The background of the cover is a night-time photograph of an industrial city, likely Donetsk, with numerous lit-up buildings and smokestacks. The sky is a deep blue, and several thin, white, wavy lines arc across the top of the image. The title is centered in white, bold, sans-serif font.

**Стратегия устойчивого
развития
в антикризисном управлении
экономическими системами**

ТОМ II

**Повышение устойчивости
экономических систем
в условиях глобализации
мировой экономики**

Донецк 2017

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Материалы

III Международной научно-практической конференции

г. Донецк

19 апреля 2017 г.

Том 2

ДОНЕЦК
ГОУВПО ДОННТУ
2017

Редакционная коллегия:

Б.Г.Шелегеда – д.э.н., проф., профессор кафедры менеджмента и хозяйственного права ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; Н.Ю. Омарова – д.э.н., проф., зав. кафедрой финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; С.Г. Симонов – д.с.н., проф., зав. кафедрой экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»; Ш.К. Кутаев – д.э.н., зав. отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; Ю.Г. Тюрина – д.э.н, доц., доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»; Я.В. Хоменко – д.э.н., проф., профессор кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; А.Е. Пожидаев – кандидат наук по гос. управлению, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Луганского национального университета имени Тараса Шевченко; В.В. Жильченкова – к.э.н., доц., декан инженерно-экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; О.Н. Шарнопольская – к.э.н., доц., зав. кафедрой менеджмента и хозяйственного права ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; И.А. Кондаурова – к.э.н., доц., зав. кафедрой управления бизнесом и персоналом ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; Л.В. Шабалина – к.э.н., доц., зав. кафедрой международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; Е.Г. Курган – к.э.н., доц., доцент кафедры менеджмента и хозяйственного права ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».

С 83 Стратегия антикризисного развития в антикризисном управлении экономическими системами [Электронный ресурс]: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 19 апреля 2017 г. / отв. ред. Л.В. Шабалина / ГОУВПО ДОННТУ. – Донецк: ДОННТУ, 2017. – 227 с.

В материалах конференции представлены доклады ученых и специалистов по актуальным проблемам экономики и управления: стратегическим ориентирам реализации стратегии устойчивого развития экономических систем; повышению устойчивости экономических систем в условиях глобализации мировой экономики; актуальным проблемам управления социально-экономическим развитием.

Для специалистов народного хозяйства, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Рекомендовано ученым советом
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
протокол № 4 от 28.04.2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Аджавенко И.Н., Куликова А.И., Файвищенко Л.В. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	6
Азарова А.В. НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ	17
Батман В.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА. ЕГО ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ	23
Белоусова В.Ю., Коржова Д.А. МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	27
Бурдо Е.С. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	32
Василенко В.Н. О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДНР (ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ СРЕЗ)	39
Василенко Д.В. КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	45
Гальченко К.А., Гончаров В.Н. ЭКОЛОГИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	53
Горюнова А.А., Заричанская Е.В. МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	61
Делиева А.П. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ	64
Доценко А.В. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	70
Евченко Н.Н. ТРАНЗИТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ: ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ	78
Ибрагимхалилова Т.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ЦЕЛЕВОЙ ВЕКТОР СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	83
Иванова М.А. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	87
Ишутин А.Ю., Шумаева Е.А. ERNÖHUNGSMODELLE VON DER FESTIGKEIT DER WIRTSCHAFTSSYSTEME ANGESICHTS DER KRISE: ERFAHRUNG DER LÄNDER DER WELTGEMEINSCHAFT	92
Канищева Н.А. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПО РОССИЙСКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ МЕТОДИКАМ	96
Капко А.В., Шабалина Л.В. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ДНР	104
Калинихина Е.В., Минин Д.Л. ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	110
Копылова О.В., Салахова Ю.Ш. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКОЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	114
Кузько В.В., Малышко А.В. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	119

Кузьменко С.С., Головинов О.Н.	126
ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНДИТЕРСКИЙ РЫНОК: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
Лебеденко Ю.Д.	130
ИЗМЕНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ	
Милинтеева А.С., Забавина Е.Ю.	135
АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Павлыш Э.В.	140
ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ	
Плужникова Е.А.	146
НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ	
Подгорный В.В.	151
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
Полторац Т.Ю., Вериго А.В.	166
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ	
Поляков Э.В.	173
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Семенова Т.В.	177
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО	
Субботина Т.А.	185
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	
Татарников Р.Н., Коптева Л.А.	189
МИРОВОЙ РЫНОК НАУКОЁМКОЙ ПРОДУКЦИИ И МЕСТО РОССИИ В НЕМ	
Фирсов А.А., Шабельникова Е.А.	194
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
Khomenko Y.V., Khomenko I.A.	198
ACCELERATING AND LIMITING FACTORS OF MODERN GROWTH	
Чупахин А.Ю., Коптева Л.А.	205
К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
Шабунина Т.Ю.	210
ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКА	
Шавкун Г.А.	214
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Шеломенцева В.П., Солтангазинов А.Р., Хойч А.	220
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	

СЕКЦИЯ 2
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.9

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА В КОНТЕКСТЕ
РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ

И.Н. Аджавенко, студент

А.И. Куликова, студент

Л.В. Файвишенко, к.э.н., доцент

*Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. На основе обобщения опыта развитых и развивающихся стран рассматривается динамика и условия развития лизинга как инструмента обновления производственных мощностей в реальном секторе экономики; даны рекомендации по повышению операционной эффективности лизинговой деятельности с учетом стратегических задач устойчивого развития

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, обновление, рынок лизинговых услуг, темпы роста, структура, производственное оборудование, операционные стратегии, статистические показатели, операционная эффективность.

Summary. Based on the generalization of the experience of developed and developing countries, the article researches the dynamics and conditions of leasing development as an instrument for updating the production capacities in the real sector of economy; There are recommendations that are given to improve the operational efficiency of leasing activities, taking into account the strategic objectives of sustainable development/

Key words: sustainable development, economic growth, renewal, leasing services market, growth rates, structure, production equipment, operational strategies, statistical indicators, operational efficiency.

Постановка проблемы. Известно, что многолетний опыт развития мирового хозяйства, традиционно основанный на безудержном потреблении ресурсов и прежде всего энергетических, породил глобальные нарушения экологического баланса, показав тем самым, что не всякий экономический рост хорош и соответствует требованиям гармоничного развития общества и природы. Такой экономический рост увеличивает неустойчивость среды существования и повышает риск существования жизни. Поэтому такой подход к развитию мировой экономики и мирового хозяйства признан устаревшим. В контексте модели устойчивого экономического развития экономический рост

обеспечивают новые современные технологии промышленного производства, которые не являются источником снижения качества окружающей среды, на приобретение которых не всегда достаточно денежных средств.

Цель исследования. Повышение эффективности использования лизинга как дополнительного источника финансирования обновления реального сектора экономики на основе исследования динамики лизинговых процессов в странах с развитой и развивающейся экономикой и механизма стимулирования и прочих условий, благоприятных для применения лизинга.

Изученность проблемы. Устойчивое развитие как идея, возникшая в 30-х годах и обоснованная еще в трудах В.И. Вернадского во второй половине двадцатого века, в настоящее время благодаря усилиям мировой общественности превратилась в современную прогрессивную модель экономического развития, основные положения которой изложены в соответствующих резолюциях ООН, принятых на крупнейших форумах международного уровня - Конференции в Рио де Жанейро и Саммита тысячелетия, задуманных как мероприятия, на которых приняты основополагающие векторы развития всего мирового хозяйства экономики в целом и национальных экономик в частности. Многие авторы справедливо отмечают, что эта концепция включает разнообразные аспекты общественной динамики, социальной эволюции и научно-технического прогресса. Более того, следует заметить, что в контексте перемен концепций развития похоже устаревают и такие уже устоявшиеся термины как «природопользование». И более корректно в этом случае применение термина «природоосвоение», который отражает не потребительский подход к природе, а гармонию взаимодействия человека и природы в ходе развития общества [1].

Основные результаты. Доказанная учеными цикличность экономического развития все время отбрасывает нас от реального воплощения в жизнь основ принятой и одобренной мировым сообществом модели устойчивого экономического, откладывая на более поздние и благополучные времена активную реализацию принятых решений по достижению целей устойчивого развития. Об этом свидетельствуют все более часто повторяющиеся экономические кризисы в странах с развитой экономикой, рост масштабов этих кризисов, обусловленный процессами глобализации и интернационализации мировых экономических процессов, а также рост социальной напряженности в этих странах, обусловленной современной миграционной политикой. Но какие бы вызовы не бросало время экономическому развитию, его траектории, выраженной в модели устойчивого развития, альтернативы нет.

В контексте модели устойчивого экономического развития экономический рост обеспечивают новые современные технологии промышленного производства, которые не являются источником снижения качества окружающей среды. Однако известно, что не все развитые страны обладают такими технологиями, а страны с развивающейся экономикой имеют в основе производственного потенциала значительную долю технологий, наносящих истинный вред окружающей среде: промышленные смоги в Китае,

загрязнение водных ресурсов Индии, невысокий производственный потенциал и сырьевая ориентация в развитии стран Латинской Америки и Африки.

Эта проблема тем более актуальна для стран с трансформационной экономикой, где основные ресурсы в трансформационный период, том числе и огромнейшие ресурсы международных финансовых организаций в течение десятилетий были направлены, прежде всего, на перестройку институциональной структуры этих стран и в меньшей мере на реальные инвестиционные проекты по обновлению производственного потенциала. Более того, известно, что транснациональные компании в этих странах чаще используют их как доноров дешевых трудовых ресурсов и вовсе не торопятся внедрять там современные технологии. И получается следующая картина. Износ основных фондов в экономике Российской Федерации в ряде несырьевых отраслей достиг 50-70%. Аналогичные цифры характерны для базовых отраслей экономики Украины и других постсоветских стран. Такое состояние в значительной степени и в первую очередь обусловлено недостаточностью необходимых финансовых ресурсов.

Несмотря на кризисы в развитых странах и в ряде развивающихся стран, перешедших в разряд развитых, в этих странах находят средства и методы обновления производственного потенциала на основе современных технологий. И одним из таких методов и инструментов финансирования является международный лизинг.

По примерным расчетам объемы лизинговых услуг по всему миру составляют более \$1 трлн. В период кризиса 2007 г. мировой рынок лизинга показал снижение объемов на 24% до \$557 млрд. Однако уже в 2010 г. объемы нового бизнеса продемонстрировали темпы прироста на уровне 10,7% и сохраняются по текущий период [2]. На долю лизинга как источника образования внеоборотных средств компаний в мире приходится около 20%, что является подтверждением важности лизинга как одного катализаторов мировой экономики. Лизинг достиг зрелых стадий развития в США, Китае, Германии. По приведенным данным табл.1 лизинг как отдельная отрасль экономики активно развивается в Тихоокеанском регионе, Центральной и Восточной Европе, во многих странах только начинает формироваться.

Таблица 1

Крупнейшие рынки в сфере лизинговых услуг в 2014 г.,
(млрд. долл. США)*

Место	Страна	Годовой объем сделок, млрд. долл.	Темпы прироста в 2014 г., %	Место	Страна	Годовой объем сделок, млрд. долл.	Темпы прироста в 2014 г., %
1	США	336,95	6,00	6	Австралия	35,27	0,03
2	Китай	114,85	31,06	7	Франция	31,86	3,93
3	Великобритания	78,16	16,45	8	Канада	30,89	2,63
4	Германия	68,19	8,36	9	Швеция	18,94	7,07
5	Япония	55,85	-16,96	10	Италия	17,78	11,35

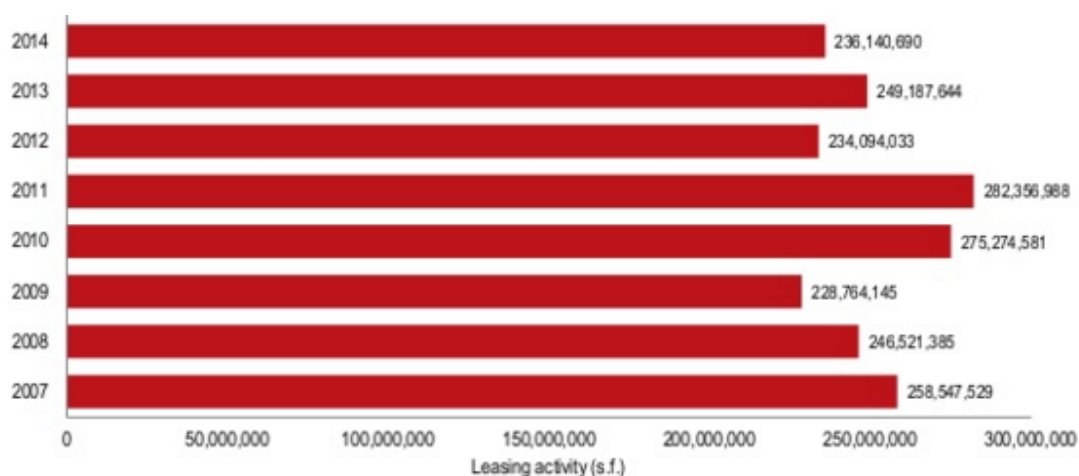
*Источник: White Clarke Global Leasing Report 2016.

Наиболее развитым является рынок лизинговых услуг Соединенных Штатов Америки. Об этом свидетельствуют достаточно высокие показатели лизинговой деятельности. Суммарный объем сектора лизинговых услуг в 2014 году составил 336.9 миллиардов долларов США. Показатель доли лизинга в общем объеме инвестиций в стране достигает 29% [3].

В США находят свое применение все основные формы лизинга: финансовый, операционный и возвратный. Наиболее распространенным является финансовый лизинг. В последнее время растут объемы возвратного лизинга (нефтяные танкеры, железнодорожные контейнеры, компьютеры, самолеты), оперативного лизинга (транспорт, печатное оборудование). Особенно наглядно просматривается рост оперативного лизинга без наличия особых налоговых льгот в авиации [4]. Развитие основано на комбинации налоговых выгод в двух и более странах по типу «дабл дин». Так, выгоды от налоговых льгот в Великобритании больше, если арендодатель имеет право собственности, а в США – если арендодатель имеет только право владения. Исходя из этого лизинговая компания в Великобритании покупает самолет, отдает его в аренду американской лизинговой компании, а та в свою очередь – местным авиакомпаниям.

Динамика объемов лизинговых сделок США за период 2007-2014 гг. представлена на рис. 1 [5]. Она в последние годы не претерпевает существенных изменений, колеблясь вокруг показателя в 230 млрд. долл.

Source: JLL Research

Рисунок 1 – Динамика объемов лизинговых сделок в США за период 2007-2014 гг.

В структуре лизинга преобладают грузоперевозочные автомобили, авиационная техника, железнодорожная техника, компьютеры, офисное оборудование и техника, строительное, сельскохозяйственное оборудование и техника, медицинское оборудования и т.д. Значительно возрос показатель лизинга медицинского оборудования, компьютеров, в то время как изменение показателей для других указанных отраслей тоже росло, но более медленными темпами.

Структура лизинга представлена в табл. 2 [6].

Лизинговым компаниям США характерна масштабность и разнообразие видов лизинговых услуг.

Таблица 2

Структура оборудования, переданного в США в лизинг, в %

Структура оборудования, переданного в лизинг, в %							
№	Типы лизингового имущества	1996	1998	2000	2002	2004	2005
1	Грузовики и трейлеры	8,6	20,5	20,8	10,6	9,9	10,7
2	Автомобили (коммерческий парк)	0,0	0,4	2,0	1,7	0,6	0,6
3	Автобусы городские и междугородние	1,2	0,5	0,7	0,5	0,6	0,5
4	Авиационная техника	11,4	6,7	5,3	7,2	7,1	10,5
5	Железнодорожный транспорт	11,8	6,1	5,3	6,4	1,6	3,6
6	Морские и рыболовецкие суда	4,4	1,1	0,8	0,3	1,1	1,3
7	Строительное оборудование и техника	5,8	9,6	11,0	7,9	9,8	7,9
8	Промышленное оборудование	7,0	6,0	7,2	4,4	5,0	5,8
9	Телекоммуникационное оборудование	2,0	3,3	2,1	1,6	1,5	1,2
10	Компьютеры, всего	11,1	16,2	13,8	18,5	23,1	20,6
11	Офисное оборудование и техника	7,0	3,9	3,8	7,0	11,5	6,6
12	Печатная техника	0,0	0,3	0,9	1,0	1,6	1,2
13	Техника и оборудование для ручной работы	1,9	2,5	2,4	6,6	2,2	3,1
14	Горное, нефтяное и газовое оборудование	1,2	0,8	1,1	1,1	0,7	0,6
15	Сельскохозяйственное оборудование и техника	7,2	5,9	6,5	8,3	5,9	6,1
16	Медицинское оборудование	3,3	3,2	4,2	7,8	7,5	8,4
17	Другое имущество	16,1	13,0	12,1	9,1	10,3	11,3

Успешное развитие объемов лизинга в США сопровождалось совершенствованием механизма его привлекательности. На ранних этапах развития лизинга – 60-е годы – это налоговые льготы: ускоренная амортизация и инвестиционная налоговая льгота (до 10% стоимости новых инвестиций вычитается из суммы налога). Причем, право на налоговые льготы возможно, если продолжительность лизинга меньше 30 лет; договор не должен предусматривать график платежей, где они вначале будут больше, а затем меньше: это означало бы, что лизинг используется как средство ухода от налога; лизинг должен обеспечить арендодателя нормальным рыночным уровнем прибыли; продление лизинга предполагает нормальную рыночную стоимость оборудования. В более поздний период развития лизинга в стабильной экономической обстановке 80-х гг. налоговые льготы периода высокой инфляции больше не рассматривались как эффективный инструмент стимулирования инвестиций в основные фонды, но развитие лизинга не остановилось. Некоторые налоговые льготы сохраняются [7].

В 1976 году Управление стандартизации финансового учета издало постановление, которое заставило разграничить «подлинный лизинг» и покупку с помощью лизинга. Что исключало возможное сокрытие от инвесторов и финансовых экспертов уже имеющегося солидного долга фирмами, приобретающими дополнительное оборудование и способствовало формированию сбалансированной системы лизинга в стране.

В группе «производственное оборудование» мы видим неуклонный рост роли лизинга в Германии. Если в 2013 г. темпы роста в этом секторе были 11%, то в 2014 г. – уже 14%. Растет удельный вес лизинга в общих инвестициях в современной Германии: 30 лет назад – 5% в 1999- 10%, в 2012 г. – 19,1%. В настоящее время сложившиеся темпы прироста общего объема лизинговых операций как формы финансирования инвестиционной деятельности сохраняются [7]. Ежегодная сумма прироста в абсолютном значении составляет 44 млрд. евро. Общая сумма переданного в настоящее время в лизинг имущества составляет свыше 2000 млрд. евро. На долю автомобилей (грузовые и легковые) – 63,4%, промышленное оборудование – 12,1%, на офисную технику – 9,6 %. Следует отметить, что в лизинговой деятельности Германии весьма прогрессивной является тенденция не прямой покупки служебных автомобилей, что требует значительных единовременных платежей из бюджета компаний, а приобретение в лизинг. В секторе коммерческих транспортных средств (фургоны, грузовики и т.д.), растет число повторных договоров лизинга, что подтверждает расширение возможностей развития на основе лизинга материальной базы малого и среднего бизнеса в экономике Германии.

Таким образом, несмотря на достаточно высокий уровень экономик, эти страны наращивают объемы лизинговых операций и создают более благоприятные условия для реализации системных преимуществ данного финансового инструмента. Нарастают объемы лизинга и Китай (рис. 2). Особенно практика КНР демонстрирует успешные результаты применение данного инструмента в целях обновления и создания нового современного производственного потенциала для дальнейшего экономического роста и развития. И в первую очередь благодаря первостепенной роли государства в этом процессе.

Рисунок 2. - Лизинговый портфель компаний Китая (млрд. юаней)
Источник: China Leasing Blue Book; Research in China

Высокие темпы роста рынка финансового лизинга приходятся на 2006-2011 гг. За 5 лет общий капитал лизинговых компаний увеличился с 8 млрд. юаней до 1300 млрд. юаней. Ежегодные темпы прироста в 2011 г. составили 32,9%. В настоящее время около 90% всех лизингодателей расположено в Пекине, Тяньцзине и других прибрежных провинциях. 80% всех заключаемых лизинговых сделок имеют форму возвратного лизинга. То есть возвратный лизинг является для большинства государственных компаний инструментом повышения необходимой ликвидности.

Субъектами рынка лизинговых услуг в КНР есть лизинговые компании следующих категорий: финансовые лизинговые компании, лизинговые компании с иностранным участием и локальные лизинговые компании. Для промышленной политики КНР характерно, прежде всего, признание государством эффективности системных преимуществ международного лизинга. Это позволило сформировать эффективную государственную политику поддержки применения данного инструмента для масштабного обновления производственной базы реального сектора экономики.

В 2011 г. Комиссия по банковскому урегулированию Китая (CBRC) обнародовала новые административные меры для компаний, занимающихся финансовым лизингом, по которым квалифицированные коммерческие банки вправе создавать дочерние лизинговые предприятия. В результате в Китае в 2011 г. насчитывалось 20 финансовых лизинговых компаний, на которые приходится 390 млрд. юаней (41,9%) от совокупного лизингового портфеля. Иностранные лизинговые компании также активно наращивали свое присутствие в Китае, и к концу 2011 г. насчитывалось уже 200 иностранных лизинговых компаний (на 80 больше чем в 2010г.), на которые в 2011 г. пришлось 220 млрд. юаней от совокупного лизингового портфеля. Стоит отметить, что активное участие иностранных компаний стало возможно только после вступления Китая в ВТО [8].

Локальные производственные лизинговые компании в основном сосредоточены на строительном оборудовании, незначительная доля этих компаний также сосредоточена на IT, медицинском оборудовании и транспорте. Поскольку большинство производственных предприятий не в состоянии создать лизинговое подразделение в связи с низкими масштабами производства, а также недостаточностью средств и опыта, то к концу 2010 г. в КНР насчитывалось более 180 самостоятельных лизинговых компаний. В КНР поощряется целевая ориентация независимых лизинговых компаний на финансирование малого и среднего бизнеса. Например, Jiangsu Financial Leasing Co. Ltd, Fareast International Leasing Co. Ltd. стратегически ориентированы на предоставление лизинговых услуг субъектам малого и среднего бизнеса.

До вступления Китая в ВТО лизингодатели больше внимания обращали на финансовое состояние потенциальных получателей лизинга, нежели чем на возможности использования предметов лизинга. После вступления КНР в ВТО сфера лизинговой деятельности расширилась значительно в пользу инженерного, офисного и аграрного оборудования, судов, самолетов, наряду с такой техникой как телекоммуникационное, медицинское, горнодобывающее, печатное оборудование.

Характерной чертой развития лизинговой деятельности в КНР является растущая специализация лизинговых компаний. Несколько независимых лизинговых компаний Китая начали использовать операционную стратегию финансирования только в определенных отраслях. Так, например, China Shandong RongShiHua, лизинговая компания, которая сосредоточена на предоставлении в лизинг энергоэффективного и экологичного оборудования.

Также существует специализированные компании, предоставляющие лизинговые услуги в IT, медицинском оборудовании и др.

Одна из проблем развития лизинга – конкуренция. Общей тенденцией развития лизинговой деятельности для развитых экономик - концентрация бизнеса в крупных компаниях. Лизинговые компании создают совместные предприятия, альянсы. Значительна доля слияний и поглощений. Продолжает снижаться маржа лизинговых компаний, что приводит к более высокой концентрации на операционной эффективности по сравнению с ростом объемов заключенных контрактов лизинга.

Для развивающихся стран характерна раздробленность и, следовательно, слабые возможности реализации финансирования масштабных и долгосрочных проектов, к которым зачастую и относятся проекты по обновлению основного капитала предприятий.

В России лизинг стал главным каналом приобретения сельскохозяйственной техники, племенной продукции, авиационного, авто- и железнодорожного транспорта. Высокая конкуренция на рынке лизинга иллюстрируется значением индекса Херфиндаля-Хиршмана. Его значение в России составляет 0,03 [9]. То есть компаний на рынке достаточно много и доля каждой из них не очень высока.

Около 75% российского рынка лизинга принадлежит 61 компании, в то время как в Европе количество компаний, на чью долю приходится 75% рынка лизинга, – от 2 до 33 компаний, в зависимости от страны. В среднем в развитых странах Европы 75% рынка приходится лишь на 11 компаний [10].

В целом, на долю РФ приходится всего лишь 0,28% общего объема лизинговых операций 50 ведущих стран мира. У Германии этот показатель равен 4,7%, у Японии - 18%, на США приходится 47%, суммарный объем лизинговых сделок в США приравнивается к 200 млрд. долларов. Из пятидесяти участников в рейтинге стран по развитию лизинга Россия находится в конце третьего десятка [11].

Практика координации усилий лизинговых компаний давно и эффективно применяется на Западе. В Германии ассоциация существует с 1957 г. Для координации усилий по защите своих интересов свыше 200 крупнейших лизинговых компаний ФРГ основали Федеральный союз германских лизинговых предприятий (Bundesverband Deutscher Leasing Unternehmen), доля которого на рынке данных услуг составляет свыше 90% (оставшуюся нишу занимают около 1,9 тыс. мелких игроков) [7].

В развитых странах подобные ассоциации имеют мощные лоббистские возможности в контакте с государственными и муниципальными структурами. А мелкие и раздробленные субъекты не имеют достаточно рычагов для влиятельного воздействия на законодательные и прочие государственные структуры, участвующие в формировании благоприятных условий развития данного вида бизнеса.

Из числа стран постсоветского пространства наиболее успешной по развитию рынка лизинга с позиций обновления основных фондов является

экономика Республики Беларусь. Данные табл. 3 отражают позитивную динамику этого процесса, обозначившуюся еще в начале 2000-х гг.

По мнению экспертов Республики Беларусь оценка рынка по показателю стоимости переданного в лизинг имущества не является оптимальной, т.к. в мире общепринятым показателем развития рынка лизинговых услуг является объем нового бизнеса (или совокупная стоимость заключенных лизинговых договоров) [13].

Таблица 3
Лизинг в обновлении основных фондов Республики Беларусь [12]

Период	Передано в лизинг за год		Доля в инвестициях в основной капитал	
	млрд. руб.	% к ВВП	всего	производств. назначения
2006	1 253,7	1,6%	6,5%	9,1%
2007	1 802,6	1,9%	7,1%	10,5%
2008	3 082,3	2,4%	8,3%	12,8%
2009	2 033,6	1,5%	4,7%	7,4%
2010	4 061,2	2,5%	7,5%	12,3%

Специалисты отмечают, что восстановление белорусского рынка лизинговых услуг после финансового кризиса 2007-2008 гг. произошло раньше рынков РФ и Западной Европы (рис. 3).

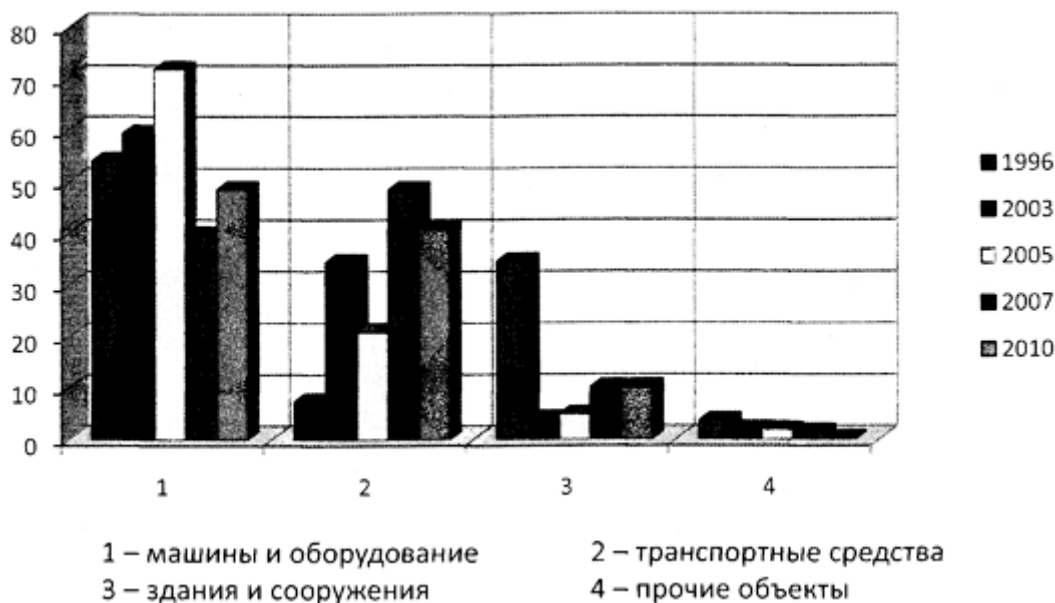

Рисунок 3 - Структура рынка лизинговых услуг Беларуси по видам объекта лизинга за период 1996-2010 гг. [12].

Наиболее востребованными объектами лизинга были и остались в 2010 году машины и оборудование. При этом их доля в общей стоимости объектов лизинга сократилась до 48,6% (по сравнению с 55,6% в 2009г.). После стремительного сокращения доли транспортных средств в 2008-2009 гг. (с 48% в 2007 г. до 25% в 2009 г.) в 2010 г. произошло восстановление их доли до более 40%. По отдельным видам лизинга необходимо отметить, что с выходом Указа Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 года №465 «О

некоторых вопросах совершенствования лизинговой деятельности в Республике Беларусь» почти в 20 раз увеличился объем договоров «экспортного» лизинга.

В то же время, объем оперативного лизинга остается на уровне 1% лизингового портфеля, что свидетельствует об отсутствии в стране законодательных предпосылок для развития этого перспективного вида лизинга, а также о продолжающемся отставании отечественного рынка лизинговых услуг в качественном развитии от развитых стран, где этот вид лизинга занимает основной сегмент рынка (составляя до 70% стоимости всех лизинговых операций). В настоящий момент развитие оперативного лизинга сдерживается нормами действующего Гражданского кодекса [14].

Таким образом, в целом можно отметить, что белорусский рынок лизинговых услуг преодолел кризисные явления и вернулся к динамичному развитию, наблюдавшемуся в течение 2000-х гг.

Успех исследования проблемы на макроуровне определяется наличием соответствующей информации и в данном случае – статистической отчетности. В части лизинга следует отметить ряд особенностей. Во-первых, в современной мировой статистике сложилась тенденция, отражающая общую динамику лизинговых услуг исключительно как одной из сфер финансовых услуг. То есть анализ использования лизинга ведется с позиций самостоятельного рынка услуг исключительно как бизнеса, т.е. роста объемов бизнеса. Согласно мировой статистике общепринятым показателем развития рынка лизинговых услуг является «объем нового бизнеса», т.е. совокупная стоимость заключенных лизинговых договоров. Но бизнес – это прибыль и желательно полученная более легким путем. А с позиций решения приоритетных макроэкономических задач государственного масштаба, к которым можно отнести обновление производственной базы как основы экономического роста, к сожалению, такие акценты в национальной статистике – отсутствуют. Конечно, для развитых стран такой подход вполне приемлем, так как у них процессы технологического обновления находятся на достаточном уровне. В тоже время для развивающихся стран (Российской Федерации и в Украине, Беларуси и других) это как терапия, как лекарство, которое необходимо и показано как лекарство больному во время болезни – кризиса - в связи с нехваткой собственных финансовых ресурсов. Следовало бы признать, что и статистическая отчетность в этих странах должна быть ориентирована на результаты использования данного инструмента финансирования и всех его преимуществ именно для решения приоритетной, стратегической задачи - обновления производственного потенциала. Во-вторых, исследование показало, что, несмотря на значительное распространение и развитие сферы лизинговых услуг, в мировой и в национальной статистике отсутствует разбивка информации по объему лизинговых услуг и типу предметов лизинга в разрезе отраслей, использующих лизинг, что значительно затрудняет оценить качественные результаты лизинговой деятельности.

Кроме того, что мы видим в статистике этих стран? Мы видим, что объемы лизинговых операций непрерывно растут, авторы статистических отчетов и научных статей рапортуют о высоких темпах роста объемов

лизинговых услуг, которые якобы превышают темпы роста в развитых странах [15]. Но такие выводы вряд ли можно считать корректными. Во-первых, в части темпов: постсоциалистические страны начали практически «с нуля», в то время как развитые стабильно используют данный инструмент, по меньшей мере, полвека. И, во-вторых, давайте посмотрим, в каких секторах экономики происходит этот «прорыв»? Оказывается, «прорыв» в лизинге касается легковых автомобилей, что нельзя признать актуальным с точки зрения коренного обновления производственной базы реального сектора экономики.

Выводы. Таким образом, на основе сравнения этих процессов в развитых и развивающихся странах мы видим, что, несмотря на более высокий уровень экономик, эти страны последовательно развивают свой рынок лизинговых услуг, активно наращивая объемы лизинговых операций, вовлекая все больше ресурсов в обновление производственной базы. Они создают все более благоприятные условия для реализации системных преимуществ данного финансового инструмента. Для постсоциалистических стран наиболее близок опыт Китая. КНР демонстрирует успешные результаты применения данного инструмента в целях обновления и создания нового современного производственного потенциала для дальнейшего экономического роста и развития. И в первую очередь, благодаря первостепенной роли государства в этом процессе. Прежде всего, признание государством эффективности преимуществ международного лизинга позволило сформировать эффективную государственную политику поддержки применения данного инструмента. Российскому рынку лизинга необходимо развитие информационной инфраструктуры. Для этого необходимы усилия всех участников рынка лизинга. Пока усилия по развитию лизинговой культуры в России, хоть и существуют, но предельно разобщены.

Список литературы

1. Экономика природопользования: учеб. пособ. рек-но МОН Украины / Л. В. Файвишенко, В. И. Булли // Донецк: Донецкий университет экономики и права. - 2000. – 160 с.
2. Философова, Т. Г. Мировой финансовый лизинг: особенности современного развития / Т. Г. Философова, Н. В. Миронова // Экономические науки. – 2009. – №8. – С. 363-367.
3. Julia Georgules U.S. Office market statistics, trends and outlook: Q3 2015 // JLL - 2015. – р. 6-7.
4. Алексеев, С. В. Лизинг в Соединённых Штатах Америки и Российской Федерации: Сравнительно-правовое исследование. – Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 25 с.
5. Газман, В. Лизинг за рубежом. Часть IV // Оборудование: рынок, предложение, цены. – 2008. – №3. - С. 44-50.
6. Watson, A. Office Outlook: Great Lakes Market Trends to Watch (Research) // JLL - 2015.
7. Беспалова, Н. С. Роль лизинговой деятельности в современной экономике Германии / Н. С. Беспалова // Актуальные вопросы мировой экономики: Матер. межд. научн.-практ. студ. интернет-конф. 25 мая 2016 г., Донецк,

- ДонНУЭТ.-2016.- С. 192-195.
8. Berger, A. N. Bank ownership and efficiency in China: What will happen in the world's largest nation? / A. N. Berger, H. Iftekhar, M. Zhou // Journal of Banking and Finance. – 2012. – №33. – P.113–130.
  9. Репина, А. А. Рынок лизинговой деятельности в России / А. А. Репина // Актуальные вопросы мировой экономики: Матер. межд. научн.-практ. студ. интернет-конф. 25 мая 2016 г., Донецк, ДонНУЭТ.- 2016. - С. 211-214.
  10. Рынок лизинга по итогам 1 полугодия 2015 года [Электронный ресурс] // РАЕХ Эксперт РА – URL <http://raexpert.ru/> (дата обращения: 08.05.2016).
  11. Новости рынка лизинга [Электронный ресурс] // Лизинг в России – URL <http://www.all-leasing.ru/> (дата обращения: 08.05.2016).
  12. Руденя, А. М. Виды и практика осуществления лизинговых операций в Республике Беларусь / А. М. Руденя // Экономика. Финансы. Управление. – 2014. – № 9. - С.37-42.
  13. Ассоциация лизингодателей Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leasing-belarus.by/organizaciya-i-osushhestvlenie-lizingovoj-sdelki-prakticheskie-aspekty>. – дата доступа: 20.01.2014.
  14. Луговая, Е. В. Лизинг как форма финансирования капитальных вложений / Е. В. Луговая // Консультант директора. - 2013. - № 16 (196). - С.8-9.
  15. Терентьев, И. Успешный год лизинга // Финансы. - 2014. - № 12. – С32 – 36.

УДК 332.1

НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

А. В. Азарова, магистр
ГУ «Институт Экономических
исследований», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены структурные элементы и ключевые свойства экономического пространства. Выявлены внутренние и внешние факторы влияния на основные признаки экономического пространства, которые должны стать движущей силой преодоления его неоднородности.

Ключевые слова: экономическое пространство, неоднородность, плотность, вместимость, связанность, факторы влияния.

Summary. The article considers the structural elements and key properties of the economic space. Internal and external factors of influence on the basic characteristics of economic space, which should be the driving force to overcome its heterogeneity are identified.

Key words: economic space, heterogeneity, density, capacity, connectivity, factors of influence.

Поставка проблемы. Проблематика формирования единого экономического пространства сейчас стоит остро как никогда, так как пространственные проблемы отражаются в громадных внутренних контрастах,

неэффективной региональной структуре экономики, унаследованной от прошлого, депопуляции.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования в области методов преодоления неоднородности экономического пространства сосредоточены на таких направлениях, как построение системы стратегического планирования развития территории [1–3]. Однако из рассмотрения выпадает такой аспект, как движущие силы такого преодоления, которые выступают катализаторами становления единого экономического пространства.

Цель исследования. В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть определенный спектр различных теоретических конструкций, связанных с исследованием факторов влияния (движущих сил) на развитие однородности территориально экономического пространства.

Основные результаты исследования. Под экономическим пространством зачастую понимают территорию существования, развития хозяйственных систем [1, с. 19].

Структура экономического пространства определяется через совокупность образующих ее элементов (хозяйство, население, территория), а также связей и отношений между ними, определяющими внутреннее состояние и организацию пространства как целостности. Размещение элементов пространства определяет основное свойство экономического пространства – неоднородность.

Регионы перестали быть просто «географическим местом» для проведения экономической деятельности, они превратились в экономические системы, характеризующиеся внутренними и внешними взаимодействиями [2, с. 150].

Свойство неоднородности экономического пространства носит объективную природу - неоднородным является распределение немобильных условий экономической деятельности (природных ресурсов), что определяет специализацию территории и неоднородное использование результатов использования выше указанных факторов и является исторически сложившемся результатом экстенсивного использования ресурсов и просчетами в политике размещения прошлых управленцев. Сложившееся положение вещей оказывает значительное влияние как на структуру и эффективность экономики, так и на меры социально-экономической политики. Поэтому вопрос о том, уменьшается или увеличивается неоднородность имеет принципиальное значение.

Рассматривать неоднородность экономического пространства целесообразно через совокупность признаков: плотность, вместимость (насыщенность), связанность (освоенность), что поможет разобраться как в природе неоднородности, так и в факторах влияния на нее.

Плотность - степень насыщенности территории хозяйственными субъектами на единицу площади, отражает, насколько плотно расположены структурные элементы пространства. Может быть рассмотрена через: численность населения, объем ВРП, природно-ресурсный потенциал, основной капитал в расчете на единицу площади и др..

Вместимость (насыщенность) – размещение элементов пространства: населения и экономической деятельности в границах территории.

Связанность – отражает интенсивность экономических связей между элементами пространства (уровень развития транспортной инфраструктуры, условия мобильности людей, транспорта и др. – 1 / числ. км² и др.) [3, с. 10].

На каждый из названных признаков однородности/ неоднородности экономического пространства оказывает воздействие соответствующие факторы.

Фактор – фактор в переводе с латинского – делающий, производящий. Понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Фактор существует не сам по себе, а во взаимосвязи с тем явлением, на которое он воздействует; он является компонентом тех условий, в совокупность которых он сам входит.

Тем самым, факторы влияния на неоднородность пространства выступают как движущие силы, которые могут в своей совокупности вызывать изменения его признаков (свойств). В зависимости от среды возникновения они могут быть классифицированы на внутренние и внешние. Внутренние – движущие силы, которые могут повлиять на появление изменений и эволюцию системы. Внешние факторы – это движущие силы, позволяющие реализовать имеющийся потенциал.

Рассматривать факторы влияния на плотность экономического пространства целесообразно в разрезе его структурных составляющих: хозяйства, населения и экономических связей.

За основу измерения плотности хозяйствующих субъектов экономического пространства можно взять, например, количество зарегистрированных предприятий на единицу площади территории (табл. 1).

Таблица 1

Факторы влияния на плотность хозяйственных объектов

Факторы влияния	
Внутренние	Внешние
1. Количество зарегистрированных предприятий.	1. Создание благоприятных условий для ведения бизнеса:
2. Предпринимательская активность населения.	- государственная политика в области предпринимательства - система налогообложения - условия кредитования бизнеса

Содержание табл. 1 свидетельствует, что основными внешними факторами влияния на хозяйственную составляющую экономического пространства есть благоприятные условия для создания и ведения бизнеса, которые в совокупности с внутренними факторами – предпринимательской активностью населения способны создать ситуацию, когда есть возможности и потенциальные претворители для вовлечения потенциала территории в экономическую деятельность.

Для обеспечения плотности хозяйствования необходимы не только средства производства и имеющиеся природные ресурсы, как основы хозяйственной

деятельности, но и достаточное количество трудовых ресурсов. Активизация этого компонента возможна за счет повышения плотности имеющегося населения. При этом для роста предпринимательства важна категория экономически активного населения, а также миграция трудовых ресурсов. В качестве структурных элементов плотности населения выступают а) численность зарегистрированного населения на данной территории; б) численность экономически активного населения на данной территории (табл. 2). Такое деление принципиально, так как группа а) отражает перспективы наращивания трудового потенциала территории, а группа б) – способность экономического пространства к росту и инновациям.

Плотность населения является основополагающим показателем в формировании экономического пространства, так как ее значение определяет количество потребляемых трудовых ресурсов на территории, оказанных платных услуг, товаров и продуктов выпускаемых для удовлетворения потребностей населения. Факторами влияния на указанный показатель являются благоприятные социальные условия

Уровень экономической плотности населения может влиять на состояние и степень экономической организации территории. При этом факторами внешнего влияния выступают качество системы социальной защиты трудящегося населения, а также миграция.

Таблица 2

Факторы влияния на плотность населения

Факторы влияния		
Структурный элемент	Внутренние	Внешние
Численность зарегистрированного населения	1. Рождаемость, смертность населения	1. Создания благоприятных социальных условий: - качественное и доступное здравоохранение - качественное и доступное образование - социальная защита
Численность экономически активного населения	1. Вступившие в трудовую деятельность. 2. Ушедшие на пенсию	1. Качественная система социальной защиты трудящегося населения: - минимальная заработная плата - политика в области сокращения безработицы - социальный пакет - условия труда 2. Миграция 3. Агломерационные процессы.

Немаловажным фактором влияния на экономическую плотность населения выступают агломерационные процессы. Известно, что крупным городам присуща наибольшая экономическая плотность населения, так как агломерационный эффект от издержек производства стимулирует не только

приток высококвалифицированных специалистов, ученых и рост производительности труда, но и оказывает воздействие на процессы размещения предприятия и притока инвестиций.

Основным показателем, характеризующим плотность экономических связей, является количество заключенных контрактов. Однако такой показатель в системе статистического учета отсутствует, поэтому структурный элемент «экономические связи» и факторы, на него влияющие, может рассматриваться, например, через показатели: товарооборот и объем оказанных услуг.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что качество и плотность экономических связей на прямую зависят от качества и плотности двух предыдущих элементов экономического пространства: хозяйства и населения. Однако, их качественное взаимодействие и развитие невозможно без связанности территории – интенсивности экономических связей, основным определяющим которого выступает развитие транспортных и коммуникационных сетей. Связанность как свойство экономического пространства и факторы влияния на нее можно рассматривать через показатели: длину путей сообщения на единицу площади, охватом мобильной сетью и сетью интернет. Развитая транспортная система ускоряет экономические процессы и дает возможность соединять между собой производственные районы, а также способствует активному развитию прилегающих к ним территорий. Обширная интернет и мобильная системы ускоряет принятие экономических решений и обмен информацией.

Таблица 3

Факторы влияния на плотность экономические связей

Факторы влияния		
Показатель	Внутренние	Внешние
Плотность товарооборота	1. Товарооборот	1. Платежеспособный спрос 2. Внутреннее производство 3. Развитие малого и среднего бизнеса 4. Импорт
Плотность оказанных услуг	2. Объем оказанных услуг	1. Платежеспособный спрос 2. Наличие квалифицированной рабочей силы

Внутренние факторы влияния определяются хозяйством и населением, внешние - политикой государства в области развития инфраструктуры территории, стимулирования межтерриториального сотрудничества и поддержки местных инициатив (табл. 4).

Повышение плотности экономических связей, населения и хозяйственных объектов способствует ее насыщенности на основе взаимодействия и взаимодополняемости элементов экономического пространства (потенциала территории). Внутренними факторами влияния на насыщенность территории являются факторы влияния на плотность и связанность, а внешние определяются государственной региональной политикой (ее основным механизмом – системой стратегического планирования развития территории), а

также интенсификацией процессов межтерриториальной интеграции, которые должны быть подкреплены качественной институциональной и законодательно-правовой базой.

Таблица 4

Факторы влияния на связанность пространства

Показатель	Факторы влияния	
	Внутренние	Внешние
Плотность путей сообщения, мобильной связи и сети интернет на единицу площади	<ol style="list-style-type: none"> 1. Географическое положение (удаленность от сырьевых баз и рынков сбыта). 2. Численность населения. 3. Развитость экономической структуры 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие транспортной и инфраструктурной составляющих территории (модернизация и достройка). 2. Тарифы и на налоги за пользование инфраструктурой и сетями. 3. Интенсификация товарного, ресурсного и информационного товарообмена. 4. Стимулирование межтерриториального сотрудничества. 5. Стимулирование и поддержка местных инициатив в области повышения качества и доступности услуг связи.

Выявленные выше факторы влияния на неоднородность экономического пространства – движущая сила, которая должна учитываться при построение механизма ее преодоления. Такие факторы целесообразно рассматривать в единстве атрибутивных свойств экономического пространства и его структурных элементов, что позволит выявить их системность и доказать необходимость создание единого, структурированного механизма влияния. Разделение факторов на внутреннее и внешние упрощает выбор инструментария, посредством которого могут оказывать воздействия на неоднородность экономического пространства.

Выводы. Таким образом, внутренние факторы, которые могут оказывать влияние на однородность/неоднородность экономического пространства сводятся к выявлению потенциала территории (имеющиеся социально-экономические ресурсы; структура экономики; демографическая ситуация, социо-культурные особенности населения), а также проблем, с целью правильного выстраиванию приоритетов влияния на неоднородность территориального пространства.

Внешние факторы на однородность/неоднородность экономического пространства сводятся к построению качественной государственной политики территориального развития, которая должна отталкиваться от необходимости создания благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности (в т.ч. развития транспортной инфраструктуры), проведению обдуманной

политики социальной защиты населения, а также стимулированию межтерриториального сотрудничества.

Список литературы

1. Орехова, Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории / Е. А. Орехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008.
2. Минакир, П. А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики / П. А. Минакир // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011.
3. Аврамчикова, Н. Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства / Н. Т. Аврамчикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012.

УДК 332.14

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА. ЕГО ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ

В.В. Батман, магистрант
Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье представлено исследование сущности устойчивого развития экономики региона; даны характеристики понятий «устойчивость» и «устойчивое развитие»; рассмотрен инновационный потенциал региона как необходимое условие устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: экономика региона, устойчивое развитие, инновационный потенциал.

Summary. In article research of essence of a sustainable development of the region economy is presented; characteristics of the concepts «stability» and «sustainable development» are given; the innovative capacity of the region as a necessary condition of a sustainable development of economy is considered.

Key words: region economy, sustainable development, innovative potential.

Постановка проблемы. Развитие экономической системы региона в условиях нестабильной ситуации

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемам устойчивого развития в целом посвящены труды многих исследователей, как зарубежных (Т. Брайсон, Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, К. Норт, И. Рандерс и др.), так и отечественных (Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, Г.Б. Клейнер, Д.С. Львов и др.).

Целью исследования является выявление необходимых условий обеспечения устойчивого развития региональной экономики

Основные результаты исследования. Выработка необходимых механизмов для достижения устойчивого развития региональной экономики

Годы реформ рыночного характера, в течение которых снижался объем производства, эффективность национальной экономики, падал жизненный уровень большей части населения, ухудшалось состояние окружающей среды, привели к тому, что многие социально-экономические проблемы развития территорий обострились. Инновационный путь развития, на который ориентируется экономика ДНР, создает как проблемы, так и новые возможности для достижения стабильного развития и высокого уровня благосостояния жителей в долгосрочном периоде. Таким образом, обеспечение устойчивого развития экономики региона выступает стратегически важной проблемой.

В процессе исследования было выявлено, что большая часть ученых чаще всего отождествляют понятия «устойчивость» и «устойчивое развитие», следовательно, необходимо уточнить понятийный аппарат устойчивости. Сам термин «устойчивое развитие» – всего лишь версия перевода на русский язык английского оригинала – «sustainable development» (SD) [17]. По мнению М.Г. Ганопольского development действительно означает развитие, а для прилагательного sustainable точного русского эквивалента нет. Синонимы, которые предлагались, (поддерживаемый, подкрепляемый, возобновляемый, сбалансированный и т. д.) не пользуются популярностью как образец, т.к. отображают лишь отдельные смысловые оттенки [4]. Ганопольский М.Г. утверждает, что «устойчивость и развитие (в классическом смысле) плохо согласуются в одном выражении». Ученый считает, что устойчивость предполагает симметричность системы по отношению к различным факторам, которые на нее воздействуют, обратимость возникающих отклонений, в свою очередь, развитие в классическом понимании – это изменение, которое характеризуется единовременным наличием свойств необратимости, направленности и закономерности [4]. Согласиться с этим полностью нельзя, т.к. прилагательное «устойчивое» ученый заменяет существительным «устойчивость». Обозначим более подробно термин устойчивости. Так, в теории организации устойчивость позиционируется как способность системы работать в состояниях, более менее близких к равновесию, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих действий.

При этом существует два вида устойчивости: 1) устойчивость первого рода – это возможность системы снова вернуться в исходную точку выхода из состояния равновесия; 2) устойчивость второго рода – это свойство системы, которое предполагает, что после того, как система вышла из состояния равновесия, то она переходит в другое, новое, равновесное состояние.

Таким образом, устойчивость первого рода это статическое равновесие, обусловленное статикой явлений, а устойчивость второго рода – динамическое равновесие, которое обусловлено динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах. Ученые Института системного анализа пришли к выводу, что «устойчивость» следует определять как некую регулярную повторяемость (т.е. способность повторяться в неизменном виде), и, соответственно, неустойчивость – как такое состояние, возникающее неожиданно и которое может не повториться [9].

По мнению А.Л. Гапоненко, устойчивость региональных систем определяется как относительная стабильность основных качеств территориальной социально-экономической системы, ее свойство сохранять их в нужных пределах при изменениях, которые идут извне и изнутри. Устойчивость возможна не только в фиксированном состоянии территориальной системы, но и при ее изменениях. В качестве основных видов такой устойчивости можно выделить [5]:

- устойчивость развития, которая характеризуется постоянным приростом результата не ниже минимума, который допустим, и не выше объективно возможного максимума;
- перманентную устойчивость, когда изменения, в частности положительные, проявляются непостоянно и краткосрочно;
- гиперустойчивость, т.е. состояние, когда регионы к развитию почти не восприимчивы, не могут приспособливаться к изменениям, в том числе и к положительным, которые остро необходимы.

Устойчивость сложной системы, к которой относится и территориальная система, обеспечивается: с одной стороны – устойчивостью связей между ее частями; с другой – возможностью внутренней перестройки самой структуры, что дает возможность снижать, угнетать возмущения, работать системе целостно и с достаточной степенью эффективности. Устойчивая работа и рост предполагают то, что учитывается три важнейших аспекта: экономический, социальный и экологический. Территорию можно представить как открытую систему, которую условно можно разделить на три взаимосвязанных блока [11]:

- природные ресурсы (первичные ресурсы и окружающая среда);
- экономика (производственная система и система инфраструктуры);
- общество.

Эти три блока вместе образуют своеобразную технологическую цепочку, которая необходима чтобы обеспечить высокий уровень жизни населения в регионе. Многие исследователи региональной экономики считают, что именно эти три блока являются основой для построения схемы эффективной деятельности региональной экономики (А.Г. Гранберг, В.П. Орешин, О.С. Пчелинцев, Г.Г. Фетисов и др.).

Данное классическое триединство становится в свете устойчивого развития интегральным выражением: все элементы мы рассматриваем во взаимосвязи и взаимозависимости, а также новые приоритеты: цель – высокий уровень жизни нынешних и будущих поколений, фундамент – природно-экологические системы жизнеобеспечения, а экономика выступает как основной источник развития.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что устойчивое региональное экономическое развитие – это такая комбинация правовых, экономических, социальных, производственных отношений, а также разнообразных ресурсов, которая показывает способность территории к стабильной работе и саморазвитию. При этом обязательно необходимо

систематически увеличивать положительный результат и обеспечивать системное воспроизводство ресурсов.

Любое изменение не должно носить хаотичный характер. Должны иметь место продуманные и обоснованные действия, необходимые ресурсы, которые предоставят возможности для достижения запланированных показателей. Поэтому формирование механизма устойчивого развития экономики региона является насущной потребностью в современных условиях. Именно механизм устойчивого развития экономики региона предоставляет возможность управлять регионом более эффективно и переходить к устойчивому развитию. Также, необходимо помнить, что в нынешних условиях основной целью регулирования территориального развития является достижение благосостояния жителей региона и соблюдение стандартов развитых государств. Приближение этого этапа развития возможно только в условиях обеспечения и поддержания устойчивого развития экономики региона. Именно устойчивое развитие экономики регионов позволяет государству быть стабильным, эффективным и развитым, т. е. государством благосостояния.

В наше время процесс инновационного развития становится важнейшим условием эффективного экономического функционирования регионов. Инновации обязательно несут весьма обширный перечень изменений в основных направлениях науки и научных знаниях, в технике и технологиях производства, а также сопровождаются созданием и внедрением многих социальных и организационно-управленческих нововведений. Поэтому дальнейшее развитие регионов связано с возможностью реализации их инновационного потенциала как условия, которое необходимо для постоянного устойчивого развития экономики региона.

Обеспечение процесса развития территориальной экономики представляет собой непрерывное приведение экономической подсистемы к стандартам и требованиям рынка, которые выражаются в создании конкурентоспособного продукта на основе повышения инновационного потенциала. Таким образом, процесс устойчивого развития экономики региона означает, прежде всего, опережающее развитие, достигаемое за счет постоянного введения инноваций, наращивания и наиболее продуктивного использования инновационного потенциала. Следовательно, инновационный потенциал выступает одним из основных элементов, которые определяют будущее развитие, как отдельных регионов, так и всего государства целиком.

Список литературы

1. Ганопольский, М. Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии / М. Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. - 2000. - № 1. - С. 41-44.
2. Гапоненко, А. Л. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления : учеб.-метод. пособие / А. Л. Гапоненко, В. Г. Полянский. - М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы 1999. – 191 с.
3. Кузьмин, С. А. Социальные системы: опыт структурного анализа / С.А. Кузьмин. - М.: Наука, 1996. – 128 с.
4. Меньщикова В. И. [и др.] Факторы устойчивого развития регионов России

(книга 10) / под общ. ред. С. С. Чернова. - Новосибирск: изд-во «СИБПРИНТ», 2011. 386 с.

5 Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. – М. : Русский язык, 1980. – 624с.

УДК 339.9

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Ю. Белоусова, преподаватель
Д.А. Коржова, преподаватель
Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького,
г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены основные элементы интеграционных процессов в мировой экономике. Современная экономическая ситуация характеризуется неопределенностью перспектив мирового экономического роста на фоне перемещения центра мировой экономической активности с Запада на Восток, из Америки и Европы в Азию, из развитых регионов в развивающиеся. Соответственно растет экономический потенциал и влияние крупных развивающихся экономик и региональных интеграционных союзов с их участием.

Ключевые слова: интеграция, мировая экономика, многополярность, глобализация.

Summary. In this article we can see the discussion of the main elements of integration process in a world economic. We can characterize the modern economic situation like changeable, because the center of global economy moved from west to east. Because the country which has the highest tempo in economic development in the world now is China. And this country create in a Asia region many unions between countries of this region and this unions helps to rise the economic potential of the Asia region in general. And it is the main reason why economic now is there.

Key words: integration, world economy, globalization, multipolarity.

Постановка проблемы. В условиях изменения политической структуры мира и перехода от биполярного мира к деполяризации и многополярности возрастает роль региональных союзов, так или иначе тяготеющих к формирующимся «полюсам» или «центрам силы» и оказывающих влияние на тенденции мирового экономического развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Так, доктор экономических наук Шишков Ю. В. полагает, что самым высоким этапом интернационализации, при которой происходит «объединение национальных рынков услуг, а так же рабочей силы, товаров и капиталов».

В. Молле - известный голландский экономист, под экономической интеграцией определяет «поэтапную ликвидацию экономических препятствий

между странами, в следствие чего хозяйства данных государств активизируются функционируют, как единое целое».

На теории федерализма базируются политологи, когда говорится об интеграции. Как утверждает В. Г. Барановский: «Политическая интеграция возникает между государствами, которые формируют целостный комплекс на уровне их политических систем».

Многие отечественные и зарубежные исследователи вводят такие термины, как «регионализация» и «регионализм». Считается, что регионализация происходит по принципу «взаимного притяжения», а факторами, обуславливающими это притяжение, являются:

- экономическая выгода от взаимного сотрудничества,
- географический фактор,
- необходимость политического объединения для реализации поставленных целей,
- историческая, социокультурная общность.

Б. Хетне была разработана концепция «региональности», в которой сформулированы основные признаки, по которым можно определить, могут ли регионы считаться субъектами международных отношений:

- географическая граница, природно-ресурсные и экологические характеристики;
- социальная система, выходящая за пределы региона и представляющая собой региональное сообщество безопасности;
- развитое институциональное сотрудничество в экономической, политической и культурной сферах;
- общие морально-политические и культурные ценности;
- способность региона выступать в качестве субъекта, обладающего четкой идентичностью, легитимностью и структурой для принятия стратегии развития и общих решений.

А. Д. Воскресенский под регионализацией понимает «формирование экономических связей в регионе на основе географической расположенности государств», а под регионализмом – «формирование экономических сообществ близко расположенных государств посредством торговых соглашений преференциального типа». Регионализм предполагает зависимость стран друг от друга и транснационализацию хозяйственных субъектов, ограниченных, однако, рамками региона.

Наиболее интересной представляется концепция доктора экономических наук О. Буториной, которая придерживается термина «региональная интеграция» и рассматривает ее как «модель сознательного и активного участия группы стран в процессах стратификации мира, обусловленных глобализацией». В данном случае, стратификация понимается, как различия, неравенство в уровне и качестве экономического, духовного, социального, политического, научного, военного, технического и технологического развития и потенциальных возможностей регионов.

Целью исследования является рассмотрение места и роли интеграционных процессов в мировой экономике.

Основные результаты исследования. Итак, на основании признаков региональной интеграции, можно предположить, что основной целью региональной интеграции стран, вовлеченных в данный процесс, является желание попасть в лучшую, более успешную страту, чего невозможно достичь в одиночку, т.е. этот процесс предусматривает сознательное участие в нем той или иной страны [4, с. 16].

Модель глобализации, сформированная индустриально развитыми государствами на принципах неолиберализма, в условиях кризиса оказалась неустойчивой и недостаточно гибкой для сохранения динамики развития. Индустриально развитые страны фактически использовали все экономические выгоды односторонней глобальной интеграции, связанные с освоением региональных товарных рынков и преимуществ дешевых производственных ресурсов, что стало одной из причин глобального кризиса.

Тем не менее, стоит отметить, что крупнейшие мировые рынки зародились в Северной Америки и Западной Европы, которые на сегодняшний день, продолжает играть ключевую роль в процессах регионализации, а так же в выборе стратегий интеграции на уровне региона.

Наиболее эффективно интеграция осуществляется в регионах, близких к глобальным рынкам, Центральной Америке и Карибском бассейне, Северной Африке, Восточной Европе. Перспективными с точки зрения активизации региональных интеграционных процессов являются регионы, удаленные от мировых рынков, но с собственными крупными рынками - Восточная Азия, Южная Азия, Южная Америка, Южная Африка, формирующимися вокруг Индии, Китая, ЮАР, Бразилии [2, с. 25].

Сложнее всего процессы международной интеграции происходят в регионах с малыми странами, удаленными от мировых рынков. Это регионы «беднейшего миллиарда» - Восточная, Центральная, Западная Африка, острова Тихого океана и Центральная Азия. Данный экономико-географический подход может стать основой для классификации мировых интеграционных процессов, осуществляемых региональными союзами, созданными: развитыми государствами Северной Америки и Западной Европы - НАФТА и ЕС; крупнейшими развивающимися странами, «локомотивами мировой экономики» - МЕРКОСУР, АСЕАН +, БРИКС; странами с переходной экономикой - СНГ, ЕАЭС, Таможенный союз [5, с. 4].

Результаты регионализации экономического пространства для развитых и развивающихся стран также неодинаковы. Положительными результатами региональной экономической интеграции для развитых государств являются: формирование глобальных институтов, влияющих на мировую торговлю и инвестиционные потоки, а также динамику мирового развития; формирование стимулов к экономической конкуренции; формирование моделей регионализации экономического пространства.

Процессы региональной интеграции относятся к числу ключевых, формирующих систему международных экономических отношений.

Разнообразные интеграционные группировки создавались и создаются в целях обеспечения более глубоких экономических взаимоотношений между интегрирующимися экономиками. Однако результативность интеграционных процессов в регионах неодинакова в силу особенностей взаимодействия национальных экономик в рамках тех или иных моделей интеграции [3, с. 147].

Современные интеграционные процессы развиваются в рамках формальных моделей регионализации, различающихся по степени равенства или асимметрии экономических потенциалов участников интеграции.

Практика интеграции на основе доминирующего участника наиболее характерна для североамериканской модели односторонней интеграции НАФТА, которая чаще всего рассматривается как классический пример формирования интеграционной структуры под воздействием американских ТНК. Основная интеграционная группировка региона является не столько примером многостороннего сотрудничества, сколько соединением двусторонних американо-канадских и американо-мексиканских отношений в рамках Зоны свободной торговли - ЗСТ без перспектив перехода к более высоким ступеням интеграционного взаимодействия. Создание Североамериканской зоны свободной торговли и тесные контакты государства и частных структур привели к резкому росту инвестиций американских корпораций в регионе. Другой особенностью региональной интеграции является поток миграции из Мексики, Канады в США [1, с. 260].

Модель межправительственных договоров, которая предполагает существование многочисленных центров власти, связанных с конкретными территориями. Данная модель лежит в основе проектов региональной интеграции в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии - МЕРКОСУР, АСЕАН. Развитие МЕРКОСУР, в отличие от НАФТА, происходит практически в отсутствие тесных контактов государства и частного бизнеса. Субрегиональная интеграция в Латинской Америке остается на достаточно низком уровне, однако перспективы развития интеграционных процессов в регионе связаны с дальнейшим развитием форм интеграционного сотрудничества и расширением количества участников интеграционного блока.

Современной особенностью АСЕАН является взаимодействие малых и средних стран ЮВА преимущественно в сфере экономики, а также реализация принципов «диалогового партнерства» с региональными и нерегиональными игроками. В настоящее время страны АСЕАН заинтересованы в сохранении особого статуса региона как промежуточного звена между полюсами роста в АТР и активно используют блокирование на групповой основе в диалоге с внешними партнерами. АСЕАН играет ключевую роль в формировании модели юго-восточного и азиатского регионализма. В планах АСЕАН переход к более сложным формам взаимодействия и сотрудничества [6].

Присутствие этих факторов означает более высокую степень «неформального единства» региона и готовность отдельных стран к издержкам - ЕС, МЕРКОСУР vs НАФТА. На наш взгляд, ценность опыта мировой интеграции заключается в выявлении зависимости результатов интеграции от влияния тех или иных перечисленных выше факторов и констатации ведущей

роли региональных союзов на этапе формирования новой системы международных экономических отношений [7].

Как правило, международная экономическая интеграция подразумевает заключение такого акта, как таможенный союз, который дает возможность свободно провозить через границы сотрудничающих государств товары и рабочую силу. Именно поэтому чаще всего подобные соглашения заключаются между странами-соседями, т.к. в противном случае придется дополнительно оплачивать стоимость перевозки товаров через территорию другого государства.

Выводы. Стоит отметить, что подобный таможенный союз предполагает взаимную конвертируемость валют тех стран, которые его подписали. В качестве валюты расчета может быть выбрана одна денежная единица, или же валюты всех участников будут сведены к единому курсу (что сделать куда сложнее).

Несмотря на то, что международная экономическая интеграция – это союз, в котором под каким-то общим знаменателем объединяются различные государства, каждый его участник сохраняет всю свою самобытность. У каждой страны остается ее собственная валюта, язык, законы и экономические планы развития. Ввоз и вывоз товаров и рабочей силы может осуществляться только по правилам договора, с учетом всех налогов и тарифов, которые там прописаны. Для того чтобы стало понятнее, по каким именно схемам в наши дни страны формируют договорные отношения и ведут политические дела.

Зона преференции – союз между странами, которые снизили или вовсе отменили таможенную плату между границами друг друга. Считается, что такие государства находятся просто в дружеских отношениях. Свободная торговля – полная ликвидация всех таможенных сборов между странами-союзниками. Товары могут провозиться через границы без осмотра и контроля, словно в пределах одной державы [7].

Таможенный союз – это международная экономическая интеграция, в ходе которой объединяющиеся страны принимают общий тариф по отношению к торговле с третьими государствами. В таких униях часто предусмотрено единое управление (как политическое, так и экономическое), единая валютная единица (только для экспортируемых товаров) и полное отсутствие границ.

Общий рынок. Подобное соглашение имеет ту же основу, что и предыдущее, однако к нему еще прилагается объединение капиталов всех стран-участников.

Союз на экономической основе – унификация практически всех сфер деятельности стран. В них ведется общая политика, действуют одни законы. Едиными для всех являются одна валюта, рыночная экономика и прочие аспекты. Самобытными могут оставаться только традиции отдельных народов. Ярким примером такой унии является Евросоюз.

Полная международная интеграция – это полная ликвидация государственных границ на основе всего того, что было описано выше (таковым был СССР).

Список литературы

1. Авладеев, А. А. Уточнение понятий «экономическая интеграция» и «принудительная экономическая интеграция» / А. А. Авладеев // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 260-263.
2. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Монография / Под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Норма: ИНФРА-М., 2013. - С. 73.
3. Пономарева, А., Мировая экономика и международные экономические отношения / А. Пономарева, Л. Кпивецева, П. Томилов. - М.: Юнити-Дана, 2014. – 291 с.
4. Hettne, Bjorn and Soderbaum, Fredrik. The future of regionalism: old divides, new frontiers / Bjorn Hettne and Fredrik Soderbaum // Regionalisation and Global Governance: The taming of globalization? Ed. by Andrew F. Cooper, Christopher W. Hughes and Philippe De Lombaerde. — Routledge, London and New York, 2013. — P. 63.
5. Molle, W. The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate, 2011. С. 4, 18.
6. Буторина, О. Понятие региональной интеграции: новые подходы / О. Буторина. – URL: <http://www.polit.ru/article/2006/04/10/butorina>.
7. Воскресенский, А. Д. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / А. Д. Воскресенский. – URL: <http://gendocs.ru/v25562>.

УДК 338

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Е.С. Бурдо, ст. преподаватель
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская
Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационной деятельности в развитии экономики стран. Проводится анализ значимости инновационных предприятий за границей. Изучен опыт поддержки малых инновационных предприятий, осуществляемой со стороны правительства зарубежных стран.

Ключевые слова: инновации, малые инновационные предприятия, государственная поддержка, малый бизнес.

Summary. The article examines the role of innovation in economic development. The analysis of the importance of the innovative enterprises abroad is carried out. Experience of the support of the small innovative companies which is carried out from the government of foreign countries had been studied.

Key words: innovation, small innovative enterprises, government support, small business.

Постановка проблемы. Значение инновационной деятельности в развитии экономики зарубежных стран.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема инновационного развития малого предпринимательства анализировалась в работах Морозова В.А., Зверева А.В. Исследования показали, что из опыта государственной поддержки инновационной деятельности в зарубежных странах следует заключение: успехи инновационной активности и социально-экономического развития имеют те страны, которые уделяют внимание формам государственной поддержки и механизмам стимулирования инноваций малых предприятий.

Целью исследования является изучение опыта поддержки малых инновационных предприятий, осуществляемой со стороны правительства зарубежных стран.

Основные результаты исследования. Рассмотренные системы государственной поддержки успешно функционируют в развитых зарубежных странах, где основное внимание уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства в различных отраслях, в том числе и в сфере инноваций. Зарубежный опыт показывает, что количество инновационных разработок малого предпринимательства превышает технические нововведения крупных корпораций.

В условиях развития и расширения рыночных отношений, постоянно возрастает роль научно-технического прогресса, обеспечивающего конкурентные преимущества товарам, фирмам, регионам и странам в целом, поэтому ускоренное развитие и поддержка инновационной сферы деятельности со стороны государства приобретает важное значение.

В развитых странах двигателем экономического роста являются субъекты малого и среднего предпринимательства. Уровень их развития позволяет обеспечить устойчивость положительных изменений в экономике. Именно таким предприятиям принадлежит главная роль в процессе выведения инноваций на рынок и внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. Мировой опыт доказывает, что создание и развитие малого бизнеса является реальным и эффективным способом решения имеющихся на всех уровнях управления проблем [3].

Как показывает статистика, доля предприятий малого и среднего бизнеса в экономике более развитых зарубежных стран составляет около 70-90% от общего числа предприятий. Так, например, в США в данном секторе работает около 53% всего трудоспособного населения, в Японии – 71,7%, а в странах Европейского союза почти половина работников занята на малых предприятиях. Более того в странах-членах Европейского союза средние предприятия составляют всего 1% от общего количества предприятий, но при этом обеспечивают 20% от общего оборота предприятий и 17% от общей занятости населения [4].

Зарубежный опыт показывает, что большая часть всех инновационных разработок осуществляется в сфере малого предпринимательства. По сравнению с крупными корпорациями малый бизнес разрабатывает в разы больше технических нововведений, что в свою очередь содействует научно-техническому прогрессу.

Для поддержания и развития инновационной деятельности в государственной политике зарубежных стран разрабатывается и применяется комплексный ряд законодательных и организационных мер, включающих в себя различные инновационные программы и проекты, направленные на создание и поддержание благоприятных экономических условий для использования различных достижений научно-технического прогресса.

Одним из основных факторов, способствующих интенсивному развитию инноваций в малом бизнесе, является инновационная инфраструктура, специально создаваемая государством для повышения интенсивности инновационного процесса. Инновационная инфраструктура предоставляет поддержку научно-технической деятельности со всех сторон и включает в себя: технологические инкубаторы, технопарки, технополисы, информационные сети, инновационные центры, экспертные и консультационные бюро, патентные службы, институты финансовой поддержки, венчурные фонды, систему страхования рисков и другие специализированные организации [1].

Во многих европейских странах разрабатываются специальные программы поддержки малых предприятий, осуществляющих инновации, используются разнообразные формы налогового стимулирования непосредственно самих малых фирм, оказывается финансовая поддержка инновационных разработок, создаются организации для продвижения на рынок сетей партнерства и венчурного инвестирования.

Теперь рассмотрим конкретные примеры государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в ряде зарубежных стран, где данное направление деятельности наиболее развито.

Опыт США в поддержке малых инновационных предприятий

Одним из приоритетных направлений в экономике США является развитие инновационной деятельности для создания научно-технической базы, способствующей развитию страны. Активность малых предприятий в инновационной деятельности в разы превышает данный показатель для крупных фирм. При этом затраты на НИОКР в малом бизнесе больше. Таким образом, государство стремится поддерживать именно малые инновационные предприятия, создавая все благоприятные условия для их развития. В рамках данной деятельности Правительством США в 1982 году был принят федеральный закон «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» с последующими изменениями.

В рамках этого закона разрабатываются различные программы, финансируемые из государственного бюджета, которые позволяют малым инновационным предприятиям реализовывать свои идеи. Наравне с научно-техническими программами поддержка инноваторов осуществляется со стороны законодательства США – из налогооблагаемой базы исключается ряд

затрат (приобретение документации, оборудования, изготовление опытных образцов, проведение испытаний, оплата патентных услуг и др.).

Среди широкого комплекса различных по масштабу программ к наиболее эффективным из них можно отнести такие программы как «Программа Инновационных исследований в малом бизнесе» (The Small Business Innovation Research – SBIR) и «Программа Трансферта технологий малого бизнеса» (The Small Business Technology Transfer Program – STTR). Эти программы координируются Американским Фондом посевных инвестиций (America's Seed Fund) при поддержке «Администрации Малого Бизнеса» (The U.S. Small Business Administration – SBA) [5].

Целью программы SBIR является поддержка национального малого бизнеса, участвующего в государственных научных исследованиях и развитии страны, с помощью инвестиций федеральных научных фондов. Заказчиками услуги по данной программе являются 11 федеральных министерств и национальных агентств. Каждая из организаций может выделить субсидии на сумму свыше 100 млн. долл. для выполнения научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям каждого из ведомств. Победители определяются на конкурсной основе после оценки предложений с точки зрения оригинальности инноваций, квалификации малого предприятия, его достоинств, коммерческих перспектив. Программа SBIR финансирует начальные этапы запуска и развития инновационных разработок, способствует коммерциализации технологий, товаров и услуг, таким образом, защищая малый бизнес и позволяя ему конкурировать с крупными предприятиями. С момента запуска программы в 1982 году поддержку получили тысячи малых предприятий. Их вклад имеет важное значение для дальнейшего развития страны, разрабатываются новые продукты и технологии, востребованные рынком.

Программа STTR дает уникальную возможность малым предприятиям сотрудничать с научно-исследовательскими учреждениями на этапах оценки проектов, их разработки, получать финансовую и техническую помощь для создания совместных предприятий, нацеленных на разработку новых технологий от идеи и до их полной реализации. В данной программе участвуют 5 крупнейших правительственных ведомств США, которые формируют общий бюджет поддержки более 1 млрд. долл. Программа STTR финансируется из бюджетных средств, направляемых на выполнение научно-исследовательских работ, имеющих важное значение для дальнейшего развития страны. Данная программа предназначена для малых предприятий и некоммерческих исследовательских институтов, не имеющих достаточного количества средств для выполнения дорогостоящих и длительных научно-исследовательских работ. Основной упор делается на практическое применение теоретических разработок в виде новых продуктов и высоких технологий, востребованных рынком.

В США существуют множество других программ, предоставляющих поддержку инновационным предприятиям. Помимо программного содействия развитию инноваций в США активно развиты государственные заказы малым

предприятиям на выполнение определенных инновационных проектов или оказание научно-технических услуг. Кроме того, коммерческие банки предоставляют до 90% ссуды, гарантированной Администрацией по делам малого бизнеса.

Опыт Японии в поддержке малых инновационных предприятий

На сегодняшний день Япония является одним из наиболее развитых государств, при этом значительные результаты в развитии были достигнуты в послевоенные годы за счет создания, улучшения и внедрения научно-технических разработок сектором малого бизнеса. В настоящее время соотношение долей малых предприятий и крупных корпораций в инновационной деятельности поменялось. Малый бизнес в основном представлен в сфере строительства, легкой промышленности и оказания услуг, а наукоемким производством занимаются крупный бизнес. Данный фактор стал причиной государственной поддержки в Японии именно малого бизнеса, нацеленного на научные и технические достижения.

Основным инструментом обеспечения научно-технического прогресса в Японии является разработка программ регионального развития, стимулирующих наукоемкие технологии. В Японии в 1983 г. была принята концепция, направленная на развитие технополисов, и последующий опыт показал, что темпы их экономического роста значительно превышают средние показатели по стране. Одной из таких программ является программа «Технополис». Основным ее направлением является создание благоприятных условий в научно-производственных городках для обеспечения успешного и выгодного объединения инновационной деятельности с наукоемким производством. Программа «Технополис» включает в себя ряд подпрограмм, способствующих более эффективной ее реализации с разных направлений:

Программа «План развития технополисов» предполагает поддержку в виде предоставления субсидий и займов под низкие проценты, а также сокращение размеров стоимости аренды промышленных зданий и техники.

Программа «План размещения научного производства» предполагает обеспечение территориальной концентрации региональных производств с их дальнейшим объединением по специализациям.

Программа «План базовых исследований» рассчитана на предоставление содействия развивающимся предприятиям в начальные этапы их существования.

Для предоставления финансовой поддержки малым инновационным предприятиям и упрощения этого процесса в Японии создана Корпорация страхования малого и среднего предпринимательства и ряд ассоциаций по гарантированию кредитов. Субъектам малого и среднего бизнеса, активно участвующим в развитии наукоемкой и высокотехнологичной промышленности, правительство Японии предоставляет субсидии и займы, а также оказывает содействие при получении кредитов на протяжении всего периода их развития. Государство поддерживает малое и среднее предпринимательство, предлагая услуги в сфере рекламы, подбора кадров, консалтинга, предоставляя организационную помощь.

На основании вышеприведенной информации можно сделать вывод, что в Японии созданы все необходимые условия для развития малого инновационного предпринимательства в разнообразных сферах экономики. Правительство страны строго контролирует организацию и развитие данных субъектов экономических отношений, выполняя антимонопольное законодательство, устанавливая различные льготы для малых инновационных предприятий, а также оказывая финансовую и консультативную поддержку.

Опыт Франции в поддержке малых инновационных предприятий

Во Франции поддержка инновационных предприятий осуществляется путем создания бизнес-инкубаторов. Из 31 запланированного 10 уже существуют и успешно функционируют. В бизнес-инкубаторах малые инновационные предприятия могут рассчитывать на получение в пользование на безвозмездной основе помещения, оборудование на срок до 2-3 лет. За этот период проект должен быть отработан.

Во Франции используется такой фактор государственной поддержки малых фирм, как подготовка кадров. Государство берет на себя все расходы, связанные с подготовкой кадров для малого бизнеса. Для реализации данной поддержки во Франции функционирует Ассоциация содействия развитию промышленности (APRODI), которая обучает и поддерживает работников малых предприятий. Со стороны Специального акционерного общества SOFARIS, включающего 12 региональных агентств и ряд коммерческих банков, оказывается помощь малым инновационным предприятиям в модернизации оборудования. SOFARIS формирует специальный фонд, предназначенный для предоставления кредитов на исследовательские проекты малых инновационных предприятий, разработку новых продуктов и выведение их на рынок.

Еще один аспект государственной поддержки заключается в обязательстве государства находить партнеров малым предприятиям. Каждая маленькая фирма может обратиться в информационный фонд, где ее внесут в информационную базу, и в последующем она подберет себе партнеров.

С точки зрения налогового законодательства вновь созданные малые и средние фирмы получают поддержку в форме освобождения от уплаты налогов на прибыль или частичного их снижения, то есть «налоговых каникул», на 50% уплачиваемой суммы в первые 5 лет их деятельности.

На данном этапе рассмотрен опыт трех зарубежных государств в поддержке малого инновационного предпринимательства, однако, многие страны мира реализуют целый комплекс мероприятий для поддержания инновационного сектора.

В Бельгии разработана политика единства институтов и предприятий при осуществлении инновационных разработок. В технологический процесс вовлекаются как ученые, так и студенты, что обеспечивает эффективность исследований. Молодые специалисты на ранних стадиях обучения вовлекаются в исследовательскую деятельность, что позволяет им на практике применять полученные знания.

В Австрии создано Агентство по продвижению научных исследований, задачей которого является реализация программ по оказанию поддержки новым (не старше трех лет) малым высокотехнологичным фирмам.

Инновационная деятельность очень рискованна, поэтому в некоторых странах обеспечивается ее поддержка за риск. Так, например, министерство экономики Дании разработало схемы премирования за риск, а также выдачу государственных гарантий. В Норвегии учрежден специальный государственный фонд для покрытия рисков, связанных с инвестированием в малый инновационный бизнес.

В Швеции государственные власти продвигают свои инновационные предприятия на новые рынки. При этом им оказывается безвозмездная материальная поддержка в размере до 50% от уставного капитала предприятия. Мировой финансовый кризис подтолкнул правительство Швеции к принятию решения об увеличении размера безвозмездной поддержки до 100% от уставного капитала.

Успешная инновационная политика для поддержания и развития малого бизнеса существует в Китае. Высокая прибыль от инновационной деятельности и эффективность внедрения научных разработок обеспечиваются комплексом мер: малые предприятия, функционирующие в сфере освоения новых технологий, освобождаются от налога на прибыль, существует система их льготного кредитования и финансовой поддержки.

В Германии законодательно закреплены условия осуществления дотаций на научные исследования и подготовку научно-исследовательского персонала. Принята Программа стимулирования кооперационных инновационных проектов, поддерживающая сотрудничество мелких фирм с государственными и частными научно-исследовательскими учреждениями. Всего Министерство экономики и технологий Германии реализует 24 программы и субпрограммы господдержки инноваций.

В Италии Фонд технологических нововведений может предоставлять льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80% суммы выдается в течение реализации программы и 20% – на ее завершающей стадии.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время в зарубежных странах существуют следующие формы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства: финансовая, имущественная, информационная, консультационная, правовая, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Такая система государственной поддержки успешно функционирует в развитых зарубежных странах, где основное внимание уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства в различных отраслях, в том числе и в сфере инноваций.

Список литературы

1. Портал внешнеэкономической информации – режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2015).
2. Портал «Инновационные исследования малого бизнеса» в США – режим

- доступа: <https://www.sbir.gov/> (дата обращения: 25.11.2015).
3. Афонин, И. В. Инновационный менеджмент: учебное пособие / И. В. Афонин. – М.: Гардарики, 2013.
  4. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие / под ред. Р. А. Фатхутдинова. – М.: Эксмо, 2014. - 420 с.
  5. Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент: учеб. пособ. / О. М. Хотяшева. – СПб.: Питер, 2013. – 384 с.

УДК 332.146 : 330.3

**О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИННОВАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДНР
(теоретико-прикладной срез)**

В.Н. Василенко, д. э.н., профессор
Г У «Институт экономических
исследований», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В теоретическом отношении пространственное развитие экономики рассмотрено через призму структурного и режимного (функционального) подходов. Прикладной срез пространственного развития экономики проиллюстрирован результатами структурных изменений в экономике Донецкой области. Акцентировано внимание на необходимости учета предпосылок инновационного пространственного развития экономики при выработке и принятии решений текущего и перспективного содержания.

Ключевые слова: экономическое пространство, инновационное пространственное развитие экономики, предпосылки.

Summary. In the theoretical framework of spatial economic development is considered through the prism of structural and modal (functional) approaches. Applied slice of spatial development of the economy are illustrated by the results of structural changes in the economy of Donetsk region. Necessity of taking into account prerequisites of innovative development of economy in the development and decision-making current and future content are emphasized.

Key words: economic space, innovative spatial development of economy, prerequisites.

Постановка проблемы. Современное видение возможностей развития территориальных образований смещается из плоскости числовой интерпретации экономических и социальных процессов в плоскость пространственного подхода (пространственно-связевого представления об экономических объектах) при решении соответствующих задач в границах отдельных локалитетов. Это стало возможным в результате перехода как в научных исследованиях, так и в решениях практических задач к парадигме пространственного развития экономики. Данная парадигма призвана сформировать не только понимание способов, но и обеспечивать выбор

методов решения как внутри, так и межтерриториальных проблем на основе системного видения сути наблюдаемых процессов и явлений.

В этом случае пространственный подход как некоторая философия понимания возникновения существующих проблем становится подспорьем их успешного решения на более высоком с научной точки зрения уровне. Пространственный подход к пониманию экономического развития позволяет выйти на сущностное рассмотрение и решение обнаруженных проблем не только в границах конкретной территории (нескольких районов, населенных пунктов), но и за ее пределами, тем самым, задействовав весь имеющийся в наличии экономический потенциал.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Можно с большой долей уверенности утверждать, что на сегодняшний день существует два основных постулата, в соответствии с которыми экономическое пространство воспринимается как некий феномен. С одной стороны, речь можно вести о том, что экономическое пространство представляется как некоторая форма организации и позиционирования материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в порядке их вовлечения и взаимодействия в общественное производство и в обеспечении закономерностей движения во времени. В данном случае экономическое пространство может быть сведено к некоторому набору форм пространственной организации хозяйства и населения [1, с.76]. С другой стороны – экономическое пространство может восприниматься как вместилище множества экономических объектов, осуществляющих хозяйственную деятельность и связанных между определенной совокупностью отношений. В таком случае экономическое пространство может быть сведено к пониманию его как множества экономических отношений и связей, подчиняющихся логике хозяйственной жизни [2, с. 58-58]

Поскольку вопросам развития экономического пространства как феномену, или явлению достаточно пристальное внимание стали уделять в последние годы, то многие теоретические положения, используемые для его описания и толкования, все еще носят часто умозрительный и не устоявшийся характер. Исходя из данного утверждения, возникает необходимость в рассмотрении цепочки терминов, которые используются для обозначения пространственного развития. Это касается таких терминов, например, как «пространственное развитие» [3, 4] и «пространственное развитие экономики» [5, 6, 7], которые достаточно широко применяются в научном обороте.

Целью данной работы является раскрытие теоретических и прикладных особенностей выделения предпосылок инновационного пространственного развития экономики (на примере ДНР).

Основные результаты исследования. Изначально необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что применение прилагательного «пространственное» к развитию, строго говоря, стало ответом на доминирование нормативно-числового представления о содержании протекающих экономических и социальных процессов в очерченных территориальных границах. «Пространственное развитие» — это объективный

многомерный (через постепенные преобразования) процесс изменений взаимодействий конкретных социально-экономических объектов, расположенных в пределах этого региона, причем этот процесс характеризуется целеустремленностью, необратимостью, структурными и функциональными сдвигами в региональной системе, возникающие под влиянием ряда факторов и в результате внедрения инноваций, которые монтируются в среду региона согласно действием гравитационного закона пространственной взаимодействия, в конечном счете приводя к трансформации качественного и количественного состояния региональной системы» [3].

Следовательно, можно согласиться с мнением Глазычева В.Л. о том, что «под пространственным развитием мы должны понимать наиболее общий подход к государственным задачам управления развитием, опирающийся на системно-структурные представления о целостности страны и, в свою очередь, перестраивающий инструменты такого управления, включая переупаковку хотя бы такого, недостаточного и мало достоверного знания о стране, которое можно собрать вместе в настоящее время» [4].

Как любой феномен, или явление экономическое пространство подвержено изменениям во времени. Чаще всего такие изменения квалифицируются как развитие, не зависимо от того, каким является тренд – возрастающим или убывающим. В экономической науке под развитием принято считать расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала. Экономическое развитие предполагает развитие общественных отношений и поэтому протекает различно в конкретных исторически сложившихся условиях технологических укладов экономики и распределения материальных благ [5].

Наряду с термином «развитие экономического пространства» весьма часто в научном обороте используется термин «пространственное развитие экономики». Прежде чем рассмотреть сущностное содержание пространственного развития экономики, необходимо получить ответ на вопрос: «что собой представляет экономика сегодня с точки зрения науки?». Так, например, если под экономикой понимается «хозяйство, совокупность, средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда» [6], тогда ее пространственное развитие будет предполагать качественные изменения в структуре видов экономической деятельности (так называемый структурный подход). Проявлением такого пространственного развития экономики будет выступать, с одной стороны, изменение (увеличение или уменьшение) количества субъектов хозяйствования, задействованных в отдельных видах экономической деятельности, а с другой – изменение (увеличение или уменьшение) результатов общественного производства в отдельных видах экономической деятельности.

Если же под экономикой понимается «важнейшая сфера общественной жизни, в которой на основе использования разнообразных ресурсов осуществляется производство, обмен, распределение и потребление продуктов человеческой деятельности, формируется и постоянно развивается система производительных сил и экономических отношений, которыми управляют различные типы экономических законов» [7, с. 380], тогда ее пространственное развитие будет основываться на использовании специальных (особых) режимов хозяйствования и перенесении положительного опыта их применения на более обширные масштабы (т.н. режимный или функциональный подход).

И структурный подход и режимный, или функциональный подход позволяют достаточно глубоко проникать в природу пространственного развития экономики. Только в первом случае, объектом исследования будут выступать структурные изменения в видах экономической деятельности (вызванные как внешними, так и внутренними факторами), а во втором – хозяйственные процессы, сопряженные с общественным производством (обусловленные реализацией особых установок и правил). В любом случае пространственное развитие экономики позволяет наблюдать за динамикой преобразований как в отдельных видах экономической деятельности (отраслях материального и нематериального производства), так и во всей сфере общественной жизни.

Следовательно, пространственное развитие экономики может быть обеспечено в двух срезах: в одном – через структурные преобразования в видовом отношении (через изменения видов экономической деятельности или секторов экономики); в другом – через изменения в характере функционирования субъектов хозяйствования (через изменения в хозяйственном механизме).

Экономика Донецкой Народной Республики, несмотря на ведение военных действий, должна рассматриваться как единое целое (учитывать и ту часть экономики, которая находится на подконтрольной киевскому режиму территории). Такой подход позволяет более точно видеть происходящие изменения в динамике экономических процессов. Так, перед началом военной агрессии изменения в структурных пропорциях экономики Донецкой области происходили под воздействием различных факторов (как объективных, так и субъективных).

Результаты анализа изменений трех секторов экономики региона показали следующее [8]: по всем секторам имел место синхронный характер изменения основных показателей. Доля первичного и вторичного секторов неуклонно снижалась, а доля третичного сектора в экономике области возрастала. Данное обстоятельство позволяет утверждать не только о несовпадении направлений протекания экономических процессов во всех секторах экономики региона, но и об увеличении доли третичного сектора, что свидетельствует о тенденции смещения центра тяжести в общественном производстве: от добычи и переработки материальных ресурсов к оказанию различных услуг, т.е. переводе экономики области на постиндустриальные рельсы развития.

В то же время изменения в характере функционирования субъектов хозяйствования (через изменения в хозяйственном механизме) свидетельствуют о том, что, во-первых, экономика Донецкой области по-прежнему оставалась локомотивом всей экономики Украины и, в первую очередь, в первичном и вторичном секторах (о чем свидетельствуют соответствующие коэффициенты локализации производства на территории региона). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что предпринятые шаги по реформированию экономики не принесли ожидаемых результатов: либо потому, что не были учтены глубинные (ментальные) особенности территориальной организации производства, либо потому, что предпринимаемые меры носили общий характер.

Во-вторых, несмотря на существенное увеличение доли отдельных видов экономической деятельности, обеспечивающих оказание услуг, по-прежнему главную роль в экономике области играли первичный и вторичный секторы. Это свидетельствует, с одной стороны, о значительной надежности этих секторов, заложенной в предыдущие годы, а, с другой – об ориентации их (этих секторов) на внешние рынки.

В-третьих, вторичный сектор (перерабатывающие отрасли промышленности, строительство) по-прежнему сохраняет определяющую роль в развитии экономики региона. Подтверждением чему могут служить показатели экспорта товаров и услуг, поставленных за пределы Донецкой области, где на долю, например, черной металлургии приходилось $\frac{3}{4}$ всех объемов.

Если доминирование первичного и вторичного секторов в экономике свидетельствует о нахождении ее на этапе индустриального развития, то преобладание третичного сектора – может свидетельствовать о нахождении экономики на постиндустриальном этапе развития. Что касается экономики Донецкой области, то в ней наблюдались незначительные тенденции перехода к постиндустриальной стадии развития, а то, в какой стадии развития находится экономика Донецкой Народной Республики, должны показать дополнительные исследования.

В этой связи можно утверждать о том, что пространственное развитие экономики Донецкой области отличалось незначительными изменениями в пропорциях и основывалось на сложившемся экономическом потенциале как в годы Советской власти, так и за время т.н. независимости, а также на учете объективных и субъективных факторов, и носило относительно равномерный характер.

Нейтрализация негативных последствий структурных сдвигов и нарушений пропорций в общественном производстве возможна при помощи обеспечения инновационного пространственного развития экономики.

Инновационный путь развития предполагает использование новшеств, направленных на повышение эффективности человеческой деятельности и доступности оказываемых услуг. В экономике таким новшеством может выступать доброжелательное восприятие новых идей, машин, систем и технологий, готовность их к практической реализации в различных сферах

человеческой деятельности. От того, насколько глубоко могут быть интегрированы инновационные предложения (меры) в повседневную практику решения прикладных задач пространственного развития (вопросов жизнедеятельности социума и хозяйства) в полной мере зависит обеспечение поступательного развития отдельных административно-территориальных образований.

Основными условиями инновационного пространственного развития экономики могут и должны выступать способности субъектов общественных отношений продуцировать и реализовывать новые идеи, адекватные складывающейся ситуации в границах территориального образования. На сегодняшний день можно выделить высокий потенциал региональных и муниципальных механизмов социально-экономической политики, способный влиять на инновационное управление [9].

Уровень инновационности экономического пространства формируется в результате взаимодействия многих предпосылок. Общепринято считать, что всё многообразие предпосылок, воздействующих на формирование инновационной среды, может быть сведено к четырём группам: социально-экономический потенциал развития территории; инновационный потенциал; человеческий капитал; управленческий потенциал.

Существуют и другие соотношения таких предпосылок. Но они отличаются от приведённых лишь по степени детализации. Большое внимание сейчас уделяется комплексному исследованию условий, влияющих на эффективность инновационного развития с целью координирования и интеграции социально-экономических процессов.

Количественная оценка предпосылок инновационного пространственного развития экономики позволяет с высокой степенью точности определять реальные возможности и перспективы структурных сдвигов и изменений в пропорциях общественного производства. Особенно актуальной такая оценка представляется для современного состояния экономики Донецкой Народной Республики, оказавшейся в тисках многих обстоятельств, начиная от разрушительных военных действий и экономической блокады, и заканчивая попытками имплементации правовых норм, заимствованных из других стран, не учитывающих достаточно широкий спектр экономических, социальных, этнических, конфессиональных, ментальных и др. особенностей.

Выводы. Таким образом, более полные знания (в том числе и соответствующая количественная оценка) о наличии и использовании обозначенных предпосылок в качестве отправного пункта при выработке и принятии решений относительно реализации возможностей и определения дальнейших перспектив инновационного пространственного развития экономики ДНР становятся возможными при помощи пространственного подхода. В этом случае в качестве одного из инструментов его реализации может применяться так называемый программный метод, обеспечивающий определенную взаимосвязь между целями, задачами и мерами, направленными на пространственное развитие экономики Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Василенко, В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В. Н. Василенко; науч. ред. В. В. Дружинина. – Дружковка, Юго-Восток, 2016. – 408 с.
2. Иванов, А. С. Развитие регионального экономического пространства как сегмента пространства глобальной экономики / А. С. Иванов // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010. – № 2 – С. 58-63.
3. Пространственный потенциал социально-экономического развития региона. – Электронный ресурс. – <http://bizblogs.ru/rynok-truda/prostranstvennyu-potentsial-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.
4. Глазычев, В. Л. Россия: принципы пространственного развития / В. Л. Глазычев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm
5. Экономический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekslovar.ru/slovar/r-/razvitie-ekonomicheskoe.html>).
6. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 480 с.
7. Экономическая энциклопедия: в трех томах. Т.1. / Редкол.: С. В. Мочерный (отв. ред.) и др. – Киев: Издательский центр «Академия», 2000. – 864 с.
8. Василенко, Д. В. Экономическая диагностика функционирования региона: методы, способы, формы: монография / Д. В. Василенко; науч. ред. В. Н. Василенко; НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, 2013. – 207 с.
9. Кисуркин, А. А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона и их классификация по уровням управления / А. А. Кисуркин // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.science-education.ru/ru/issue/view?id=102.

УДК 332.132

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Д.В. Василенко, к.э.н.
ГУ «Институт Экономических
исследований», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье показаны основные предпосылки появления неоднородности экономического пространства. Выделена необходимость в использовании критериев оценивания неоднородности экономического пространства. Предложен перечень различных групп критериев оценивания неоднородности экономического пространства.

Ключевые слова: пространство, экономическое пространство, неоднородность, критерии оценивания

Summary. The article shows the basic background of the emergence of a heterogeneous economic space. Highlighted the need to use criteria of evaluation of

heterogeneity of economic space. It offers a list of various groups of evaluation criteria, the heterogeneity of economic space.

Key words: space, economic space, heterogeneity, criteria of estimation

Постановка проблемы. Географическое расположение той или иной территории (государства, региона, района), а также обеспеченность природными ресурсами выступают основными предпосылками к появлению широкого диапазона социально-экономических различий в ее развитии, которые заключаются в перераспределении населения, производства, организационных и хозяйственных связей в пользу крупных городов, что становится причиной усиления урбанизационных процессов. В результате появляется обострение экономических противоречий между центром и периферией: усиливается отставание в социально-экономическом развитии сельских территорий, малых и средних городов, старопромышленных районов, которые, в связи с нехваткой производственных мощностей и рабочей силы, а также низким уровнем диверсификации производимой продукции, начинают постепенно деградировать. Как следствие, появляется и со временем только усиливается неоднородность территории как отдельных регионов, так и государства в целом. Становится очевидным, что принятие неэффективных управленческих решений не способствует преодолению рисков, угроз и вызовов, которые могут наблюдаться практически во всех сферах жизнедеятельности населения.

В этой связи пришло понимание того, что, во-первых, подход к региону как территории, которая выступает «фундаментом» для осуществления общественного производства, не может быть эффективен. Поэтому возникает необходимость в выборе другого подхода, позволяющего рассматривать существующие территориальные различия не только с точки зрения дифференциации производства и населения на конкретной территории, но и с точки зрения усиления либо ослабления экономических отношений, объединяющих между собой всю ее структуру. Таким подходом выступает рассмотрение региона как экономического пространства. Во-вторых, для осуществления анализа и оценки причин появления неоднородности экономического пространства и разработки необходимых мер по ее преодолению необходимо использовать специальные критерии оценивания, которые позволяют проводить мониторинг текущей ситуации в региональном экономическом пространстве.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Существует большое количество подходов, позволяющих рассматривать экономическое пространство через различные призмы жизнедеятельности населения. Согласно первому из них экономическое пространство рассматривается как некоторая форма, в пределах которой существуют экономические процессы и явления. При этом оно «не только обеспечивает место обитания субъектов и объектов экономических отношений, но и придает их взаимодействию конкретные экономические формы и активно воздействуют на них, способствуя развитию их взаимосвязей» [1, с. 196]. Данная трактовка позволяет позиционировать

экономическое пространство как совокупность взаимосвязанных процессов. Данная трактовка очень популярна, поскольку в ней экономическое пространство представляется в виде насыщенной территории, которая вмещает в себя «множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2].

Таким образом, несмотря на большое количество трактовок понятия «экономическое пространство», в обобщенном виде оно может быть представлено в форме организации либо координации и позиционирования отдельных материальных объектов или элементов производительных сил.

Целью исследования выступает выделение критериев оценивания неоднородности экономического пространства.

Основные результаты исследования. С точки зрения структуры экономическое пространство может быть рассмотрены с двух ракурсов. Первый позволяет выделить сферу реализации экономических интересов. В данном случае экономическое пространство подразделяется на материальную, духовную и социальную сферы. «В сфере материального производства создаются материальные блага, обеспечивающие удовлетворение важнейших личных и общественных потребностей. В процессе создания материальных благ особую роль играет природная среда – поставщик природных ресурсов и место размещения структурных подразделений производства. Духовная сфера содержит институты гражданского общества, обеспечивающие хозяйственные права и экономическую свободу экономических субъектов. Социальная сфера представлена семьей, социальными группами, общественными организациями, органами общественного самоуправления, добровольными ассоциациями: профсоюзами, объединениями предпринимателей, союзом потребителей, молодежными организациями и др., объединяющими граждан, выражающими и защищающими их интересы» [3, с. 65].

Согласно второго ракурса выделяют основной элементный состав экономического пространства, к которому можно отнести территорию, хозяйство и население. Здесь территория предстает в виде арены, на которой проживает население и выполняется общественное производство [4]. В свою очередь, хозяйство представляется в виде структурных единиц экономики (видов экономической деятельности). Население же выступает основной рабочей силой.

К основным элементам экономического пространства можно отнести: через призму хозяйства – структуру экономики по видам экономической деятельности; через призму населения – опорный каркас расселения (населенные пункты и их объединения); через призму связи – систему управления (территориально-отраслевую); через призму территории – административные границы региона, населенного пункта.

По своей природе экономическое пространство может быть однородным и неоднородным. Данные свойства характеризуют степень его насыщенности природными ресурсами, населением, экономическими связями и т.д. Поскольку любая территория (пространство) не может быть равномерно богата на

полезные ископаемые, с равномерным расселением населения в ее пределах, то ее неоднородность – явление повсеместное.

Неоднородность (территориальная/пространственная) проявляется в диапазоне социально-экономических условий на конкретной территории, значительном разнообразии по ряду факторов между центром и окружающими его территориями.

К причинам появления неоднородности экономического пространства можно отнести наличие разных ресурсных баз его отдельных территорий. В результате можно наблюдать локализацию отдельных видов экономической деятельности на небольших территориях. Второй причиной появления неоднородности экономического пространства выступает усиление роли городов в общественном производстве – урбанизация. Результатом данных тенденций выступает появление агломераций – групп городов, объединенных с целью решения существующих проблем и достижения, поставленных перед обществом, целей. Третье причиной появления неоднородности экономического пространства выступает отраслевое и территориальное разделение труда, результатом которого появляется фрагментация экономического пространства. Четвертой причиной появления неоднородности является разный природный ландшафт, в результате чего происходит разделение экономического пространства на «центр-периферия». Вышеуказанные причины и следствия появления неоднородности экономического пространства поднимают вопрос выбора критериев оценивания, которые необходимо использовать для его определения.

Уменьшение неоднородности экономического пространства создает благоприятные условия для развития региональных рынков, гармонизации социально-экономических преобразований во всех сферах жизнедеятельности населения. Усиление же неоднородности затрудняет проведение единой эффективной региональной политики, направленной на социально-экономические преобразования во всех сферах жизнедеятельности населения; увеличивает вероятность появления угроз и вызовов в функционировании экономики, а также целого ряда негативных последствий как для общества, так и для региона в целом.

Можно выделить три признака экономического пространства: плотность, вместимость и связанность.

Первым признаком выступает его плотность, которая проявляется в рациональном размещении физических и виртуальных объектов в единице его объема. Она может быть представлена такими показателями, как численность населения в расчете на единицу площади пространства (территории); объем валового регионального продукта на единицу площади пространства (территории) [5].

Вторым признаком выступает вместимость (насыщенность) экономического пространства. Она представлена в виде количественного показателя, который характеризует уровень дифференциации, концентрации, специализации, а также распределения населения и видов экономической деятельности в расчете на общую площадь территории. Данный признак может

быть представлен общими размерами показателей экономического пространства в расчете на общую площадь.

Третьим признаком качества экономического пространства является его связанность (освоенность). Данный признак отображает качество и интенсивность экономических связей между элементами пространства, условия перемещения населения, товаров и услуг, и может быть представлен через призму показателей развития транспортных и коммуникационных сетей.

В настоящее время открытым и достаточно острым вопросом остается выделение основных критериев оценивания неоднородности экономического пространства. Поскольку их выбор позволит наиболее точно определить причины возникновения неоднородности и станет базисом в разработке эффективных мер по преодолению сложившихся диспропорций в экономическом пространстве.

Критерий оценки (оценивания) - установленное количественное или качественное значение параметра, характеризующего те или иные характеристики явления, процесса либо предмета. Критерий не должен быть жесткой формализованной конструкцией; он должен отражать направление к достижению цели.

Поскольку неоднородность экономического пространства характеризует его состояние в конкретный момент времени и отображает степень изменения (отклонения) структуры экономики от нормативного (среднего) значения, то для её оценки следует использовать статические критерии.

«Статический критерий подразумевает некоторое фиксированное состояние (цель), которое должно соблюдаться и/или к которому должно стремиться экономическое пространство. Как правило, статический критерий формально предстает одной или множеством величин, отражающих желаемое состояние исследуемого объекта по выбранным параметрам. При этом численное выражение критерия может быть представлено в двух формах – набором констант состояния в определенный момент времени, либо в виде направления (вектора) его изменения, при этом охватываемый временной диапазон не должен превышать трех лет.

Свойства и возможности статического критерия широко используются при формализации процесса анализа функционирования и оценки качества экономического пространства первого уровня – в пределах региона, населенного пункта, предприятия» [6].

По своей качественной составляющей статические критерии делятся на две группы: общие и специальные. При этом важным аспектом выступает рассмотрение каждого из них через призму признаков неоднородности экономического пространства.

Общие критерии оценивания неоднородности экономического пространства постоянны и могут быть использованы при оценке плотности, вместимости и связанности экономического пространства.

К общим критериям оценивания неоднородности экономического пространства можно отнести:

- величину (размеры) и качество имеющихся ресурсов и достигнутых результатов деятельности экономического пространства;
- уровень эффективности экономического пространства (степень соответствия эталонам).

«Величина и качество имеющихся ресурсов и достигнутых результатов деятельности экономического пространства – общий критерий, применяемый для измерения и оценивания состояния исследуемого экономического пространства. Этот критерий выявляет размеры ресурсов каждого вида, которыми располагает пространство, их качество, затраты ресурсов, величину каждого вида получаемых результатов. Величина ресурсов сама по себе уже служит неким мериллом неоднородности экономического пространства. Использование данного критерия необходимо еще и потому, что обеспечивает возможность действия всех других критериев и показателей. Т.е. он является неким связующим звеном между ними. Данные о размерах ресурсов и результатов представляют собой первичную, исходную информацию, необходимую для дальнейших расчетов и оценок неоднородности экономического пространства. Измерения первичных величин производятся посредством показателей и единиц измерения, которые обладают материально-общественной природой и поддаются объективному учету» [7, с. 109]. Рассматривая использование данного критерия при оценке основных признаков неоднородности экономического пространства можно утверждать следующее.

«Уровень эффективности экономического пространства – следующий важнейший общий критерий оценивания неоднородности экономического пространства, позволяющий обоснованно судить и месте оцениваемого параметра экономического пространства относительно других аналогичных параметров. Из множества исследуемых параметров (показателей) самым лучшим может быть лишь один. Остальные отстают от него в различной мере. Поэтому данный критерий означает нахождение величины, отражающий уровень того или иного параметра социально-экономического развития экономического пространства относительно эталонных (нормативных, усредненных). Определение относительного уровня эффективности дает оценку положения оцениваемых показателей в их общей совокупности. При использовании данного критерия оценка неоднородности экономического пространства представляется как разница между фактическим состоянием и лучшим либо усредненным» [7, с. 109].

Специальные критерии оценивания неоднородности экономического пространства более многочисленны. Их можно подразделить на две основные группы. В первую группу входят социальные критерии оценивания. Во вторую – экономические критерии оценивания.

Социальные критерии оценивания неоднородности экономического пространства учитывают два основных показателя. Первый - уровень жизни населения; второй – индекс развития человека. Поскольку индекс развития человека (ранее – индекс развития человеческого потенциала) зачастую используется только для сравнения стран по ряду показателей (ожидаемой продолжительности жизни, уровню грамотности населения страны), то его

применение для оценивания неоднородности экономического пространства не находится в приоритетном качестве.

Уровень жизни населения представляет собой «степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей, обеспеченность населения потребительскими благами. Выражается системой количественных и качественных показателей, отражающих различные его стороны: общим объемом потребляемых материальных благ и услуг в расчете на душу населения, уровнем потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, а также услуг; реальными доходами населения; размером оплаты труда, общественных фондов потребления; продолжительностью рабочего и свободного времени и др.» [8, с. 490].

Если рассматривать признаки неоднородности экономического пространства через призму такого критерия, как уровень жизни населения, то для их оценки следует использовать такие показатели, как отклонение в уровнях потребления продуктов питания, товаров и услуг; дифференциацию населения по уровню дохода; отклонения в уровне безработицы. При этом, при оценивании плотности все вышеуказанные показатели должны рассматриваться в расчете на кв.км. площади территории. При оценивании вместимости данные показатели рассматриваются в расчете на общую площадь исследуемой территории. Оценка же связанности может быть проведена при помощи таких показателей, как сравнительная оценка миграционных процессов по отдельным территориям, а также через призму сравнения численности сельского (городского) населения с его общей численностью.

Дифференциация населения по уровню дохода – «это объективно складывающиеся различия в уровне доходов индивидов и социальных групп, обусловленные разницей в оплате труда и социальных выплатах, способностях и предприимчивости людей, их имущественном положении» [9, с. 240].

При оценивании уровня жизни используется еще один общепринятый показатель, который выступает также национальным социальным стандартом — прожиточный минимум как по стране в целом (при оценивании вместимости экономического пространства – в расчете на общую площадь; при оценивании плотности - в расчете на кв.км.), так и по регионам по отдельности (аналогичным способом, что и по государству в целом).

Экономическими критериями оценивания экономического пространства являются показатели, при помощи которых дается оценка условий его функционирования, а также делается прогноз на его развитие в ближайшем либо более отдаленном будущем. В настоящее время, к таким критериям можно отнести целый перечень показателей таких, как:

- ВРП или ВВП (на душу населения) и темпы роста (падения) этих показателей;
- средний уровень доходов населения и степень их дифференциации;
- продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей;
- уровень образования;

- уровень потребления материальных благ и услуг (продуктов питания, жилья, телефонных услуг), обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования;

- уровень здравоохранения (обеспеченность поликлиниками, аптеками, больницами, диагностическими центрами и услугами скорой помощи, качество предоставляемых медицинских услуг);

- состояние окружающей среды;

- равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса;

- обогащение культурной жизни людей и пр.

Рассматривая данные показатели через призму признаков неоднородности экономического пространства, то оценивание плотности происходит путем сравнительной оценки и ранжирования территорий по вышеуказанным показателям в расчете на кв.км. При этом оценивание вместимости экономического пространства происходит путем сравнения и ранжирования территорий по вышеуказанным показателям только в разрезе общей площади исследуемой территории. Оценивание связанности экономического пространства может проведено при помощи коэффициента связности дорожных сетей, а также коэффициента экономической гравитации.

Коэффициент связности дорожных сетей позволяет оценивать траты времени, средств, горючего при перемещении между двумя городами. Чем выше его значение, тем сильнее связанность экономического пространства.

Экономическая гравитация – «объекта, отрасли, региона, страны – это их способность притягивать к себе факторы производства. Это понятие вполне объективное, его параметры поддаются моделированию и расчёту» [10]. Коэффициент экономической гравитации показывает степень взаимоувязки факторов производства на конкретной территории, и, чем выше его значение, тем сильнее связанность экономического пространства.

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, неоднородность экономического пространства носит объективный характер, поскольку природа ее появления более связана с природно-географическими условиями, сложившимися на той или иной территории, чем от деятельности людей. Во-вторых, с целью четкой оценки неоднородности экономического пространства органам государственной, региональной и муниципальной власти необходимо использовать систему специальных критериев, направленных на объективную оценку сложившейся ситуации на той или иной территории. В-третьих, поскольку к основным признакам неоднородности экономического пространства относятся его плотность, вместимость и связанность, то для ее оценки необходимо использовать соответствующие критерии. В-четвертых, в связи с наличием значительного количества критериев (статических, общих, специальных, социальных, экономических и пр.), необходимо под каждого из них подводить соответствующий показатель. В-пятых, полученные результаты оценки состояния неоднородности экономического пространства могут служить основой для выработки мер и мероприятий по ее уменьшению (неоднородности).

Список литературы

1. Гатауллин, Р. Ф. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов // Проблемы современной экономики. - № 4 (52). – 2014. – С. 196-200.
2. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М: ГУ ВШЭ. – 2000. – 495 с.
3. Чернецова, Н. С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы / Н. С. Чернецова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. - №6. – 2006. –С. 64-68.
4. Василенко, В. Н. Оценка изменения потенциала территории как начальная стадия экономической диагностики ее развития / В. Н. Василенко // Экономика и право. - 2010. – № 1. – С. 5-12.
5. Дмитриченко, В. Л. Диагностика единого экономического пространства / В. Л. Дмитриченко // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 404-407.
6. Урунов, А. А. Единое и общее экономическое пространство / А. А. Урунов // М.: ИД «СИНЕРГИЯ». – 2014. – 388 с.
7. Минко, И. С. Критерии оценки потенциала развития региона / И. С. Минко // Проблемы современной экономики. - №1 (57). – 2016. – С.109-112.
8. Цыренжапова, Л. М. Теоретические аспекты оценки уровня социального развития региона / Л. М. Цыренжапова // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. - № 12. – 2008. – С. 488-492.
9. Посталюк, М. П. Динамика и тенденции дифференциации населения по уровню доходов в России (на примере Татарстана) / М. П. Посталюк, О. А. Бобиенко // Проблемы современной экономики. - № 3 (51). – 2014. – С. 240-244.
10. Летенко, А. В. Модернизация и экономическая гравитация / А. В. Летенко / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/07/19/1524>

УДК 631.11.016:303.425.4

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

К.А. Гальченко, аспирант
В.Н. Гончаров, д.э.н., профессор
Луганский национальный аграрный
университет, г. Луганск, ЛНР

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы устойчивого развития предприятий АПК на основе экологизации производства. Подчёркнута актуальность экологоориентированной перестройки предприятий АПК для достижения стабильных положительных результатов деятельности. Проведён анализ факторов устойчивого развития предприятий АПК, а также дана сравнительная характеристика «сильной» и «слабой» устойчивости.

Ключевые слова: экологизация, устойчивое развитие, предприятие АПК, концепции, факторы, производство.

Summary. Problems of sustainable development of agricultural enterprises on the basis of ecologization of production are examined in this article. Actuality of ecologoriented restructuring of agricultural enterprises for achieving of stable positive results are emphasized. The factors of sustainable development of agricultural enterprises are analyzed. Comparative characteristics of «strong» and «weak» sustainability are also given.

Key words: ecologization, sustainable development, enterprises of agroindustrial complex, conceptions, factors, production.

Постановка проблемы. На современном этапе значительное внимание со стороны учёных уделяется изучению устойчивого развития как новому вектору функционирования предприятий. Устойчивое предприятие характеризуется стабильными финансовыми показателями, оперативным реагированием на изменения внешней среды, наличием преимуществ перед конкурентами. Однако устойчивое развитие не ограничивается только лишь экономическим развитием, а рассматривается как совокупность социо-эколого-экономических показателей. Следовательно, экологизация хозяйственной деятельности предприятий АПК является одной из важнейших предпосылок устойчивого развития всего агропромышленного комплекса. Таким образом, изучение экологизации предприятий АПК как одного из наиболее значимых аспектов устойчивого развития является актуальным и заслуживающим внимания вопросом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию проблем устойчивого развития предприятий посвящены работы таких учёных, как Гончаров В.Н., Шовкопляс А.Ш., Припотень В.Ю., Богачёв В.И., Шевченко М.Н., Ткаченко В.Г., Жарова Л.В., Какутич Е.Ю., Хлобыстов Е.В., Данилов-Данильян В.И., Щербаков А.П. и др. Исследования этих учёных затрагивают различные аспекты устойчивости. Однако экологизации предприятий АПК как основы устойчивого развития уделено недостаточно внимания, многие аспекты остаются малоизученными, что определяет предпосылки для дальнейших исследований этой проблемы.

Целью данной статьи является изучение аспектов экологизации предприятий АПК в контексте устойчивого развития.

Основные результаты исследования.

Устойчивость – способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий [1]. Данная дефиниция является производной от слова «устой», что обозначает прочно укоренившуюся традицию либо основополагающее начало чего-либо [2]. Развитие же, в свою очередь, предполагает процесс достижения ранее не достигаемого результата [3]. Таким образом, соединив эти два понятия, можно утверждать, что устойчивое развитие – это процесс достижения желаемого результата при сохранении заданных параметров системы под влиянием внешних и внутренних факторов.

Однако, в различных отраслях науки подходы к определению термина устойчивое развитие различаются по своему содержанию. И даже в пределах одной отрасли зачастую нет общепринятого подхода к данной дефиниции.

Следует отметить, что начало научных разработок в сфере устойчивого развития относится к 50-м г.г. XX в. По мере возрастания интереса к этому направлению исследования понятие «устойчивое развитие» эволюционировало по мере прохождения этапов общественного развития.

С экологической точки зрения в общем понимании термин «устойчивое развитие» сводится к обеспечению целостности биологических и физических природных систем. Основное внимание уделяется функционированию и развитию «экосистем».

Приверженцы социальной точки зрения акцентируют внимание на улучшении уровня жизни, социальной защищённости как основных предпосылок «устойчивого развития».

С экономической же точки зрения «устойчивое развитие» рассматривается как динамичное развитие хозяйствующего субъекта, когда заданные социально-экономические параметры сохраняют своё равновесие при влиянии факторов внешней и внутренней среды.

Сторонники комплексного подхода, соединив воедино три подхода к дефиниции «устойчивое развитие» делают вывод, что это сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие, направленное на сохранение благоприятного состояния окружающей среды и ресурсов для удовлетворения потребностей населения, преследующее конечной целью улучшение качества и продолжительности жизни.

Если говорить об устойчивом развитии сельскохозяйственных предприятий, то следует отметить, что факторы, влияющие на функционирование предприятия, будут значительно отличаться от факторов влияния в других отраслях экономики. Так, для сельскохозяйственных предприятий большое значение имеют факторы природной среды, а также климатические условия.

Агропромышленный комплекс включает в себя взаимосвязанные и взаимодополняющие отрасли, которые обеспечивают производство сырья, а на основе его продуктов конечного потребления. Поэтому одним из важнейших факторов устойчивого развития является эффективное взаимодействие между производителями сельскохозяйственного сырья и перерабатывающими предприятиями АПК. Это поможет, во-первых, наладить более тесные кооперационные связи, что положительным образом скажется на снижении себестоимости конечного продукта; во-вторых, повысить экологическую безопасность, освоив технологии ресурсосбережения, которые позволят минимизировать потери сырья, а также безотходные технологии производства, что положительным образом скажется на конечных показателях эффективности, обеспечив дополнительный доход за счет переработки отходов, ранее не принимавших участие в производственном цикле. Всё это положительным образом скажется на улучшении качества продукции и снижении стоимостных показателей производства продукции.

Развитие экономики на современном этапе приводит к всё большему учёту природного фактора. Стратегия устойчивости в этом случае предполагает комплексную эколого-экономическую оценку предприятия, базирующуюся на основе как показателей экономического характера, так и принимающую во внимание влияние на окружающую среду и общество в целом.

Факторами устойчивого развития на современном этапе являются такие взаимосвязанные группы факторов, как экономические, социальные и экологические. Их взаимосвязь показана на рисунке 1.

К экономическим факторам можно отнести:

- источники сырья, энергии, средств производства используемые при производстве того или иного вида конечной продукции;
- оптимальное использование ресурсов;
- технологии, применяемые в производственном цикле;
- средства и источники финансирования предприятия;
- управление рисками;
- уровень инфляции;
- стратегическое планирование деятельности предприятий АПК.

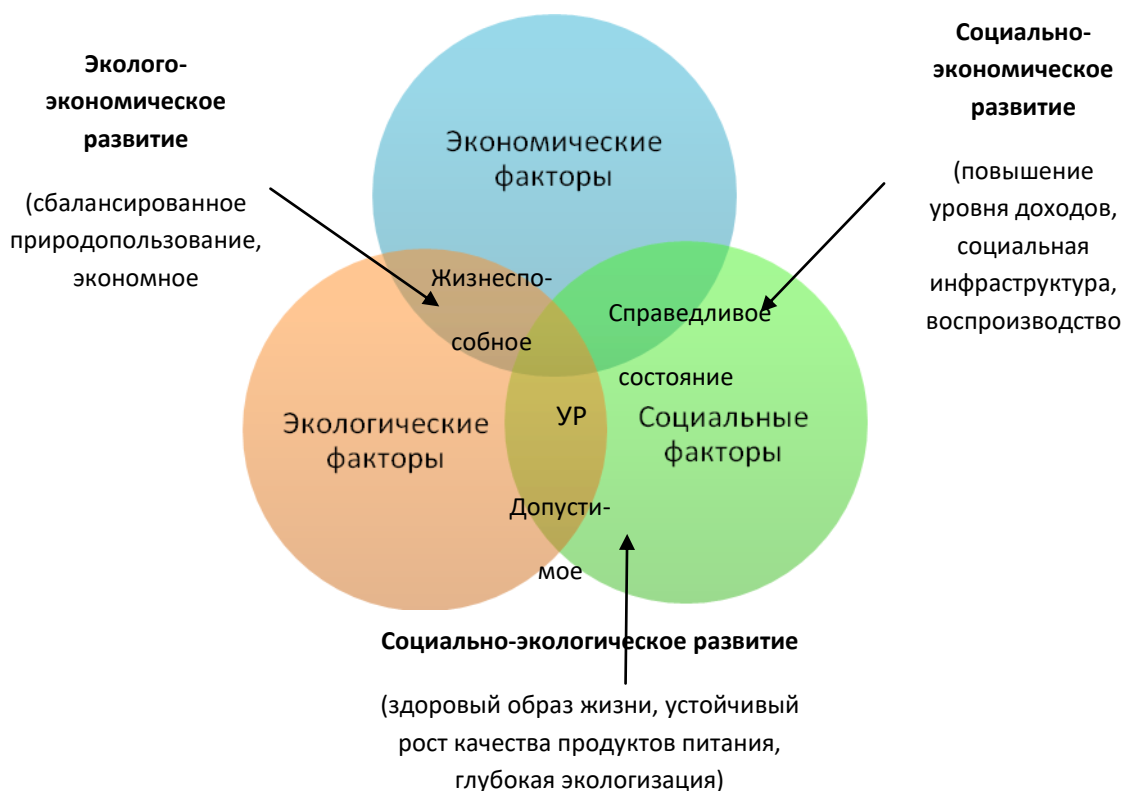

Рисунок 1 – Взаимосвязь факторов устойчивого развития

Особое место в достижении устойчивого развития предприятий АПК играют социальные факторы, к которым мы можем отнести:

- человеческие ресурсы;
- демографические показатели;
- показатели занятости;

- уровень образования работников сферы АПК;
- сохранение культурного капитала;
- уровень доходов населения, задействованного в производстве продукции АПК;
- стремление к обеспечению высокого уровня благосостояния работников организации, удовлетворению их духовных потребностей.

Экологическими факторами являются:

- целостность биофизических природных систем;
- рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов;
- переработка отходов;
- показатели качества окружающей среды;
- снижение вредных выбросов в атмосферу.

При всём многообразии этих факторов они находятся в органическом единстве. Как правило, в производственном секторе наиболее влиятельными являются экономические факторы, однако для эффективного управления устойчивым развитием предприятия необходим творческий подход, мотивирующий персонал к инициативным действиям, генерации внедрения инновационных экологоориентированных технологий в сфере АПК. И здесь на первое место уже выходят социальные и экологические факторы.

Следовательно, устойчивое развитие предприятий АПК определяется многофакторностью и обуславливается их взаимосвязью и взаимозависимостью. Таким образом, для устойчивого развития предприятий АПК необходима гармонизация интересов в системе «человек-природа-общество-экономика». В последнее время наблюдается всё более растущий интерес к исследованию этой проблемы. Так, учёными предлагается следующая систематизацию концепций устойчивого развития с точки зрения этой системы:

- концепции, связанные с изучением действия загрязнения окружающей природной среды на экономику;
- концепции, связанные с экологическим нормированием производственной деятельности;
- концепции, связанные с изучением взаимосвязи «природа-человек-природа»;
- концепции, связанные с управлением оздоровления окружающей среды;
- концепции, связанные с развитием ноосферного учения В.И. Вернадского и проблемами экономики природопользования [4].

Эти концепции отличаются значительным разнообразием. Однако, несмотря на интерес многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных, так не сформулированы основные подходы к достижению устойчивого развития. Тем не менее, прослеживается тенденция к формированию более усреднённых взглядов на проблему устойчивого развития, однако разброс теорий достаточно велик. Несмотря на это,

большинство исследователей сходятся во мнении, что устойчивое развитие – это «социо-эколого-экономическое развитие нынешнего поколения, которое не ставит под угрозу существование будущих поколений» [5].

Среди приверженцев концепции устойчивого развития также не существует единого подхода к тому, какой должна быть сама устойчивость. Среди учёных используется такие понятия, как «сильная» и «слабая» устойчивость. Сравнительная характеристика этих понятий представлена в таблице 1.

Таким образом, переход предприятий АПК к устойчивому развитию на основе экологизации производства – довольно сложный, многофакторный и длительный процесс достижения состояния равновесия между обществом и окружающей средой. Достижение стабильных показателей возможно только при условии эффективного использования ресурсов, совершенствования технологий, внедрения экологоориентированных стратегий развития производства, использования инноваций, а также способность к своевременному реагированию на изменения внешней и внутренней среды. Уменьшение негативного влияния внешних факторов можно обеспечить за счёт формирования эффективного организационно-экономического механизма экологизации предприятий АПК.

Таблица 1

Сравнительная характеристика «сильной» и «слабой» устойчивости

Критерий	«Сильная» устойчивость	«Слабая» устойчивость
Экономический рост	Ограничение экономического роста для достижения экологических целей	Модификация экономического роста с учетом экологического измерения экономических показателей
Природные ресурсы	Минимизация изъятия природных ресурсов	Повышение эффективности потребления природных ресурсов путем совершенствования технологий
ВВП на душу населения	Снижение в кратковременной перспективе ВВП на душу населения, как единственный путь к созданию реальных условий для долговременного устойчивого развития	Возможность решения экологических проблем при которой ВВП на душу населения как минимум не уменьшается
Отношение к потреблению	Ограничение потребления	Мотивация рационального потребительского поведения
Хозяйственная деятельность	Уменьшение масштабов хозяйственной деятельности	Создание «зеленых» рынков, регулируемых инструментами экономического стимулирования

Следует отметить, что говоря об устойчивом развитии предприятий АПК, обычно определяют параметры достижения устойчивости. Однако, прежде

всего, следует определить, возможно ли достижение на предприятии устойчивого развития, и что представляют собой параметры «неустойчивого развития»?

Если исходить из того, что на современном этапе предприятия АПК находятся на стадии «неустойчивого развития», то мы можем констатировать, что «устойчивое развитие» – это цель, к которой стремится предприятие. По мнению одних исследователей «достижение устойчивого развития представляет собой сложнейшую задачу, при решении которой все его элементы должны быть учтены сбалансированным образом» [6], по мнению других устойчивое развитие является «абстракцией, одним из методических подходов исследования, но не наблюдается в повседневной жизни» [5]. Эти подходы говорят о том, что на сегодняшний день четких параметров для измерения устойчивого развития не существует. Зачастую для определения состояния устойчивости проще определить параметры «неустойчивого развития» предприятий АПК. К ним можно отнести:

- снижение инвестиционной привлекательности предприятия;
- колебания цен на сырьё для перерабатывающих отраслей АПК, а также на готовую продукцию;
- нестабильность цен на энергоносители;
- природно-климатические изменения;
- отток квалифицированных кадров из сельской местности;
- неграмотное использование потенциала предприятия;
- низкое развитие инфраструктуры на селе;
- снижение уровня доходов населения на селе.

Не секрет, что на данном этапе своего развития многие предприятия АПК до сих пор используют оборудование, устаревшее как морально, так и физически, архаичные технологии и методы управления производством. Всё это говорит о том, что большинство предприятий АПК далеки от параметров устойчивости. Из этого следует вывод, что дальнейшее функционирование и развитие предприятий АПК требует пересмотра основных подходов к организации и управлению производством на основе экологизации, необходима перестройка всей системы управления производственным циклом предприятий АПК.

Следует также упомянуть, что дальнейшее развитие техники, технологии, экологических и социальных стандартов неизменно приведёт к изменению представления об устойчивости.

Обеспечение устойчивого развития предприятий АПК на основе экологизации должно опираться на следующие принципы:

- принцип адаптивности;
- принцип синергии;
- принцип рациональности;
- принцип комплексности;
- принцип самоорганизации;
- принцип системности

– принцип многофункциональности.

На основе этих принципов предприятия АПК смогут оперативно приспосабливаться к изменениям внешней среды, ориентироваться на достижение тактических задач и стратегических целей, позволяющих своевременно реагировать на кризисные ситуации, а также достичь стабильных положительных результатов деятельности.

Выводы. Таким образом, для обеспечения устойчивого развития предприятий АПК должен быть разработан эффективный механизм экологизации. Это позволит обеспечить предприятиям устойчивые темпы роста, приведёт к повышению качества продукции, улучшению качества и продолжительности жизни населения. На основе вышеизложенного следует обозначить основные задачи, стоящие перед предприятиями АПК для достижения устойчивого развития:

1. Внедрение и развитие ресурсосберегающих технологий, что приведёт к уменьшению энергоёмкости конечной продукции.

2. Снижение экодеструктивного влияния на окружающую среду, внедрение современных систем контроля качества и сертификации продукции предприятий АПК.

3. Оптимизация структуры посевных площадей, внедрение экологосберегающих технологий обработки земли.

4. Внедрение безотходных способов производства, позволяющих минимизировать потери в процессе производства и др.

Реализация этих заданий будет способствовать эффективному функционированию предприятий АПК, позволит обеспечить устойчивость и стабильные положительные результаты работы предприятия.

Список литературы

1. Устойчивость : URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Гурьянова, Л. И. Факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса / Л. И. Гурьянова // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – №2. – С. 21-26.
3. Развитие : URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Ободец, Р. В. Инфраструктурное обеспечение экономического развития региона: методология, теория, практика: монография / Р. В. Ободец. – Донецк: ВИК, 2015. – 284 с. – С. 174-186.
5. Жарова, Л. В. Екологічне підприємництво та екологізація підприємництва: теорія, організація, управління: монографія / Л. В. Жарова, Є. Ю. Какутич, Є. В. Хлобистов; за ред. акад. Б.М. Данилишина. – Суми: Університетська книга, 2009. – 240 с.
6. Экологическая экспертиза: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В. К. Донченко, В. М. Питулько, В. В. Растоскуев и др.; Под ред. В. М. Питулько. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 480 с.
7. Щербаков, А. П. Анализ факторов устойчивости экономического развития / А. П. Щербаков // Транспортное дело России. – 2014. – № 2. – С. 110-112.
8. Букреев, А. М., Управление организационно-хозяйственным механизмом устойчивого развития предприятий в контексте глобализации / В. Н.

- Гончаров, М. В. Зось-Киор, А. Е. Пожидаев, В. Ю. Припотень, С. В. Захаров, Г. В. Теплинский: монография. — Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2012. — 280с.
- 9 Шимоханская, Т. В. Управленческий инструментарий устойчивого развития предприятия / Т.В. Шимоханская // Вопросы экономики и права. – 2011. – №3. – С. 281-288.
  - 10 Какутич, Е. Ю. Устойчивое развитие как концептуальная основа трансформации мировой экономики / Е. Ю. Какутич // Механізм регулювання економіки. – 2010. – №1. – С. 62-74.
  - 11 Шовкопляс, А. Ш. Концепция формирования механизма обеспечения экономической устойчивости предприятий / А. Ш. Шовкопляс // Экономинфо. – 2015. – № 23. – С. 48-52.
  - 12 Башкатова, А. Санкции продолжают бить по ВВП / А. Башкатова : URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-06/1_6942_vvp.html

УДК 338.2

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.А. Горюнова, магистрант

Е.В. Заричанская, к.э.н., доцент

*Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье представлен анализ системы современных методов управления конкурентоспособностью предприятия, направленных на снижение рисков, связанных с изменением в рыночной конъюнктуре. Исследование направлено на выделение системы традиционных инструментов антикризисного маркетинга.

Ключевые слова: система, управление конкурентоспособностью, антикризисный маркетинг, маркетинговые инструменты.

Summary. The article presents an analysis of the system of modern methods of enterprise competitiveness management, aimed at reducing the risks associated with changes in market conditions. The research was carried out in conditions of allocation of the system of traditional tools of anti-crisis marketing.

Key words: system, management of competitiveness, anti-crisis marketing, marketing tools.

Постановка проблемы. Современное состояние рынка характеризуется постоянным изменением внешней среды, изменчивостью покупательского спроса, наличием большого количества предприятий различных форм собственности, повышением неопределенности и риска. Для того, чтобы выжить, предприятиям необходимо постоянно отслеживать и реагировать на все изменения, что происходят в их конкурентной среде с целью сохранения своих позиций на рынке и обеспечения конкурентных преимуществ. Исследование возможности использования принципов управления

конкурентными преимуществами показало, что актуальным направлением является разработка методологических подходов к решению вопросов, позволяющих компаниям развиваться и выживать в условиях кризиса в мировой и национальной экономике. Современные методы управления конкурентоспособностью предприятия с помощью маркетинговых инструментов позволяют обеспечить своевременность принятия управленческих решений, направленных на повышение устойчивости к негативным воздействиям, достижения целевых рыночных позиций при минимизации уровня предпринимательского риска.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Маркетинговая составляющая преодоления кризиса как способ совершенствования системы управления конкурентоспособностью предприятия исследовалась рядом отечественных и зарубежных авторов, среди которых: В.Г. Крыжановский, В.И. Лапенков, С.Г. Беляев, В.И. Кошкин, Э.М. Коротков, Э.А. Уткин.

Целью исследования является анализ традиционных методов повышения конкурентоспособности предприятия (на основе использования инструментов антикризисного маркетинга) с точки зрения их эффективности в условиях функционирования информационного (постиндустриального) общества, а также соответствия условиям функционирования экономических субъектов.

Основные результаты исследования. Кризисное состояние организации, с точки зрения маркетинга, означает ее неконкурентоспособность. Это состояние не возникает мгновенно. Процесс перехода в условия кризиса начинается с постепенного ухудшения таких экономических показателей работы организации, как сбыт, прибыль, рентабельность, имидж в глазах потребителей и т.д. Менеджеры организации должны своевременно отреагировать на этот процесс путем установления объективных причин его возникновения и проведения комплекса маркетинговых мероприятий, препятствующих дальнейшему развитию кризиса. Кризисные явления в экономике, которые в условиях информатизации общества приобретают глобальные масштабы, выдвигают к предприятиям особые требования. Это обусловлено, в частности, изменениями в макроэкономической обстановке, которые выражаются в снижении платежеспособного спроса, недоступности кредитных ресурсов.

В процессе развития кризиса можно выделить следующие его основные стадии:

- уменьшение объемов продаж и прибыли;
- сокращение производства, возникновение убыточных производств;
- отсутствие собственных средств и резервных фондов, резкое снижение платежеспособности. Зачастую это обусловлено также тем, что часть оборотных средств направляется на обслуживание возросшей кредиторской задолженности;
- состояние острой неплатежеспособности. У предприятия нет возможности профинансировать производство и осуществлять платежи по предыдущим обязательствам. Возникает реальная угроза приостановки или даже полного прекращения производства.

Каждому предприятию в условиях кризиса особенно важно правильно оценить создающуюся рыночную обстановку с тем, чтобы предложить эффективные средства конкурентной борьбы [1]. Чтобы создать конкурентоспособную экономическую структуру, надо не просто модернизировать организацию и управление, но четко знать, для чего это делается, какая цель должна быть достигнута. Главное при этом – умение оперативно определить и эффективно использовать в конкурентной борьбе свои преимущества. Задача управления конкурентоспособностью предприятия включается в достижение успеха в конкурентной борьбе, при этом она становится не столько функцией торговли или производства, сколько функцией управления. Анализ конкурентоспособности имеет свои специфические черты и задачи:

- оценка конкурентоспособности, т. е. определение показателей конкурентоспособности предприятия, является основой для организации всей производственно-хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики;

- изучение конкурентоспособности должно вестись непрерывно и систематически, на стадиях жизненного цикла продукции. Такой подход позволяет своевременно принимать решения об оптимальных изменениях товарного ассортимента, необходимости поиска новых рынков или новых рыночных ниш, расширении и создании новых производственных мощностей, разработке новых либо модернизации выпускаемых товаров;

- оценка уровня конкурентоспособности предприятия вызывает необходимость использовать целый ряд показателей, которые свидетельствуют о степени устойчивости предприятия, способности выпускать продукцию, пользующуюся спросом у потребителей и обеспечивающую ему стабильную прибыль при производственно-хозяйственной деятельности.

Кризисные явления в локальной экономике, а также в мировом экономическом пространстве, заставляют руководство предприятий обратить более пристальное внимание на процессы управления производством, на повышение его эффективности. При этом большинство мер по повышению конкурентоспособности предприятий носят маркетинговый характер [2]. Актуализируется использование инструментов антикризисного маркетинга, который по своей сущности несколько отличается от текущего, поскольку с целью сокращения издержек практически традиционно уменьшается бюджет на проведения маркетинговых мероприятий. Задача маркетинга в кризис – использовать собственные инструменты, направленные на формирование доходной части через ценообразование, ассортимент, форматы продуктов и отслеживание целевых аудиторий. Изменяется поведение потребителя, меняются привычки и предпочтения [2]. Антикризисный маркетинг в минимальном понимании – это изучение спроса и предложения в условиях кризиса. Используется комплекс маркетинговых инструментов как одной из составляющих стратегии антикризисного управления, осуществляемых организацией в условиях кризиса, позволяющие ей преодолеть, собственно, сам кризис и минимизировать его последствия.

Выводы. Не смотря на то, что данной проблематике было посвящено множество трудов, можно сказать, что до сих пор не существует единой эффективно налаженной системы управления конкурентоспособностью предприятия, которая бы позволила предприятиям стабильно работать и получать прибыль. Приоритетными направлениями совершенствования системы управления конкурентоспособностью предприятия в условиях кризиса должна выступать усовершенствованная организационная структура предприятия с учетом маркетинговой деятельности и маркетинговых инструментов, предложенная выше. Этот комплекс мер в современных условиях кризиса в экономики, при правильном и рациональном применении, позволит предприятиям удержать конкурентные преимущества, будет способствовать стабильному и эффективному функционированию.

Список литературы

1. Голубков, Е. П. Антикризисный маркетинг / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2009/1/4785.html>. – Загл. с экрана.
2. Фатхутдинов, Р. А. Стратегическая конкурентоспособность: учебник / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 504 с.

УДК 338.246.025.04

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

А.П. Делиева, ассистент

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В данной статье проводится анализ механизма влияния санкций на развитие российской экономики, предлагаются возможные пути преодоления сложившейся ситуации, а также обсуждаются последствия введения санкций против России. Для достижения полного раскрытия темы были использованы публикации различных российских деятелей.

Ключевые слова: санкции; политический кризис; экономический кризис; импортозамещение; благосостояние населения; уровень жизни.

Summary. This article analyzes the mechanism of the effect of sanctions on the Russian economy.

Suggests possible ways of overcoming the current situation, and discusses the consequences of sanctions against Russia. To achieve the full opening theme was used by various Russian figures.

Key words: sanctions; political crisis; economic crisis; import substitution; welfare; standard of living.

Экономический кризис, который сильно затянулся, а также с политические разногласия, которые существуют между государствами, сильно

вливают на состояние экономики России, которое в настоящее время очень нестабильно и находится в тяжелом положении. Ведущим инструментом, который способен разрешить международные конфликты, являются санкции, хотя и их использование не может быть однозначным. Не всегда эффект от их использования положительный.

Постановка проблемы. Самым распространенным инструментом давления одних стран на другие, как считалось в истории, являются санкции, как экономические, так и политические. Санкции приводят к гораздо меньшим человеческим жертвам, чем войны и поэтому являются весьма привлекательными для политиков, которые используют санкции как инструмент решения международных проблем и разногласий. Влияние санкций на экономику в результате сегодняшних событий становится очень актуальной и самой обсуждаемой темой.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Многие авторы поднимали вопросы изучения воздействия санкций на экономику государства. Среди них можно выделить специалистов по международным отношениям, В. Швебах (Valerie L. Schwebach) [1], К. Моргана (T. Clifton Morgan) [2], Е. Маклин (Elena V. McLean) и Тэхи Ван (Taehae Whang) [3].

Их мнение сходилось в том, что экономические санкции, чисто теоретически, могут быть эффективными только тогда, когда страна не зависит существенно от импорта товаров, а также, если она не производит их аналоги. В реальной жизни это практически невозможно. Современные торговые связи между странами настолько сильно развиты, что использование санкций не может не повлиять на вводящую санкции сторону и при этом ухудшить положение другого государства.

Можно, кроме работ вышеуказанных специалистов, отметить труды В. Т. Батычко [4], П. Н. Бирюкова [5], И. И. Лукашука [6], Д. Б. Левина [7], Ю. С. Якуниной [8], Ш. А. Алмазова, Д. С. Катищина, Л. Менского [9], А. В. Кравченко [10], Nessebar Dimitar [11] и многих других ученых, которые подчеркивали важность рассмотрения понятия санкций с точки зрения различных ученых экономистов, а также выявления положительных и отрицательных сторон влияния санкций на экономику России.

Целью статьи является изучение и выявление основных предпосылок примененных санкций в отношении России, их сущность и влияние на экономику.

Основные результаты исследования. По мнению В.Т.Батычко санкции бывают индивидуальные и коллективные. Индивидуальные санкции проявляются в виде реторсий - принудительных мер на недружественный акт, репрессалий - ограничений права государства в связи с нарушением, непризнаний, разрыва отношений, самообороны. Коллективные санкции проявляются в виде отказа в членстве в международной организации, приостановления членства в международной организации, коллективные вооруженные меры [4].

Понятие санкций с точки зрения международного права рассматривалось П.Н.Бирюковым. Он считал, что каждое государство имеет право охранять свои

интересы всеми допустимыми правом средствами, в том числе мерами принудительного характера.

Таковыми мерами принуждения в международном праве можно назвать международно-правовые санкции. Санкциями считают дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, которые применяются субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности [5].

В прошлом принудительные меры, как считал И.И. Лукашук, назывались «самопомощью», «реторсиями», «репрессалиями», а в последнее время все чаще используется понятие «санкции». Санкции – принудительные меры, которые предпринимаются международной организацией к правонарушителю с целью побуждения его к выполнению обязательств, которые вытекают из правоотношения ответственности [6].

По мнению Д.Б.Левина, самой сложной теоретической проблемой международного права можно назвать проблему международных санкций. Эта проблема имеет существенное значение в борьбе с агрессией и обеспечении международного мира и безопасности.

Принудительные или обеспечиваемые принуждением меры воздействия на нарушителя норм права, которые вытекают из ответственности за их нарушение, называются санкциями. Общим признаком санкций во всех отраслях внутригосударственного права является то, что они, как правило, исходят от органов государства и применяются к находящимся под их юрисдикцией физическим и юридическим лицам на основании закона, где исключение составляют отдельные виды неустойки в гражданском праве, которые взыскиваются одним субъектом права с другого в силу договора между ними. В международном праве санкции применяются его субъектами такими как государственные и международные организации [7].

Из вышеприведенных понятий санкций, можно написать следующее, обобщенное определение, согласно которому это система принудительных мер воздействия субъектов международного права военного, экономического и политического характера, которые применяются по отношению к государству, которое нарушает международные соглашения.

Потери российского ВВП от западных санкций были подсчитаны Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), согласно которому за период с 2014-2015 годов общие потери в темпах роста российского ВВП составили 1,2 процентных пункта.

Согласно данным Росстата ВВП РФ в целом за аналогичный период сократился на 2%, что связывают с действием санкций. Согласно расчетам, предоставленным в презентации специалистами ЦМАКПа, глубину экономического спада в России нельзя объяснить только одним снижением нефтяных цен. Существенное влияние на экономику России также оказало ограничение доступа российских компаний к внешнему рынку капитала.

Санкционные потери для темпов роста ВВП РФ были ранее оценены в ЦМАКПе и составили 1,5 процентных пункта за период 2014-2015 годов.

Похожие результаты были получены специалистами Института стратегического анализа ФБК Grant Thornton, которые оценили ущерб от санкций в 2014 году в размере 0,2% ВВП или 121,4 млрд.руб.. За весь первый год действия санкций эти потери составили 1,2% ВВП или почти 950 млрд.руб. Самым болезненным для российской экономики стал первый год воздействия секторальных и финансовых санкций. Он пришелся на период с третьего квартала 2014-го по третий квартал 2015-го годов.

В данный момент наиболее серьезные экономические санкции для РФ.

Оценить влияние множества факторов и каждого по отдельности на динамику ВВП, а также санкционного от них ущерба, как сказали в ФБК, очень трудно. Авторы исследования ориентировались на данные по динамике внешнего корпоративного долга и объясняли они это тем, что наблюдается статистическая зависимость между этим показателем и динамикой ВВП. Исследователи обращают внимание, что из-за введения секторальных санкций у российских компаний уменьшились возможности кредитоваться за рубежом, так что сокращение объема внешнего корпоративного долга в период геополитического обострения скорее всего связано как раз с действием санкций. Внешний корпоративный долг РФ, который включает долг банков, по данным Центробанка, на 1 января 2017 года составляет около 470 млрд. дол., что на 30 % меньше, чем в начале 2014 года [12].

Список ключевых санкций, оказавших влияние на экономику РФ:

- многие страны Евросоюза запретили инвестировать в российские компании, а также приобретать доли в них. Последствием стало увеличение цен на продукцию тех компаний, которые функционировали за счет привлечения иностранных капиталов;

- для многих российских банковских организаций доступ к дешевым кредитным продуктам был ограничен, и, в связи с этим, наблюдается рост ставок по кредитам для России;

- запрет на ограничение доступа к финансированию со стороны иностранных банков и ограничение приобретения их продукции было введен для многих российских компаний. Последствия следующие: развитие инфляционных процессов и рост цен ускорились за счет поддержки компаний из федерального бюджета;

- оборот ценных бумаг российских компаний был ограничен, а также ограничена покупка ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации. Последствием стало снижение рейтинга ряда российских компаний на мировом рынке. Несмотря на это, стоимость акций российских компаний на отечественных фондовых биржах значительно выросла;

- в марте 2014 года начался отток иностранных капиталов, который продолжается и по сей день. Рост налогов, особенно на недвижимость, добычу полезных ископаемых, акцизы на алкогольную продукцию и табак и так далее, а также тенденции к повышению пенсионного возраста и т.д. Как считают

многие эксперты-аналитики, причиной роста инфляции и стал отток капиталов из страны. Следствием этого также стало начало финансового кризиса России.

Президент Российской Федерации В.В.Путин официально заявил, что в марте 2015 года экономика страны потеряла порядка 150 млрд. долларов.

На фоне действия санкций в развитии экономики РФ наблюдаются положительные тенденции:

- в противовес сбыту полезных ископаемых была расширена производственная база;

- освоение и выход на новые рынки импорта и сбыта продукции;

- развитие высоких технологий в стране стало первоочередным;

- тенденции к развитию аграрного сектора страны.

Для российской экономической системы были также и отрицательные последствия:

- снижение цен на нефть и котировок национальной валюты;

- в связи с ростом цен на большинство товаров ожидается снижение покупательной способности населения;

- в перспективе существенные потери для бюджета, что связано с расторжением договоров с иностранными компаниями;

- для поддержания отраслей, которые попали под влияние санкций появляется необходимость увеличения отчислений из федерального бюджета.

Несмотря на то, что влияние санкций на экономику России в 2015 году имело множество негативных последствий, это послужило толчком к ее переходу на кардинально новый качественный уровень. Появились новые перспективы развития экономической системы.

Объем импорта за год сократился на общую сумму в 10 млрд. долларов. Ответные меры со стороны Российской Федерации на странах Евросоюза и США практически не сказались, так как общий показатель мирового ВВП как раз и составляет примерно 40%. Польша, Латвия и Финляндия пострадали в наибольшей степени.

Негативные последствия продовольственного эмбарго имели место, как для экономики Российской Федерации, так и для рядовых потребителей:

- возникли сложности с импортозамещением, так как аграрный сектор России развит недостаточно. Это привело к тому, что оптовые и розничные цены на продукты, которые попали под продовольственное эмбарго, начали расти. Также можно отметить, что уменьшившаяся конкуренция на рынке привела к заметному снижению качества ряда товаров;

- появление необходимости вложений в аграрный сектор на федеральном и региональном уровнях негативно сказалось на единовременных экономических показателях страны.

К факторам, ускоряющим процесс восстановления экономики России, можно отнести следующие:

- быстрая диверсификация экономики страны и снижение зависимости от экспорта сырья;

- должны быть внедрены принципы государственно-частного партнерства;

- проведение политики импортозамещения в таких отраслях, как IT-сектор, машиностроение, металлургия и химическая промышленность;
- расчеты с иностранными партнерами должны осуществляться в рублях, а также должна быть создана независимая мультивалютная экономика;
- участие в новых экономических блоках восточного направления. – начиная с рядовых специалистов на заводе и заканчивая государственными служащими проводится глобальная переаттестация.

Что касается развития инвестиционного потенциала России, то он развивается в условиях сохранения двухсторонних санкций и поэтому поддержка со стороны государства крайне необходима. Она может проявляться в следующем:

- должны быть разработаны программы по субсидированию инвестиционных проектов и модернизации производства;
- предоставление льготного кредитования и разработки программы по компенсации процентных ставок по инвестиционным кредитам;
- инвестиционным проектам должны быть предоставлены госгарантии;
- снижение фискальной нагрузки и приостановка налоговых инициатив;
- на законодательном уровне введены льготы при реализации инвестиционных проектов российскими предприятиями.

Можно отметить, что это далеко не все рекомендации, и поэтому данная проблема требует более глубокого и детального изучения. Создание сбалансированной экономики в стране - это очень сложный процесс, который имеет внешние помехи.

Выводы. Так как интересы частного бизнеса и власти постоянно переплетаются, то можно сказать, что введение экономических санкций против России невыгодно. Воздействовать на Россию частично не получается, а ответные меры с ее стороны не заставляют себя долго ждать. Несмотря на это, экономика России является уязвимой ко всем санкциям и поэтому пытается перестраиваться к новым, изменившимся условиям. Таким образом, экономика становится сильнее и независимей. Санкции же, наоборот, помогают увидеть недостатки, пробелы и находить выход из любой ситуации. В перспективе Россия должна развивать и поддерживать свою промышленность и ограничить импортное потребление.

Список литературы

1. Morgan, T. C. Multilateral Versus Unilateral Sanctions Reconsidered: A Test Using New Data / T. C. Morgan // *International Studies Quarterly*. Vol. 53. No 4. (December 2009). Pp. 1075–1094.
2. Morgan, T. C. Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises / T. C. Morgan, V.L. Schwebach // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41. No. 1. Pp. 27–50.
3. McLean, E. V. Friends or Foes? Major Trading Partners and the Success of Economic Sanctions / E. V. McLean, T. Whang // *International Studies Quarterly*. 2010. Vol. 54. No 2. Pp. 427–447.
- 4 Батычко, В. Т. Международное право: конспект лекций / В. Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. URL: http://www.aup.ru/books/ m232/8_4.htm (дата

- обращения: 10.12.2014).
- 5 Бирюков, П. Н. Международное право: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / П. Н. Бирюков. - М.: Юристъ, 2002. - 685 с.
  - 6 Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. / И. И. Лукашук. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 415 с.
  - 7 Левин, Д. Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Правоведение. - 1981. - № 1. - С. 40–48.
  - 8 Якунина Ю. С. Влияние санкций США и Евросоюза на экономику России / Ю. С. Якунина, Н. Е. Рогов // Экономика и социум. 2015- № 1(14). - С. 351–354.
  - 9 Алмазов Ш. А. Влияние экономических санкций США и Евросоюза на банковскую систему РФ / Ш. А. Алмазов, Д. С. Катицин, А. В. Менский // Электронный журнал «NovaInfo». URL: <http://novainfo.ru/archive/27/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy>.
  - 10 Кравченко Л. Ущерб в санкционной войне / Д. Кравченко. URL: <http://www.warandpeace.ru>.
  - 11 Nessebar Dimitar. Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций. Экономика России сегодня. URL: <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>
  - 12 Башатова А. Санкции продолжают бить по ВВП / А. Башатова. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-06/1_6942_vvp.html

УДК 338.242: 347.775

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А.В. Доценко, аспирант
*Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье дано обоснование значимости развития науки, как составной части стабильной экономической системы государства. Разработан государственный механизм, стимулирующий обращение объектов интеллектуальной собственности на микро- и макро- уровнях, упрощающий процедуру внедрения и коммерциализации.

Ключевые слова: ноу-хау, объект интеллектуальной собственности, экономическая безопасность, коэффициент корреляции, реальный сектор экономики.

Summary. This article proves the significance of the science development as a part of the state economic system. It was created the state mechanism which stimulated the intellectual property circulation on the micro and macro levels and simplified the know-how introduction and commercialization.

Key words: know-how, intellectual property object, economic security, correlation coefficient, real economy.

Постановка проблемы. В современном мире существует большое количество государств «гигантов», обладающих экономическим потенциалом, а также неограниченными возможностями. Наличие транснационального бизнеса обеспечивает непрерывное движение финансовых потоков, человеческого капитала, транспорта, осуществляющего логистику в глобальных масштабах. Анализируя причины успеха стран, таких как Сингапур, Люксембург, Дания, Норвегия, занимающих верхние строчки рейтингов по номинальному ВВП на душу населения, достаточно легко найти ответ на данный вопрос. Несомненно, одним из факторов благополучия данных государств – это технологические возможности, инновационные разработки, интеллектуальная собственность, которыми государство успешно оперирует и эффективно внедряет в значимые отрасли экономики.

К сожалению, не каждое государство к приоритетным направлениям развития экономики относят науку и образование, формирующее основные конкурентные преимущества страны в виде технологического базиса. Помимо данной проблемы существуют сложности на микроуровне в создании разработок и их внедрения, по причине низкого научного потенциала среди кадрового ресурса. В период геополитической нестабильности, бесконечных войн и терроризма на разных его проявлениях, значительная часть бюджетного финансирования выделяется военной, а также кибер-безопасностям страны. Важность оборонного потенциала государства бесспорна, однако возможность противостояния динамически меняющимся мировым тенденциям в экономике, социальной сфере и науке несомненно понижается.

Как показывает практика, не существует изолированных государств в мировой экономике, обеспечивающих себя всеми благами для полноценной жизнедеятельности населения и функционирования отечественной экономики. Именно технологический потенциал государства формирует национальную идентичность, инвестиционную привлекательность и имидж на мировых рынках за счёт более качественной, конкурентной продукции, дифференцированных услуг, высококвалифицированной рабочей силы, тем самым обеспечивая свою конкурентоспособность и экономическую стабильность.

Актуальность изучаемой проблематики является в обосновании логики и значимости развития науки и технологий, с целью повышения экономической безопасности государства на макро- и микро- уровнях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций.

Проблематика обеспечения экономической стабильности государства играет заметную роль в исследованиях отечественных учёных. Формированием теоретических подходов к определению сущности понятия «экономическая безопасность» занимались такие авторы [1], [2], [3].

Причинно-следственными изучениями стабильности экономической системы государства за счёт использования технологического потенциала, в

виде реализуемых объектов интеллектуальной собственности, занимались данным учёные [4], [5].

Целью данного исследования является, провести обоснование значимости развития науки и технологий, как приоритетного направления экономики государства, для обеспечения лидирующих позиций на мировой арене и, как следствие повышения экономической стабильности в виде непрерывной циркуляции финансовых потоков, формирующих рабочие места для населения, в масштабах государства.

Основные результаты исследования. Экономическая безопасность понятие ёмкое и имеет множество подходов к изучению среди современных учёных. Данная категория во многом характеризуется уровнем развития бизнеса и экономики, наличием развитой инфраструктуры и полезных ископаемых, квалифицированного человеческого капитала, а также степенью интеграции в систему мировых хозяйственных связей государства [6].

С точки зрения зарубежных классиков, Д. М. Кейнс, исследуя причину кризисов и безработицы, разрабатывал программу борьбы с ними, тем самым признавая возможность и необходимость воздействия на экономику с целью защиты государственных и общественных интересов. Он представляет понятие экономической безопасности в виде макроэкономической модели, в которой установил зависимость между инвестициями, занятостью, потреблением и доходом. Значимая роль в ней отводится государству, т.е. он впервые заявил о необходимости государственного вмешательства в экономику, не ограничивая такое вмешательство только социально-экономической сферой [7].

Учитывая множественное мнение рассмотренных исследователей, экономическая безопасность выступает, как система факторов, обеспечивающих стабильное экономическое состояние в государстве, а, следовательно, и среди населения, за счёт возможности работать и зарабатывать. Выделим наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность государства [8]:

- 1) обеспеченность сырьем и энергоресурсами;
- 2) обеспеченность продуктами питания;
- 3) рациональное использование природных ресурсов;
- 4) обеспеченность производственно-техническим и научным потенциалом и другие;
- 5) наличие рабочих мест для населения.

В зависимости от поставленных задач, учитываемых результатов и затрат может быть условно приведена следующая классификация эффекта инновационных проектов:

- экономический;
- научно-технический;
- ресурсный;
- социальный;
- экологический.

Экономический эффект от реализации инноваций характеризуется показателями, которые учитывают в стоимостном выражении все виды

результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций. Экономический эффект – это конечный результат применения инноваций, измеряемый абсолютными величинами. Ими могут быть снижение материальных, трудовых затрат, рост объёмов производства или качества продукции, выражаемого в увеличении цены, и, в конечном итоге, прибыль.

Научно-технический эффект характеризуется новизной, простотой, полезностью, эстетичностью и компактностью.

Показатели ресурсного вида эффекта отражают влияние инноваций на объём производства и потребления того или иного вида ресурса.

Социальный эффект характеризуется показателями, которые учитывают социальные результаты реализации инноваций.

Экологический вид эффекта характеризуется такими факторами как: уровень шума, величина электромагнитного поля и так далее. А его показатели учитывают влияние инноваций на окружающую среду.

В зависимости от временного периода учета результатов и затрат различают показатели эффекта за расчетный период и показатели годового эффекта.

Продолжительность принимаемого временного периода зависит от следующих факторов: продолжительности инновационного периода, срока службы объекта инноваций, времени удовлетворения потребностей рынка.

Учитывая недостаточно высокую степень достоверности исходных данных, фактор неопределённости, коммерческую тайну экономических показателей при расчетах эффективности инноваций, целесообразно пользоваться наиболее простыми и распространенными методами, апробированными практикой.

В общем виде экономическая эффективность для создателей инноваций может определяться по следующей формуле:

$$П = \left(Ц - \left(И + \frac{З}{К} \right) \right) \times К, \text{ где} \quad (1)$$

П – прибыль от реализации одного новшества, руб.;

Ц – цена одного новшества;

И – затраты на производство одного новшества, руб.;

З – все затраты, связанные с разработкой и подготовкой к выпуску производством инноваций;

К – прогнозируемое количество выпускаемых изделий.

При наличии нескольких соисполнителей разрабатываемой инновации для каждого участника экономический эффект может определяться по формуле:

$$П = З - С, \text{ где} \quad (2)$$

П – размер прибыли по определённому этапу разработки, руб.;

С – стоимость конкретного этапа разработки, руб.;

З – затраты по конкретному этапу разработки в стоимостном выражении, руб.

Для подтверждения теоретических гипотез, проведём статистической анализ затрат на НИОКР и привлекаемых зарубежных инвестиций в реальный сектор экономики на примере Российской Федерации. Следует различать

валовые зарубежные инвестиции (ПИИ, торговые кредиты, покупка акций и паёв, прочие инвестиции и т.д.) и зарубежные инвестиции в объекты хозяйствования (ПИИ, взносы в капитал, кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организации на территории РФ). Именно зарубежное финансирование промышленно-важных объектов хозяйства способствует продуцированию рабочих мест для населения. В табл. 1 представлены исходные для расчётов данные.

Таблица 1

Исходные данные государственных затрат на НИОКР и привлекаемые иностранные инвестиции в РФ с 2005 по 2013 года включительно

Года	Затраты на НИОКР (млрд. руб.) (x)	Объём заруб. инвестиций в гос-во (млрд. руб.) (y)	ПИИ в экономику РФ (млрд. руб.) (y ₁)	Взнос в капитал (млрд. руб.) (y ₂)	Кредиты, полученные от заруб. совладельцев (млрд. руб.) (y ₃)	Всего инвестиций в реальный сектор экономики РФ (млрд. руб.) (y ₁₋₃)
2005	230,79	1528	372,832	294,904	61,12	728,856
2006	288,81	1474	365,552	234,366	104,654	704,572
2007	371,08	3099	712,77	378,078	300,603	1391,451
2008	431,07	2506	651,56	383,418	235,564	1270,542
2009	485,83	2593	503,042	254,114	202,254	959,41
2010	523,38	3483	421,443	233,361	142,803	797,607
2011	610,43	5529	536,313	265,392	215,631	1017,336
2012	699,87	4940	597,74	296,4	247	1141,14
2013	749,8	5619	865,326	331,521	483,234	1680,081

Так как имеется линейная связь (рис. 1) между исследуемыми данными (x; y_{1,2,3}), проведём оценку причинно-следственной зависимости показателей. Для этого рассчитаем коэффициенты корреляции между государственными затратами на НИОКР и различными видами инвестиций в реальный сектор экономики РФ (r).

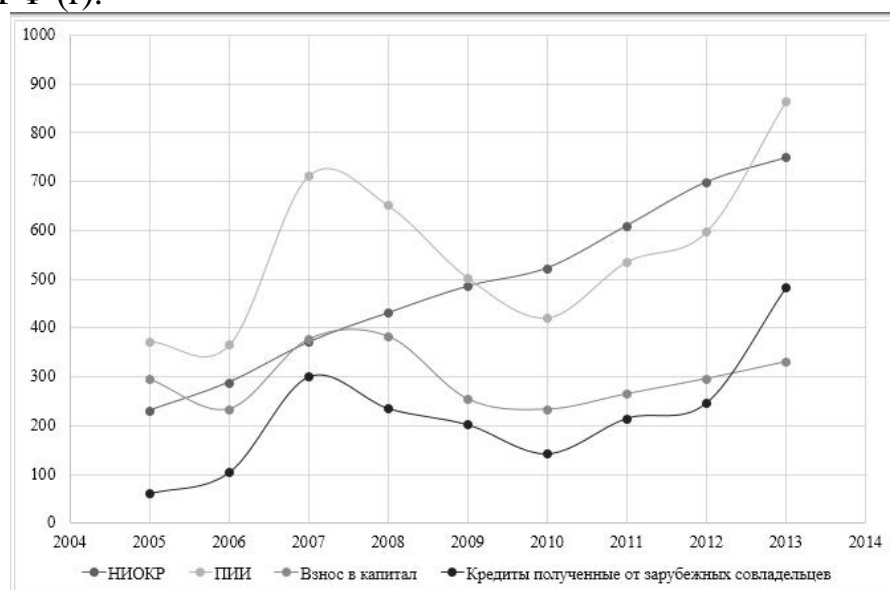

Рисунок 1 – Присутствие линейной связи в исследуемых выборках

Используя программное обеспечение MS Excel, полученный коэффициент корреляции (r) между изучаемыми выборками данных ($x, y_{1,2,3}$) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционные коэффициенты исследуемых данных

Заруб.инвест. НИОКР (x)	ПИИ (млрд. руб.) (y_1)	Взнос в капитал (млрд. руб.) (y_2)	Кредиты, полученные от заруб. совладельцев (млрд. руб.) (y_3)
НИОКР (x)	0,6	0,02	0,71

Полученные коэффициенты ($r_1=0,6$; $r_3=0,71$) свидетельствует о достаточной связности показателей: затрат на НИОКР и объёма зарубежных инвестиций в реальный сектор экономики государства (ПИИ, кредитование реального сектора экономики). Однако развитие науки и технологий не стимулирует иностранное инвестирование в уставной капитал отечественного предприятия ($r_2=0,02$). Таким образом, регулярное поступление зарубежного капитала в страну прямо зависит от осуществления должного бюджетного финансирования государством развития и внедрения технологий, научно-исследовательских разработок, их применения в бизнесе.

Для того, чтобы ноу-хау, как база для обеспечения экономической безопасности, само по себе имело экономический эффект от внедрения, наряду с должной государственной поддержкой, предлагается создать государственный орган комбинированной формы собственности «Центр обращения интеллектуальной собственности» (ЦОИС), координирующий процедуру внедрения, обмена, торговли ноу-хау, а также поощрения собственника в виде роялти, гарантируя ему личную безопасность и полную анонимность за счёт неразглашение сущности изобретения. Таким образом, в партнёрских отношениях между изобретателем и лицом, желающим воспользоваться объектом интеллектуальной собственности (само государство, юридическое лицо, зарубежный инвестор), государственная структура (ЦОИС) становится финансовым и правовым гарантом, как для первой, так и для второй стороны. Также, данная структура обладает полномочиями регулировать обмен, торговлю и внедрение ноу-хау в масштабах государства, для облегчения процедуры экономической адаптации после внедрения разработок на смену устаревшим технологиям и предотвращения экономических сбоев. ЦОИС считается эффективным, в случае низкого уровня коррупции в государстве, к чему всегда следует стремиться.

Предлагаемый механизм, координирующий обращение ноу-хау на макро- и микро- уровнях государства, обеспечивает экономическую стабильность, за счёт ряда преимуществ, как для государства, так и для сторон-партнёров:

– упрощение процедуры технологического внедрения, тем самым привлекает зарубежных инвесторов, финансирующих реальный сектор экономики государства.

– обеспечение безопасного, анонимного обмена и продажи объектов интеллектуальной собственности, с учётом сохранения основной идеи изобретения.

– предоставление роялти «изобретателю», часто, слабо осведомлённому о процедуре коммерциализации интеллектуальной собственности.

– фильтрация и ранжирование с точки зрения государственной значимости и важности, всех имеющихся на территории государства технологических новшеств, с целью последовательного ступенчатого внедрения и предотвращения кризисных ситуаций в экономике.

– поиск и подбор физических и юридических лиц, желающих приобрести или обменять невостребованные ноу-хау в государстве.

– является ответственным государственным гарантом по созданию и организации анонимных тендерных торгов объектами интеллектуальной собственности, среди заинтересованных физических и юридических лиц.

– обеспечивает постоянные финансовые поступления в экономику государства, за счёт реализуемых сделок, тем самым поддерживая её стабильное функционирование.

Результат работы данного механизма являются новые рабочие места для населения, сформированные путём целевого использования скоординированных финансовых потоков в реальный сектор экономики государства. На рис. 2 представлен механизм обращения и реализации ноу-хау на государственном и межгосударственном уровнях.

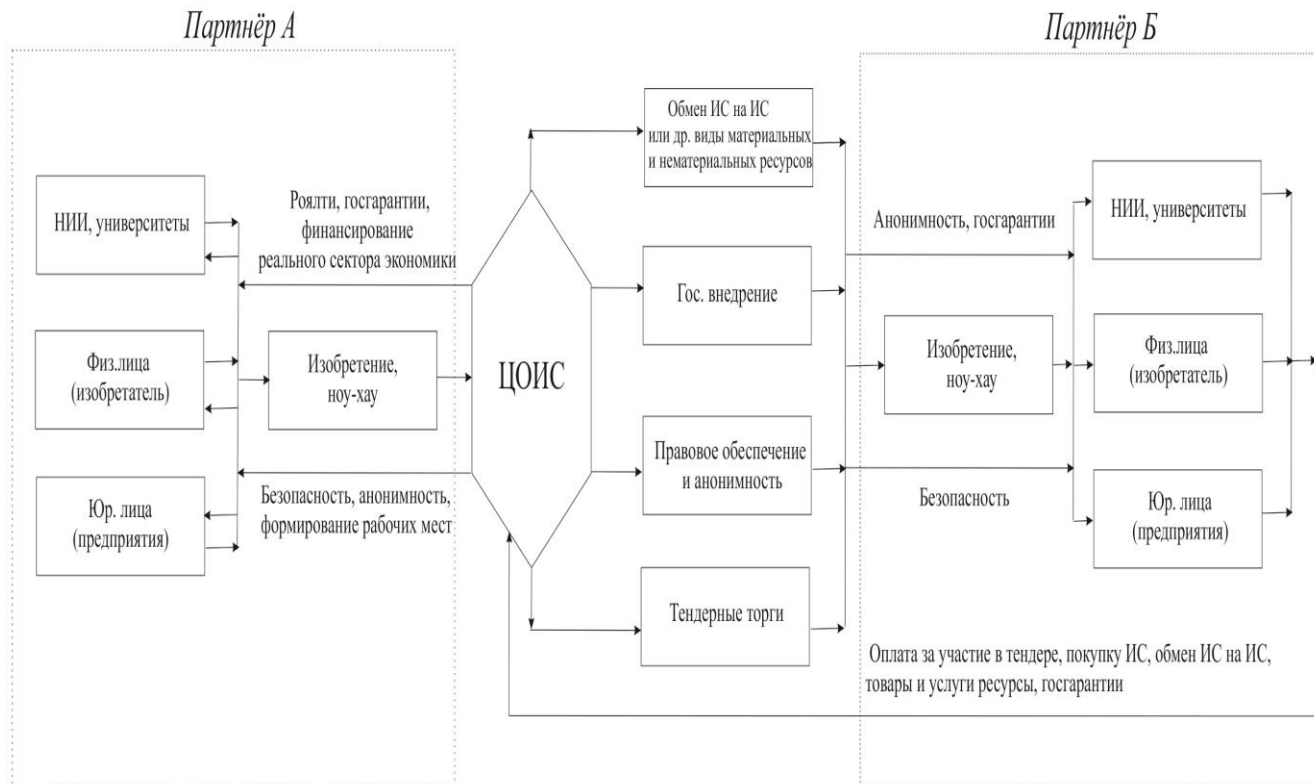

Рисунок 2 – Механизм обращения и реализации ноу-хау на государственном и межгосударственном уровнях

Выводы. Таким образом, предложенный механизм позволит решить проблему невостребованных ноу-хау, привнесёт значительный вклад в

отечественную экономику, за счёт обмена объектами интеллектуальной собственности, торговли и упрощённой процедуры внедрения, в рамках закона, обеспечивая её стабильное функционирование.

Список литературы

1. Моргунов, В. В. Теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности / В. В. Моргунов // ВЭПС. 2011. – № 4. – С. 87-89.
2. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестник Томского государственного университета. - 2010. – № 330. – С. 132-138.
3. Орлова, А. В. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» / А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2012. – №19-1(138). – С. 93-97.
4. Шмонин, Р. С. Обеспечение экономической безопасности интеллектуальной собственности / Р. С. Шмонин // Ученые записки РГСУ. -2007. – №3. – С. 72-80.
5. Тюхматьев, В. М. Интеллектуальная собственность в системе современных рыночных отношений / В. М. Тюхматьев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2010. – №3. – С. 193-197.
6. Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «Экономическая безопасность» и «Экономическая безопасность государства» / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №8 – С.54-60.
7. Горяинова, Л. В. История экономических учений: учебно-практическое пособие / Л. В. Горяинова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 248 с.
8. Гыязов, А.Т. Факторы, оказывающие влияние на состояние экономической безопасности страны / А. Т. Гыязов, А. Г. Балтабаев, Г. Н. Борубаева // Территория науки. - 2015. – №3. – С.85-90.
9. Фаенсон, М. И. Инновационный менеджмент: учеб. пос. / М: МГУП, 2002. – 100 с.
10. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/.

УДК 339.92; 339.944

ТРАНЗИТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ: ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ЮГО- ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Н.Н. Евченко, д.э.н., с.н.с.

*Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация*

Аннотация. В статье представлен анализ динамики внешней торговли приграничного региона РФ – Ростовской области, изменения объемов и структуры внешней торговли и товарных потоков по экспорту и импорту в 2015-2016 гг. Сделан вывод о существенном снижении интенсивности,

изменении структуры внешнеторговых потоков, а также особой значимости транзитно-логической роли Ростовской области в период геополитической нестабильности.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, логистика, внешнеэкономическая деятельность, Ростовская область, Юго-восток Украины.

Summary. The analysis of foreign trade dynamic for the border region of the Russian Federation – the Rostov oblast, volumes and structure of foreign trade and commodity streams changes on export and import in 2015-2016 are presented. The conclusion on essential decrease in intensity, change of structure of the foreign trade streams, and also of the special importance of transit and logical role of the Rostov region in geopolitical instability period is drawn.

Key words: foreign trade, export, import, logistics, foreign economic activity, Rostov region, Southeast of Ukraine.

Постановка проблемы. Изучение проблем российско-украинского приграничья постоянно находилось в фокусе значительных политических и внешнеэкономических исследований российских и украинских ученых, которые выполнялись в рамках развития двусторонних отношений Россия-Украина.

С 2014 года практически прекращены отношения государств на высшем уровне управления. Тем не менее, в текущей сложной политической ситуации сохраняется определенный объем внешней торговли. Приграничные регионы России включены в торговые отношения, а Ростовская область как контактная с непризнанными республиками ДНР и ЛНР, сохраняет статус транзитного внешнеэкономического региона.

Как развивается внешняя торговля, какие товары и услуги доминируют во внешнеторговых поставках, насколько изменился объем операций у бизнеса Ростовской области с партнерами из Донецкой и Луганской областей?

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематика российско-украинских приграничных отношений включает обширную библиографию, которая охватывает, преимущественно, период кооперационного сотрудничества, создания Еврорегиона «Донбасс» [1-4], издано и незначительное число публикаций по проблематике анализируемого кризисного периода.

Российскими исследовательскими центрами изучения проблематики современного российско-украинского сотрудничества остаются организации, базирующиеся в Ростов-на-Дону: Российский институт стратегических исследований - Черноморско-Каспийский региональный информационно-аналитический центр РИСИ [5], ГАУ Региональный информационно-аналитический центр Минэкономразвития Ростовской области [6], Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН [7-8].

Очевидно, что сужение объема статистической базы сотрудничества

оказало негативное влияние на качество анализа текущего состояния и перспектив сотрудничества регионов Юга России и Украины.

Целью исследования выступает изучение влияния кризиса на Юго-востоке Украины на состояние внешней торговли участников ВЭД Ростовской области с одним из крупнейших внешнеторговых партнеров – Украиной.

Основные результаты исследования.

Транзитно-посредническая роль Ростовской области в перемещении внешнеторговых грузов исторически определяется ее приграничным положением, развитым транспортным комплексом, сочетанием всех форм транспортировки грузов: автомобильного, железнодорожного, водного и трубопроводного.

Приграничное положение Ростовской области обусловило ее участие в реализации стратегии реформирования таможенной инфраструктуры России – организации строительства таможенно-логистических терминалов (ТЛТ) – комплексов таможенного оформления грузов, соответствующих требованиям мирового рынка.

Согласно Концепции ФТС РФ таможенного оформления в местах, приближенных к государственной границе (2008-2009 г.), в Ростовской области на условиях частно-государственного партнерства построены четыре таможенно-логистических терминала (ТЛТ) - Донецкий, Новошахтинский, Веселово-Вознесенский и Матвеевокурганский (Самбекский). Общий объем затрат на строительство ТЛТ Ростовской области составил 800 млн – 1 млрд руб.

В 2012 году руководством ФТС РФ был утвержден Перечень пунктов пропуска, вблизи которых в первоочередном порядке целесообразно создать ТЛТ. Для Ростовской области планировалось создать Волошинский ТЛТ (Миллеровская таможня). Таким образом, семь действующих международных автомобильных пунктов пропуска (МАПП) области заменялись бы пятью современными и обустроенными ТЛТ.

Согласно информации ФТС, в настоящее время в Ростовской области действуют три ТЛТ - Новошахтинский, Донецкий и Матвеевокурганский, с совокупной средней фактической пропускной способностью для грузовых машин – 106 ед. в сутки при проектной пропускной способности 303 машины/сутки [9]. Объявлено, что согласно решению комиссии ФТС России по реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, строительство и ввод новых ТЛТ не планируется, поскольку «в настоящее время в ФТС России отсутствует резерв штатной численности для создания структурных подразделений на ТЛТ» [10].

Таким образом, внешнеторговый приграничный потенциал Ростовской области используется ныне на треть, а общий поток оформляемых для перевозки внешнеторговых грузов автомобилей снизился в 6,6 раза.

Очевидно, что российские коммерческие структуры, создавшие ТЛТ в Ростовской области, в условиях текущего конфликта на Юго-Востоке Украины и снижения внешнеторгового товарооборота не получают плановой прибыли,

что является следствием геополитического конфликта для их бизнеса.

Сценарные прогнозы. Состояние вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины и непрогнозируемость как хода его течения, так и периода завершения, предполагают, по нашему мнению, определенный период функционирования непризнанных Донецкой и Луганской народных республик, образованных на территории Донецкой и Луганской областей Украины.

В условиях ряда взаимных «экономических военных» действий 2017 года РФ и Украины, включая двустороннее прекращение транзита российских и украинских грузов через территорию, блокады работы российских банков, блокады торговли Украины с предприятиями ДНР и ЛНР, возникает задача снабжения граждан республик с территории РФ, хотя ранее товары из России и Украины присутствовали на рынках ДНР, ЛНР в примерно паритетных объемах.

Протяженность российско-украинской границы в Ростовской области составляет более 660 км, из которых примерно треть приходится на участок, контролируемый ДНР и ЛНР, что выступает объективным фактором сохранения и расширения торговых отношений между приграничными территориями. Использование транзитного потенциала Ростовской области оказывается в настоящее время приоритетным условием выживания населения непризнанных республик Юго-Востока Украины, но в дальнейшем оно будет определяться условиями политических решений Украины.

Развитие текущей ситуации в направлении ориентации бизнес-контактов предпринимателей Украины на рынки Европы (о чем свидетельствуют мероприятия, проводимые в рамках обучения предпринимателей по программам ТПП Украины), заявления о минимизации поставок любых российских товаров на украинский рынок путем ограничений, недопустимых в соответствии с правилами ВТО, позволяют заключить, что российско-украинский страновой товарооборот продолжит снижение, а для участников ВЭД Ростовской области конфликт на Юге-Востоке Украины представляется критическим для сохранения рынка соседнего государства.

Таким образом, транспортно-логистический комплекс Ростовской области несет экономические потери, которые в среднесрочной перспективе сохранятся в силу объективных внешних геополитических причин.

Тенденции замедления внешнеторговой активности Ростовской области с партнерами Украины заметны: по данным Южного таможенного управления (ЮТУ ФТС РФ), в 2011-2016 гг. году внешнеторговый оборот Ростовской области с Украиной снизился втрое: с 3,166 млрд. долл. США до 1,022 млрд. долл. США (рис.1).

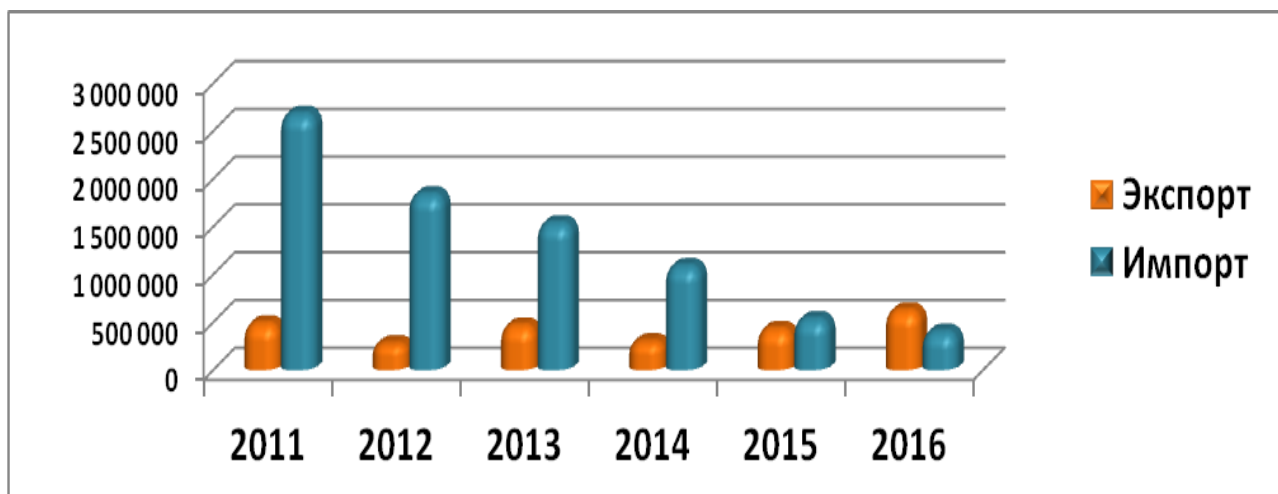

Рисунок 1 - Экспорт и импорт товаров Ростовской области в Украину в 2011-2016 гг., тыс. долл. США*.

* Рассчитано автором по данным ЮТУ ФТС РФ за 2011-2016 гг.

Экспортные поставки предприятий Ростовской области в Украину носили волатильный характер: минимальными они были в 2012 и 2014 гг., в 2016 г. экспорт вырос на 45 % к уровню 2015 г. Основные товарные группы экспорта: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; пластмассы и изделия из них; железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части.

Импорт товаров из Украины в Ростовскую область в 2013 году постоянно снижался, составив в 2016 году лишь 14,9 % от объема 2011 года. Основными импортируемыми товарными группами выступили: черные металлы; изделия из черных металлов; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что в силу экономических и политических причин в 2011-2016 гг. Ростовская область как приграничная продолжала утрачивать роль «точки ввоза импорта» на территорию РФ товаров производства промышленного юго-востока, что связано с экономическими потерями предпринимателей как посредников.

Сохранение режима взаимных внешнеторговых войн осложняет и без того непростое состояние украинской экономики, для которой рынок РФ был важным и стабильным.

Острая экономическая потребность Украины в валютных поступлениях сможет стимулировать политическое урегулирование текущего конфликта, а также возобновление диалога предпринимателей, возврат взаимных товарных поставок на значимые для сопредельных государств рынки.

Список литературы

1. Евченко, Н. Н. Юг России – Восток Украины: особенности и инструментальная модель трансграничного взаимодействия / Н. Н. Евченко, Р. В. Шеховцов. - монография: Юг России: институты и стратегии модернизации экономики / под ред. А. Г. Дружинина, Ю. С. Колесникова, В. Н. Овчинникова. – М: Изд-во «Вузовская книга», 2014. – 412 с.

2. Евченко, Н. Н. Приграничное инвестиционное сотрудничество России и Украины: условия и перспективы (на примере еврорегиона «Донбасс») / Н. Н. Евченко, В. В. Троилин // Вестник федерального государственного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2014. – № 1-2 – С.134-143.
3. Евченко, Н. Н. Развитие внешнеторговой инфраструктуры и анализ миграционных процессов российско-украинского приграничья: кейс Ростовской области Н. Н. Евченко, Р. В. Шеховцов / Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. Донецк ДонНУ, – 2014. – Т.1– С.116–120.
4. Евченко, Н. Н. Генезис политики управления региональным развитием России и задачи мониторинга территориальных экономических систем / Н. Н. Евченко, Т. Ю. Синюк / Пространственное развитие экономических систем: структурные элементы, инструменты управления, возможности реализации экономической политики / отв. ред. Е. А. Мидлер; ЮФУ. – Ростов-н/Д: Изд-во «Медиа-Полис», 2015. – 315 с.
5. Аверьянов, А. В. О влиянии кризиса на Украине на социально-политическое и экономическое развитие Юга России (на примере Ростовской области) /Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Озеров: Рос. ин-т стратег. исслед. Черноморско-Каспийский региональный информ.-аналит. Центр: ЮФУ, Ин-т социологии и регионоведения. – М.: РИСИ, 2015. – 268 с.
6. Евтишина, К. А. Перспективы социально-экономического развития приграничных территорий в рамках международного сотрудничества Еврорегиона «Донбасс» / К. А. Евтишина, В. А. Зинченко, К. Н. Мищенко, С. А. Орлинский, Р. В. Шеховцов // Бизнес информ. - 2014. № 1. – С. 16–19.
7. Патракеева, О. Ю. Перспективы приграничного сотрудничества регионов Юга России и Украины в текущем и актуальном горизонтах / О. Ю. Патракеева, И. В. Митрофанова, И. А. Митрофанова // Известия ВолгГТУ, 2015. – № 9 (169). - С. 67-70.
8. Митрофанова, И. В. Перспективы сотрудничества регионов Украины и приграничных регионов Юга России в новых геополитических условиях / И. В. Митрофанова, Л. А. Котова // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2015. - № 2-1 (10). – С. 69–76.
9. Перечень функционирующих ТЛТ, расположенных вблизи государственной границы Российской Федерации : URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения – 17 марта 2017 г.).
10. Вниманию инициаторов создания ТЛТ в регионе деятельности ЮТУ: URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения – 20 марта 2017 г.).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ЦЕЛЕВОЙ ВЕКТОР СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.В. Ибрагимхалилова, к.э.н., доцент
Донецкий национальный университет,
г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к факторам устойчивого развития региона. Обосновано, что целевым вектором системной трансформации региональной экономики является устойчивое развитие.

Ключевые слова: регион, системная трансформация, региональная экономика, устойчивое развитие, факторы устойчивого развития.

Summary. This article considers approaches to the factors of sustainable development of the region. It is substantiated that the target vector of the systemic transformation of the regional economy is sustainable development.

Key words: Region, system transformation, regional economy, sustainable development, factors of sustainable development.

Постановка проблемы. Происходящие в Донецкой Народной Республике события являются отражением потребности общества в изменениях, свидетельствуют об исчерпании потенциала прогресса и направлены на преодоление противоречия между инерционностью динамики социально-экономических отношений и качественным характером происходящих изменений. От грамотного определения векторов системной трансформации региональной экономики зависит состояние, темпы роста и уровень экономики региона в целом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемам трансформационных преобразований и различным ее аспектам посвящены работы Л. Абалкина, С. Ёлкина, В. Иноземцева, Дж. Стиглица, И. Самсона, А. Бузгалина, С. Глазьева, А. Колганова, В. Кириченко, Л. Якобсона, Е. Ясина и др. Исследования в области устойчивого развития регионов нашли отражение в работах А.Г. Гранберга, В.А. Ильина, М.Ф. Замятина, Н.Н. Некрасова, А.В. Поповяна, В.С. Селина, И.И. Сигова, Т.В. Усковой и др.

Целью исследования является изучение современных подходов к факторам устойчивого развития региона и, на этой основе, определение обеспечения устойчивого развития региона, повышения уровня и качества жизни населения как целевого вектора системной трансформации региональной экономики.

Основные результаты исследования. Любая экономическая система (включая социально-экономическую систему) имеет три тенденции своего существования: функционирование – поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих ее целостность, качественную определенность, сущностные характеристики; развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение объектов, приобретение нового

качества, укрепляющего жизнедеятельность системы в условиях изменяющейся среды, и трансформация, воспринимаемая как определенный этап развития.

Как отмечает С.Е. Ёлкин, трансформация предполагает изменение компонентов, параметров, пропорций, связей экономической системы, которые, накапливаясь, обуславливают переход ее в новое качественное состояние, и представляет собой объективно-субъективный процесс развития, с одной стороны, происходящий в соответствии с объективными законами, а с другой – инициируемый и регулируемый субъектами с целью его ускорения и придания ему определенной направленности [2, с. 10].

Успешность трансформации социально-экономической системы обусловлена необходимостью четкого осознания цели, задач и определения векторов трансформационных преобразований, а также взаимосвязи трансформации экономических систем с современными глобализационными вызовами, закономерностями и тенденциями информационного и научно-технологического развития мировой экономики.

Целевым вектором системной трансформации региональной экономики является обеспечение устойчивого развития региона, повышения уровня и качества жизни населения.

Устойчивое развитие – это важнейший признак регионального развития, который предполагает длительность сохранения условий воспроизводства потенциала территории (его социальной, природоресурсной, экологической и др. составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации, т.е. способность региона противостоять к воздействиям различного характера, быстрому возврату в исходное состояние в случае нарушения, либо достижение более высокой точки своего развития, неуклонное повышение качества жизни населения и обеспечение непрерывного расширенного воспроизводства территориально - хозяйственного комплекса [7].

Основу устойчивости составляет экономическое равновесие, которое выступает важнейшим условием эффективного функционирования и развития любой экономической системы, предполагает обеспечение внутренней (развитие производства, поддержание стабильного положительного сальдо вывоза-ввоза продукции, обеспечение занятости и соответствующего уровня жизни населения) и внешней (устойчивость платежного баланса региона, стабильное внешнеторговое сальдо, наличие стабилизационного фонда (золотого запаса), стабильность равноправных федеральных межбюджетных взаимоотношений, место региона в общероссийском разделении труда) устойчивости региональной системы.

Устойчивое развитие региона зависит от комплекса условий и экономических интересов, оказывающих воздействие на региональную экономическую систему, которые представляют собой факторы устойчивого развития.

В экономической литературе существует несколько подходов к обоснованию факторов устойчивости регионов (рис.1).

Подход, базирующийся на доминировании факторов социального состояния (уровень жизни) населения, экономики и экологии [4,5]	
<i>экономические факторы</i> воспроизводство рабочей силы; воспроизводство производственного аппарата; воспроизводство в сфере оборота	
<i>экологические факторы</i> сохранение природной среды в рамках стандартов; восстановление параметров природной среды	
<i>технологические факторы</i> сокращение технологического разрыва с цивилизованными странами; расширение масштабов использования биосферосовместимых технологий	
<i>социальные факторы</i> приведение к рациональным границам социальных пропорций (при максимуме темпа роста и минимуме риска социальных взрывов); целенаправленное изменение мотивации через социальную сферу жизнедеятельности населения территории	
Подход к факторам экономического развития Куклина Е.А. [3]	
<i>объективные</i>	<i>субъективные</i>
технологические; социально-экономические; экологические; государственно-правовые; духовного развития; безопасности и правопорядка	
Подход Гончарова А.В. [1, с. 54]	
<i>экологические факторы:</i> природно-климатические условия; техногенные загрязнения	
<i>финансово-экономические факторы</i> стабильность бюджета региона, независимость от дотаций, трансфертов из федерального бюджета; участие региона в федеральных целевых программах, приоритетных национальных проектах, стратегиях развития макрорегионов; деятельность кредитных учреждений, страховых компаний и т.д.; влияние экономической нестабильности	
<i>промышленно-производственные факторы</i> наличие мощной производственной базы; наличие на территории региона минеральных ресурсов; зависимость региона от монополий (предприятий электро- и теплоэнергетики, железной дороги, телекоммуникационных компаний и т.д.);	
<i>наличие в регионе развитой инфраструктуры</i> наличие и состояние в регионе автодорожной сети, железных дорог, аэродромов, речных и морских портов; связь, телекоммуникации, доступность интернета; рыночная инфраструктура	
<i>продовольственная безопасность региона</i> состояние сельского хозяйства региона; состояние торговой сети; наличие и развитие перерабатывающих предприятий; деятельность вертикально-интегрированных комплексов в АПК	
<i>региональный маркетинг</i> узнаваемость региона в федеральных СМИ; бренд региона; национальные, региональные праздники, торжества	
<i>социальная сфера, культура, общественная деятельность</i> развитая социальная сфера; научные, образовательные учреждения; наличие квалифицированных трудовых ресурсов и рабочих мест; учреждения культуры и искусства, мероприятия и др.; деятельность общественных организаций (некоммерческих, экологических, студенческих, профсоюзы и т.д.); межнациональные, межрелигиозные отношения	

Рисунок 1 - Подходы к рассмотрению факторов устойчивого развития

Взаимодействие различных факторов устойчивого развития региона предполагает целостное и равновесное состояние региона, характеризующееся критериями сбалансированности материальных, трудовых и финансовых показателей, способности осуществлять расширенное воспроизводство и длительную жизнедеятельность с учетом динамики внешней среды. Поскольку основные характеристики сущности устойчивого развития региональной

системы заключаются в глубокой интегрированности ее экономической, социальной и экологической подсистем в рамках экономически эффективного, социально целесообразного и экологически безопасного развития, необходимы измерения параметров (индикаторы) данного процесса [6].

Устойчивость региональной экономики представляется согласованностью трех стратегических компонентов:

- системой экономических интересов;
- положением, состоянием региональной экономики и ее институтов;
- ситуацией складывающейся во внешней среде.

Выводы. Таким образом, целевым вектором (приоритетным направлением) системной трансформации региональной экономики является создание условий для устойчивого развития региона, базирующегося на принципах: диверсификации и инновационном развитии экономики; постоянном росте уровня качества жизни населения; экономии ресурсов и рациональном природопользовании; обеспечении экологической безопасности. Устойчивое развитие региона должно обеспечиваться равновесием между факторами социально-экономического и природно-экологического развития.

Список литературы

1. Гончаров, А. В. Устойчивое развитие региона: потенциал, факторы, критерии, индикаторы / А. В. Гончаров // Казанская наука. - 2015. - № 1.- С. 53-57.
2. Ёлкин, С. Е. Управление изменениями в условиях структурной трансформации экономических систем. Монография / С. Е. Елкин. – Омск: Изд-во ИП Погорелова Е.В., 2009. – 149 с.
3. Куклина, Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития / Е. А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42-47.
4. Селин, В. С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В. С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.
5. Татаркин, А. И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А. И. Татаркин, Д. С. Львов, А. А. Куклин, А. Л. Мызин, Л. Л. Богатырев, Б. А. Коробицын, В. И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.
6. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
7. Хайруллов, Д. С. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона / Д. С. Хайруллов, Л. М. Еремеев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – Казань. – 2012. – №1. – С.73–76.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

М.А. Иванова, к.э.н., доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская
Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к оценке конкурентоспособности предприятия и апробировано применение матричного метода в оценке конкурентоспособности предприятия не производственной сфер.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы оценки конкурентоспособности, SWOT-анализ.

Summary. The article considers approaches to evaluation of competitiveness of the enterprise and tested the application of the matrix method in the assessment of the competitiveness of the company production areas.

Key words: competitiveness, methods of an estimation of competitiveness, SWOT analysis.

Постановка проблемы. В современных условиях развития экономики конкурентоспособность хозяйствующего субъекта становится важнейшей категорией, способной обеспечить его «выживаемость» в сложных и быстро меняющихся условиях внешней и внутренней среды. Повышение уровня конкурентоспособности зависит от эффективности работы практически всех сторон деятельности хозяйствующего субъекта, а анализ уровня конкурентоспособности становится неотъемлемым объектом управления.

Анализ предшествующих исследований и публикаций.

Проблема конкурентоспособности изучена достаточно, но от этого не перестает быть актуальной. Глубокая проработанность проблемы обуславливает то, что существует много определений понятия «конкурентоспособность». В одном из них конкурентоспособность предприятия определяется как комплексное понятие, характеризующее его возможность в любой момент времени обеспечивать свои конкурентные преимущества и прибыльность, а также адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды [3].

Анализ экономической литературы по рассматриваемой тематике позволяет выделить несколько подходов к решению сформулированной задачи. Далее рассмотрим основные из известных методов оценки конкурентоспособности компаний:

1. Продуктовые методы. Они базируются на суждении о том, что оценка конкурентоспособности хозяйствующего субъекта может быть произведена

через оценку конкурентоспособности его продукции: чем выше конкурентоспособность товара – тем выше конкурентоспособность предприятия.

2. Матричные методы. Направлены на оценку конкурентоспособности компании с учетом полного спектра её функций и долгосрочных целей. Наиболее известными и распространенным методом, относящимся к этой группе, является SWOT-анализ.

3. Операционные методы. Наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб (также в литературе эта группа методов известна под названием «методы, основанные на теории эффективной конкуренции»).

4. Комбинированные методы. Предполагают оценку не только достигнутой, но и потенциальной конкурентоспособности. В основе подхода лежит утверждение, в соответствии с которым конкурентоспособность хозяйствующего субъекта - интегральная величина (комбинация) текущей конкурентоспособности предприятия и его конкурентного потенциала.

5. Методы оценки стоимости бизнеса. Методы базируются на том, что объем продаж, прибыль, себестоимость и другие финансово-экономические показатели являются промежуточными характеристиками отдельных экономических аспектов деятельности предприятия, и только его рыночная оценка является конечным критерием финансового благополучия и экономической эффективности. Следовательно, стоимость бизнеса служит интегральным индикатором развития предприятия.

6. Динамический метод. Основывается на допущении, что основным способом получения прибыли является реализация продукции и заложенной в ней прибавочной стоимости. Производство и реализация продукции осуществляется посредством использования ограниченных экономических ресурсов. Следовательно, получение прибыли в условиях рыночной экономики зависит от эффективности использования экономических ресурсов. Следовательно, суть рыночной конкуренции заключается в борьбе за получение максимальной прибыли путем максимально эффективного использования экономических ресурсов [2].

Согласно общепринятой концепции предприятие должно разработать соответствующую стратегию повышения конкурентоспособности, в которой предусмотрены соответствующие меры по качественному улучшению деятельности служб всего производственно-хозяйственного комплекса.

Чтобы успешно функционировать, участники рынка стремятся иметь наиболее точное представление о его конъюнктуре и своем месте на рынке.

Непроизводственному предприятию, ведущему, как правило, конкурентную борьбу в зоне обслуживания, так же необходимо знать конъюнктуру рынка в своей зоне.

Целью исследования является апробация матричного метода оценки конкурентоспособности на примере предприятия торговли.

В качестве объекта исследования выступило ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород», основным видом деятельности которого является реализация

компьютерной техники и сопутствующих товаров, оргтехники, программного обеспечения, научно-технических изделий и информации, в том числе лицензий и другой продукции

Основные результаты исследования. Рынок услуг розничной торговли компьютерной и цифровой техники, а также сопутствующими товарами является постоянно развивающимся.

В силу этого, возникает необходимость постоянного анализа рынка, определения своего места на рынке, а так же поиска конкурентных преимуществ.

Итак, по данным статистики, порядка 30-40% населения имеют компьютеры и порядка 80% телефоны. Население Великого Новгорода – 221 954 чел. (2015 г.), что составляет около трети жителей области. То есть можно говорить о том, что 88782 человека имеют компьютер и 177563 человека – телефон. Данный факт дает представление о емкости рынка.

В Великом Новгороде на рынке компьютерной техники и электроники работает достаточно много торговых предприятий: цифровой супермаркет «DNS», магазин «Эксперт», магазин «Эльдорадо», интернет-магазин «Юлмарт» (аутпост пункт выдачи), магазин «М.Видео».

Конкуренция на рынке города достаточно велика. Сравнивая основных участников рынка, можно выделить их основные конкурентные преимущества и недостатки (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ конкурентных преимуществ и недостатков основных участников рынка торговли компьютерной техникой и электроникой Великого Новгорода

Компания	Основные конкурентные преимущества	Основные конкурентные недостатки
1	2	3
Цифровой супермаркет DNS	1. Наличие торговых точек в различных районах города (три магазина, два из которых расположены в Западном районе города и один в центре). 2. Наличие скидок на отдельные товары во время проведения акций. 3. Предложение продления гарантии на товар за дополнительную оплату.	1. Расположение в непосредственной близости к одному из основных конкурентов. 2. Цены на уровне конкурентов.
Магазин «Эксперт»	1. Самая широкая торговая сеть, охватывающая все районы города (четыре магазина) 2. Наличие скидки по «Карте постоянного покупателя» 3. Сеть дольше всех присутствует на рынке Великого Новгорода 4. Предложение продления гарантии на товар за дополнительную оплату.	1. Специализация на бытовой технике и электронике. Компьютерная техника представлена «слабо». 2. Цены на компьютерную технику выше, чем у основных конкурентов.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Магазин «Эльдорадо»	<ol style="list-style-type: none"> Наличие дисконтных карт. Начисление баллов на дисконтные карты не только за покупки, но и в качестве «подарка к праздникам», как правило, в размере 200 баллов (1 балл=1 руб.). Возможность оплачивать часть покупки баллами Регулярное проведение акций (перед праздниками проведение «Ночей распродаж»). Наличие возможности совершить покупку в интернет-версии магазина по более низкой цене. 	1. Расположение в части города с трудной транспортной доступностью.
Интернет-магазин «Юлмарт» (Аутпост пункт выдачи)	<ol style="list-style-type: none"> Цены ниже, чем у конкурентов. Наличие возможности совершить покупку не выходя из дома. Наличие пунктов выдачи товара в самых населенных и хорошо доступных районах города. 	<ol style="list-style-type: none"> Отсутствие возможности видеть товар. Отсутствие возможности получить консультацию продавца-консультанта или менеджера. Получение товара в течении нескольких дней после его оплаты.
Магазин «М.Видео»	<ol style="list-style-type: none"> Наличие скидок и акций, приуроченных к открытию магазина. Наличие дисконтных карт. 	1. Новая на рынке Великого Новгорода сеть, не заработавшая на данном рынке репутации
ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород»	<ol style="list-style-type: none"> Давно существующий на рынке и хорошо известный компьютерный центр. Специализация именно на компьютерной технике и электронике Большой ассортимент комплектующих и сопутствующих товаров. Расположение в крупном торговом центре с хорошей транспортной доступностью. 	<ol style="list-style-type: none"> Расположение в непосредственной близости к одному из основных конкурентов. Цены на уровне конкурентов

Нами были упомянуты различные методики оценки конкурентоспособности предприятия. Однако применение большей их части достаточно затруднительно в силу отсутствия информации о деятельности предприятий-конкурентов. Наиболее приемлемо стало применение SWOT-анализа.

Результаты анализа представлены в таблице 3.

На основании проведенного SWOT-анализа можно сделать вывод, что ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород» занимает достаточно устойчивые позиции на рынке.

Для получения реальной картины о конкурентоспособности торгового предприятия не достаточно изучить только внешнюю среду. Факторы

внутренней среды также имеют значительное влияние на конкурентоспособность. Нами была исследована внутренняя среда ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород».

Таблица 3

Результаты SWOT-анализа ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород»

<p>Сильные внутренние стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Репутация компании - Качество обслуживания - Цена - Логистика - Издержки - Ассортимент 	<p>Слабые внутренние стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Эффективность продвижения - Внедрение нововведений - Техническое оснащение - Знание покупателей - Гибкость, быстрая реакция на события - Финансовая устойчивость
<p>Внешние возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Способность расширить ассортимент продукции для удовлетворения запросов потребителей в более широком диапазоне - Анализ конкурентов 	<p>Внешние угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Демографическая ситуация - Снижение платежеспособного спроса населения - Рост конкуренции - Изменения законодательства

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. На фоне сокращения большего числа количественных показателей, качественные показатели имеют тенденцию к увеличению.

2. Наибольший удельный вес в структуре товарооборота ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород» занимает оборот розничной торговли.

3. Прослеживается положительная тенденция к снижению оборачиваемости средств, вложенных в товарные запасы.

4. Наблюдается снижение численности работников, производительности труда и фонда оплаты труда.

5. Наблюдается сокращение выручки от продаж.

6. Наблюдается рост показателей рентабельности, что свидетельствует о повышении эффективности деятельности.

7. Имеется тенденция сокращения совокупных ресурсов.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о достаточно высокой конкурентоспособности ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород», хотя и наметились определенные тревожные тенденции.

Для повышения конкурентоспособности ООО «КЦ «Кей-Великий Новгород» предложено:

- повысить деловую активность предприятия, в первую очередь, посредством ускорения оборачиваемости оборотных средств;

- проводить мониторинг рынка;

- шире использовать возможности рекламы.

Так как рассматриваемое торговое предприятие является типичным в своей отрасли, методика оценки конкурентоспособности и предлагаемые направления ее повышения могут быть применены и в других предприятиях торговли.

Список литературы

1. Белоусов, В. Л. Методика оценки конкурентоспособности предприятия / В. Л. Белоусов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010.
2. Баутмартьян, Л. В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продуктов / Л. В. Баутмартьян // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011.
3. Старцев, П. В. Анализ подходов к сущности понятий «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентное преимущество» / П. В. Старцев // Российское предпринимательство. – 2014. – № 16(262). – С. 4

УДК 338.246.87

ERHÖHUNGSMODELLE VON DER FESTIGKEIT DER WIRTSCHAFTSSYSTEME ANGESICHTS DER KRISE: ERFAHRUNG DER LÄNDER DER WELTGEMEINSCHAFT

А.Ю. Ишутин, студент

Е.А. Шумаева, к. гос. упр., доцент
Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены модели повышения устойчивости экономических систем в условиях кризиса на основании опыта стран мирового сообщества и проанализированы влияния различных моделей на экономическую стабильность в условиях кризиса.

Ключевые слова: устойчивость экономической системы, кризис, экономическая политика.

Annotation. Im Artikel werden die Modelle der Erhöhung der Festigkeit der Wirtschaftssysteme angesichts der Krise aufgrund der Erfahrung der Länder der Weltgemeinschaft betrachtet und Einflussnahmen von verschiedenen Modellen auf die wirtschaftliche Stabilität angesichts der Krise analysiert.

Stichwörter: Festigkeit des Wirtschaftssystems, Krise, Wirtschaftspolitik.

Problemstellung. Weltwirtschaftskrise ist das absolut hochaktuelle, von der Politikern, Wirtschaftlern, Geschäftsmännern und Gesellschaft ansprechende Thema. Politiker versuchen Länder durch wirtschaftliche Umbrüche mit Hilfe vor Verteilung der Vorräte durchzuführen; Wirtschaftler suchen nach neuen krisenverhindernden Rezepten, erstmalig zusammentreffend mit der Krise, die effektiv alle Länder der Welt überfällt; Business strebt Vermögenswerte zu bewahren und Verluste zu minimisieren, und Bürger, unabhängig vom Land, empfinden rationalen Alarm für euer soziale Stellung und euer Wohlstand. Besondere Aktualität bekommt Besprechung der Funktion des Landes in der Zeit der Krise insbesondere verschiedene Zuläufe und mögliche Wirkungen der Verstärkung der Teilnahme des Landes im Business in der Zeit der Krise.

Analyse der vorherigen Forschungen und Publikationen. Das Thema wurde von K. Marks, M. Rotband, Y. Mitchel, K. Veblen, E. Warga, J. Hicks, S. Gesell, M. Unterguggenberger u.a. betrachtet.

Das Ziel aktueller Arbeit ist zu erklären, welche Erhöhungsmodelle von der Festigkeit der Wirtschaftssysteme existieren und wie sie mit der Krise helfen zu kämpfen.

Forschungsergebnisse. Es gibt verschiedene Erhöhungsmodelle von der Festigkeit der Wirtschaftssysteme, aber nur zwei breite Ausdehnung bekommen haben: konstruktive (systemrelevante Unternehmen von der Krise bergen) und destruktive (Hilfe den Bürgern und Verringerung der Rolle der Regierung in der Wirtschaft) Politik. Jedes Modell hat seine Vor- und Nachteile, deswegen man diese Methode kombinieren muss, um möglichst hoch Ergebnis zu bekommen.

Höchstverbreitende Wirtschaftspolitik des Lands ist destruktive Politik, die darin besteht, das Unternehmen, die Banken, die grundsätzlichen Fachbereiche und andere Gruppen der Wirtschaftsteilnehmer zu bergen, die ernst von der Krise gelitten haben oder als systemrelevanten betrachtet wird. Diese Politik wird durch niedrige Bankdiskontsätze für die Unterstützung des Realsektors der Wirtschaft und Finanzierungsinstitute realisiert, die den Anstieg der Liquidität brauchen; durch den Regierungsauftrag auf die Produktion, durch alle möglichen Subvention für die Unternehmen, die Schäden erleiden, um notwendiges Produktionsniveaus und Arbeitsplätze zu erhalten [1, 2].

In 30-te Jahren des 20 Jahrhunderts wurde im Europa breit Politik "Freigeld" von Silvio Gesell durchgeführt. Kernpunkt dieser Methode besteht darin, Geld nur als Mittel des Warenaustauschs zu benutzen, hierbei belegt dieses Geld mit der Sondersteuer. Ein Anwendungsbeispiel dieses Geld wird die Stadt Wörgl in Österreich. Als Folge der Weltwirtschaftskrise von 1929 war die Wirtschaftslage in der Region um Wörgl 1931 geprägt von einer Deflation. Eine Schuldenlast in Höhe von 1,3 Millionen Schilling und 1.500 Arbeitslose, von denen etwa die Hälfte auf die Armenfürsorge der Gemeinde angewiesen war, machten es unmöglich, auch nur die notwendigsten Investitionen zu tätigen [3, 4].

Vor diesem Hintergrund arbeitete Michael Unterguggenberger ein Nothilfe-Programm aus, umlaufgesichertes Freigeld als Komplementärwährung für die Region Wörgl auszugeben. Ideenlieferant war ihm dabei die Freiwirtschaftslehre Silvio Gesells. Am 8. Juli 1932 wurde das Geldexperiment vom Wörgler Gemeinderat einstimmig angenommen. Als Ergebnis dieses Experiments sind die Brücke, der Wasserpool, die Skisprungschanze gebaut worden, eine Reihe der Gebäude, der Straßenzustand ist verbessert worden, Investition in der Gemeinschaftsdienst ist zugenommen worden, nicht nur laufende Finanzabgaben gezahlt worden sind, sondern Hauptteil altes Retardats aufgelöst worden ist. Das Niveau der Arbeitslosigkeit in Wörgl hat seit einem Jahr auf 25 Prozent abgenommen. Im Verlauf des Jahres haben 5000 Schilling 463 mal kursiert, Dienstleistungen haben im Wert etwa 2300000 Schilling hergestellt. Gewöhnliche Schilling haben zwischenzeitlich nur 213 mal kursiert. (Bild 1) [3, 4].

Bild 1 - Ein Schilling der Stadt Wörgl

Sei bemerkt, dass heutige Regierungen der Mehrheit der Weltländer mitsamt USA, die EU-Länder, Japan und China destruktive Politik durchführen. Aber heutzutage gibt es Beispiele, die zeigen, dass destruktive Politik der Länder zu fatalen Ergebnissen geführt hat (die Regierungspolitik von den USA in 1930, wegen derer die Rezession zu der Großen Depression ausgewachsen ist; Japans Regierungspolitik nach der Krise 1990 hatte sicheren Anstieg nicht erreicht). Deswegen muss der Staat einerseits finanzielle und institutionelle Hilfe den Wirtschaftssubjekten, die in die Krisenhaftigkeit kommen, unterstützen. Andererseits, wenn man alte Unternehmen unterstützt, dann wird positive Wirkung der Krise auf die Strukturänderung der Industrie zurückgehalten, und der Auskunft nicht beschleunigt, sondern im Gegenteil zurückhalten und vertieften. Nämlich gerade in der Zeit der Krise wird man höchstklar, wie tatsächlich Wirtschaft arbeitet. Und die Krise verwirklicht eine wichtige wirtschaftliche Funktion – Korrektur [1, 2].

Es gibt Beispiele der Situationen, wenn die Tätigkeit des Staats die Wirtschaft rettete (Politik der britannischen Regierung in der Zeit der Krise 1979-1980, Politik der Südkorearegierung in der Zeit der asiatischen Finanzkrise 1997–1998). Der Kernpunkt dieser Politik, die konstruktiv genannt ist, besteht in der Hilfe den Bürgern und in der Verringerung der Rolle der Regierung in der Wirtschaft. Verantwortliche Mächte müssen angesichts der Krise in erster Linie zwei kurzzeitige Aufgaben lösen, die sich auf die Sicherung Zahlungssystems vom Land und auf die Hilfe den Bürgen ausrichten [1].

Das heißt, dass staatliche Maßnahmen in erster Linie auf die Verhinderung der humanitären Katastrophen und auf die Erleichterung des Anpassungsprozess für die Bürger zur Neustruktur der Wirtschaft richten müssen. Man muss nicht den Unternehmen helfen, weil die Besitzer, die falsche Investitionsentscheidungen annehmen, inkompetente Manager die ganze Schwere der Verantwortung tragen müssen. Man muss den Menschen, Bürgern und Verwendern helfen. Man muss den Bezug für Arbeitslosen und Rentnern zunehmen, die Weiterbildung der Personal sicherstellen, Zinshöhe für neue selbständige Erwerbstätigkeit stützen. In den depressiven Regionen müssen Bürger von den Finanzabgaben befreit werden. Der Staat kann Strukturumformung in der Wirtschaft realisieren, indem die Bürger zu den wirtschaftlichen Beziehungen zuziehen [1, 2].

Analysierend die ausländische Erfahrung der Ankurbelung der Inlandsnachfrage in der Zeit der Krise 2008-2009 (Tabelle 1) kann man anmerken, dass das Bemühen der Regierung unterschiedlicher Länder auf die Ertragserhöhung der Bürger somit die Erhöhung ihrer Einkaufsmacht gerichtet wurde. Es wurde durch

die Bezahlung verschiedener Subvention und Erbringen der finanziellen Hilfe, Renteerhöhung realisiert [1].

Tabelle 1

Ausländische Empirie der Bedarfsweckung in der Zeit der Krise 2008-2009

China	Südkorea	Japan
<p>Subvention und Rente: –Für Dorfbewohner – auf 14 Dollars pro Monat; –Für kreuzarme Bürger – auf 20 Dollars pro Monat; –Für Bewohner in der Bezirke, die von Erdbeben gelitten haben; –auf 30 Dollars und 18 kg Korn pro Monat; –Anstieg der monatsdurchschnittliche Rente in 4 mal – auf 176,5 Dollars pro Monat.</p>	<p>Finanzielle Hilfe und Subvention: –Für die Widerweckung der Unternehmen, die seine Arbeit aufgehört haben; –Bei unbezahlter Urlaub; –Für die Arbeitslosen und Entlassenen.</p>	<p>Finanzielle Hilfe und Subvention: –Subventionierung der Raten für die Erreichbarkeit des Kreditgelds für die Bürger und Business; –Hilfe für die Landwirtschaftsbetriebe; –Mitarbeitern, die kündigen wären, hierunter auf die Bezahlung der Wohnung; –Haushaltungen für den Anstieg der Konsumierung - auf 100 Dollars pro Monat.</p>
<p>Aufbau: – Wohnung für die unvermögende; – Auffüllung die Städte nach der Naturkatastrophe.</p>	<p>Belegung: –Unterstützung in der Arbeitsanstellung junges und altes Volk; –Organisierung des Ehrenamts; –Verschiedene Ausbildungsprogramm und Berufsaufklärung.</p>	<p>Belegung: –Bezahlung der Aufgabe auf der Umziehen von den Personen, die eine Arbeit gefunden haben; –Hilfe für junges und altes Volk bei dem Umstieg aus der Teil-an Absolutbeschäftigung; –Erzeugung des Fonds für die lokale Regierungen für die Erweiterung der Beschäftigung in den Regionen; –Subvention für die lokale Regierungen für die Organisierung ehrenamtlicher Tätigkeit; –Hilfe der Unternehmen, die eure Personal behalten und eure Leute, die Aushilfstätigkeit machen, auf die Festanstellung überweisen.</p>
	<p>Steuererleichterung: –Für die Kleingewerben;</p>	<p>Steuer- und Tariferleichtung: –Bei Entnahme energiesparender Geräte; –Auf die Durchfahrt auf bezahlbare Autostraße; –Für die eigene Wohnung.</p>

Also, in der Situation makroökonomische Instabilität und Gefahr neues Krisenausdrucks hat große Bedeutung krisenverhindernder Infrastruktur und Anwendung der Methode zu schaffen, die Krisenwirkungen minimisieren lassen können. Abgesehen von Existenz einer großen Menge Methoden lässt sich ihrer Grundprinzipie in folgenden zusammenfassen:

- Unterstützung der Liquidität Systemunternehmen der Realwirtschaft und Verhinderung ihrer Bankrott;

- Auffüllung der Liquidität von dem Banksektor und Verhinderung der Bankrott Systembänke;
- Unterstützung und Stimulation der Entwicklung kleinere und mittlere Unternehmen;
- Staatliche Abgabenunterstützung des Produktionsanstiegs in den Hautwirtschaftzweig;
- Prioritätsentwicklung hochtechnologisches Wirtschaftssektors und Übergang zu neuem technische Wirtschaftsform mit Hilfe der Beschleunigung von der Einführung der Innovation;

Arbeitsförderung des Volks.

Literatur

1. Как боролись с кризисом в США и Европе // Деловая среда. 25 февраля 2015 года. - № 9.
2. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: учеб.-практ. пособ. / отв. ред. Г. А. Александров. - М.: Издательство БЕК, 2010. – 544 с.
3. Silvio Gesell - Die natürliche Wirtschaftsordnung durch Freiland und Freigeld <http://www.utopie.it/publicazioni/gesell.htm>.
- 4 Annete Richter. Das Wirtschaftswunder von Wörgl <http://userpage.fu-berlin.de/~roehrigw/woergl/richter.htm>.

УДК 658.16

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПО РОССИЙСКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ МЕТОДИКАМ

*Н.А. Канищева, к.э.н., доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская
Федерация*

Аннотация. В статье уделяется внимание оценке возможности наступления банкротства компании. Диагностика вероятности банкротства предприятия приобретает значение одного из основных регуляторов, которыми субъекты пользуются, как средством воздействия на финансовые процессы, происходящие на предприятии. Существует множество различных методов оценки вероятности банкротства.

Ключевые слова: банкротство, методы, финансовые коэффициенты, интерпретация.

Summary. The article focuses on the evaluation of the possibility of approach of bankruptcy of the company. Diagnosis of probability of bankruptcy takes on a value of one of the major regulators, which actors use as a means of influence on financial processes in the enterprise. There are many different methods for assessing the probability of bankruptcy.

Key words: bankruptcy, methods, financial ratios, interpretation of.

Постановка проблемы. Особенности анализа вероятности банкротства предприятия заключаются в первую очередь в определении источника кризиса и проблемного поля, в применении специализированных диагностических методов, затрагивающих исследование ключевых действий, которые потенциально могли стать причиной кризисного состояния. Определение истинных причин кризисного состояния предприятия является весомым аргументом в принятии решения о возможности (невозможности) восстановлении платежеспособности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В зарубежных странах для оценки риска банкротства и кредитоспособности предприятий широко используются факторные модели известных западных экономистов Э. Альтмана, Р. Таффлера, Г. Тишоу и др.

Целью исследования является диагностика вероятности банкротства по российским и зарубежным методикам на примере условного предприятия.

Основные результаты исследования. Традиционные методы диагностики финансового состояния организации по критериям банкротства в российских условиях базируются на довольно большом количестве показателей. Для анализа финансового состояния по критериям банкротства (несостоятельности) разработано множество российских и зарубежных авторских моделей [1]. Применим некоторые из них для анализа вероятности наступления банкротства ООО «Восточный акцент», основным видом деятельности которого является производство и реализация шоколадных и сахаристых изделий, хлебобулочных и мучных изделий.

Во-первых, воспользуемся пятифакторной усовершенствованной моделью оценки угрозы банкротства Альтмана для непроизводственных предприятий согласно формуле 1 для получения значения Z-счета.

$$Z = 6,56X_1 + 3,26X_2 + 6,72 X_3 + 1,05X_4 \quad (1)$$

где X_1 – отношение чистого оборотного капитала к общим активам;

X_2 – отношение нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) к общим активам;

X_3 – отношение суммы прибыли до налогообложения и процентов к уплате к общим активам;

X_4 – отношение рыночной стоимости собственного капитала к стоимости общего долга.

В зависимости от полученного значения для Z-счета (таблица 1) можно судить об угрозе банкротства или степени его вероятности.

Таблица 1

Пограничные значения Z-счета для модели Альтмана

Степень угрозы	Z-счет
Высокая угроза банкротства	Менее 1,10
Зона неведения	1,10 – 2,60
Низкая угроза банкротства	Более 2,60

Полученные результаты согласно данной модели представлены в таблице 2.

Показатели по модели Альтмана для ООО «Восточный акцент»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., +/-
Z-счет	3,08	2,91	2,71	- 0,20
X ₁	1,00	0,99	0,99	-
X ₂	0,03	0,07	0,08	0,01
X ₃	0,02	0,02	0,05	0,03
X ₄	0,07	0,05	0,06	0,01
X ₅	2,26	2,04	1,76	- 0,28

По данной модели прогнозирования банкротства переменная X₁ есть ни что иное, как коэффициент, отражающий долю чистых и ликвидных активов компании в общей сумме активов. Это соотношение составило практически один к одному, что говорит о большой доле оборотных активов в активах организации, а значит, общество может привлекать краткосрочное финансирование без ущерба для своей финансовой устойчивости.

Переменную X₂ в данной формуле можно сравнить с показателем рентабельности активов, который показывает величину нераспределенной прибыли, приходящуюся на один рубль активов. Данный количественный фактор имеет тенденцию к росту за последние три года.

Показатель X₃ характеризуют суммарную величину прибыли до налогообложения и процентов к уплате по отношению к стоимости активов. По состоянию на 2015 год показатель имеет рост за счет значительного роста процентов к уплате и значительного снижения прибыли до налогообложения.

Отношение собственного капитала к заемному капиталу, выраженное в переменной X₄, говорит о том, что ООО «Восточный акцент» зависимо от заемных средств на протяжении исследуемого периода.

Переменную X₅ можно сравнить с коэффициентом оборачиваемости активов общества. Согласно полученным данным коэффициент оборачиваемости активов предприятия сократился, и соответственно, выросло время оборота в днях – 205 дней в 2015 году к 176 дням в 2014 году. Замедление оборачиваемости говорит о том, что у общества возникает потребность в дополнительном финансировании.

Подводя итог, согласно полученным в расчете данным по модели Альтмана по состоянию на 2015 год значение Z-счета составило 2,91 – это соответствует зоне неведения, а значит возможность банкротства присутствует. Если в предыдущие два года компания находилась в зоне низкой угрозы банкротства, то по состоянию на 2015 год ее положение изменилось и стабильной уверенности в ее финансовой устойчивости и платежеспособности нет.

Во-вторых, используем четырехфакторную модель R-счета Иркутской государственной экономической академии для определения вероятности банкротства ООО «Восточный акцент», которая имеет вид согласно формуле 2.

$$R = 8,38K_1 + K_2 + 0,054K_3 + 0,63K_4 \quad (2)$$

где K₁ – отношение собственного оборотного капитала к сумме активов;

K_2 – отношение чистой прибыли (убытка) к собственному капиталу;

K_3 – отношение выручки от реализации к активами;

K_4 – отношение чистой прибыли (убытка) к затратам на производство и реализацию.

Вероятность банкротства предприятия в соответствии со значением R-счета определяется следующим образом: если $R < 0$ – вероятность банкротства 90%-100%; $R =$ от 0 до 0,18 – вероятность 60%-80%; $R =$ от 0,18 до 0,32 – вероятность 35%-50%; $R =$ от 0,32 до 0,42 – вероятность 15%-20%; $R > 0,42$ – вероятность до 10%.

Ученые академии поставили под сомнение целесообразность использования моделей Э. Альтмана в российских условиях и предложили свою разработку, которая ими была опробована на ведущих хозяйственную деятельность обществах и уже ликвидированных торговых предприятиях. Результаты расчетов R-счета приведем в таблице 3.

Таблица 3

Показатели по модели ИГЭА для ООО «Восточный акцент»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., +/-
R-счет	0,75	0,55	0,52	- 0,03
K_1	0,07	0,04	0,05	0,01
K_2	0,05	0,08	0,01	- 0,07
K_3	2,26	2,04	1,76	- 0,28
K_4	0,002	0,002	0,001	- 0,001

Полученные данные в таблице 3 свидетельствуют о том, что:

1. Полученные низкие значения Коэффициент K_1 в последние два года говорят о том, что оборотные активы исследуемого общества сформированы значительным образом за счет краткосрочных обязательств. Так в 2015 году его значение составило 0,52 и это на 0,23 меньше по сравнению с 2013 годом.

2. Коэффициент K_2 показывает, сколько чистой прибыли получено на 1 рубль собственного капиталами. В 2015 году общество получило только 1 копейку на 1 рубль собственного капитала, что характеризует, насколько неэффективно использовался собственный капитал. Поэтому у организации в 2015 году было чистой прибыли с рубля, авансированного в капитал на 7 копеек меньше по сравнению с 2014 годом.

3. Коэффициент K_3 можно сравнить с коэффициентом оборачиваемости активов. По полученным данным его значение в 2015 году составило 1,76. Это значит, что активы в среднем оборачиваются за 205 дней, то есть за этот период поступает выручка, равная стоимости имеющихся у организации активов. Оборачиваемость активов уменьшилась, и срок оборачиваемости вырос на 29 дней по сравнению с 2014 годом.

4. Коэффициент K_4 можно сравнить с показателем рентабельности продукции, который показывает эффективно ли производство продукции и насколько, а в целом, эффективность работы предприятия. Согласно полученным значениям высокие затраты на производство продукции исследуемого общества приводят к тому, что организация практически не

имеет чистой прибыли на рубль таких затрат, а, соответственно, производство продукции малоэффективно и имеет высокую себестоимость.

Тем не менее, согласно полученным в расчете по модели ИГЭА данным по состоянию на 2015 год значение R-счета $> 0,42$ – прогноз наступления банкротства составляет до 10% вероятности. Соответственно, общество имеет устойчивое финансовое положение.

В третьем варианте исследования применим метод credit-men (N - функции), предложенный французами для прогнозирования банкротства исследуемого общества, который имеет вид согласно формуле 3, где необходимо рассчитать пять показателей-коэффициентов и вывести значение N - функции.

$$N = 25R_1 + 25R_2 + 10R_3 + 20R_4 + 20R_5 \quad (3)$$

где R_1 – коэффициент быстрой ликвидности, который равен отношению суммы дебиторской задолженности, денежных средства и краткосрочных финансовые вложений к краткосрочным обязательствам;

R_2 – коэффициент кредитоспособности, который равен отношению капитала и резервов к общим обязательствам;

R_3 – коэффициент иммобилизации собственного капитала, который равен отношению собственного капитала к внеоборотным активам;

R_4 – коэффициент оборачиваемости запасов, который равен отношению себестоимости продаж к средней за период величине запасов;

R_5 – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, который равен отношению выручка к средней за период величине дебиторской задолженности.

Если $N = 100$, то финансовая ситуация предприятия нормальная, если $N > 100$, то ситуация хорошая, если $N < 100$, то ситуация на предприятии вызывает беспокойство.

Полученные данные оформим в таблицу 4. Француз Депалян считает, что кроме внешнего использования этого показателя, его можно использовать и для внутреннего контроля управления предприятием синтетическим образом, что может стать инструментом самодиагностики.

Таблица 4

Показатели по методу credit-men (N-функции)

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., +/-
N	4 215,00	312,88	245,20	- 67,68
R_1	0,86	0,76	0,73	- 0,03
R_2	0,07	0,05	0,06	0,01
R_3	390,00	5,81	7,71	1,90
R_4	11,49	8,46	5,01	- 3,45
R_5	3,10	3,26	2,41	- 0,85

Коэффициент быстрой ликвидности - R_1 , (по данной методике это общий коэффициент покрытия долгов) характеризующий способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт оборотных активов, в 2015 году имеет оптимальное значение 0,78, что в пределах общепринятой нормы от 0,6 до 1.

Значение коэффициента кредитоспособности $R_2 = 0,16$ в 2015 году

указывает на то, что большая часть имущества предприятия сформирована за счет заемных средств. Так как величина коэффициента менее единицы, то это свидетельствует об опасности неплатежеспособности.

Значение коэффициента иммобилизации собственного капитала (R_3) показывает обеспечение внеоборотных активов собственным капиталом. По сравнению с 2013 годом его значение сократилось в 50 раз, что еще раз подтверждает сокращение собственных средств.

Коэффициент оборачиваемости запасов R_4 в 2015 году более чем в 2 раза ниже, чем в 2013 году.

Значение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности R_5 в 2015 году выросло на 0,85 по сравнению с 2014 годом, поэтому можно сделать вывод о том, что погашение дебиторской задолженности происходит менее быстрыми темпами и составляет 149 дней.

Таким образом, при применении весовых значений каждого коэффициента и дальнейшем их суммировании получаем значения $N > 100$, а это именно то, что мы имеем по полученным подсчетам на протяжении последних трех лет, согласно данному методу ООО «Восточный акцент» находится в хорошей финансовой ситуации и банкротство организации не грозит.

В-четвертых, воспользуемся четырехфакторной прогнозной моделью с отличающимся набором факторов Таффлера и Тишоу, рекомендуемой для современного бизнеса и имеющей вид согласно формуле 4.

$$Z = 0,53R_1 + 0,13R_2 + 0,18R_3 + 0,16R_4 \quad (4)$$

где R_1 – отношение прибыли (убытка) от продаж к сумме текущих обязательств (показывает степень выполнимости обязательств за счет внутренних источников финансирования);

R_2 – отношение суммы текущих активов к общей сумме обязательств (описывает состояние оборотного капитала);

R_3 – отношение суммы текущих обязательств к общей сумме активов (показатель финансовых рисков);

R_4 – отношение выручки к общей сумме активов (определяет способность компании рассчитаться по обязательствам).

При $Z > 0,3$ вероятность банкротства низкая, а при $Z < 0,2$ высокая. Результаты прогноза по модели Таффлера и Тишоу представлены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели по модели Таффлера и Тишоу

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., +/-
Z	0,69	0,67	0,63	- 0,04
R_1	0,03	0,07	0,08	0,01
R_2	1,07	1,05	1,06	0,01
R_3	0,93	0,95	0,94	- 0,01
R_4	2,26	2,04	1,76	- 0,28

Показатель R_1 в данной модели играет доминирующую роль и показывает степень выполнимости обязательств за счет внутренних источников финансирования, так как является отношением прибыли (убытка) от продаж к

сумме текущих обязательств. По полученным данным у ООО «Восточный акцент» было достаточно внутренних источников финансирования для выполнения им обязательств в последние 3 года.

Значение показателя R_2 за исследуемый период в пределах от 2 до 1 говорит о том, что общество вполне может покрыть обязательства за счет своих активов.

Полученные за 2013-2015 годы значения показателя R_3 указывают на то, что предприятие использует все источники финансовых ресурсов и полностью покрывает запасы и затраты, но имеет тенденцию к снижению финансовой устойчивости, так как его значение около единицы при оптимальном значении 0,5. Получается, что в 2015 году у общества на каждый свой собственный рубль приходится 94 копейки привлеченного капитала.

Рассчитав значение показателя R_4 , получаем, что организация в 2015 году получила 1 рубль 76 копеек с каждого рубля вложенного в активы. Это значение меньше чем в предыдущие два года, так как в 2014 году исследуемое общество получило 2 рубля 4 копейки с каждого рубля вложенного в активы, и, соответственно, 2 рубля 26 копеек – в 2013 году.

Согласно полученным данным по модели Таффлера и Тишоу общество имеет низкую вероятность банкротства, так как значение $Z > 0,3$ на протяжении 2013-2015 годов.

Применив четыре модели оценки вероятности банкротства ООО «Восточный акцент», можно сделать вывод о том, что в соответствии с моделью Альтмана общество, возможно, имеет проблемы с платежеспособностью и попадает в зону неведения, то есть полностью исключить вероятность банкротства нельзя. Согласно трем другим моделям прогнозирования у организации очень низкая вероятность банкротства, а значит хорошее финансовое состояние [2].

При диагностике возможного наступления банкротства также необходимо уделять внимание и внешним условиям деятельности организаций. В настоящее время государственная денежно-кредитная политика подчеркивает недостаточное влияние органов государственной власти на проведение активной микроэкономической политики и не всегда адекватная компетентность самих руководителей предприятий тормозят налаживание более гармоничного развития рыночного механизма.

В условиях инфляции, когда происходит переполнение каналов денежного обращения, покупательская способность денег снижается, они обесцениваются, в результате перестают выполнять функцию сохранения стоимости. Деньги теряют свою привлекательность для предприятия, несмотря на их абсолютную ликвидность. Одновременно, независимо от желания предприятия накапливать денежные средства, у него возникает их дефицит из-за быстрого роста цен на энергоносители, сырье, материалы и другие производственные запасы. Когда покупательная способность денег падает, то цены на товары растут, и наоборот. Инфляция потребительских цен за годовой период 2015 года повысилась до 12,91 % с 6,45 % в 2013 году, что в основном обусловлено девальвацией рубля, ослаблением конкуренции и усилением

инфляционных ожиданий. Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития РФ за 2013-2015 годы представлены в таблице 6.

Таблица 6

Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития РФ за 2013-2015 годы, %

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г.
ВВП	101,1	100,7	97,0	- 3,7
Индекс потребительских цен	102,6	111,4	112,9	1,5
Индекс промышленного производства	103,9	101,7	96,6	-5,1
Строительство	99,6	97,7	93,0	-4,7
Обрабатывающие производства	104,1	102,1	94,6	-7,5
Индекс производства продукции сельского хозяйства	104,0	103,5	103,0	-0,5
Инвестиции в основной капитал	97,1	98,5	91,6	-6,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	92,4	99,3	96,0	-3,3
Реальная заработная плата работников организаций	96,0	101,2	90,5	-10,7
Уровень безработицы к экономически активному населению	5,3	5,2	5,6	0,4
Оборот розничной торговли	105,1	102,7	90	-12,7
Экспорт товаров, млрд. долл. США	384,0	497,8	339,6	-158,2
Импорт товаров, млрд. долл. США	303,0	308,0	194,0	-114
Средняя цена за нефть Urals, долл. США / баррель	71,1	97,6	51,2	-46,4

Российская экономика в 2015 году вступила в полосу затяжного спада. Согласно данным Минэкономразвития России ВВП России упало на 3,7%.

Выводы. Во время экономической неустойчивости резко повышаются риски, которые связаны с упадком организаций и предприятий, ровно как и их контрагентов. Следовательно, именно в данный момент или в ближайшее время нужно отслеживать риск банкротства в данных направлениях:

Во-первых, в рамках недопущения недружественных шагов со стороны иных компаний советуется вести учет кредиторской задолженности с точки зрения суммы, даты образования, стадии взыскания. Важно учитывать, что контрагент может инициировать заявление о банкротстве.

Во-вторых, необходимо уделять внимание существованию, а также качеству контроля долга, помнить, что возможностей меньше на взыскание, если долги просрочены на большой срок. Не менее актуальным в это время является финансовый анализ, который следует осуществлять в «реальном времени». Полагаясь на анализ можно заявить, что главным фактором, приводящим предприятия к банкротству, безусловно, служит управление этой компанией, в структуре которого фактором несостоятельности служит непринятие мер по своевременному взысканию долга (зачастую в преддверии

банкротства объем долга приближается к 70-80% от валюты баланса). Важной причиной является неразборчивость в выборе контрагентов.

Список литературы

1. Бобылева, А. С. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса : учеб. и практикум для академического бакалавра / А. С. Бобылева. – М: Издательство Юрайт, 2015. – 639 с.
2. Грибов, В. Д. Экономика организации (предприятия) : учеб. / В. Д. Грибов, В. П. Грузинов, В. А. Кузьменко. – М: КноРус, 2015. – 407 с.

УДК 338.28

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.В. Капко, магистрант

Л.В. Шабалина, к.э.н., доцент

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье проанализированы возможности научно-технического потенциала Донецкой Народной Республики как эффективного инструмента восстановления экономики региона. Проанализировано современное состояние научно-технической сферы ДНР, а также и возможность выходы на зарубежные рынки с инновационными товарами и услугами. Разработаны рекомендации по созданию механизма функционирования Республиканского центра научно-технического развития.

Ключевые слова: инновации, научно-технический потенциал, Республиканский центр Научно-технического развития.

Summary. The article analyzes the possibilities of the scientific and technical potential of the Donetsk People's Republic. as an effective tool for restoring the regional economy. The modern state of the scientific and technical sphere of the DPR and the opportunity to enter foreign markets with its innovative goods and services are analyzed. The recommendations for creation a mechanism of the functioning of the Republican Center for Scientific and Technical Development are developed.

Key words: innovation, scientific and technical potential, Republican Center for Scientific and Technical Development.

Постановка проблемы. В настоящее время Донецкая Народная Республика (ДНР) находится в состоянии промышленного, финансового и демографического кризиса, который определяется сложившимся политическим и военным конфликтом в последние три года. Опыт преодоления последствий послевоенного периода у региона уже имеется. Так, в период 1963 – 1976 гг. Дегтярев В. И. способствовал созданию более 70 научных институтов в

Донецкой области, что позволило области в краткосрочный период стать лидером в СССР. Стратегия научно-технического развития ДНР, разработанная с использованием имеющегося потенциала региона, позволит республике сформироваться в сложившихся условиях, и достигнуть уровня довоенных показателей, а впоследствии и превысить их. Так, еще в 2013 г., в рейтинге конкурентоспособности регионов Украины Донецкая область входила в пятерку лидеров и занимала первое место по уровню развития бизнеса.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Актуальность затронутых вопросов объясняет интерес со стороны ученых по разным направлениям. Научно-техническая активность предприятий Донецкой области была проанализирована в работах Коваленко Т. В., Беспаловой С. В., Маренича К. Н. и др. Перспективы развития ДНР в научно-технической сфере рассматривали Андриенко И. А., Акименко О. В., Василенко Т. Е. и др.

Цель исследования – разработка рекомендаций по использованию научно-технического потенциала ДНР для послевоенного восстановления экономики.

Объект исследования – научно-технологический потенциал ДНР.

Предмет исследования – механизм функционирования Республиканского центра научно-технического развития.

Основные результаты исследования. Для определения перспектив развития и потенциала ДНР (Донецкая область до 2014 г.) в научно-технической сфере необходимо проанализировать соответствующие данные в этой сфере за период, предшествующий политическому конфликту.

Количество предприятий Донецкой области, которые выполняли научную и научно-техническую работу за 2005-2013 гг., имело тенденцию к сокращению на 22%. При этом за исследуемый период Донецкая область занимала 5 место среди других регионов Украины по количеству данных предприятий, после г. Киева, Харьковской, Днепропетровской, Львовской областей на протяжении исследуемого периода (табл. 1).

Таблица 1

Организации, выполнявшие научные и научно-технические работы
за 2005-2013 гг.

(ед.)

Области	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Среднее
Украина	1510	1452	1404	1378	1340	1303	1255	1208	1143	1333
г. Киев	393	360	340	338	342	333	333	327	312	342
Харьковская	227	228	218	217	210	198	189	189	183	207
Днепропетровская	109	105	93	88	84	78	73	69	62	85
Львовская	87	82	84	79	80	82	76	75	76	80
Донецкая (ед.),	81	77	74	69	67	65	63	64	63	69
%	5,36	5,30	5,27	5,01	5,00	4,99	5,02	5,30	5,51	5,20
Одесская	74	66	65	67	62	59	58	54	52	62
Луганская	49	52	51	52	48	41	41	39	34	45
АР Крым	47	47	52	49	46	44	41	36	33	44

Примечание: составлено авторами по данным Укрстата <http://www.ukrstat.gov.ua/> и Донцкстата <http://donetskstat.gov.ua/>.

Количество предприятий, внедряющих инновации, за исследуемый период, увеличилось на 53,7%. Внедрялись инновационные процессы, инновационные виды продуктов, в том числе новых не только для предприятий, но и для рынка в целом (рис. 1).

Предприятия машиностроения обеспечили более 50% областного объема реализованной инновационной продукции, предприятия металлургии и пищевой промышленности – 40% и 7% соответственно. Большинство предприятий внедряли новейшие технологии, связанные с ресурсосбережением, уменьшением загрязнения окружающей среды и снижением себестоимости продукции. Так, доля малоотходных и ресурсосберегающих технологий в общем объеме внедренных технологических процессов в среднем за 2005-2013 гг. составила 53,15% [1].

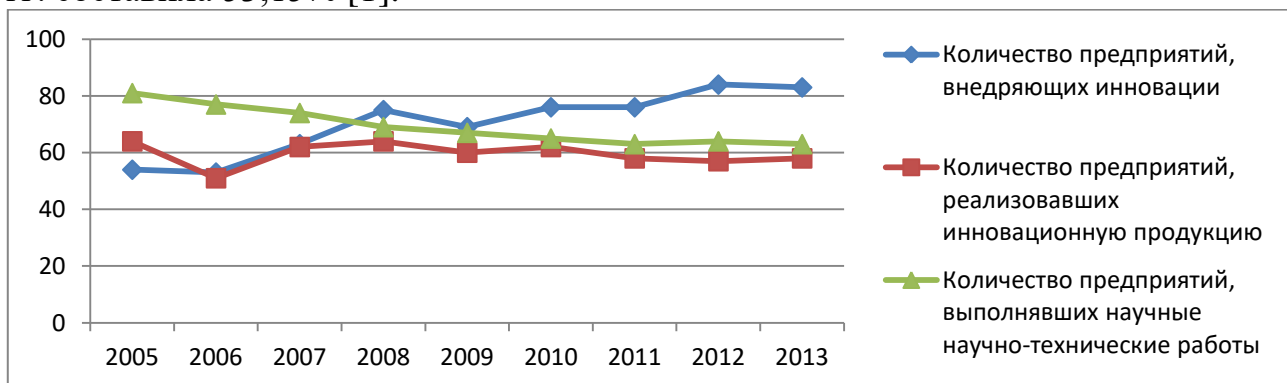

Рисунок 1 – Показатели инновационной активности Донецкой области за 2005-2013 гг.

Примечание: составлено автором по данным Укрстата <http://www.ukrstat.gov.ua/> и Донецкстата <http://donetskstat.gov.ua/>.

Что касается внедрения инновационного продукта, наблюдалось недостаточное развитие в этом направлении. Так, в Донецкой области рост за 10 лет составил 5,3% (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ количества и структуры предприятий, внедряющих инновации по их типам в Донецкой области за 2005-2013 гг.

Показатель	Донецкая область			Украина		
	2005	2010	2013	2005	2010	2013
Количество предприятий, внедряющих инновации, ед.	54	76	83	810	1217	1312
В т.ч. внедряющие инновационную продукцию	38	35	40	630	615	683
внедряющие инновационные процессы	27	30	45	402	593	665
внедряющие организационные инновации	-	6	6	-	183	125
внедряющие маркетинговые инновации	-	8	6	-	188	155
Объем реализованной продукции, млрд. грн., в ценах 2013 г.	10,3	3,9	6,1	51,6	35,6	35,9
Доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	5,8	1,9	3,0	6,5	3,8	3,3

Примечание: составлено авторами по данным Статистических сборников «Наукова та інноваційна діяльність в Україні» за 2014 г., 2013 г.

В качестве сильных сторон развития области можно отметить увеличение общего объема выполненных научно-технических работ собственными силами предприятий более чем в 2 раза за исследуемый период. Также следует отметить, что доход всегда превышал затраты в среднем на 10%, что указывает на прибыльность научных проектов (рис. 2).

В качестве слабой стороны, следует отметить сокращение численности исполнителей научных и научно-технических работ. Так, с 2005 г. численность работников основной деятельности сократилась с 10677 до 7220 человек в 2013 г., что составило 32,4%. Данные обстоятельства связаны с трудовой миграцией и старением научных кадров. Так, средний возраст сотрудников занятых в научной деятельности 60 лет (70%) [1].

Рисунок 2 – Показатели научно-технических работ, выполненных собственными силами Донецкой области 2005-2013 гг. в ценах 2013 г.

Примечание: составлено автором по данным Статистических сборников «Наукова та інноваційна діяльність в Україні» за 2013, 2014 г.

Донецкая область на протяжении 2005-2013 гг. активно принимала участие в международном сотрудничестве, реализуя инновационную продукцию за рубеж, что в среднем составляло более 50% общего объема реализованной продукции, что свидетельствует о положительном опыте в формировании внешнеэкономических связей и может быть использовано для дальнейшего развития.

На сегодняшний день, в ДНР функционируют 25 научно-исследовательских институтов. Существует ряд инновационных проектов транспортной отрасли ДНР, таких как «Информатизация дорожно-транспортного комплекса Донецкой Народной Республики» и «Крупноузловая сборка трамваев и троллейбусов».

Ученые Донецкого Национального университета предложили аналоги зарубежных технологий по автоматизации биомониторинга водных объектов, которые уже используются на предприятиях ДНР. Разработаны молекулярные биотехнологии создания новых продуктов для сельского хозяйства, фармацевтической и пищевой промышленности. Донецкий физико-технический институт и Институт неотложной и восстановительной хирургии

ведут работы по повышению эффективности трансплантации путем нацеленной доставки стволовых клеток [2, с. 56].

Еще одним источником инновационных идей является Донецкий ботанический сад. Одним из приоритетных направлений научных исследований сада является промышленная ботаника. Большое внимание уделяется проблемам восстановления природной растительности и обогащения флоры культурных растений. Так, в фиторекультивацию и сельское хозяйство региона внедрено более 500 новых видов и сортов растений. В результате реализации комплексной программы развития сельского хозяйства была внедрена ресурсосберегающая технология обработки почвы.

Также на территории ДНР ведут активную научно-техническую деятельность Донецкий научно-исследовательский и проектный институт цветных металлов, Донгипрошахт, Республиканский академический научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт, НИИ комплексной автоматизации, Институт прикладной математики и механики ДНР, Институт проблем искусственного интеллекта и др.

В связи с отсутствием отработанного механизма доведения технологических или инновационных идей к готовому бизнес-решению, целесообразно создание Республиканского центра научно-технического развития (рис. 3), который в краткосрочной перспективе будет ориентирован на развитие внутреннего рынка, в среднесрочной – на трансграничное сотрудничество с Россией, в долгосрочной – на новые зарубежные рынки.

Задачами центра являются информирование, консультирование, агентское сопровождение, заключение лицензионных соглашений, создание совместных предприятий и поддержка на стадии реализации проектов. К работе следует привлекать не только опытных ученых и технологов, а также талантливых студентов для обновления кадров в НИИ и стимулирования инновационной творческой активности молодежи.

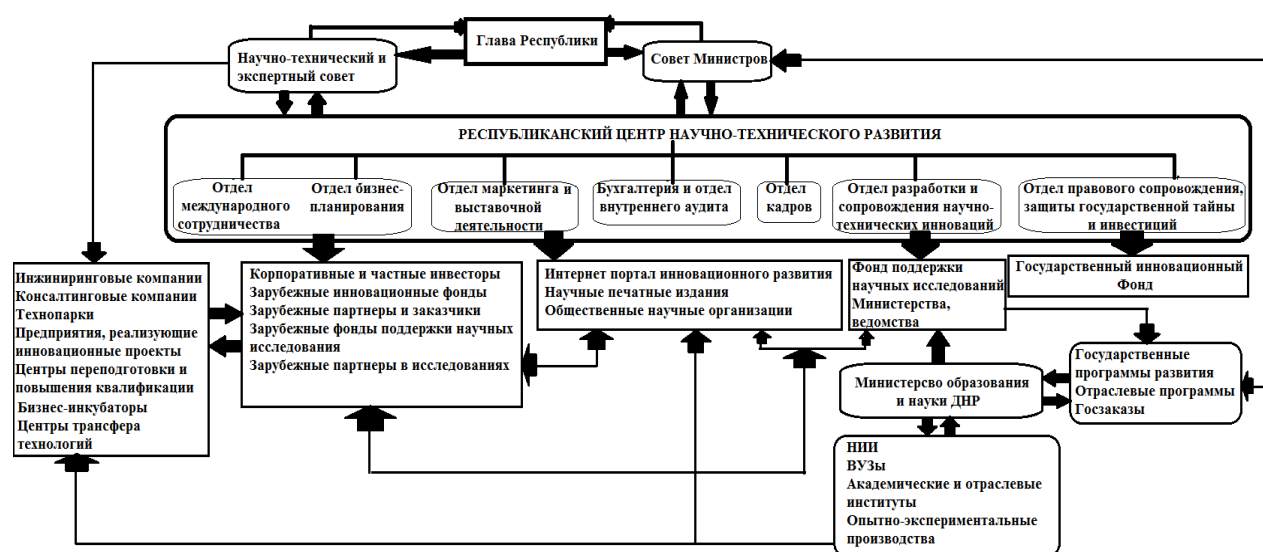

Рисунок 3 – Механизм функционирования Республиканского Центра Научно-технического развития

Примечание: составлено авторами.

Для эффективного развития Республиканского Центра целесообразно:

- введение государственного инновационного сбора (3-5% от объема продаж) для финансирования государственных программ;
- право Центра иметь долю в прибыли от реализации инновационных проектов и в платежах по лицензионным договорам;
- совместное финансирование проектов с предприятиями;
- участие в международных проектах и программах (например, реализация сельскохозяйственных инновационных проектов в рамках программы импортозамещения в России).

Выводы. На основе проведенного анализа научно-технической сферы Донецкой области за 2005-2013 гг., был выявлен научный потенциал ДНР, который состоит в наличии ряда организаций, занимающихся разработкой и внедрением инноваций в ДНР. Предложено создание Республиканского Центра Научно-технического развития и разработан механизм его эффективного функционирования.

Список литературы

1. Главное управление статистики в Донецкой области. - [Электронный ресурс]. URL: <http://donetskstat.gov.ua/> (дата обращения: 29.10.2016).
2. Беспалова, С. В. Научный потенциал Донецкого Национального Университета для восстановления Донбасса / С. В. Беспалова // Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие. – Донецк: Изд-во «Донецкая политехника», 2015. – С. 53-57.
3. Шабалина, Л.В. Особенности инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности / Л. В. Шабалина, А. В. Капко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. - 2016. - Т.1. - №5 (5). - С.203 - 210.
4. Шабалина, Л.В. Повышение эффективности стратегии импортозамещения Российской Федерации на основе научно-технического развития / Л. В. Шабалина, Е. Г. Караман // Вісник економічної науки України. – 2016. - № 2(31). – С. 180 - 183.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Калининна, студент
Д.Л. Минин, к.э.н., доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, Российская
Федерация

Аннотация. В статье исследованы основные факторы обеспечения инвестиционной привлекательности регионов на примере Новгородской области, исследованы динамика структуры инвестиций в основной капитал, рассчитан данный показатель на душу населения региона, изучена отраслевая структура инвестиций. На основании исследования сформулированы основные условия обеспечения устойчивости развития региональных экономических систем в условиях новой экономики.

Ключевые слова: инвестиции, предпринимательство, отрасли предпринимательства, региональные экономические системы, факторы инвестиционной привлекательности

Summary. In the article the major factors providing investment attractiveness of regions on the example of Novgorod region, the dynamics of the structure of investments in fixed capital calculated this figure per capita of the region, studied the sectoral structure of investment. On the basis of the research are formulated the main requirements to ensure the sustainable development of regional economic systems in the new economy.

Key words: investment, entrepreneurship, industry enterprise, regional economic systems, factors of investment attractiveness.

Постановка проблемы. Социально-экономическое развитие региона во многом определяется его способностью привлекать инвестиции. Благодаря им происходит как расширение производственных возможностей, так и рост благосостояния народа. Оценка инвестиционной привлекательности, которая обуславливает степень конкурентоспособности отдельного региона, проводится уже в течение длительного периода времени.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Инвестиционную привлекательность можно рассматривать в качестве компонента инвестиционного климата, который представляет совокупность условий и возможностей для привлечения инвестиций в экономику региона. С другой стороны, инвестиционная привлекательность является результирующей характеристикой взаимодействия двух комплексных факторов -

инвестиционного потенциала и инвестиционных некоммерческих рисков. Таким образом, чем выше инвестиционный потенциал, и чем ближе к нулю инвестиционный риск, тем большей будет инвестиционная привлекательность. Инвестиционный риск, степень которого зависит от законодательной, экономической и социальной обстановки в стране, характеризует вероятность потери дохода от инвестиций. Его уровень варьируется под воздействием многих факторов, поэтому каждый инвестиционный проект требует индивидуальной оценки уровня риска в конкретных условиях его существования. Он показывает положительные и отрицательные стороны инвестирования в регион, отрасль или предприятие [1].

В настоящий период времени составляются различные рейтинги регионов, с помощью которых в дальнейшем их классифицируют по уровню инвестиционной привлекательности [3]. Так, с точки зрения Национального рейтингового агентства инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность факторов, которые влияют на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории конкретного региона. Данным агентством выделено семь факторов инвестиционной привлекательности, значимость которых составляет [5]:

- природные ресурсы и качество окружающей среды (10,71%);
- трудовые ресурсы региона (13,10%);
- финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона (14,29%);
- институциональная среда и социально-политическая стабильность (14,29%);
- внутренний рынок региона (15,24%);
- производственный потенциал региональной экономики (15,94%);
- региональная инфраструктура (16,43%).

Основные результаты исследования. На основании данных факторов НРА составляет рейтинговую оценку инвестиционной привлекательности региона [1]. По состоянию на первое февраля 2017 года Новгородской области присвоен рейтинг IC5 - средняя инвестиционная привлекательность, второй уровень, что на ступень ниже, чем в 2015 году. Привлекательность региона для инвестора зависит также от осуществления работы по формированию благоприятного инвестиционного климата региона, направленной на привлечение в регион инвестиционных ресурсов со стороны государства, собственных средств предприятия, кредитов коммерческих банков, а также привлечения сторонних инвесторов [3]. Физические объемы инвестиций в Новгородской области сохраняют тенденцию к росту. Начиная с 2012 года, инвестиции возросли почти в два раза, и к концу 2015 году их величина была почти 62 млн. рублей. Инвестиции в основной капитал, которые в Новгородской области являются преобладающими, состоят из собственных и привлеченных средств [4]. На основании рисунка 1 можно сделать вывод, что привлеченные средства, которые включают в себя кредитные средства, инвестиции из-за рубежа, заемные средства других организаций, в течение четырех лет занимали большую долю и постепенно возрастали. В 2015 году их

величина была 39150 млн. руб., что почти на 20000 млн. руб. больше, чем в 2012 году.

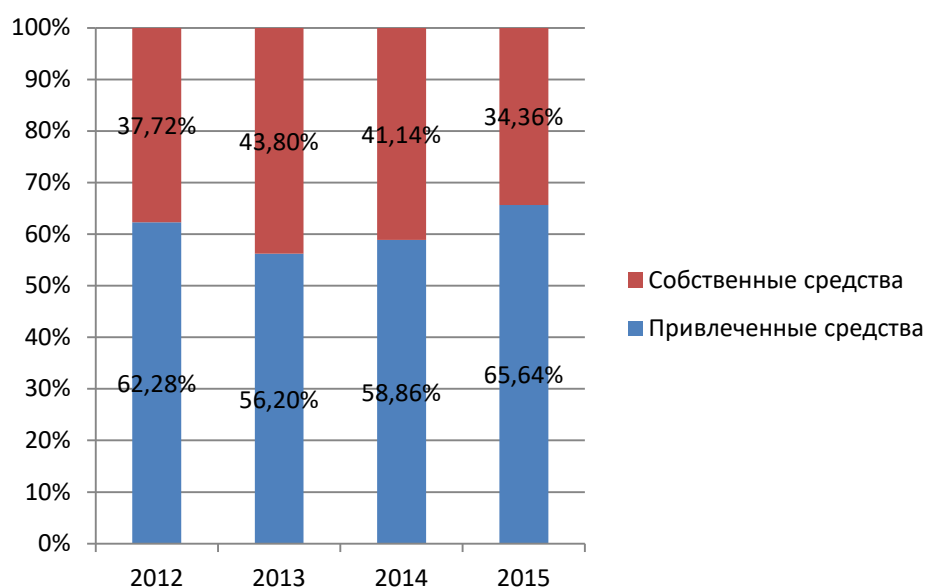

Рисунок 1 - Структура инвестиций в основной капитал в Новгородской области, % (по данным Федеральной службы статистики [5]).

Таким образом, инвестиции в основной капитал увеличились почти в 2 раза, что обуславливает рост показателя на душу населения, который в 2015 году был равен 118615 рублям. С помощью данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод, что за анализируемый период времени инвестиции в основной капитал на душу населения возросли на 65% (46936 рублей в абсолютном выражении).

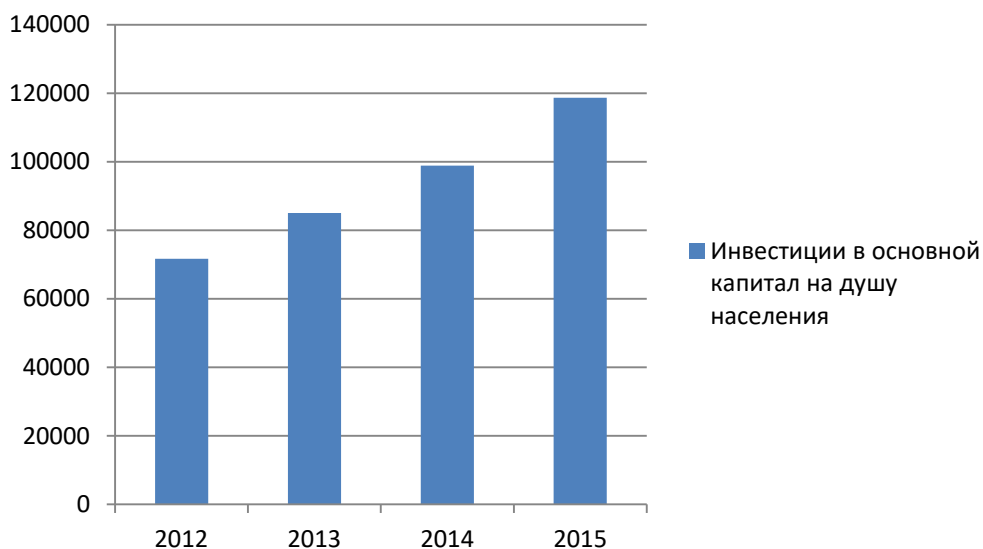

Рисунок 2 - Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Новгородской области, руб. [6].

Проанализировав рисунок 3, можно судить об отраслевой структуре инвестиций в основной капитал в Новгородской области в 2015 году.

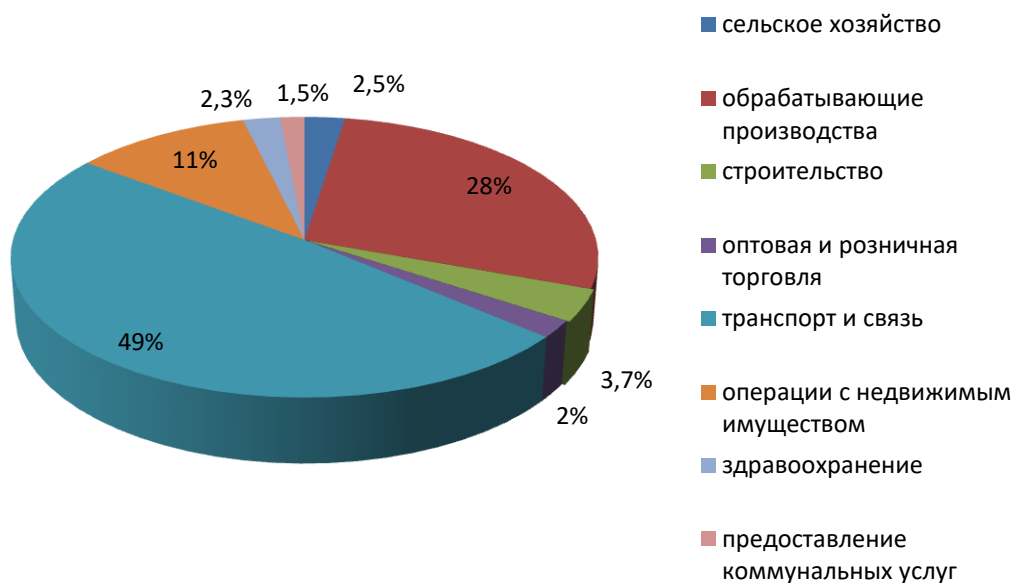

Рисунок 3 - Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в Новгородской области, % (по данным Федеральной службы статистики [5])

Инвестиции в развитие транспорта и связи являются преобладающими по сравнению с остальными видами экономической деятельности. В 2015 году они составили 23726,0 млн. рублей, что почти в 3 раза больше, чем в 2014 году. Вложения в развитие обрабатывающих производств, строительства также с каждым годом возрастают, в 2015 году их объём составил 13628,6млн. рублей и 229,1млн. рублей соответственно. Как сдерживающий фактор социального развития, можно отметить незначительную долю инвестиций на предоставление коммунальных услуг, объём которых в сравнении с предыдущим годом сократился в 1,2 раза [5].

Выводы. В настоящий период времени необходимо делать упор на повышении интереса иностранных инвесторов в увеличении объема инвестиций в РФ, что способствует росту международной конкурентоспособности российских компаний, возрождению лидерства отечественного производства на международном уровне. Необходимо сказать о том, что доля иностранных инвестиций в Новгородской области в 2015 году составила 8,3%, что на 2,3% больше, чем в 2012 году. Важно также обратить внимание на то, что в области работает около 200 компаний с участием иностранного капитала [2]. Американская компания «Mondeleäz International» на территории области выпускает широкий ассортимент шоколадных кондитерских изделий. Предприятие «Amcor Flexibles Novgorod» реализует проект по производству гибкой упаковки. Финские инвесторы «UPM Kymmene» и «StoraEnso» разместили в Новгородской области деревообрабатывающие предприятия.

В целях притока частных вложений был утверждён регламент взаимодействия органов исполнительной власти Новгородской области и других участников в сфере инвестиционной деятельности. При губернаторе

Новгородской области действует Совет по улучшению инвестиционного климата. В рамках государственной программы «Развитие инновационных и информационных технологий Новгородской области на 2014–2020 годы» утверждена подпрограмма «Повышение инвестиционной привлекательности Новгородской области». Одной из ее целей является реализация мероприятий по позиционированию Новгородской области на инвестиционной карте России и формированию положительного инвестиционного имиджа региона. Необходимо также снижать инвестиционные риски и способствовать развитию системы государственной поддержки инвестиционных проектов, соответствующих приоритетам инвестиционной политики Новгородской области. Важно обратить внимание на наличие факторов, которые сдерживают развитие области. В настоящий период времени к ним относят демографическую ситуацию, дефицит кадров вследствие их оттока в города федерального значения, а также усиление конкуренции с другими регионами в отношении цены размещения инвестиционных проектов. Преодолеть данные негативные явления можно путем реализации социальных программ, поддержки молодых семей, создания новых востребованных рабочих мест. Большое значение имеет переход к развитию видов экономической деятельности, не востребованных в настоящее время в других регионах. Приоритетными направлениями привлечения инвестиций в Новгородской области считаются агропромышленный комплекс, жилищное строительство и транспорт. Таким образом, достаточный объем инвестиций в основной капитал оказывает благоприятное влияние на социально-экономическое развитие и состоятельность отдельных предприятий и регионов в целом.

Список литературы

1. Информационная экономика : учеб. пособие / Н. П. Кузнецова, М. М. Омаров, Н. Ю. Омарова ; Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород : НовГУ, 2014. - 135 с.
2. Минин, Д. Л. Проблемы малого бизнеса Северо-западного федерального округа и рекомендации по их решению / Д. Л. Минин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 40. - С. 143-147.
3. Минин, Д.Л. Особенности развития индивидуального предпринимательства в Новгородской области / Д. Л. Минин, А. М. Жилин // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. - 2015. - № 1-1(3). - С. 117-125.
4. Соловьев, С. В. Анализ состояния трудовых ресурсов областей СЗФО как основного фактора развития предпринимательских структур региона / С. В. Соловьев, Д. Л. Минин, И. Л. Минин // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 11-5. - С. 1014-1018.
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Интерактивная витрина. Основные показатели деятельности отдельных отраслей экономики : URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения 15.02.2017 г.).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКОЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

О.В. Копылова, студент

Ю.Ш. Салахова, ст. преподаватель
Учреждение образования «Полоцкий
государственный университет»
г. Новополоцк, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены основные отечественный и зарубежные подходы к управлению кредитной политикой коммерческого банка. Проведена их сравнительная характеристика. Разработана авторская методика управления кредитной политикой банка

Ключевые слова: кредитная политика, управление, зарубежный опыт управления

Summary. The article considers the main domestic and foreign approaches to managing the credit policy of a commercial bank. Their comparative characteristics are carried out. The author's methodology of managing the bank's credit policy was developed

Key words: credit policy, management, foreign management experience

Постановка проблемы. Управление кредитной политикой коммерческих банков в сравнении с зарубежным опытом.

Целью исследования является раскрытие основных моментов управления кредитной политикой коммерческих банков на основании зарубежного опыта.

Основные результаты исследования. Без создания и осуществления эффективного механизма управления кредитной политикой невозможно обеспечить стабильное и устойчивое функционирование банка в долгосрочной перспективе. Выдавая кредиты физическим и юридическим лицам, банк формирует свою кредитную политику. Процесс формирования кредитной политики является одним из основополагающих элементов деятельности коммерческого банка. Данный процесс позволяет более конкретным и доступным образом определить стратегию и тактику развития банка, его возможности кредитования клиентов и развития экономической и деловой активности на рынке. В свою очередь, кредитная политика служит не только основным источником прибыли банка, но и главным источником роста риска при размещении активов. От качества и системы кредитной политики в значительной степени зависят финансовые результаты деятельности банка, его устойчивость и положение на рынке. Оптимально качественная кредитная политика положительным образом влияет на ликвидность и надежность банка. Надежность банка важна не только для субъектов его деятельности, но и для всех клиентов, обслуживаемых данным банком.

Из вышесказанного можно сделать предположение о том, что кредитная политика – это система мер, принимаемых банком в области кредитования его клиентов и осуществляемых им же для реализации своей стратегии в данном регионе в определенный период времени. Следовательно, как и любая система, кредитная политика требует формирования и управления.

Если говорить об управлении, то в настоящее время банкам в большинстве случаев необходима выработка стратегии, которая могла бы оказывать значительное влияние на кредитную политику в процессе управления ею. Однако, в результате своей деятельности банки зачастую не располагают надежно разработанной стратегией и тактикой управления кредитной политикой. Важно отметить, что на современном этапе банкам приходится осуществлять свою деятельность в таких экономических условиях, которые характеризуются наличием объективных трудностей для качественного управления кредитами. И данное утверждение лишней раз подтверждает степень важности усиления такого управления в виде выработки таковой стратегии.

Соответственно, под управлением кредитной политикой подразумевается организация деятельности банка, осуществляемая при кредитовании, направленная на предотвращение или же полное отсутствие кредитного риска.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на возможные методы и способы управления кредитным риском, так как он является одним из наиболее значимых банковских рисков, кроме того, именно он становится причиной возникновения проблемной задолженности и потерь, связанных с дефолтом заемщика.

Целью любого коммерческого банка, в первую очередь, является минимизация кредитных рисков. Таким образом, в свою очередь мы можем выделить определенные риски, наиболее свойственные для коммерческих банков.

Следует заметить, что на современном этапе развития важно опираться на различный опыт зарубежных стран. В таком случае, рекомендуется провести сравнительный анализ подходом к управлению кредитной политикой в РФ и за рубежом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных подходов к управлению кредитной политикой коммерческого банка*

Методы, принципы, системы мер	РБ	США	ГЕРМАНИЯ
Страхование риска невозврата кредита	+	+	+
Принцип разграничения компетенции	+	+	+
Разработка и проведение кредитной политики коммерческого банка	+	+	+
Метод диверсификации	+	–	–
Метод лимитирования (система)	+	–	–
Оценка кредитоспособности заёмщика	+	+	+
Создание кредитных деривативов	–	+	+
Коэффициентный метод оценки кредитного портфеля банка	+	+	+
Статистический метод оценки кредитного портфеля	+	+	+

* Разработано авторами на основе [1-2].

Если говорить о проведенном сравнительном анализе отечественного и зарубежного опыта, то здесь важно отметить, что существует множество совпадений, мер и принципов, которые характерны как для РБ, так и для приведенных на слайде стран, то есть США и Германии. (США является ведущей страной в мировой экономике, существует множество подходов к управлению кредитной политикой, что касается Германии, то данная страна является передовой на рубеже ряда европейских стран. Также важно отметить, что информация именно по этим странам в большей степени находится в большем открытом доступе).

Метод диверсификации, как и метод лимитирования, получили наибольшее развитие именно в Республике Беларусь. В США и Германии они также существуют, но наибольшего развития и наибольшей эффективности они не получили.

А вот что касается кредитных деривативов, то здесь наблюдается обратная картина. Наибольшее развитие получил данный метод за рубежом, в то время как в РБ он не пользуется такой заинтересованностью среди коммерческих банков.

Отдельным образом хотелось бы выделить такую систему управления, как рейтинговая система CAMELS, которая определенным образом получила свое развитие именно в США. Здесь выделяются определенные элементы, показатели, которые используются для составления рейтинга, оценки кредитоспособности заемщиков. Данные элементы можно наблюдать на рисунке 1.

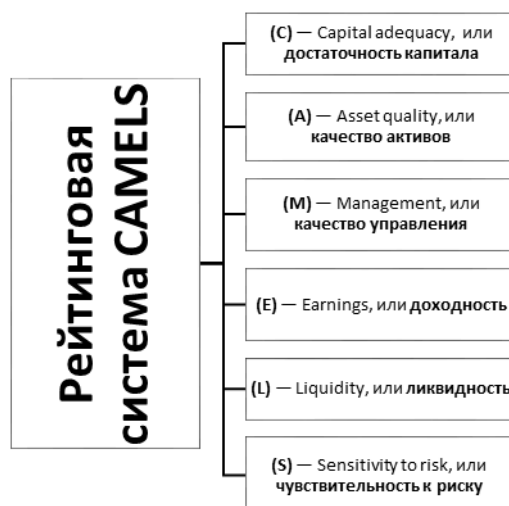

Рисунок 1 – Рейтинговая система CAMELS*

*Составлено авторами на основе [1-2].

Наиболее существенными хотелось бы выделить достаточность капитала (подкрепляет обеспечение кредита), качество управление, доходность и чувствительность к риску.

Специалисты рассматривают капитал как основное средство защиты средств вкладчиков. Банк с крепким капиталом может выдержать значительные потери без риска для вкладов своих клиентов. Для оценки достаточности

капитала органы надзора используют главным образом коэффициентный анализ.

Одно из главных направлений банковского надзора – определение качества активов, предполагает выявление таких из них, которые не могут быть взысканы или реальная стоимость которых ниже указанной в банковской отчетности.

Третьим компонентом системы рейтинга CAMELS является управление. Как правило, управление оценивают в последнюю очередь, поскольку при этом обобщают другие важные компоненты анализа. Понятно, что методы управления оцениваются субъективно, и для этого нельзя использовать коэффициентный показатели (как по другим компонентам системы CAMELS).

Поступления, как и капитал, можно рассчитать количественно с помощью коэффициентов. Наиболее широко используют показатель рентабельности банка. Его рассчитывают, как отношение суммы прибыли после уплаты налогов в стоимости активов, по которым он был получен.

Управление ликвидностью включает в себя управление обеими сторонами баланса, т.е. возможность быстро привлечь ликвидные средства за счет имеющихся ресурсов.

В итоге, определяя методы управления кредитной политикой, в качестве примера можно использовать опыт Федеральной комиссии США по страхованию кредитов. Данная система определяет следующие обязательные структурные элементы, необходимые для эффективного управления кредитной политикой коммерческого банка:

- сформированная цель кредитного портфеля банка;
- разделение полномочий специалистов, что способствует наиболее эффективной работе в процессе управления кредитной политикой;
- обеспеченность информационными ресурсами и гарантированная безопасность кредитного управления;
- процесс рассмотрения заявок по кредитному процессу;
- диверсифицированный перечень сопроводительных документов;
- права и обязанности кредиторов и кредитозаемщиков;
- особенности формирования процентных ставок по кредитам и возврата денежных средств;
- качественные показатели по кредитному портфелю;
- определение максимального допустимого уровня кредита;
- порядок решения проблем, возникающих в процессе управления кредитной политикой банка и т.д.

Выводы. Таким образом, важно отметить, что на зарубежном опыте существует множество методик и подходов к управлению кредитной политикой, в которых наблюдаются как различия, так и значимое количество совпадений с проводимым опытом отечественных банков. И, если в осуществлении кредитной деятельности и управлении кредитным портфелем коммерческого банка соблюдать все меры, направленные на улучшение состояния этих понятий, грамотно и рационально использовать все методы

управления кредитным портфелем, добросовестно со стороны сотрудников осуществлять свою деятельность и анализ этой деятельности, основанный на количественных и качественных характеристиках, то, на наш взгляд, в дальнейшем банки нашей республики могут дорасти до такого уровня, когда главная угроза – кредитные риски невозврата – снизятся до мизерного уровня либо до их отсутствия вовсе.

Но все же в результате следует отметить, что на современном этапе не только в Республике Беларусь, но и в целом на мировой арене не существует какой-либо определенной единственно точной методики управления кредитным портфелем. В каждом банке разрабатывается собственная система по оптимизации процесса управления кредитным портфелем. Соответственно, наиболее грамотно выработанные системы позволяют банку иметь конкурентное преимущество на рынке банковских услуг. Но соблюдение вышеперечисленных принципов, мероприятий и инструментов является обязательным требованием к управлению кредитным портфелем.

Список литературы

1. Жиркина, Н. И. Кредитный портфель – стратегия и тактика кредитной политики банка / Н. И. Жиркина // Экономические науки. – 2011. – № 5 (78). – С. 302-305.
2. Ковалев, П. П. Концептуальные вопросы управления кредитными рисками / П. П. Ковалев // Управление финансовыми рисками. – 2005. – № 4. – С. 12-21.
3. Герасина, Ю. А. Управление кредитным портфелем коммерческого банка / Ю. А. Герасина, Р. М. Расулов // Бизнес в законе. – 2011. – № 1. – С. 288-291.
4. Инструкция о порядке формирования и использования банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отражаемым на балансе: Постановление Правления НБ РБ, 28 сентября 2009г., №138

УДК 339.92:330.3

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Кузько, магистрант

А.В. Малышко, к.э.н., доцент

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье исследованы некоторые аспекты роли международной экономической интеграции в обеспечении устойчивости национальной экономики. Проанализированы процессы экономической интеграции между Украиной, Турцией и Европейским Союзом.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, национальная экономика, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз.

Summary. This article researches some aspects of international economic integration role in ensuring the national economy stability. The processes of economic integration between Ukraine, Turkey and the European Union are analyzed.

Key words: international economic integration, national economy, free trade zone, customs union, common market, economic union.

Постановка проблемы. Направления влияния международной экономической интеграции на национальную экономику в аспекте торговли.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема международной экономической интеграции, как неотъемлемой части глобализации и стабилизации международной торговли исследовались в работах В.А. Липатова, О.В. Корниенко, Б. Баласса, Р.Т. Далимова, М. Джованович и др.

Целью исследования является анализ эффективности международной экономической интеграции и её роли в обеспечении устойчивости национальной экономики.

Основные результаты исследования. Показано, что слово «равноправие» во взаимоотношениях ЕС со своими соседями, стремящимися стать членами, имеет разный политический и экономический смысл и не способствует устойчивости национальной экономики.

В мировой экономике сегодня сложилась ситуация, при которой выделяются две тенденции. Первая характеризуется укреплением единства мирового хозяйства, его интернационализацией. Это обусловлено становлением экономических отношений между государствами, снятием различных ограничений в торговой деятельности, образованием передовых систем обмена информацией, международных технических стандартов и норм.

Вторая же характеризуется экономическим сближением и кооперацией государств на региональном уровне, создаются большие региональные интеграционные организации, которые развиваются в направлении создания независимых центров мирового хозяйства.

Международная экономическая интеграция означает процесс срастания экономик разных стран в единый хозяйственный комплекс на основе глубоких и устойчивых экономических связей между их компаниями и институтами [1, с. 11]. Американский же экономист Б. Баласс выделяет 5 этапов международной интеграции [2, с.179]:

1. Зона свободной торговли – основная характеристика – отмена таможенных пошлин и различных таможенных ограничений.

2. Таможенный союз – характеризуется установлением единого внешнеторгового тарифа; проводится единая внешнеторговая политика всеми участниками союза по отношению к другим государствам, не входящих в данный союз.

3. Общий рынок – устанавливается единый таможенный тариф всеми странами, входящими в данное объединение; проводится единая торговая политика; отсутствуют ограничения по перемещению капитала и рабочей силы.

4. Экономический союз – к условиям общего рынка добавляется осуществление единой экономической и валютной политики.

5. Полная экономическая интеграция – образуются единые органы власти, полная унификация экономической политики; ввод общей валюты для всех стран, входящих в данный союз.

В середине XX века стремительное развитие получила международная экономическая интеграция национальных систем и формирование различных региональных экономических сообществ.

Основные задачи, которые ставили перед собой государства при создании данных союзов, заключались в стремлении повысить эффективность национальных экономик и получить возможности для осуществления соответствующих структурных преобразований. Разного рода пошлины, квоты, налоги, субсидии и другие барьеры искусственно отгораживали друг от друга экономики отдельных государств. Поэтому после ликвидации этих ограничений ожидалось развитие хозяйственных связей внутри регионов и экономический выигрыш всех участников данных объединений.

Государства могут наращивать объем потребления большинства товаров и услуг благодаря международному обмену, что способствует большему удовлетворению национальной экономики. Постоянное стремление к расширению разделения труда и доведение его до международного уровня являлось одной из причин формирования и развития международной торговли и международного рынка.

Страны, экономически изолированные от других государств (добровольно или вынужденно), обречены на отставание и социальную бесперспективность. Поэтому решающим фактором и организационно-экономической основой всех явлений в мировой экономике служит постоянное углубление международной интеграции.

Наибольшую заинтересованность в развитии международного хозяйства проявляют экономически развитые страны. Высокие темпы развития производительных сил, специализация в определенной производственной отрасли и переход на более высокий уровень разделения труда дает им определенные конкурентные преимущества.

Ключевые роли в международных экономических организациях, таких как ВТО, МВФ и Всемирный банк, позволяют получать этим государствам немалые выгоды и преференции на международных рынках. Поэтому международная экономическая интеграция для этих государств служит одним из источников экономического роста.

Так как наибольшую заинтересованность в интеграции экономики проявляют страны с развитой экономикой, то это не означает, что благодаря данной интеграции в выигрыше останутся все участники данного процесса. Зачастую развитые страны навязывают свои условия и правила развивающимся

странам. Характерным примером может послужить экономическая интеграция между Европейским Союзом и Украиной.

Процесс интеграции между ЕС и Украиной начался еще в 1994 году с подписания Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве, которое вступило в силу с марта 1998 года [3]. Целью данного соглашения было содействие развитию политических, экономических и культурных отношений. Однако процесс интеграции очень растянулся, и лишь 1 января 2016 года началась экономическая часть интеграции с учреждения зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. При этом Украина потеряла торговые преференции со стороны России. Иллюстрацией этих процессов служит табл. 1.

С подписанием Соглашения о ЗСТ Украина связывала большие надежды, потому что рынок ЕС действительно большой. Суть Соглашения заключалась в том, что Украина и ЕС обнуляли ввозные таможенные пошлины друг для друга (на 97% и 96,3% тарифных позиций соответственно). При этом Украина установила квоты для товаров ЕС на 3 товарные группы, Европа для украинских товаров на 36 товарных групп.

Таблица 1

Анализ экспорта и импорта Украины и ЕС (2006-2016 гг.) [4]

Год	Экспорт (млн. евро)	Импорт (млн. евро)	Сальдо	Прирост (Экспорт)	Прирост (импорт)
2006	9 948	18 287	- 8 339	-	-
2007	12 484	22 431	- 9 947	25,5%	22,7%
2008	14 642	25 159	-10 517	17,3%	12,2%
2009	7 943	13 991	- 6 048	-45,8%	-44,4%
2010	11 547	17 413	- 5 866	45,4%	24,5%
2011	15 152	21 283	- 6 131	31,2%	22,2%
2012	14 643	23 865	- 9 222	-3,4%	12,1%
2013	13 882	23 899	-10 017	-5,2%	0,1%
2014	13 731	16 986	- 3 255	-1,1%	-28,9%
2015	12 833	14 039	- 1 206	-6,5%	-17,3%
2016	13 080	16 505	- 3 425	1,9%	17,6%

Из отчета за первый год действия ЗСТ между Украиной и ЕС видно, что от такой экономической интеграции выигрывают в основном лишь развитые страны. Так, экспорт Украины в ЕС вырос всего на 1,9%, при этом экспорт ЕС в Украину вырос на 17,6%. Основная цель, которую преследовали страны ЕС при осуществлении экономической интеграции с Украиной – это приобретение нового рынка сбыта, на который можно будет направить значительную часть своей продукции, что в свою очередь послужит нормализации экономической обстановки, в первую очередь, в странах ЕС. Можно обратить внимание и на то, что в период с 2006 года по 2016 год экспорт ЕС в Украину всегда превышал экспорт Украины в ЕС, делая баланс торговли всегда положительным для ЕС. Это тоже свидетельствует о том, что страны ЕС заинтересованы, в первую очередь, в стабильной устойчивости своей экономики и не готовы впускать на свои рынки новых конкурентов.

ЕС практикует защиту внутреннего производителя и вводит политику протекционизма. В ЕС создаются такие условия для импортеров, которые

делают их продукцию неконкурентной на рынке. То есть ЕС хочет, чтобы их экспортёры продавали больше, чем импортеры. Они ставят импортеров в такие рамки, когда их продукция может быть немного дороже, чем продукция стран ЕС, либо же импортеру становится вообще не выгодно её продавать. Одним из способов поставить такие рамки является введение квот на ввозимую продукцию для стран-импортеров. Так, в 2016 году Украина использовала квоты лишь по 11 товарным позициям из 36 предоставленных ей. Большая часть данных квот была исчерпана менее, чем за полгода [6]. По состоянию на 11 января 2017 года Украина исчерпала в полном объеме квоты на поставку меда в ЕС, на 64% исчерпана квота на сахар, на 78% – на виноградные и яблочные соки.

Поскольку интеграционный процесс в Украине длится всего несколько лет, и проводить какой-то серьезный анализ еще рано, другим примером может послужить и Турция. 1 января 1996 года вступил в силу Таможенный Союз между Турцией и Европейским Союзом. Однако спустя 20 лет после вступления в силу этого соглашения Турция имеет значительный отрицательный торговый баланс с Европой (табл.2, рис. 1).

Таблица 2

Анализ экспорта и импорта Турции и ЕС (1996-2016 гг.) [5]

Год	Экспорт (тыс. долл.)	Импорт (тыс. долл.)	Сальдо баланса	Прирост (экспорт)	Прирост (импорт)
1996	11 545 502	23 138 191	- 11 592 689	-	-
1997	12 248 289	24 869 828	- 12 621 539	6,1%	7,5%
1998	13 498 857	24 074 709	- 10 575 852	10,2%	-3,2%
1999	14 349 577	21 400 808	- 7 051 231	6,3%	-11,1%
2000	14 524 373	26 610 363	- 12 085 990	1,2%	24,3%
2001	16 129 226	18 280 442	- 2 151 216	11,0%	-31,3%
2002	18 459 929	23 321 063	- 4 861 134	14,5%	27,6%
2003	24 485 431	31 696 027	- 7 210 596	32,6%	35,9%
2004*	33 696 293	44 186 815	- 10 490 522	37,6%	39,4%
2005	38 413 338	49 220 925	- 10 807 587	14,0%	11,4%
2006	44 018 820	55 054 680	- 11 035 860	14,6%	11,9%
2007**	60 402 166	68 396 553	- 7 994 387	37,2%	24,2%
2008	63 394 472	74 407 794	- 11 013 322	5,0%	8,8%
2009	47 017 805	56 509 366	- 9 491 561	-25,8%	-24,1%
2010	52 704 886	72 180 031	- 19 475 145	12,1%	27,7%
2011	62 373 158	91 128 833	- 28 755 675	18,3%	26,3%
2012	59 202 962	87 452 302	- 28 249 340	-5,1%	-4,0%
2013***	62 941 878	92 350 886	- 29 409 008	6,3%	5,6%
2014	68 514 370	88 783 651	- 20 269 281	8,9%	-3,9%
2015	63 998 494	78 681 346	- 14 682 852	-6,6%	-11,4%
2016	68 356 586	77 495 689	- 9 139 103	6,8%	-1,5%

* с 1 мая 2004 года в ЕС вступило 10 стран (Венгрия, Республика Кипр, Латвийская Республика, Республика Мальта, Республика Польша, Республика Словения, Словацкая Республика, Чешская Республика, Эстонская Республика);

** с 1 января 2007 года в ЕС вступило 2 страны (Республика Болгария, Румыния);

*** с 1 июля 2013 года в ЕС вступила 1 страна (Республика Хорватия).

Параллельно с этим наблюдается девальвация турецкой лиры, что, в свою очередь, лишь усугубляет экономическое положение Турции. Такая же ситуация и в Украине, где резкий обвал гривны в 2014 году как раз совпал с активной фазой экономической интеграции Украина-ЕС, когда Евросоюз решил ускорить вступление в силу соглашения об ассоциации.

Для большей наглядности построим диаграммы (рис. 1, 2, 3):

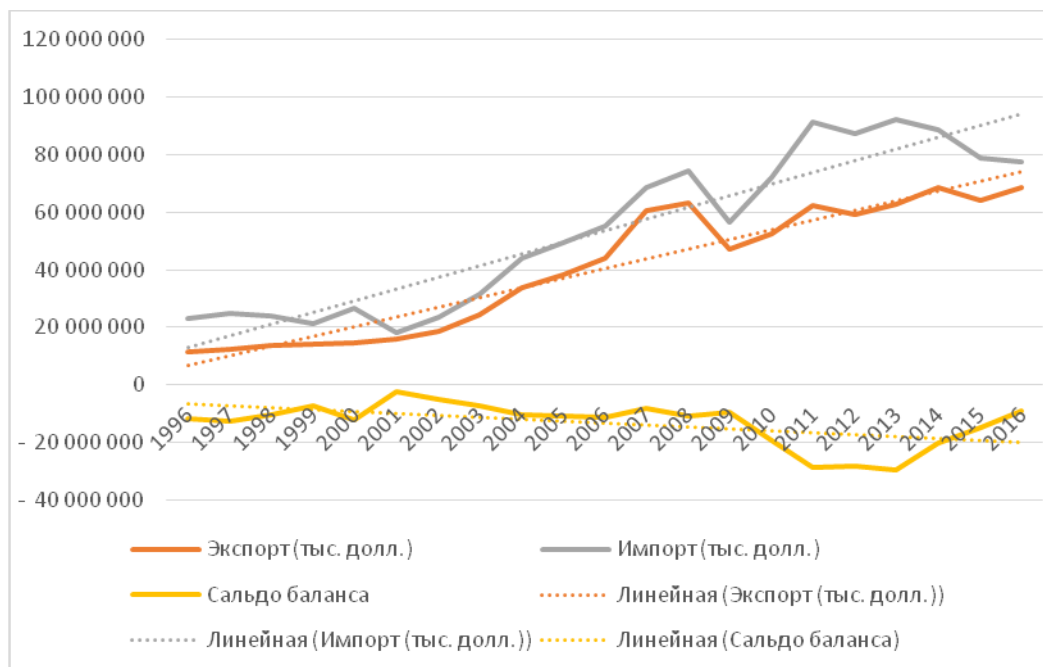

Рисунок 1 – Торговля между ЕС и Турцией в 2000-2016 гг. (тыс. \$) [5]

Как видно из диаграммы, в период с 1996 по 2015 год наблюдается увеличение объемов экспорта и импорта, однако разрыв между этими показателями не сокращается, а наоборот, имеет тенденцию к увеличению.

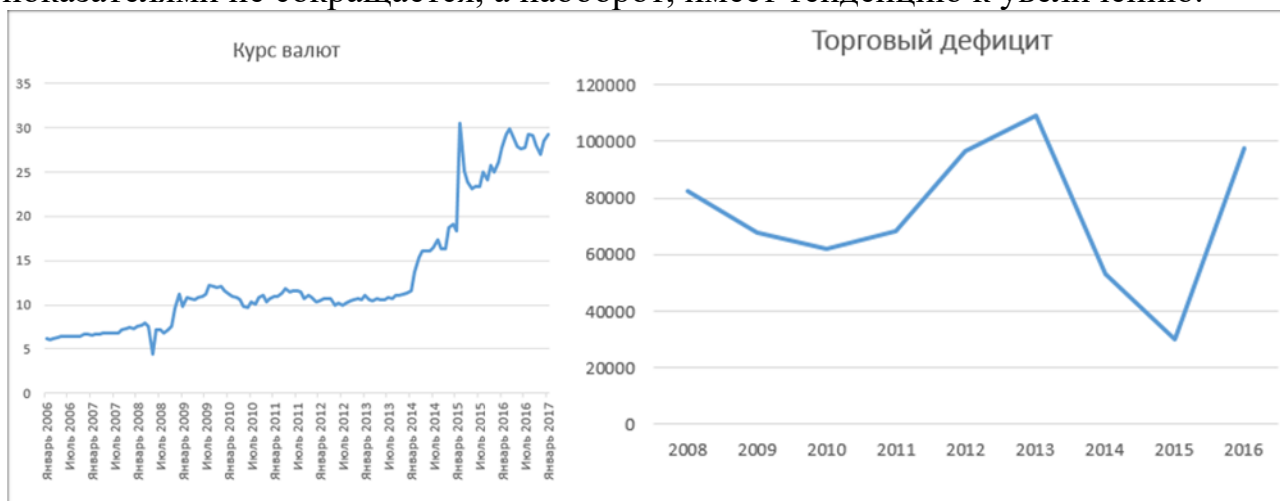

Рисунок 2 – курс валют (гривна к евро) и торговый дефицит (тыс. грн.)

Из рис. 2 видно, что в период с 2014 по конец 2016 года национальная валюта Украины значительно девальвировала, при этом, если перевести сальдо баланса в национальную валюту в зависимости от изменения курса валют, то

можно увидеть, что в 2015 году наблюдается значительный рост торгового дефицита. Схожая ситуация наблюдается и в Турции (рис. 3).

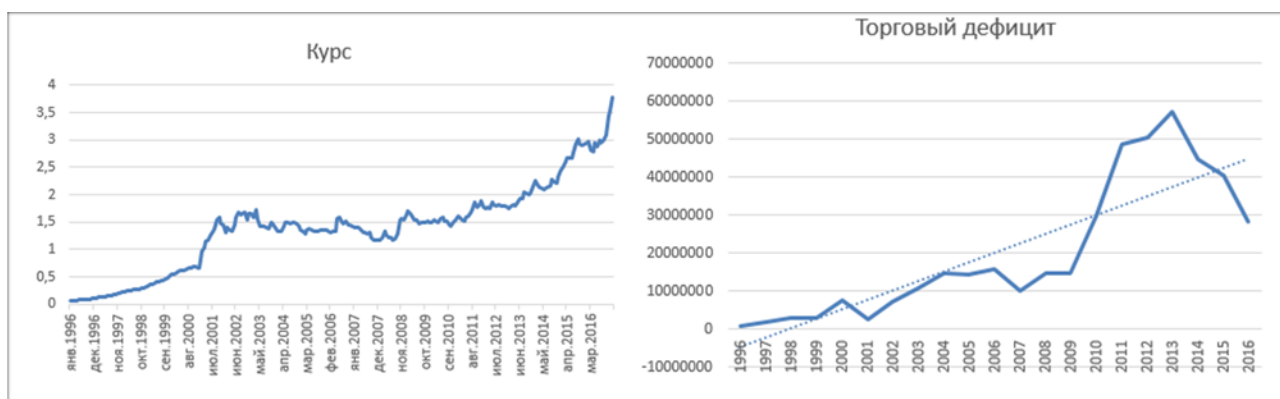

Рисунок 3 – курс валют (турецкая лира к доллару) и торговый дефицит (тыс. турецких лир)

Из рис. 3 видно, что на протяжении 20-ти лет торговый дефицит Турции имел значительный рост, сопутствовала этому и девальвация турецкой лиры.

Обе рассмотренные ситуации хорошо показывают, что Европейский Союз, состоящий из значительного количества развитых стран, под предлогом содействия в евроинтеграции экономик стран-соседей в ЕС пользуется их ёмким внутренним рынком в интересах своих компаний. Цель очевидна – обеспечить экономическую стабильность для стран-участниц за счёт эксплуатации слабостей соседей, стремящихся стать членами ЕС.

Выводы. Статистика внешней торговли стран-соседей ЕС, стремящихся стать его членами, свидетельствует о неравноправном характере их экономических взаимоотношений с ЕС в пользу последнего. Таким образом, в выигрыше остаются лишь европейские участники данного процесса, укрепляя свою экономическую устойчивость за счёт адекватного ослабления экономик стран-соседей. А правительства стран-соседей начинают до конца понимать смысл понятия «игра с нулевой суммой» в теории игр.

Список литературы

1. Международная экономическая интеграция: учебно-практическое пособие / В. А. Липатов. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011. – 150 с.
2. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Корниенко. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 290 с.
3. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами [Электронный ресурс]: международное соглашение. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/998_012.
4. European Union, Trade in goods with Ukraine [Электронный ресурс]: отчет: URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113459.pdf
5. Пещеров, Г. И. Политический экстремизм в современных условиях / Г. И. Пещеров, В. А. Налетов // Межвузовская научно-практическая конференция «Осень-2012». – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – С. 15-19.

6. Украина в 2016 году полностью исчерпала квоты на беспошлинный экспорт в ЕС по 11 группам товаров [Электронный ресурс]: URL: <https://www.unian.net/eurobusiness/1731207-ukraina-v-2016-godu-polnostyu-ischerpala-kvoty-na-bespohlinnyiy-eksport-v-es-po-11-grupparam-tovarov.html>.

УДК 339.242

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНДИТЕРСКИЙ РЫНОК: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

С.С. Кузьменко, ст. преподаватель
О. Н. Головинов, д.э.н., профессор
Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила
Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние европейского кондитерского рынка, факторы, влияющие на динамику роста отрасли, определены перспективы дальнейшего развития. Проанализированы направления экспорта и импорта кондитерской продукции европейских стран, тенденции производства и потребления кондитерской продукции в странах Европы.

Ключевые слова: кондитерский рынок, экспорт, импорт, кондитерские компании, шоколадная продукция, сахаристые изделия, экономическая среда, конкурентоспособность.

Summary. The article examines the current state of the European confectionery market, the factors that influence the dynamics of the industry's growth, and the prospects for further development. The directions of export and import of confectionery products of European countries, trends in the production and consumption of confectionery products in European countries are analyzed.

Key words: confectionery market, export, import, confectionery companies, chocolate products, sugary products, economic environment, competitiveness.

Постановка проблемы. Кондитерская промышленность является динамично развивающейся и высокорентабельной отраслью, оказывающей существенное влияние на экономическое состояние как продовольственных комплексов, так и национальных экономик, а также мировой экономики в целом. Все это обуславливает повышенный интерес к ней государства, финансовых и промышленных структур. Для кондитерских компаний важнейшей проблемой является повышение конкурентоспособности, расширение сферы деятельности, закрепление своих позиций. Данные процессы происходят в условиях слияния и поглощения компаний, расширения горизонтальной интеграции, постоянного противостояния влиянию транснациональных корпораций, фактически приведших к транснационализации мирового кондитерского рынка. Все это определяет

актуальность исследования кондитерских рынков, функционирования компаний в условиях нестабильной экономической среды, повышения их экономической устойчивости.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемы функционирования кондитерского рынка исследовались в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Тамова М., Щикарев А., Басюк А. проводят анализ современных тенденций и инновационных продуктов в мировой кондитерской отрасли [1]. В работе Степанцовой Ю. и Голуб А. приведен анализ рынка кондитерских изделий, динамика объемов, перспективы развития [2]. Щетинина Е. и Дубровина Т. акцентируют внимание на социальной политике предприятий кондитерской промышленности [3]. Киселева Л. и Зиновьева Э. реализуют методический подход к определению емкости рынка кондитерской продукции [4].

Целью исследования является проведение теоретического анализа современного состояния европейского кондитерского рынка, определение тенденций его развития.

Основные результаты исследования. В ежегодном рейтинге мировых кондитерских компаний Global Top 100 в первой десятке лидеров половина европейских компаний (таблица 1). «Успеха на рынке достигли те компании, которые работают на рынке уже не одно столетие, имеют большое количество брендов, известных по всему миру. Основной тенденцией на рынке является введение новинок. Это и новые вкусы сладостей, и реклама новых брендов. Важным фактором успеха выступает распределение долей рынка между видами сладостей» [2, с. 181].

Таблица 1

Ежегодный рейтинг мировых кондитерских компаний Global Top 100 2016 [5]

№	Название компании	Чистый объем продаж, млрд. долл.	Количество сотрудников, тыс. чел.	Количество предприятий, ед.
1	Mars (США)	18,4	35	70
2	Mondelez International (США)	16,69	170	104
3	Nestle (Швейцария)	11,04	339	447
4	Ferrero (Италия)	9,76	27	21
5	Meiji (Япония)	10,94	11	7
6	Hershey (США)	7,42	22	18
7	Lindt & Sprüngli AG (Швейцария)	4,17	12	12
8	Perfetti Van Melle Spa (Голландия)	3,4	18,7	32
9	Haribo GmbH & Co (Германия)	3,18	7	15
10	Arcor (Аргентина)	3,0	20	40

Кондитерская индустрия, по мнению Ассоциации шоколада, печенья и кондитерских производств Европы (Association of Chocolate, Biscuit and

Confectionery Industries of Europe, CAOBISCO), является ведущим фактором развития для европейской экономики. В 2013 г. в отрасли было занято более 330000 человек, что составило 5,5 % роста по сравнению с 2010 г. Европейская кондитерская индустрия состоит из 12708 компаний, в том числе тысячи малых и средних семейных предприятий (около 99 %), а также транснациональных компаний. Общий объем производства составил 11,5 млн. тонн продукции, показав увеличение производства на 19,8 % с 2009 г. Динамика рынка кондитерской продукции ЕС представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика рынка кондитерской продукции ЕС 2009-2014 гг.[6]

Год	Импорт кондитерских изделий, тыс. кг	Экспорт кондитерских изделий, тыс. кг
2014	475127	1951322
2013	441087	1856144
2012	401557	1714358
2011	418386	1603471
2010	406861	1400893
2009	389731	1282731

Экспорт за пределы ЕС вырос более чем на 40,2 % и достиг в 2013 г. 1,87 млн. тонн [7]. Среди направлений импорта европейской кондитерской продукции преобладает Европейская экономическая зона — 23 %, на втором месте находятся страны Азии и Австралия — 22 %, страны Средиземноморья — 21 %, Балканские страны — 11 %, страны СНГ занимают 9 % рынка, НАФТА — 9 %, Африка — 2,5 %, Латинская Америка, в том числе страны Карибского региона — 2 %, замыкают список страны Персидского залива — 0,5 %. Экспорт европейской кондитерской продукции в 2014 г. имел следующие направления: Австралия и Азия — 22 %, НАФТА — 19 %, Европейская экономическая зона — 16 %, страны СНГ — 12 %, страны Персидского залива — 11 %, страны Средиземноморья — 9 %, Африка — 4 %, Балканские страны — 3 %, Латинская Америка, включая Карибские страны — 3 %.

На европейском кондитерском рынке наблюдается устойчивый спрос на кондитерскую продукцию (таблица 3).

Особенностью кондитерского рынка Европы является высокий процент потребления шоколада, по отношению к другим видам кондитерской продукции. Забота о здоровье, рост детского ожирения в развитых европейских странах изменила предпочтения потребителей, что привело к росту спроса на темный шоколад, особенно в молодежной категории. По прогнозным данным, за счет устойчивого роста рыночная стоимость европейского кондитерского рынка составит к 2019 г. около 111 млрд. долл, ежегодные темпы роста составят 5,04 %. При этом сегмент шоколада составит основную долю рынка и достигнет рыночной стоимости около 76 млрд. долл [8]. Кроме того,

увеличению доли шоколада способствует запуск новых премиальных шоколадных конфет ведущими европейскими поставщиками.

Таблица 3

Европейские тенденции производства и потребления кондитерской продукции в ЕС 2012-2014 гг. [6]

Виды кондитерской продукции	Производство, тыс. т.			Потребление, тыс. т.		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сахаристые кондитерские изделия	1690485	1668636	1725300	1631730	1639261	1623410
Шоколадные кондитерские изделия	2813240	2914730	2876465	2486615	2584075	2534360
Декоративные хлебобулочные изделия	4275530	4376850	4334560	4034335	4128140	4084370

Динамичное развитие кондитерской индустрии оказывает положительное влияние на многие отрасли Евросоюза, прежде всего увеличивает занятость, повышает экспортный потенциал, способствует росту объемов производства в сельском хозяйстве, транспортной сфере, торговле. Все это реализуется за счет привлечения инвестиций и внедрения инноваций. Инновационная активность кондитерских компаний позволяет постоянно расширять рецептурное разнообразие предлагаемых продуктов. В 2014 г. инновации в кондитерской сфере составили 8,7 % от общего объема в пищевой отрасли, позволив стать одним из самых инновационных секторов [9]. Это во многом является следствием высокой конкуренции со стороны производителей, необходимостью создавать и внедрять новые продукты для поддержания развития компаний. Так, кондитерское производство Голландии является одним из наиболее устремленных на использование экологически чистой энергии, уменьшение ее потребления в целом. Инновационная направленность позволила использовать меньшее количество сырья и энергии при создании продукта на 4,8 % за период с 2013 г. по 2015 г., и одновременно увеличить объем производства на 3,5 % [10].

Выводы. Несмотря на положительную динамику европейского рынка кондитерской продукции, тенденции развития не такие благополучные как на рынках Северной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона. Европейский рынок остается крупнейшим кондитерским рынком в мире, однако дальнейший рост практически невозможен без предложения новых видов продуктов, услуг. Укрепление доллара по отношению к евро, существующая экономическая неопределенность и насыщенность рынка негативно повлияло на конъюнктуру кондитерской индустрии. Отсутствие ясной перспективы относительно дальнейшей судьбы евро продолжит тенденцию низкой эффективности курса европейской валюты по отношению к доллару. Такие факторы, как увеличение

реальных доходов населения, увеличение размеров розничного рынка, увеличение численности населения, урбанизация, изменение стиля жизни и увеличение количества кондитерских подарков, практически отсутствуют на европейском рынке, что в перспективе усилит движение ведущих кондитерских компаний в сторону Китая и Индии.

Список литературы

1. Тамова, М. Ю. Тенденции и инновации мировой кондитерской индустрии / М. Ю. Тамова, А. Н. Щикарев, А. С. Басюк // Научные труды КубГТУ. - № 14. - 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ntk.kubstu.ru/file/767>.
2. Степанцова, Ю. М. Современные тенденции и перспективы развития кондитерской отрасли Украины / Ю. М. Степанцова, А. С. Голуб // Наука и экономика. - 2013. - № 1 (29). - С. 178-182.
3. Щетинина, Е. Д. Социально-рыночная политика предприятий кондитерской промышленности / Е. Д. Щетинина, Т. А. Дубровина // Белгородский экономический вестник. - 2014. - № 4 (76). - С. 60-66.
4. Киселева, Л. Г. Методический подход к определению емкости рынка кондитерской продукции / Л. Г. Киселева, Э. М. Зиновьева // Актуальные вопросы современной науки. - 2014. - № 1 (2,3). - С. 45-51.
5. Ежегодный рейтинг мировых кондитерских компаний Global Top 100 2016. Американское отраслевое издание Candy Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.candyindustry.com/2016-Global-Top-100-Part-4>
6. Eurostat – comext [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb>
7. Ключевые данные Европейского сектора (27 стран Европы + Швейцария и Норвегия). Ассоциация шоколада, печенья и кондитерских производств Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caobisco.eu/caobisco-chocolate-biscuits-confectionery-europe-page-52-Facts-and-figures.html#.WA2wLrOhpBd>
8. Кондитерский рынок Европы - исследование конъюнктуры 2015-2019 гг. Technavio. Discover market opportunities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.technavio.com/report/europe-confectionery-market>
9. ХТС мир инноваций Панорама 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xtcworldinnovation.com/default.asp?id=84>
10. Годовой отчет 2015 Голландской Ассоциации хлебопекарной и кондитерской промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vbz.nl/media/mvoverslag2015-internet-4968.pdf>

ИЗМЕНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

Ю.Д. Лебеде́нко, студентка
Донецкий национальный университет,
г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние инвестиционного климата РФ, проблемы и перспективы его улучшения, факторы, влияющие на привлечение зарубежных инвестиций в экономику России. Была изучена динамика внешней торговли России за последние 5 лет, сделаны выводы, исходя из этой информации.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, санкции.

Summary. In the article were researched modern conditions investment climate of the Russian Federation, problems and forecasts of it's changing, factors, which influences on attraction foreign investments into Russia's economy. Dynamics of Russia's international trade in last 5 years was researched, and conclusions was made with using this information.

Key words: investments, investment climate, sanctions.

Постановка проблемы. Инвестиционный климат играет немаловажную роль в процессе притока мирового капитала в страну, а также развития как экономики страны в частности, так и всей мировой экономической системы, в общем. Россия активный участник мирового рынка капитала, это позволяет стране развивать и укреплять торговые, внешнеэкономические и политические связи с другими участниками данного рынка. Российская Федерация принимает непосредственное участие в процессе мирового движения капитала, как импортер – принимая зарубежные инвестиции в различные сектора экономики, а также как экспортер – производя инвестирование интересующих страну проектов за рубежом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема участия иностранного капитала в национальной экономике была изучена рядом экономистов, таких как Иволгина Н.В., Басовский Л.Е., Иванов В.А., Виленский П.Л., Немтинова Ю. В., и др. При анализе использовались доклады Мирового экономического форума Global Competitiveness Report 2014-2015, статические данные ВТБ и ЮНКТАД.

Целью исследования являлось, изучение факторов, влияющих на инвестиционный климат РФ, основных предпосылок его формирования, перспективы развития и привлечения инвестиционных потоков в условиях санкций.

Основные результаты исследования. Инвестиционный климат можно рассматривать, как ряд условий, которые были сформированы на протяжении всей истории государства. К таким условиям относятся политические,

социально-экономические, природно-ресурсная база страны. Российская Федерация, несомненно, владеет рядом предпосылок, позволяющих привлечь зарубежных инвесторов, однако возможно субъективное использование данных факторов со стороны инвестора, что может негативно отразиться на процессе инвестирования.

На данном этапе, отношения между иностранными инвесторами и РФ в большой степени осложнились. На это повлияло изменение геополитической ситуации в мире, что повлекло за собой усложнение экономической ситуации в стране. Данные проблемы оказались решающими факторами, которые повлияли на формирование инвестиционного климата страны. Ухудшение экономических показателей, ужесточение государственного контроля и мониторинга усугубили инвестиционную привлекательность страны в целом.

Зарубежных инвесторов в первую очередь волнуют условия безопасности их вложений. Для этого на данный момент разрабатывается специальный механизм защиты зарубежных инвестиций от различного рода мошенничества. Довольно часто, работая через брокера, инвесторы подвержены риску потери своих средств, в случае банкротства посредника. Советом Федерации внедряется проект, который сможет обеспечить выборочную сегрегацию частных средств инвестора, тем самым обезопасить их от банкротства брокера. Сейчас отсутствует концепция внедрения такого механизма, но можно предположить, что в скором времени будет разработан проект, позволяющий осуществлять мониторинг частных средств инвестора [1].

На данном этапе исследования, инвестиционный климат РФ ориентирован, в первую очередь на выход из кризиса. Усложняет ситуацию отсутствие инвестиций, которые смогли бы обеспечить более эффективный рост производства и ускорение выхода страны из кризиса. Однако, существуют и положительные тенденции, связанные со стремлением страны привлечь иностранные инвестиции в различные сферы экономики. Такими тенденциями является использование в процессе производства новых методов, позволяющих упростить его регулирование. Государством предпринимаются попытки финансирования проектов, а так же ведется разработка законодательной базы, упрощающей финансирование и контроль малого бизнеса.

Рассмотрим динамику внешней торговли РФ за 2010-2015 гг., представленную на рис. 1.

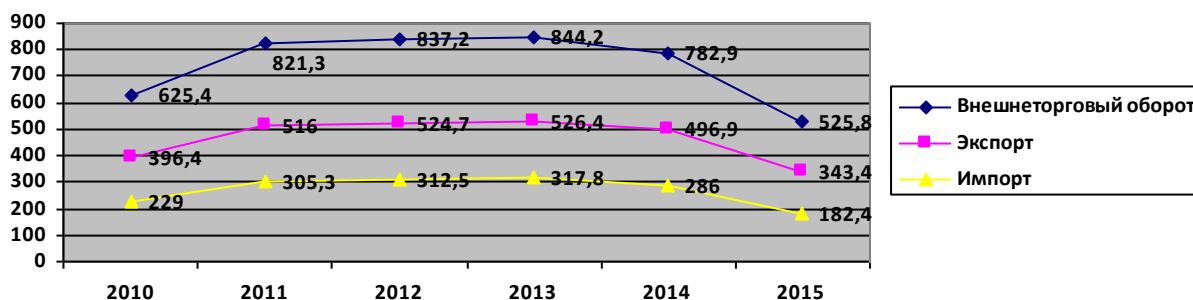

Рисунок 1 - Динамика внешней торговли РФ за 2010-2015 гг. [2]

Можно отметить значительное снижение показателей. Это связано, прежде всего, с падением цен на нефть. На мировом рынке происходит избыточное предложение нефти, что влечет за собой снижение мировых цен. Как следствие произошел спад во внешней торговле страны, и сократились доходы федерального бюджета. Вышеназванные факторы повлекли за собой девальвацию рубля, рост цен в национальной валюте, падение импорта. Сокращение спроса на зарубежные товары можно объяснить так же введением политических и экономических санкций. В стране разрабатывается программа импортозамещения, которая предполагает замещение импортных товаров, товарами, произведенными внутри страны [1].

Рассмотрим прогноз изменения уровня ВВП России, по данным Всемирного банка (рис. 2).

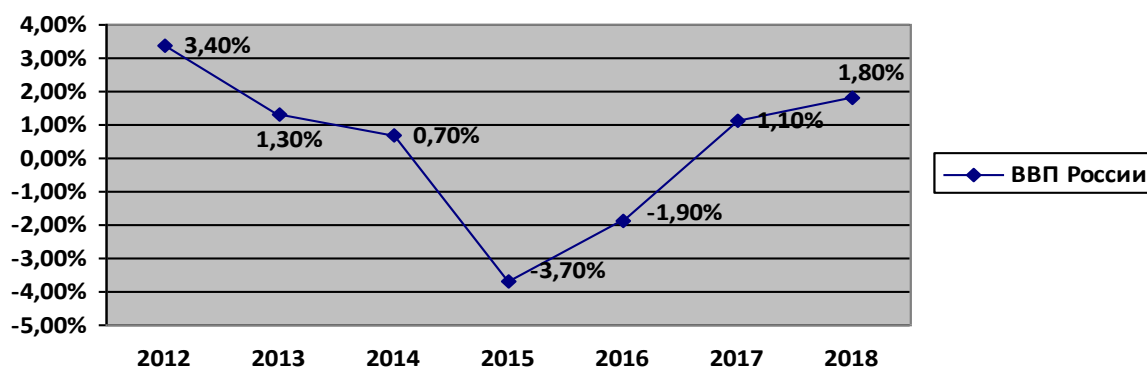

Рисунок 2 - Прогноз изменения уровня ВВП России, на 2016-2018 гг., Всемирный банк [3].

Однако, несмотря на ряд экономических и политических санкций, наложенных на РФ в 2014 году, довольно значительная часть иностранных инвесторов продолжает сотрудничество с государством. Из этого следует, что Россия остается привлекательной для инвестирования страной и многие инвесторы, напротив, стараются направить свои средства в различные отрасли экономики РФ. Инвестора привлекают в первую очередь ресурсная база страны, заинтересованность правительства в развитии и облегчении условий ведения бизнеса, технологический потенциал страны. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на принятие решения инвестора о вложении или не вложении своих средств [2].

Государством обеспечиваются различные мероприятия, которые могут способствовать улучшению инвестиционного климата и привлечению инвестиций в долгосрочной перспективе. Прежде всего, внимание правительства направлено на повышение уровня конкуренции предприятий различных сфер. Улучшение инвестиционной среды подразумевает под собой проведение ряда политических и экономических реформ. Необходимо обратить внимание на условия ведения бизнеса в стране, порядок создания предприятий, уровень конкурентоспособности предприятий за рубежом, уровень защищенности иностранного капитала внутри страны. Все эти факторы, влияют

на решение инвестора о размещении своих средств в различных сферах и отраслях экономики.

В современных сложных геополитических условиях, невозможно предугадать изменения в различных отраслях экономики, однако, многие организации составляют прогнозы. По сценарию, предложенному Банком России вплоть до 2018 года будет иметь место чистый отток капитала. Основной целью в 2016-2017 гг. стало максимальное погашение долговых обязательств. В 2017-2019 гг. планируется увеличение спроса на иностранные активы, что станет основным фактором оттока средств из страны. В пессимистическом сценарии ближайшие 3-4 года притока капитала в страну не предвидится. При расчете этих данных Банком России были взяты за основу данные Конференции ООН по торговле и развитию.

К апрелю 2017 года ожидается предоставление нового плана развития экономики, так как многие данные устарели, и требуется перерасчет. В базовом периоде предполагается заложить цену на нефть в 35 долларов за баррель. В последующих годах предполагается ее рост до 45 долларов за баррель. Минэкономразвития отмечает, что санкции, введенные против РФ и ответные меры России продержатся вплоть до 2018 года, это обусловит отток капитала из страны на уровне 30 млрд. долл. Инфляция в стране ожидается на уровне 7,7% в 2017 году, и последующее ее сокращение до 6,2% в 2018, до 5,5% - к концу 2019.

Основным индикатором изменения служат, прежде всего, цены на нефть. Вне зависимости от того сохранятся цены на сырье на данном уровне или все же будут незначительно колебаться, российской экономике необходимо адаптироваться к низкому уровню цен на сырьевом рынке.

Ожидается, что длительное действие санкций, а так же ответные меры страны повлекут за собой изменение внутренней структуры российской экономики в целом, и увеличение внутренних инвестиций за счет государственных дотаций, увеличение государственного финансирования, снижение кредитной ставки на «производственные» кредиты; и, в конечном счете, пересмотр и изменение отношений России с иностранными торговыми партнерами [2].

Выводы. Таким образом, на экономику России влияет множество факторов от колебания курса российского рубля до снижения цены на нефть. Все это влечет за собой отток капитала из страны. Однако, РФ обладает устойчивым потенциалом и ресурсной базой для привлечения капитала иностранных инвесторов. Изменения в мировом геополитическом пространстве также играют важнейшую роль для развития экономики РФ. Укрепление позиций России на мировой политической арене, возможная отмена санкций, несомненно привлекут иностранный капитал в страну. Государством уделяется довольно большое внимание на улучшение факторов, оказывающих влияние на инвестиционный климат страны в целом. Происходит реформирование различных сфер экономики и изменения в законодательной базе. Рассматриваются различные законопроекты, позволяющие привлечь иностранные инвестиции в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Россия – Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы [Электронный ресурс]: электронные текстовые дан. /Ernst & Young Global Limited, 2016. – URL : <http://www.ey.com/ru/ru/issues/business-environment>.
2. Россия и Всемирный банк: международная помощь на цели развития [Электронный ресурс]: электронные текстовые дан. / группа Всемирного Банка, 2016. – URL : <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/international-development>.
3. Всемирный банк: Ведение бизнеса в России 2014 г., [Электронный ресурс]: электронные текстовые дан. / г. Вашингтон, группа Всемирного Банка, 2016. – URL : <http://russian.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf>.

УДК 339.972

АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Милинтеева, магистр
Е.Ю. Забавина, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассматриваются параметры внешнеэкономической безопасности государства как одного из компонентов экономической безопасности. Рассмотрено современное состояние внешней торговли Российской Федерации. Предложены направления противодействия угрозам внешнеэкономической безопасности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, экспорт, импорт, товарооборот, внешняя торговля.

Summary. The article examines the parameters of foreign economic security of the state as one of the components of economic security. The current state of Russian Federation`s foreign trade is considered. Directions of counteraction to the threats of external economic security are proposed.

Key words: foreign economic security, export, import, turnover, foreign trade.

Постановка проблемы. Проблема обеспечения экономической безопасности страны не может быть устранена без учёта всех составляющих её аспектов. Одним из важнейших является внешнеэкономический. Любая страна, будь она развитой или развивающейся, обязательно сталкивается с влиянием внешних факторов, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на её экономическое состояния. Такое влияние может носить как положительный, так и отрицательный характер. С целью эффективного противодействия возникающим угрозам каждое государство должно определить свои внешнеэкономические интересы и способы обеспечения их защиты.

Возникновение угроз обусловлено постоянно изменяющимися условиями на мировом рынке, к которым экономика страны может быть не готова. Таким образом, вопросы обеспечения внешнеэкономической безопасности страны в контексте своевременного реагирования на происходящие изменения являются, несомненно, актуальными.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Существенный вклад в развитие данной проблемы внесли такие ученые как А. Монкретьен, У. Стаффорд - учёные меркантилисты, которые в своих работах подчеркнули важность контроля над вывозом денежных средств в чистом их виде, а также запрета на экспорт сырьевой продукции и важность торговли готовой [3, с. 17]. Немаловажным исследователем в области обеспечения экономической безопасности государства стал учёный-классик Ф. Лист, который в своих трудах отмечал, что любое государство проходит несколько стадий развития, и в зависимости от того, на какой стадии оно находится, его экономические интересы должны меняться и корректироваться, а возникающие внешние угрозы должны изменять характер [2, с. 84]. Тем самым учёные еще тогда определили значимость влияния возникающих внешних условий на экономику стран, и вопрос об определении баланса между защитой национальных интересов и открытостью остро стоит и на сегодняшний день.

Российскими учёными, изучавшими эту проблему, являются Абалкин Л.И., Богданов И.Я., Быстряков А.Я., Глазьев С.Ю., Гринберг Р.С., Дынкин А.А., Загашвили В.С., Паньков А.В., Покровский В.С., Пономаренко Е.В., Тамбовцев В.Л., Уткин А.И., и многие другие. Многообразие исследований по этой теме даёт понять, что проблемы обеспечения баланса между открытостью и замкнутостью национальных экономики стран, а также обеспечение их внешнеэкономической безопасности были, есть и всегда будут, и однозначного их решения не существует.

Существует множество толкований определению «внешнеэкономическая безопасность», и целесообразным будет рассмотреть некоторые из них.

Зотова Н.А. и Гусаков Н.П. в своей книге "Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России" выделяют внешнеэкономическую безопасность как сферу экономической безопасности страны, имеющую качественную определенность и взаимодействующие между собой количественные параметры и факторы [1, с. 93]. Также авторы отмечают, что внешнеэкономической безопасности России можно достичь лишь путём взаимодействия страны с другими странами при этом проводя политику внешней экономики согласно её экономическим и политическим интересам.

Фокин Н.Н. определяет внешнеэкономическую безопасность страны как конкурентоспособность национальной экономики, которая способна отвечать возникающим внешним угрозам [4].

Не существует точного и конкретного определения данного понятия, поскольку каждый день ситуация в мире меняется: происходят какие-то экономические, политические изменения в моделях развития разных стран. Эти изменения провоцируют конкуренцию между государствами различных уровней и для того, чтобы защититься от неблагоприятных влияний со стороны

внешних источников, каждому государству следует развивать свою экономику, чтобы не быть слабее по отношению к другим. Любой стране необходимо обезопасить себя путем замещения внешних источников получения сырья, материалов, комплектующих внутренними, чтобы оградить себя от неблагоприятной зависимости от других стран. Степень зависимости от внешних источников является важным индикатором внутренней независимости государства.

Основополагающая задача безопасности государства в области внешнеэкономической деятельности заключается в постоянной оценке внутренних и внешних угроз. Под угрозами внешнеэкономической безопасности государства Л.И. Абалкин подразумевает те действия, которые в свою очередь делают затруднительным реализацию внутренних экономических интересов государства, тем самым создавая опасность, как для политической системы, так и для жизнедеятельности отдельного человека. Внешнеэкономическая безопасность имеет отражение во множестве сфер экономической безопасности. Главной внешнеэкономической угрозой является степень интенсивности внешних связей государства. Любое взаимодействие влечет за собой череду событий, которые могут привести к неблагоприятным последствиям. Чем больше таких взаимодействий происходит, тем выше совокупный уровень угроз. Также немаловажной угрозой является степень открытости экономики страны или так называемой ускоренной либерализации. Данный аспект влечет за собой ряд негативных последствий, среди которых [5, с. 481]:

- 1) разрушение отраслей/предприятий;
- 2) усиление технологической и финансовой зависимости от развитых стран, а также их институтов;
- 3) потеря национальным производителем своей доли рынка.

Целью исследования является анализ основных параметров внешнеэкономической безопасности.

Каждое государство определяет стратегические направления своего развития и инструменты обеспечения внешнеэкономической безопасности. Грамотная их формулировка и методы достижения - залог успеха на пути преодоления проблемы. Стратегия внешнеэкономической безопасности государства должна включать в себя ряд показателей, характеризующих её успешность, целесообразность и эффективность.

Основные результаты исследования. Какие же параметры определяют состояние внешнеэкономической безопасности государства? Таким параметрами являются показатели внешней торговли. Рассмотрим динамику внешней торговли на примере Российской Федерации. Данные представлены на рисунке 1.

В 2016 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 473,2 млрд. долларов США (88,6% к 2015 г.), в том числе экспорт – 281,8 млрд. долларов (82,5%), импорт – 191,4 млрд. долларов (99,2%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 90,4 млрд. долларов США (в 2015 г. – положительное, 148,5 млрд. долларов).

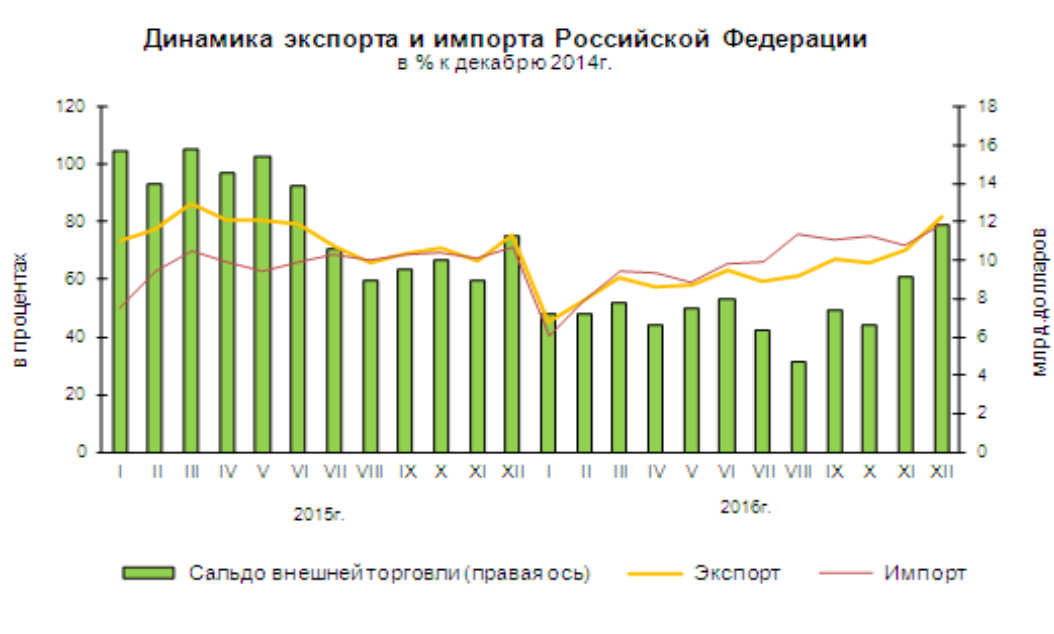

Рисунок 1 — Динамика экспорта и импорта Российской Федерации в 2015–2016 гг. [6]

Товарооборот России со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), по данным ФТС России, в 2016 г. составил (в фактически действовавших ценах) 39,0 млрд. долларов США (2611,0 млрд. рублей), в том числе экспорт - 25,5 млрд. долларов (1703,3 млрд. рублей), импорт - 13,6 млрд. долларов (907,7 млрд. рублей).

Сальдо торгового баланса в 2016 г. сложилось положительное, 11,9 млрд. долларов (в 2015 г. - положительное, 14,6 млрд. долларов).

Начало 2016 года выдалось достаточно неудачным для российской экономики. Причинами тому стали падение цен на нефть и девальвация рубля. Именно это и привело к низким показателям внешней торговли государства. Итоги первого полугодия 2016 г. стали самыми низкими за последние пять лет. Рекордно низкого значения показатель внешней торговли достиг в январе, когда спад экспорта и импорта превысил отметку в 30% - и при этом сезонное снижение деловой активности в начале года совпало с обвалом цен на нефть. Однако, с февраля ситуация начала стабилизироваться. По итогам 2016 г. структура товарооборота РФ сократилась, причем такое сокращение происходит не первый год. Незвизрая на положительное значение показателя, в динамике явно прослеживается тенденция к незначительному сокращению.

В Российской Федерации, как и во многих других государствах, остро стоит проблема утечки национального капитала за границу. Анализ данной проблемы затрудняет тот факт, что официальной статистики вывоза капитала за пределы государства не существует. Можно ли назвать данный факт угрозой экономической безопасности государства? Безусловно, данный факт не только является проявлением коррупции, но также неблагоприятно влияет на предпринимательский климат для национальных предприятий. Более того, поскольку вывод капитала осуществляется за пределы национальных границ — это является угрозой внешнеэкономической безопасности. Вывоз капитала

завуалировано осуществляется путём прямых инвестиций во что-либо, экспортных кредитов, причем эти процессы настолько легализованы, что проследить данную тенденцию не представляется возможным.

Также частым явлением является сокрытие выручки от экспорта в иностранных банках путем занижения экспортных цен по сравнению с мировыми и экспорт конечной продукции под видом сырья, или же создание фиктивной задолженности перед подконтрольными юридическими лицами за рубежом — всё это и многое другое является приёмами бегства капитала.

Методом борьбы в данной ситуации может стать создание во внешней торговле антикоррупционного законодательства. В этой стезе следует систематически проводить экспертизу действующих и нормативно-правовых актов на наличие коррупционных отношений. Также следует отметить, что в Российской Федерации вопрос об оффшорных компаниях до сих пор не решен окончательно. Это говорит о том, что огромное количество компаний, имеющих оффшоры, могут вывозить свой капитал без учёта налоговых обязательств.

Выводы. Подводя итоги, следует сказать, что обеспечение внешнеэкономической безопасности, требует систематической оценки текущего состояния основных показателей на предмет соответствия национальным интересам и разработки в этой связи эффективных протекционных мер. Вместе с тем, вопросы защищенности внутреннего рынка должны сочетаться с разумной политикой развития внешнеэкономических связей и сохранения открытости экономики в соответствии с национально-государственными интересами.

Список литературы

1. Гусаков, Н.П. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России / Н. П. Гусаков, Н. А. Зотова. — Москва: Компания «Евраз. регион», 1998. — 269 с.
2. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. — М.: Издательство «Европа», 2005.—384 с.
3. Федякина, Л.Н. Международная торговля в мировой экономике / Л. Н. Федякина.— М.: РУДН, 2008—560 с.
4. Фокин, Н. И. Внешнеэкономическая безопасность: понятие, опыт, проблемы / Н. И. Фокин // Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана». —2011. — № 18 (216). — С. 21-22.
5. Шишков, Ю. В. Экономическая безопасность России: место СНГ. Проблемы глобальной безопасности / Ю. В. Шишков. — Москва, 1995. — С. 479-491.
6. О состоянии внешней торговли в 2016 году [Режим доступа]: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/35.htm (дата обращения 11.03.2017).

ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ

Э.В. Павлыш, к.э.н., доцент
Полоцкий государственный
университет, г. Новополоцк, Республика
Беларусь

Аннотация. В статье представлено современное видение устойчивости территориальных экономических систем как следствия их конкурентоспособности. Рассмотрена инновационная модель развития как ключевая предпосылка территориальной конкурентоспособности. Разработана модель процесса территориального воспроизводства инноваций на основе инновационного развития территориального машиностроительного комплекса.

Ключевые слова: экономическое пространство, конкурентоспособность территории, инновации, машиностроение

Summary. The article reflects a modern approach towards the stability of territorial economic system as a result of its competitiveness. Innovational development model as a key factor of territorial competitiveness is considered. The model of territorial innovation reproduction on the basis of machine-building innovational development is suggested.

Key words: economic space, territorial competitiveness, innovations, machine-building

Постановка проблемы. Состояние любой системы в процессе ее функционирования предопределяется влиянием факторов внутренней и внешней среды системы. И если факторы внутренней среды являются относительно контролируемыми и поддаются управлению с целью достижения системой определенного запланированного состояния, то факторы внешней среды, как правило, являются неконтролируемыми. Эта особенность факторов внешней среды делает эффективное управление системой в условиях кризиса возможным лишь при условии наличия у системы таких свойств, которые позволяют ей адекватно и эффективно реагировать на отрицательное влияние факторов внешней среды, т.е. от её конкурентоспособности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Отечественные и зарубежные исследователи называют такие основные динамические характеристики кризисов конца XX - начала XXI ст. [1, ст. 63]:

1. Усиление трансграничного характера кризисов. Кризисы, как и раньше, начинаются на региональном уровне, но их последствия временами касаются целых регионов мира и даже континентов.

2. Повышение роли средств массовой информации (СМИ) в формировании и развитии кризисов.

3. Кризисогенная роль технологического прогресса.

4. Прецеденты ослабления экономической роли государства как фактор повышения уязвимости систем к кризисам.

5. Политизация кризисов и их последствий.

Вышесказанное позволяет утверждать, что сегодня в основе устойчивости территориальной экономики лежит способность к эффективному преодолению кризисных явлений, которые перманентно возникают вследствие усиления конкурентной борьбы на всех уровнях экономического пространства.

Конкурентоспособность территориальных экономических систем представляет собой «концентрированное выражение экономического, научно-технического, производственного, управленческого и другого потенциала, которым обладает та или иная страна <регион, территория> и который реализуется в товарах, услугах, успешно противостоящих конкурирующим с ними иностранным товарам, услугам на внутреннем и внешнем рынках» [2, с. 171]. Она характеризует такое состояние территориально обособленного самостоятельного политико-экономического образования, которое сохраняет свою идентичность на достаточно длительном временном интервале, а также способность к дальнейшему устойчивому развитию на основе накопленного инновационного потенциала как органической части мирового.

Таким образом, **целью** данной статьи является анализ инновационной модели развития как ключевой предпосылки территориальной конкурентоспособности и построение структурной модели территориального воспроизводства инноваций.

Основные результаты исследования. На уровень и динамику территориальной конкурентоспособности влияет множество факторов, которое может быть отображено в различных аспектах [3, с. 16-18]. С позиции системно-аналитического подхода факторы можно объединить в 7 групп: общесистемную, структуроформирующую, социально-экономическую, организационно-управленческую, этнокультурную, институциональную, надсистемную.

К структуроформирующей группе факторов относятся: 1) достигнутая степень разнообразия форм собственности в сфере общественного производства: крупная корпоративная, мелкая акционерная, партнерская, мелкотоварная, государственная, смешанная; 2) отраслевая структура экономики и доминирующие технологические уклады.

Способность к реализации инновационной модели развития экономики территории напрямую зависит от эффективного функционирования предприятий высокотехнологических отраслей, в частности, машиностроения. Повышение результативности их деятельности обеспечивает рост экономического потенциала региона и наоборот - возникновение кризисных явлений на предприятиях высокотехнологических отраслей отрицательно отражается на экономической системе региона и государства в целом.

Очевидными являются причины, по которым именно эти два параметра имеют такое большое значение. Ведь экономическое развитие, прежде всего, предусматривает повышение эффективности хозяйственной деятельности

(снижение материало- и энергоёмкости промышленности, повышение производительности труда и т.п.). В условиях промышленного производства это происходит за счёт внедрения технических и процессных инноваций, т.е. использования новой техники и оборудования, произведенного машиностроительными предприятиями. Так, инновация в машиностроении порождает мультипликативный эффект, формируя технические предпосылки для инноваций в других отраслях, которые используют новую и усовершенствованную машиностроительную продукцию. Другими словами, инновация в машиностроении приводит к комплексным инновациям в других отраслях и инициирует инновационную модель развития.

При этом низкий удельный вес собственной машиностроительной продукции в общем объеме потребления означает чрезмерную зависимость от зарубежных производителей высокотехнологической продукции, что является значительно большим вызовом для развития территории, чем энергетическая зависимость. Использование готовой высокотехнологической продукции зарубежных производителей приводит к вытеснению национальных научно-исследовательских учреждений с рынка новейших технологий, что, в свою очередь, приводит к снижению спроса на высококвалифицированные научные кадры и заметному снижению интеллектуального потенциала региона.

Приведенные аргументы актуализируют задачу разработки системы влияния на конкурентоспособность территорий путем активизации инновационной деятельности в машиностроении.

Итак, во-первых, в некотором уточнении нуждаются в отдельные термины инноватики. Согласно инвестиционного подхода под инновацией понимают «инвестицию в новацию» [4, с. 692]. В Законе Республики Беларусь «Об инновационной деятельности» установлены следующие термины: новшество – результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец и др.), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения; инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [5, ст.1].

С точки зрения объекта изменений выделяют четыре типа инноваций: продуктные, технические, процессные и организационно-управленческие [6, с.46].

Продуктные инновации позволяют создавать новые товары. Они варьируются от значительного расширения номенклатуры до повышения потребительских качеств традиционной продукции.

Технические инновации, т.е. введение в эксплуатацию нового оборудования, чаще всего обусловлены или переходом к выпуску новой

продукции, или необходимостью кардинального улучшения качества изделий, которые уже выпускаются.

Процессные инновации позволяют использовать новые технологические процессы для производства традиционных и новых товаров.

Организационно-управленческие инновации как правило сопровождают три предыдущих типа инноваций, но могут быть и самостоятельными, направленными на повышение эффективности хозяйствования экономического субъекта.

Более детальную классификацию инноваций по глубине внесенных изменений предложил чехословацкий экономист Ф. Валента [7]:

нулевого порядка - регенерация первоначальных свойств системы, сохранение и восстановление ее существующих функций;

первого порядка - изменение количественных свойств системы;

второго порядка – перегруппировка составных элементов системы с целью улучшения ее функционирования;

третьего порядка - адаптивные изменения элементов производственной системы с целью приспособления друг к другу;

четвертого порядка - простейшее качественное изменение, которое выходит за рамки простых адаптивных изменений, когда первоначальные признаки системы не изменяются, а происходит только некоторое улучшение их полезных свойств;

пятого порядка - изменяются все или большинство свойств системы, но базовая структурная концепция сохраняется, т.е. новое поколение;

шестого порядка – качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа, т.е. новый вид;

седьмого порядка - высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее частей, которые изменяет ее функциональный принцип, т.е. новый род.

Вышеизложенные подходы позволяют выделить 3 разновидности инноваций с точки зрения сферы их применения и вида ожидаемого эффекта от их осуществления:

Производственная инновация - применение в практической деятельности результатов интеллектуальной проектно-конструкторской работы, направленное на получение дополнительного экономического и (или) экологического эффекта функционирования промышленного объекта.

Административная инновация - структурное или функциональное изменение (коррекция) системы управления, направленное на достижение повышенного положительного эффекта функционирования объекта управления.

Социальная инновация - структурное или функциональное изменение социальной системы (включая производственную сферу), направленное на достижение дополнительного социального эффекта.

Производственные инновации - это продуктные, процессные или технические инновации четвертого, пятого, шестого и седьмого порядков,

применяемые в реальном секторе экономики.

Административные инновации - это организационно-управленческие инновации нулевого, первого, второго или третьего порядков в реальном секторе и (или) в секторе административного государственного управления.

Социальные инновации - это организационно-управленческие инновации любого (от нулевого до седьмого включительно) порядка в социальной сфере и (или) сфере государственного управления.

Производственные, административные и социальные инновации взаимодополняют и взаимозависят друг от друга. Так, условия для внедрения производственных инноваций создают административные, или наоборот, производственные инновации порождают административные. Социальные инновации становятся действенными при условии постоянного развития, которое обеспечивается производственными инновациями, или наоборот, результативные социальные инновации дают толчок к активному внедрению производственных инноваций. Таким образом, можно определить инновационное развитие региона в современных условиях как совокупность перманентных взаимосвязанных производственных, административных и социальных инноваций, направленных на повышение конкурентоспособности хозяйственного комплекса региона.

Вышеизложенное позволяет определить следующие этапы процесса эндогенного инновационного развития региона, замкнутые в «цепь»:

1. Административные инновации на региональном уровне, направленные на реформирование инновационной инфраструктуры, которые содействуют улучшению инвестиционного климата и активизации внедрения производственных инноваций.

2. Административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с подготовкой организационной структуры промышленных объектов к восприятию производственных инноваций.

3. Производственные инновации в машиностроительном комплексе, которые содействуют повышению технологического уровня производства и получению дополнительного положительного экономического эффекта.

4. Производственные инновации в отраслях-потребителях продукции машиностроения, направленные на повышение эффективности производства.

5. Административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с изменением структуры производственного процесса.

6. Социальные инновации на государственном и региональном уровне, направленные на повышение качества жизни населения.

7. Переход на этап (1).

Выводы. Итак, устойчивость территориальных экономических систем базируется на их конкурентоспособности, которая, в свою очередь, напрямую зависит от инновационной модели территориального развития. Инновационное развитие территории представляет собой синергетический эффект от результатов развития отдельных элементов экономической системы, таких как промышленность, государственное управление, социальная сфера. При этом базой инновационного развития промышленной территории служит

инновационное развитие промышленности, а ключевым элементом инновационного развития промышленности – инновационное развитие машиностроительного комплекса, которое можно определить как совокупность перманентных производственных и административных инноваций, направленных на повышение конкурентоспособности продукции машиностроения на мировом и внутреннем рынке.

Определенная последовательность этапов инновационного развития предусматривает на первом и шестом этапах активное вмешательство государства в инновационную систему. При этом в инновационной политике представляется целесообразным рациональное объединение так называемых «американской» и «японской» моделей: стимулируется приоритетная отрасль в целом, тем не менее, предполагается определенный контроль и централизованное вмешательство государства с целью управления процессом развития. Итак, одной из ключевых задач политики обеспечения устойчивости экономической системы промышленной территории является активизация инновационного развития промышленности с акцентом на инновационное развитие машиностроительного комплекса.

Список литературы

1. Петров, Ю. Становление глобально-информационного технологического уклада в России: сценарии технико-экономического развития и задачи реформирования финансовых институтов / Ю. Петров, М. Жукова, А. Карапетян // Российский экономический журнал. – 2002. – №2. – С. 61-69.
2. Мировая экономика / Под ред. Ю.А. Щербанина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 415 с.
3. Цитленок, В. С. О сущности и содержании категории «конкуренция в мировой экономике» / В. С. Цитленок // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2008. – № 3(4). – С. 13-18.
4. Корсунский, Б. Л. Проблемы и основные направления инновационного развития дальнего Востока России / Б. Л. Корсунский. – Проблемы государственной политики регионального развития России: материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008. – 1080 с. – С. 691-712.
5. Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» от 10 июля 2012 г. № 425-З : URL : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>
6. Астапов, К. Инновации промышленных предприятий и экономический рост / К. Астапов // Экономист. – 2002. – №6. – С. 44-51.
7. Валента, Ф. Творческая активность – инновации – эффект / Ф. Валента. – М: Эксмо, 2008. – 400 с.

НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Е.А. Плужникова

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены возможные методы измерения неоднородности экономического пространства. Предложены основные показатели оценки неоднородности экономического пространства по его признакам.

Ключевые слова: экономическое пространство, неоднородность, плотность, вместимость, связанность.

Summary. The article considers possible methods for measuring the heterogeneity of economic space. The main indicators of the assessment of the heterogeneity of the economic space by its features are proposed.

Key words: economic space, heterogeneity, density, capacity, connectivity

Постановка проблемы. Реализация на практике одной из целей управления — выравнивания уровней социально-экономического развития регионов — должна выражаться, прежде всего, в том, что показатели, в которых измеряется этот уровень, при анализе проблемных регионов должны все более и более приближаться к значениям регионов успешных.

Эта предпосылка предопределяет необходимость проведения сравнительного анализа регионов по характерным признакам (показателям) с целью выявления неоднородности их экономического пространства и последующей идентификации проблемных регионов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема неоднородности экономического пространства исследовалась в работах Гранберга А.Г. [1], Василенко В.Н [2], Чераневой Н.В. [3], Симаровой И.С. [4], Иванова М.В. [5], Анисимовой А. В. [6].

Целью исследования является определение методов измерения экономического пространства.

Основные результаты исследования. Экономическое пространство может рассматриваться как реальная совокупность хозяйственных связей или экономических отношений, возникающих на определенной территории, границы которой устанавливаются в соответствии с содержанием и законченностью процессов воспроизводства, между субъектами хозяйствования и/или группами и слоями населения по производству, обмену, распределению и потреблению создаваемых товаров и услуг [7]. Также экономическое пространство может быть сформулировано как некоторая форма организации и позиционирования материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в порядке их вовлечения и взаимодействия в

общественном производстве и в обеспечении закономерностей движения во времени [2, с. 32].

Неоднородность понимается, прежде всего, как мера межрегиональных различий общих уровней экономического развития (экономической активности) и уровня (качества) жизни в крупных регионах страны.

Одним из главных вопросов региональной экономики является объяснение причин пространственной неоднородности экономического пространства. На сегодняшний день существуют три альтернативных подхода к объяснению причин того, почему пространственно неоднородная форма регионального развития существует и почему со временем различия становятся все более заметными и могут, в конечном счете, стать причиной падения темпов экономического роста и замедления роста общего благосостояния.

Первый подход отражен в моделях центра – периферии и совокупной причинной обусловленности. Модель центра – периферии рассматривает отстающие регионы как периферийные, состоящие в колониальных отношениях с центром, зависимые и не имеющие экономической автономии. Модель включает неравенство в политической и экономической власти и асимметрию регионов по уровню культурных изменений [3].

Другой моделью, является так называемый «агрополитический» взгляд на региональное развитие. Ключевым моментом данного подхода является так называемое «выборочное региональное закрытие», которое подразумевает высокую степень экономической и политической автономии в регионе, даже за счет роста совокупных доходов [3].

В третьем подходе регион рассматривается как совокупная производственная единица, внутри которой равновесие доходов и занятости возникает из слаженной работы рынков, факторов производства. Состояния неравновесия отражают недостатки регулирования или несовершенство рыночных процессов. Описанные три подхода не исключают друг друга, хотя они и предлагают альтернативные теории регионального развития, каждый подход может быть использован при формировании политики регионального развития [3].

Существующие количественные и качественные параметры экономического пространства — плотность, размещение, связанность, емкость, территориальные разрывы характеризуют его основные характеристики.

С позиции академика Гранберга А.Г. важнейшими структурообразующим свойствам экономического пространства являются его – плотность, размещение и связность [1].

Плотность – степень насыщенности данной территории какими-либо объектами (численность населения, количество природных ресурсов, объем основного капитала и другие показатели на единицу площади пространства). По материалам Всемирного банка плотность предполагает оценку плотности экономической деятельности и населения [8]. Плотность экономического пространства характеризует его качественное состояние на определенную дату времени и носит дискретный характер. Рассчитывается делением исследуемого показателя на единицу площади территории.

Вместимость (насыщенность) экономического пространства характеризует его качественное состояние и определяется в расчете на всю площадь территории. Вместимость (насыщенность) экономического пространства также характеризует его качественное состояние на определенную дату времени и определяется в расчете на всю территорию. Под емкостью экономического пространства понимаются внешние его границы, а вместимость – это его наполнение.

Многомерность экономического пространства обуславливает его интерпретацию через совокупность свойств, одним из которых выступает связанность. Оценка экономического пространства с учетом связанности предполагает введение однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и использовании единых оценочных норм.

По мнению Симаровой И.С., связанность экономического пространства целесообразно рассматривать как количественно измеряемую степень интенсивности хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между некоторыми центрами, которыми с точки зрения пространственной экономики выступают разного уровня территориальные и пространственные образования [4, с.110].

Связанность (освоенность) – это количественно измеряемая степень интенсивности хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между некоторыми центрами (разного уровня территориальные и пространственные образования).

Признаки экономического пространства характеризуются посредством расчета определенных показателей. К показателям, характеризующим плотность экономического пространства, относятся: стоимость основных средств в расчете на 1 км^2 , удельная плотность ВРП в расчете на 1 км^2 , инвестиционная деятельность в расчете на 1 км^2 , удельная плотность населения.

Для расчета удельной площади основных средств в расчете на 1 км^2 используется показатель среднегодовой стоимости основных средств. Удельная плотность экономической деятельности (на 1 км^2) рассчитывается с использованием показателя валового регионального продукта. При расчете показателя инвестиционной деятельности (на 1 км^2) используется объем инвестиций региона и общая площадь территории.

К показателям, характеризующим вместимость экономического пространства, относятся: количество предприятий, количество договоров, количество населения в расчете на общую площадь.

Связанность (транспортная обеспеченность) экономического пространства характеризуется с помощью показателей Успенского, Василевского, Энгеля-Юдзуру Като, коэффициента экономической гравитации.

Необходимо отметить, что транспортная обеспеченность является ключевой составляющей транспортной доступности [5], которую, в свою очередь, еще в 1959 году Уолтер Хансен в работе [9] назвал основным продуктом транспортной системы.

Совокупность перечисленных показателей по признакам экономического пространства представлена в таблице 1.

Таблица 1

Некоторые показатели неоднородности экономического пространства

Признаки экономического пространства	Название показателя	Аналитическая формула
Плотность	Удельная площадь основных средств в расчете на 1 км ²	$\frac{OC}{\sum S}$, где OC – среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб. S – общая площадь территории, км ²
	Удельная плотность экономической деятельности (на 1 км ²)	$ВРП_{на\ 1\ км^2} = ВРП / S$, где ВРП – валовой региональный продукт, тыс. руб., S – общая площадь территории, км ²
	Инвестиционная деятельность (на 1 км ²)	$I_{на\ 1\ км^2} = I / S$, где I – объем инвестиций, тыс. руб.
	Удельная плотность населения (на 1 км ²)	$\frac{Ч}{\sum S}$, где Ч – количество населения; S – общая площадь территории, км ²
Вместимость (насыщенность)	Количество предприятий в расчете на общую площадь	$\frac{N}{\sum S}$, где S – общая площадь территории, км ²
	Количество договоров о хозяйственной деятельности в расчете на общую площадь	$\frac{n}{\sum S}$, где S – общая площадь территории, км ²
Связанность (транспортная обеспеченность)	Показатель Успенского	$K_v = \frac{L}{\sqrt[3]{SHQ}}$ где L – протяженность дорог на данной территории, км; S – площадь территории; H – численность населения; Q – валовая продукция производственных предприятий на данной территории.
	Показатель Василевского	$D_{LSHQ} = \sqrt[3]{\frac{L}{SHQ}}$ где L – протяженность дорог на данной территории, км; S – площадь территории; H – численность населения; Q – валовая продукция производственных предприятий на данной территории.
	Показатель Энгеля-Юдзуру Като	$K_э = \frac{L}{\sqrt{SH}}$, где L – протяженность дорог на данной территории, км; S – площадь территории; H – численность населения.
	Коэффициент экономической гравитации	$F_{i.f} = \frac{P_i P_j}{D_{i.f}^2}$, где P _i и P _j – численность населения районов, чел. D – расстояние между ними, км

Транспортная обеспеченность территории является характеристикой транспортной системы региона, отражающей соответствие количественных и качественных параметров транспортной инфраструктуры и подвижного состава потребностям предпринимательских структур и населения в грузовых и пассажирских перевозках [10].

Тяготение (гравитация) - свойство материи, которое состоит в том, что между любыми двумя частицами существуют силы притяжения.

Основой для создания классической гравитационной модели городов послужил закон всемирного тяготения Ньютона, который гласит, что сила гравитационного притяжения между двумя материальными точками массы m_1 и m_2 , разделёнными расстоянием r , пропорциональна обеим массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния, в то время, как закон гравитации между городами, базируется на предположении о том, что величина (сила) взаимодействия городов друг с другом пропорциональна произведению показателей численности населения районов P_i и P_j и обратно пропорциональна квадрату расстояния D между ними.

Гравитационные модели применяются для описания и прогноза различных социальных и экономических взаимодействий между районами города, населёнными пунктами и базируются на предположении, что величина (сила) взаимодействия пропорциональна произведению показателей численности населения районов и обратно пропорциональна расстоянию между ними [6, с. 154].

Выводы. Таким образом, оценка основных признаков экономического пространства (плотность, вместимость и связанность) становится возможной на основе использования соответствующих показателей. При этом указанные показатели характеризуют свойства экономического пространства по состоянию на определенную дату, т.е. носят дискретный характер.

Список литературы

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2000.
2. Василенко, В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В. Н. Василенко; науч. ред. В. В. Дружинина. – Дружковка: Юго-Восток, 2016. – 408 с.
3. Черанева, Н. В. Причины неоднородности социально-экономического развития регионов в теории региональной экономики / Н. В. Черанева // http://openbudget.karelia.ru/books/conf4_t/69.htm.
4. Симарова, И.С. Региональная связанность как фактор формирования единого экономического пространства / Симарова И.С. // Перспективы науки. – 2013. – № 1(40). – С. 110-113.
5. Иванов, М. В. Повышение уровня транспортной доступности как фактор социально-экономического развития территорий / М. В. Иванов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 172. М.: Общественная организация «Вольное экономическое общество России», 2013. С. 460-469.
6. Анисимова, А. В. Коррекция классической гравитационной модели в современных условиях / А. В. Анисимова // Наука и современность. - № 8-3. –

2011. – С. 153-159.
7. Программа выполнения исследования по подтеме НИР «Научно-методическое обоснование выбора форм межтерриториальных экономических взаимодействий в условиях перехода экономики на инновационный путь развития». – Донецк, 2016.
  8. Growing Regions, growing Europe – Fourth report on economic and social cohesion / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 222 p.
  9. Hansen, W. G. How accessibility shapes land use / W. G. Hansen // Journal of American institute of planners.vol.35#2, 1959. P. 10-44.
  10. Иванов, М. В. Транспортная обеспеченность и экономическое развитие регионов (на примере регионов Поволжья) / М. В. Иванов // Вестник САМГУПС. - № 2 (24). – 2014. – С. 125-131.

ДК 330.101

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В.В. Подгорный, д.э.н., доцент
Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье исследованы существующие представления об особенностях решения проблемы обеспечения устойчивого экономического равновесия, обоснована его новая методология и сформирована инновационная модель устойчивой экономики России.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое равновесие; устойчивая экономика; управление экономикой; государственный сектор; частный сектор; реальный сектор.

Summary. The article researches into actual notions referred to peculiar features of solving the problem of ensuring sustainable economic equilibrium substantiates its new methodology and buildings innovation model of sustainable economy Russia.

Key words: globalization, stable equilibrium; sustainable economy; economic management; public sector; private sector; real sector.

Постановка проблемы. Глобализация является объективным процессом, оказывающим значимое влияние на устойчивость экономики любой страны. В условиях глобализации и связанной с ней высокой изменчивости условий функционирования хозяйствующих субъектов повышение устойчивости экономики к глобальным изменениям является одним из ключевых факторов устойчивого развития общества. При этом рост устойчивости экономики прямо связан с рациональностью экономического поведения и эффективностью

экономической деятельности общества, т.е. необходимо не только постоянно соотносить выгоды (блага) и затраты, но и максимизировать выгоды и минимизировать затраты.

В экономической науке принято подходить к решению проблемы устойчивости экономики с позиции теории общего экономического равновесия. В частности, один из представителей лозаннской школы Л. Вальрас предложил концепцию общего экономического равновесия в качестве универсального средства обеспечения устойчивости экономики. В основе данной концепции лежит представление об экономическом поведении, как об индивидуальной оптимизации. В своих работах Л. Вальрас попытался создать общую экономико-математическую модель экономики, обосновывая с помощью математических расчётов возможность оптимизации экономического поведения [1].

Однако практика экономической жизни однозначно указывает на то, что рациональное экономическое поведение не может быть обосновано исключительно с помощью математического аппарата. Проблема состоит, прежде всего, в высоком уровне неопределённости глобальной экономической среды, обусловленным непредсказуемым характером экономических кризисов, которые имеют рукотворный, а не стихийный характер.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Решению проблемы устойчивого экономического равновесия посвящено большое количество работ, среди которых представляется целесообразным выделить работы И.И. Воробьёвой [2], Д.В. Лызлова [3], С.В. Ковалёва [4], В.Д. Дудки [5], С.А. Владимировой [6], С.Ю. Глазьева [7], Дж.Ю. Стиглица [8] и др.

Указанные работы отражают общепринятый подход к решению проблемы устойчивого экономического равновесия на основе математизации экономической теории. Экономика в данном случае представляется как абстрактная система, в которой действуют суверенные и рациональные индивиды, оптимизирующие свои целевые функции: вся необходимая информация заключена в ценах и одинаково доступна всем участникам. Имеет место совершенная конкуренция, означающая, что никакой отдельный участник рынка не влияет на рыночную ситуацию, а она в свою очередь представляет им равные возможности реализации своих предпочтений. Все изменения в системе происходят мгновенно. Очевидно, что подобная система далека от современной реальной действительности, хотя и представляет собой абстракцию, отражающую существенные черты рыночной экономики.

Всё это подводит к выводу о необходимости обоснования такой модели экономики, которая была бы способна в условиях глобальной нестабильности обеспечивать рациональное использование ресурсов и устойчивый экономический рост.

В этой связи проведение специального исследования и формирование на основе полученных результатов инновационной модели устойчивой экономики является актуальным.

Цель исследования – формирование модели устойчивой экономики в совокупности государственного, частного и реального секторов,

функционирующих на основе управления экономикой, осуществляемого через государственный сектор.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать существующие представления об особенностях решения проблемы устойчивого экономического равновесия.

2. Обосновать новую методологию обеспечения устойчивого экономического равновесия, учитывающую факторы формирования рационального экономического поведения общества, особенности негативного влияния рыночного механизма на устойчивость экономического равновесия и усиление влияния глобальных процессов на развитие мировой экономики.

3. Сформировать модель устойчивой экономики, движущей силой которой выступают экономические интересы, реализуемые в процессе взаимосвязанного функционирования государственного, частного и реального секторов. Результатом такого взаимодействия является формирование рационального экономического поведения и эффективной экономической деятельности общества, обеспечивающих рациональное использование общественных ресурсов и стабильный экономический рост.

Основные результаты исследования. В современных условиях динамичных глобализационных изменений проблема повышения устойчивости экономики является одной из самых значимых проблем развития российского общества. Поиск путей повышения устойчивости экономики приводит к необходимости анализа положений теории общего экономического равновесия. Результаты анализа позволят выявить их положительные и отрицательные стороны и на этой основе сформулировать основные положения новой методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия, а также получить представление о структурной организации устойчивой экономики.

Процесс исследования проблемы экономического равновесия можно разбить на три последовательных этапа (табл. 1).

Исследователи обоснованно исходили из того, что макроэкономическое равновесие – это такое состояние экономики, когда существует баланс между наличием ресурсов и их использованием, между объёмами производства и потребления, между материальными и финансовыми потоками, между сбережениями и инвестициями и т.д. Они полагали, что общее экономическое равновесие в реальных условиях отражает степень гармоничности социально-экономической системы как совокупности её взаимосвязанных элементов, а, следовательно, степень её устойчивости и жизнеспособности как возможности преодоления неизбежно возникающих противоречий, и дальнейшего качественного и количественного развития.

Однако предложенные способы установления экономического равновесия, в основе которых было положено приоритетное использование математических моделей, не в полной мере учитывали факторы, формирующие рациональное экономическое поведение общества. К таким факторам следует отнести:

- психологический – разнообразие структуры мотивации экономических агентов, разведение потребностей и ценностей по их объективным характеристикам (а не по авторским соображениям), изучение социальных установок человека, сдвиг мотива на цель и т.д.;

- смысловой – отражает характер взаимосвязи применяемой модели рационального экономического поведения с объективной глобальной реальностью;

- ситуационный – экономическое поведение происходит в некоей сложившейся или складывающейся ситуации, которая, в свою очередь, активно формирует и меняет человека, в этой связи необходим учёт человека с его разнообразной мотивацией, ситуации или контекста, в которых осуществляется рациональное экономическое поведение и взаимодействие человека с этими ситуациями.

Таблица 1

Логика решения проблемы экономического равновесия

Этапы	Содержание методологии	Результат
1. Английские и французские экономисты А. Курно, У.С. Джевонс, А. Маршалл, Ф. Эджуорт и др.	Анализировалось частичное экономическое равновесие как сбалансированное положение индивидуальных рынков – товаров и услуг, факторов производства, денег.	Раскрыто содержание рыночного механизма, направленного на достижение рыночного равновесия как состояния, при котором планы и намерения покупателей и продавцов совпадают так, что при данной цене величина спроса равна объёму предложения товаров и услуг.
2. Лозаннская школа, Л. Вальрас и др.	С позиции общего экономического равновесия спрос на отдельный товар (в том числе на услуги и факторы производства) зависит не только от его цены, но и от цен на все остальные товары, а также от бюджетных ограничений каждого производителя и потребителя.	Обоснована теоретическая модель общего конкурентного равновесия (первая математическая модель экономики), которая основывалась на микроэкономических показателях, характеризующих поведение отдельных производителей и потребителей.
3. М. Алле, Э. Бароне, А. Вальд, Ф. Визер, Ж. Дебре, Г. Кассель, В. Парето, Дж. Хикс и др.	Равновесие как максимум прибыли при заданных ценах, максимум полезности при заданных ценах и долях в прибылях. Цены неотрицательны, если существует избыточное предложение товара, то его цена равна 0.	Вскрыты причины неравновесного состояния современной экономики. Так М. Алле видел эту причину в растущем количестве ничем не обеспеченных бумажных денег. Сформулированы теоремы благосостояния, теоремы о существовании и единственности равновесия. Выявлена связь между равновесием и по Вальрасу и Парето эффективным размещением ресурсов.

Кроме того, исследователи исходили из либеральных представлений о рыночной экономике, которые были основаны на доминировании рыночной

саморегуляции и минимизации государственного вмешательства в производство общественного продукта.

Исследователи не учитывали весьма существенные недостатки рыночного механизма:

- игнорирование социальной справедливости, в частности, обеспечения права человека на труд, и как следствие, на определённый стандарт благосостояния;

- экономика, регулируемая рыночным механизмом, подвержена нестабильному развитию, в ней присутствуют рецессионные и инфляционные процессы;

- невозможность осуществления стратегических прорывов в области фундаментальной науки;

- отсутствие экономического механизма защиты окружающей среды, решения экологических проблем;

- обеспечение надёжной и эффективной обороноспособности страны превращается в сложную проблему и т.д.

Именно на это указывал Дж. Кейнс, подчеркивая тот факт, что систематические кризисы, которые из мировых региональных переросли в глобальные, опровергают представление о рынке как о самодостаточной системе и автоматизме действия механизма рынка по приведению этой системы в равновесие [9].

Усиление роли глобализации в развитии мировой экономики с её расширением международного разделения труда и товарообмена до глобальных масштабов, усилением конкуренции, транснационализацией, интернационализацией капитала и финансовых рынков, возрастанием роли транснациональных и надгосударственных институциональных структур, образованием единого информационно-коммуникационного пространства при существующей методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия лишь усугубляет состояние экономики любой страны мира.

Проблема обеспечения устойчивости экономики, под которой понимается определённая способность сохранения её первоначального состояния по отношению к изменениям или неопределённости внутренней или внешней среды, может быть решена посредством новой практической методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия. Одним из основных методов данной методологии наряду с системным и процессным методами является метод системной идентификации исследуемых объектов [10].

Анализ результатов применения указанного метода позволяет сделать вывод о том, что способность экономики сохранять устойчивое, равновесное и динамичное состояние сопряжена с установлением гармоничного взаимодействия между её государственным, частным и реальным секторами посредством управления экономикой, осуществляемого через государственный сектор.

Проектирование модели устойчивой экономики, осуществляемое на основе применения метода системной идентификации системных объектов, позволит существенно расширить возможности государства по

стимулированию рационального использования общественных ресурсов и обеспечению стабильного экономического роста (рис. 1).

Экономика – это совокупность субъектов хозяйствования, объединённых по имущественному и отраслевому признакам с целью рационального использования ресурсов и обеспечения устойчивого экономического роста.

Экономика, как хозяйственное явление, имеет противоположные стороны, которые, впрочем, тесно связаны между собой и представляют собой определённую целостность. Существование этой целостности возможно только при условии решения и преодоления противоречий [11]. Для этого необходима общественная сила, способная преодолеть противоречия и решить существующий конфликт в развитии экономических процессов. В качестве такой силы выступают экономические интересы.

Экономические интересы представляют собой осознанное стремление хозяйствующих субъектов к удовлетворению экономических потребностей, являющееся объективным побудительным мотивом их хозяйственной деятельности.

В этом смысле экономические интересы, являющиеся наиболее мощным побудительным мотивом экономической деятельности, связанной со стремлением общества к удовлетворению возрастающих разнообразных потребностей, представляют собой движущую силу экономики. Именно реализация экономических интересов позволяет повышать эффективность воспроизводства и переходить к новому уровню экономических процессов, обеспечивая тем самым экономическое движение.

Реализация экономических интересов происходит в процессе функционирования государственного, частного и реального секторов экономики.

Государственный сектор – это часть экономики страны, представляющая комплекс хозяйственных объектов, целиком или частично принадлежащих центральным или местным органам, полностью контролируемая государством.

Государственный сектор, доля которого должна составлять в экономике не менее 50%, выступает в качестве инициатора и конкурента по отношению к частному сектору. В этом случае государственный сектор совершает автономное действие: производя с меньшими издержками и продавая некоторые блага по более низким ценам, создавая рабочие места с более высокой заработной платой, он формирует конкурентную среду, оказывая благоприятное воздействие на всю экономику. Государственный сектор служит базой для сглаживания циклических колебаний рыночной конъюнктуры, стабилизации динамики экономического роста.

Таким образом, путём создания государственного сектора государство получает возможность управления экономикой, способствуя функционированию экономики в условиях, близких к экономическому оптимуму, обеспечивая возможность более эффективного использования общественных ресурсов и увеличения совокупного продукта.

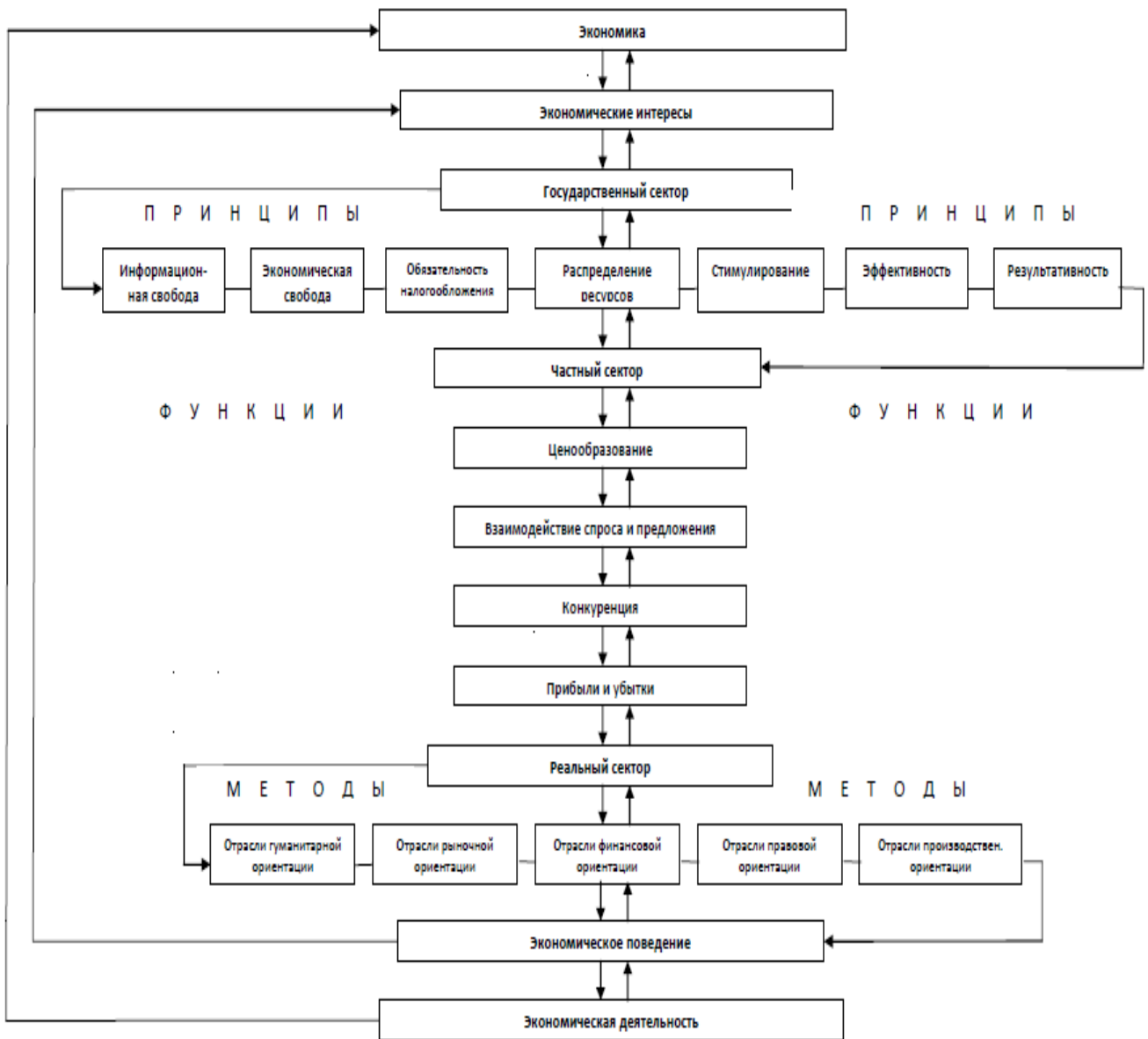

Рисунок 1 – Логическая схема устойчивой экономики

Управление экономикой представляет собой целенаправленное, упорядочивающее воздействие на процесс общественного труда. Оно призвано организовывать, согласовывать и контролировать экономическую деятельность для обеспечения рационального использования общественных ресурсов и экономического роста.

Государство вкладывает в управление экономикой определённый смысл, обусловленный идеалами, нормами и ценностями, являющимися составными элементами экономической идеологии. Идеалы последней образуют принципиальную основу управления экономикой.

Управление экономикой базируется на следующих принципах: информационная свобода, экономическая свобода, обязательность налогообложения, распределение ресурсов, стимулирование, эффективность, результативность.

Информационная свобода является необходимым условием функционирования устойчивой экономики, как открытой системы. Она представляет собой обеспечение возможности выбора информации из имеющегося разнообразия вариантов, а также её использования и передачи с целью формирования и реализации устойчивого развития общества в условиях существующих ограничений и сопротивления социальной среды грядущим изменениям. Особое значение информационной свободы заключается в том, что она способствует самореализации общества, его интеллектуальному и духовному развитию.

В этом смысле информационная свобода предопределяет необходимость экономической свободы, которая представляет собой экономическое поведение субъектов хозяйствования при выборе форм собственности и сферы приложения своих способностей, знаний, возможностей, профессии, способов распределения доходов, потребления материальных благ.

Экономическая свобода, как необходимое условие развития предпринимательской деятельности, реализуется на базе законодательных государственных форм, неотделима от экономической ответственности граждан. Вместе с тем, следует отметить, что экономическая свобода не должна быть беспредельной. Она должна быть полезной как обществу, так и государству. Социальное значение экономической свободы проявляется в обеспечении общества необходимыми благами для удовлетворения его потребностей. Полезность для государства определяется необходимостью выполнения социальных обязательств государства перед обществом через обязательное налогообложение результатов деятельности хозяйствующих субъектов.

Обязательность налогообложения предполагает введение норм по уплате налогов и сборов (обязательных платежей), определённых на основании достоверных данных об объектах хозяйствования за отчётный период, и установление ответственности плательщиков налогов за нарушение налогового законодательства.

Собираемость налогов влияет на уровень наполняемости государственного бюджета, из которого производится финансирование государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого развития общества. В соответствии с этим часть экономических функций по управлению общественными ресурсами передаётся государству посредством проведения выборов, по результатам которых формируется государственная власть, в распоряжении которой находятся общественные ресурсы. В этой связи актуализируется принцип распределения ресурсов, являющийся главным принципом экономики, вокруг которого вращается всё её функционирование.

Под распределением ресурсов понимается распределение наличных ресурсов по разным работам, технологическим применениям, направлениям конечного использования для получения наилучших результатов. Значение этого принципа обусловлено, во-первых, ограниченностью ресурсов и, во-вторых, тем, что эффективность ресурсов в разных направлениях (как в производстве, так и в потреблении) может быть различна.

Распределение ресурсов может осуществляться двумя способами: централизованным и децентрализованным (рыночным). Поэтому принцип распределения ресурсов лежит не только в основе функционирования государственного, но и частного сектора экономики, партнёрские отношения между которыми являются одним из основных условий устойчивости экономики страны. Эти отношения включают в себя широкий спектр видов деятельности, реализуемых посредством образовательно-производственных кластеров. В состав кластера на договорных условиях входят, с одной стороны – образовательные учреждения всех уровней, а с другой – промышленные предприятия, финансовые учреждения, обслуживающие компании (транспортно-логистические структуры), торгово-посреднические организации, центры занятости. Функционирование кластеров позволяет рационально объединять человеческий и производственный потенциал, стимулируя тем самым инновационную активность в сферах материального и нематериального производства.

Частный сектор экономики представляет собой часть экономики страны, не находящейся под контролем государства. Он подпитывает государственный сектор в пределах, не препятствующих действию законов рыночной саморегуляции.

Рыночная саморегуляция – это свойство экономики в результате реакций, компенсирующих влияние глобального воздействия, сохранять внутреннюю стабильность на определённом, относительно постоянном уровне. Саморегуляция осуществляется посредством реализации определённых функций:

1. Ценообразование. Это один из основных функциональных механизмов экономики, который заключается в формировании цены на различные виды благ. Ценообразование определяет поведение производителя благ, например, при формировании объёмов производства. Динамика цен влияет на технологию производства благ, а также на характер его потребления.

2. Взаимодействие спроса и предложения. Оказывает влияние на механизм ценообразования и стремится к установлению равновесной цены, в результате чего наступает состояние равновесия между объёмами потребления и производства.

3. Конкуренция. Она позволяет обеспечить нормальное функционирование и постоянное развитие экономики и оказывает влияние на удовлетворение потребностей населения в благах, отличающихся необходимыми качественными и количественными характеристиками.

4. Соотношение прибыли и убытков. Представляет собой финансовый результат изменений активов и обязательств субъекта хозяйствования за текущий период, оценка которого позволяет сформировать прогноз его будущей доходности и выявить риски, препятствующие реализации этого прогноза.

Реализуя указанные функции, рыночный сектор тем самым способствует:
- ресурсосбережению в обществе;

- созданию материальной заинтересованности производить то, в чём есть потребность;

- стихийной координации действий людей в процессе экономической деятельности, опираясь на принципы саморегуляции и сопоставляя экономические интересы;

- эффективному распределению ресурсов, стимулируя тем самым процесс оптимизации отраслевой структуры экономики, в ходе которой осуществляется выбор наилучшего варианта соотношения отраслей из набора действующих для достижения наибольшей эффективности экономической деятельности.

Формирование оптимальной на данный момент отраслевой структуры экономики обеспечивает возможность эффективного функционирования реального сектора экономики.

Реальный сектор экономики – это совокупность отраслей экономики, производящих материальные и нематериальные товары и услуги. В отраслевом плане реальный сектор экономики представлен двумя сферами – материальным производством (производственная сфера) и непроизводственной сферой (гуманитарная, рыночная, финансовая и правовая сферы). Отрасли производственной и непроизводственной сфер взаимосвязаны между собой, обеспечивая тем самым возможность эффективного функционирования промышленного производства.

Реальный сектор экономики отражает существующее распределение ресурсов между отраслями и сферами материального производства. Отрасль представляет собой совокупность предприятий, производящих (добывающих) однородную или специфическую продукцию по однотипным технологиям.

Реальный сектор экономики включает в себя пять групп отраслей со специфической ориентацией, имеющих свои определённые цели функционирования:

1. Отрасли гуманитарной ориентации:

Цель функционирования – формирование высокого уровня общественного сознания.

Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить функционирование следующих отраслей, решающих конкретные задачи:

- отрасль духовной ориентации – научно-технические, детские, юношеские, специализированные библиотеки и Государственная библиотека (формирование личности человека);

- отрасль культурной ориентации – театры, музеи, кино, религия, физкультура и спорт (формирование ролевых установок в общественном сознании);

- отрасль научно-технической ориентации – естественные, социальные, гуманитарные, нормативные, формальные науки (практическое использование законов, определяющих жизнедеятельность общества);

- отрасль информационной ориентации – телевидение, радио, газеты, журналы, книги и интернет (передача объективной информации потребителям);

- отрасль образовательной ориентации – дошкольные учреждения (детские ясли и сады), школы, средние специальные и высшие учебные

заведения (формирование самодостаточности, адекватного мировоззрения и гибкого менталитета).

2. Отрасли рыночной ориентации:

Цель – обеспечение баланса совокупного спроса и предложения.

Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить функционирование следующих отраслей, решающих конкретные задачи:

- отрасль с ориентацией на ресурсопользование – угледобыча, добыча нефти и газа, развитие водного и лесного хозяйства (обеспечение рационального использования природных ресурсов);

- отрасль с ориентацией на отношения собственности – государственная, частная, муниципальная, общественная и коллективная собственность (формирование оптимальной структуры собственности);

- отрасль конкурентной ориентации – конкуренция на индивидуальном и местном, отраслевом и межотраслевом, общегосударственном и международном уровнях (формирование атмосферы состязательности между хозяйствующими субъектами);

- отрасль инфраструктурной ориентации – банки, биржи, страховые компании, консалтинговые и юридические фирмы, информационные центры, аукционы, выставки, коммерческие предприятия (обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка);

- отрасль структурной ориентации – региональная, отраслевая, внешнеэкономическая структуры экономики, отдельные компоненты ВВП по стоимости, государственный и частный сектора (оптимизация взаимосвязей между различными единицами экономики страны);

3. Отрасли финансовой ориентации:

Цель функционирования – оптимизация финансовых потоков в экономике.

Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить функционирование следующих отраслей, решающих конкретные задачи:

- отрасль социальной ориентации – пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальные льготы, помощь семьям с детьми, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, обороноспособность страны, общественная безопасность (социального обеспечения и защиты населения страны);

- отрасль денежно-кредитной ориентации – Центральный Банк коммерческие, универсальные, инвестиционные и сберегательные банки (кредитования физических и юридических лиц);

- отрасль антиинфляционной ориентации – фискальная и кредитно-денежная политика, монетаризм, гипотеза естественного уровня и фискальная политика, ориентированная на предложение (обеспечение и поддержание минимального уровня инфляции в экономике);

- отрасль налоговой ориентации – системы традиционного (общего), упрощённого налогообложения, налогообложения по единому налогу, смешанного налогообложения (формирование социально справедливого перераспределения доходов в стране);

- отрасль экологической ориентации – системы охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов, земель и недр, лесных ресурсов и животного мира (формирование экологически безопасной среды жизнедеятельности общества).

4. Отрасли правовой ориентации:

Цель функционирования – правовая регламентация жизнедеятельности общества.

Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить функционирование следующих отраслей, решающих конкретные задачи:

- отрасль конституционно-правовой ориентации – конституционное право (формирование баланса между свободой народа и властью государства);

- отрасль административно-правовой ориентации – административное право (формирование баланса между личной самостоятельностью граждан и правящей власти);

- отрасль трудовой правовой ориентации – трудовое право (формирование баланса интересов сторон трудовых соглашений);

- отрасль финансово-правовой ориентации – финансовое право (формирование баланса взаимоотношений государства и общества в процессе финансовой деятельности);

- отрасль хозяйственно-правовой ориентации – хозяйственное право (формирование баланса между тенденциями развития общества и системой рыночных отношений).

5. Отрасли производственной направленности:

Цель функционирования – всестороннее развитие факторов промышленного производства.

Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить функционирование следующих отраслей, решающих конкретные задачи:

- отрасль землепользовательской ориентации – земледельческое, пастбищное, смешанное, имущественное землепользование, связанное с промышленным и гражданским строительством (оптимальное распоряжение землёй с целью её рационального использования и извлечения дохода);

- отрасль с ориентацией на использование трудовых ресурсов – использование трудовых ресурсов в машиностроении, горно-металлургическом комплексе, химии и фармацевтике, сельском хозяйстве и пищевой промышленности (использование трудовых ресурсов в промышленности);

- отрасль инвестиционной ориентации – капитальное и финансовое инвестирование, реинвестирование, бюджетные ассигнования, заёмное инвестирование (рост инвестиционной привлекательности промышленности);

- отрасль инновационной ориентации – проводка научных исследований и разработок, активное внедрение технических и технологических инноваций, а также ресурсосберегающих технологий, строительство новых предприятий и инновационной инфраструктуры (рост инновационной активности в экономике);

- отрасль предпринимательской ориентации – промышленное производство, финансовая и научная сферы, сферы производства услуг,

коммерции и торговли (максимально полное удовлетворение рыночных потребностей).

Функционирование реального сектора экономики в предложенном виде способствует формированию рационального экономического поведения, которое можно определить как перебор альтернатив с целью рационального выбора. Под рациональным выбором в данном случае понимается эффективность, как соотношение затрат и полученных результатов использования общественных ресурсов.

Регулятором экономического поведения выступает экономическая идеология как совокупность соответствующих идеалов, норм и ценностей, которые реализуются в процессе экономической деятельности. Экономическая деятельность, представляющая собой совокупность действий на всех уровнях экономики, направлена на достижение конкретных общественно значимых результатов – произведённых товаров и услуг.

Экономическая деятельность (в узком смысле этого термина) имеет определённую сферу приложения производительных сил – реальный сектор экономики. В широком смысле она служит для характеристики объёма всей экономической жизни в течение некоторого периода времени на территории страны.

Соответствие результатов экономической деятельности поставленным целям указывает на степень её эффективности, которая измеряется отраслевыми и общими (макроэкономическими) показателями, отражаемыми в системе национальных счетов. Все показатели делят на количественные (показатели, выраженные в физических или денежных единицах) и качественные (отношение величин двух однородных или неоднородных показателей, характеризующее долю и темпы изменения экономических величин).

Оперативный контроль эффективности экономической деятельности, проводимый на основе анализа количественных и качественных показателей и принятие своевременных мер со стороны государства по устранению выявленных негативных тенденций, обеспечивает экономике такое состояние, при котором становится возможным противостояние не только агрессивным воздействиям внешней среды, но и внутренним неблагоприятным факторам развития. В результате экономика становится устойчивой, т.е. такой, которая способна успешно противостоять колебаниям мировых цен, оттоку капитала из страны, деятельности теневых структур и др.

Таким образом, функционирование экономики в предложенном виде обеспечивает рациональное использование ресурсов и стабильный экономический рост в условиях постоянных изменений рыночной конъюнктуры, вызванных воздействием глобальных процессов, негативное влияние которых на результаты экономической деятельности с течением времени постоянно возрастает.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие **выводы:**

1. Главным результатом исследования существующей методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия явилось:

- выявление необходимости расширения сложившихся представлений об устойчивом экономическом равновесии с точки зрения учёта факторов, формирующих рациональное экономическое поведение общества, оценки степени влияния недостатков рыночного механизма на устойчивость экономики, усиления влияния глобальных процессов на развитие мировой экономики;

- выделение экономических интересов в качестве движущей силы экономики, реализация которых осуществляется в процессе функционирования взаимосвязанных и взаимозависимых государственного, частного и реального секторов экономики;

- понимание необходимости разработки новой методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия, идейный замысел которой должен быть положен в основу структурной организации устойчивой экономики, функционирующей на основе управления экономикой, осуществляемого через государственный сектор.

2. Выводы, полученные в результате исследования, позволили обосновать новую методологию обеспечения устойчивого экономического равновесия, включающую аргументацию структурных элементов инновационной модели устойчивой экономики – государственного, частного и реального секторов, - взаимодействие которых обеспечивает требуемый двуединый результат – рациональное экономическое поведение и эффективную экономическую деятельность общества. При этом возможность управления экономикой обеспечивается через государственный сектор.

3. Обоснование новых взглядов, понятий и идей, изложенных в новой методологии обеспечения устойчивого равновесия, позволило разработать соответствующую логическую системную модель, включающую в себя взаимосвязанные и взаимозависимые государственный, частный и реальный сектора экономики, которые функционируют на основе определённых принципов, функций и методов. Так, в инновационной модели устойчивой экономики роль принципиальной основы играет государственный сектор, функциональной основы – частный сектор и методической – реальный сектор. Возможность их функционирования обусловлена действием движущей силы устойчивой экономики – экономическими интересами, а логика функционирования – управлением экономикой.

Реализация данной модели способствует успешной трансформации качественного результата функционирования устойчивой экономики, выраженного в росте уровня эффективности использования общественных ресурсов в результате осуществления рационального экономического поведения, в количественный эффект – стабильный экономический рост как следствие эффективной экономической деятельности общества.

Научная значимость исследования состоит в:

- обосновании новой методологии обеспечения устойчивого экономического равновесия, сущность которой заключается в изменении

общепринятой методологии, а именно переходе от методов реформирования, обеспечивающих приспособление экономики к циклам экономической динамики, к методам управления экономикой, посредством которых осуществляется сглаживание циклических колебаний рыночной конъюнктуры и происходит стабилизация динамики экономического роста;

- формировании инновационной модели устойчивой экономики, которая отвечает государственной стратегии России, направленной на обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран-лидеров по объёму валового внутреннего продукта и успешного противостояния внутренним и внешним угроз.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу по обеспечению устойчивого экономического равновесия и могут быть использованы в формировании модели устойчивой экономики, разработке и усовершенствовании законодательных актов Российской Федерации.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка регулирующего механизма – системы государственного стимулирующего регулирования экономики и выявление возможностей реализации предложенной модели устойчивой экономики в условиях Российской Федерации.

Список литературы

1. Нагой, Ф. Н. Формирование механизмов реализации интересов социальных субъектов как показатель развития гражданского общества / Ф. Н. Нагой // *Философия социальных коммуникаций*. – 2013. - №4. – С. 70-76.
2. Воробьёва, И. П. Устойчивость экономики и проблемы её обеспечения в современной России / И. П. Воробьёва // *Вестник Томского государственного университета*. – 2012. - №1(17). – С. 17-25.
3. Лызлов, Д. В. Преимущества и недостатки ВВП как показателя социально-экономического развития страны / Д. В. Лызлов // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2009. - №2. – С. 32-40.
4. Ковалёв, С. В. Развитие национальной конкурентоспособности в условиях экономической глобализации / С. В. Ковалёв // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2010. - №6. – С. 129-135.
5. Дудка, В. Д. Макроэкономические состояния экономико-технологического роста: оценка равновесности и эффективности национальной экономики / В. Д. Дудка // *Известия Тульского государственного университета. Экономика и экономические науки*. – 2010. - №1-2. – С. 213-219.
6. Владимиров, С. А. О магистральных направлениях стратегического развития эффективных сбалансированных экономик / С. А. Владимиров // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2015. - №4. – С. 22-28.
7. Глазьев, С. Ю. Как добиться экономического роста (макродинамика переходной экономики: упущенные возможности и потенциал улучшения / С. Ю. Глазьев // *Российский экономический журнал*. – 1996. - №5. – С. 7-16.

8. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц; пер. с англ. И. А. Вайнштейна. – М.: Издательство «ИНФРА-М», 1997. – 720 с.
9. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
10. Подгорный, В. В. Моделирование – главный принцип структурирования управления социальным развитием общества / В. В. Подгорный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – №2. – С. 28-40.
11. Лобовиков, В. О. Закон единства и борьбы противоположностей как формально-аксиологический закон двузначной алгебры философии / В. О. Лобовиков // Социум и власть. – 2014. – №5(49). – С. 124-130.

УДК 336.7

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

Т.Ю. Полторак, студент
А.В. Вериго, ст. преподаватель
Полоцкий государственный
университет, г. Новополоцк,
Республика Беларусь

Аннотация. В статье проведено всестороннее исследование методов оценки банковских рисков, а также инструментов по их оценке в Республике Беларусь. Изучена и систематизирована нормативно-правовая база по оценке банковских рисков.

Ключевые слова: риск, банковский риск, виды банковского риска, оценка банковского риска, нормативно-правовая база оценки банковских рисков.

Summary. The article provides a comprehensive study of methods for assessment of bank risks, as well as tools for their assessment in the Republic of Belarus. The regulatory base of assessment of bank risks was studied and systematized.

Key words: risk, bank risk, types of the bank risk, assessment of the bank risk, regulatory base of assessment of bank risks.

Постановка проблемы. В современных условиях функционирования банковского сектора Республики Беларусь проблема выявления наиболее точных методов оценки банковских рисков приобретает особую актуальность.

Целью исследования является систематизация методов оценки банковских рисков, представленных в современной экономической и нормативной литературе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема методов и инструментов оценки банковских рисков исследовалась в работах С. В. Дубкова, Н.И. Барташевич, Т.А. Пьяных, У.В. Дремовой, Е.В. Иодовой, О.С. Пароминской, Т.Г. Шелкуновой и др. Отметим, представленные авторами методики оценки банковских рисков, как правило, требуют адаптации к

белорусским условиям хозяйствования и действующей нормативной литературе.

Основные результаты исследования. Банковская деятельность сопровождается различными финансовыми рисками, генерируемыми общими особенностями финансового рынка и спецификой банковской деятельности. Особенностью этой деятельности является работа в основном с привлеченными средствами клиентов. Она сопряжена как с возможностью их потерь, так и с приумножением, но в любом случае – с рисками. Это объясняет значимость оценки уровня того или иного банковского риска. Оценка риска - это количественное определение затрат, связанных с проявлением рисков, на определенном этапе деятельности банка. Целью оценки рисков является определение соответствия результатов деятельности банка рыночным условиям. Когда банк будет знать возможные потери, он будет планировать величину создаваемых резервов для их покрытия, а также другие способы минимизации рисков, что является предметом риск-менеджмента. Все это поможет в поддержании стабильности банковской деятельности.

В настоящее время существует большое количество критериев классификаций и видов банковских рисков, однако это научная классификация. В белорусской практике же отмечают более узкую классификацию. В ней, как правило, выделяют кредитный, валютный, процентный риски и риск ликвидности.

Кредитный риск — это риск того, что заемщик будет не в состоянии или не захочет обеспечить полное либо частичное выполнение своих обязательств. Кредитный риск может возникнуть по каждой отдельной ссуде, предоставленной банком, или по всему кредитному портфелю банка (совокупный кредитный риск).

Валютный риск связан с неопределенностью цены национальной валюты по отношению к иностранным. Включает экономический риск (риск изменения стоимости активов или пассивов фирмы (или банка) из-за будущих изменений курса), риск сделок и риск перевода.

Процентный риск заключается в возможности понести убытки вследствие непредвиденных, неблагоприятных для банка изменений процентных ставок и значительного уменьшения маржи, сведения ее к нулю или к отрицательному показателю. Включает позиционный и структурный риск.

В целом, под риском ликвидности понимают риск, обусловленный тем, что банк может быть недостаточно или слишком ликвиден. В связи с этим выделяют риск недостаточной ликвидности и риск излишней ликвидности. Риск недостаточной ликвидности – риск того, что банк не сможет своевременно выполнить свои обязательства или для этого необходимо будет совершить акт продажи отдельных активов банка на невыгодных для него условиях. Риск излишней ликвидности – риск того, что банк имеет определенные потери доходов избытка высоколиквидных активов, но имеющих низкую или не имеющих вообще доходность активов и как следствие, неоправданное финансирование низкодоходных активов за счет привлеченных средств.

Изучив литературу российских и белорусских экономистов касаясь методов оценки банковских рисков, можно сделать следующий вывод: в основном выделяют 3 наиболее часто используемых на практике метода оценки. Это статистический метод, аналитический метод и метод экспертных оценок. М.А. Селина выделяет еще и концепцию рискованности VaR (Value at Risk). Н.И. Барташевич помимо приведенных выше методов выделяет еще метод исторического моделирования и метод статистических испытаний Монте-Карло.

Кроме того, как российская, так и белорусская экономическая школа отмечают необходимость использования банками такого метода как стресс-тестирование. Стресс-тестирование – оценка потенциального эффекта на финансовое состояние банка при изменениях рисков его деятельности, исходя из вероятностей потенциальных событий. Стресс-тестирование включает количественный и качественный анализ. Количественный анализ направлен на выявление масштаба и последовательности появления неблагоприятных событий и силы их воздействия на различные показатели банковской деятельности. Качественный анализ сконцентрирован на оценке возможностей банков по сокращению потенциальных потерь.

Из зарубежного опыта методов оценки банковских рисков представляет интерес выделение американской методики CAMELS, используемой Федеральной резервной системой США. Аббревиатура CAMELS представляет собой сочетание заглавных букв анализируемых компонентов: С – capital adequacy или достаточность капитала; А – asset quality или качество активов; М – management или качество управления; Е – earnings или прибыльность; L – liquidity или ликвидность; S – sensitivity to risk или чувствительность к риску. Каждый из показателей оценивается по 5-балльной шкале, где 1 получает финансово-устойчивый банк, а 5 – банк с критическим уровнем рисков. Затем по результатам оценки каждого компонента выставляется комплексная оценка также по 5-балльной шкале (1 – strong (сильный), 2 – satisfactory (удовлетворительный), 3 – fair (посредственный), 4 – marginal (критический), 5 – unsatisfactory (неудовлетворительный)) [1].

Итак, перейдем к непосредственным инструментам и расчетным формулам для оценки банковских рисков, выделенных в белорусской практике.

Риск ликвидности коммерческого банка рассчитывается при помощи использования 3 показателей: норматив мгновенной ликвидности (Н2), норматив текущей ликвидности (Н3), норматив краткосрочной ликвидности (Н4). Данные нормативы рассчитываются по следующим формулам:

$$H2 = \frac{LA_M}{OB_M - 0,5OB_M^*} \times 100\%, \quad (1)$$

где, LA_M – высоколиквидные активы; OB_M – обязательства до востребования; OB_M^* – минимальный совокупный остаток средств по счетам до востребования физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций).

$$H3 = \frac{LA_T}{OB_T - 0,5OB_T^*} \times 100\%, \quad (2)$$

где, $ЛА_t$ – ликвидные активы; $ОВ_t$ – обязательства (пассивы) по счетам до востребования; $ОВ_t^*$ – минимальный совокупный остаток средств до востребования по счетам физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций) до востребования (со сроком исполнения обязательств в течение месяца).

$$H4 = \frac{КР_d}{K_0 + ОД + 0,5 \times O^*} \times 100\%, \quad (3)$$

где, $КР_d$ – кредитные требования с оставшимся сроком до даты погашения свыше года; K_0 – капитал банка; $ОД$ – кредитные и депозитные обязательства банка; O^* – минимальный совокупный остаток средств по счетам со сроком исполнения обязательств до года и счетам до востребования физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций), не вошедшим в расчет показателя $ОД$ [2].

Величина процентного риска (ПР) рассчитывается по следующей формуле:

$$ПР = СПР + ОПР, \quad (4)$$

где, СПР – специальный процентный риск; ОПР – общий процентный риск.

Размеры ОПР и СПР рассчитываются отдельно по каждому виду валюты (включая белорусские рубли). Расчет процентного риска не производится по купленным опционам, базовым активом которых являются финансовые инструменты, приносящие процентный доход, индексы ценных бумаг, чувствительных к изменению процентных ставок, или контракты, по условию которых соответствующие требования и(или) обязательства рассчитываются на основе процентных ставок [3].

Степень кредитного риска рассчитывается как сумма долей активов из 7 классификационных групп, сформированных при расчете достаточности капитала, взвешенных на степень риска, установленную для каждой группы (табл. 1).

Для валютного риска предлагается комплексная методика, позволяющая оценить его степень на основе анализа динамики показателя VaR , характеризующего изменение валютных курсов за длительный период T_0 (формула 5), рассчитать прогнозный курс (формула 6) и определить возможные потери банковской системы из-за валютного риска. Прогнозирование курсов производится методом экстраполяции с учетом среднего темпа динамики курса.

$$VaR = K_1 \times СКО \times P, \quad (5)$$

где K_1 – курс доллара к белорусскому рублю на первое число месяца; $СКО$ – среднее квадратическое отклонение; P – коэффициент доверия, соответствующий степени вероятности.

$$K_{\text{прогн}} = Kn * \overline{T}_d^i, \quad (6)$$

где, i – номер года, в котором рассчитываем прогнозный курс, K – курс валюты [3].

В настоящее время валютный риск обычно оценивается на основе расчета открытых позиций по валютам, входящим в торговый портфель банка. При этом вначале определяется чистая позиция по каждой валюте как разница

между длинными и короткими позициями, а затем рассчитывается общая валютная позиция банка. Согласно нормативам Национального банка, величина суммарной открытой валютной позиции не может превышать 20 % нормативного капитала банка. Однако при отсутствии стабильности на валютном рынке Республики Беларусь эти нормативы банками, как правило, не выполняются, в связи с чем необходимы дополнительные меры по оценке степени риска и его снижению.

Таблица 1

Алгоритм расчета статистических показателей

Статистический показатель	Расчетная формула	Примечание
Возможная величина убытков (S_p)	$S_p = \sum_{i=1}^n S_i * p_i(c)$	S_i — сумма ссудной задолженности по i -й группе кредитов по степени риска, $i = 1, 2, 3, \dots, n$;
Средневзвешенное кредитного портфельного риска (L)	$L = S_p / \sum S_i$	n — количество групп активов по степени риска;
Дисперсия рисков по кредитному портфелю (V_p)	$V_p = \sum_{i=1}^n S_i * (p_i(c) - L)^2 / \sum_{i=1}^n S_i$	$p_i(c)$ — степень риска по i -й группе кредитов по степени риска, %;
Среднеквадратическое отклонение риска кредитного портфеля ($\nu(p)$)	$\nu(p) = V_p^{1/2}$	t_i — отклонение кредитных рисков портфеля от средневзвешенного кредитного риска портфеля;
Позитивная семивариация кредитных рисков (PSV)	$PSV = \sum_{i=1}^n t_i^2 * (S_i / \sum_{i=1}^n S_i)$	l_i — дополнительное отклонение кредитных рисков портфеля от средневзвешенного кредитного риска портфеля.
Негативная семивариация кредитных рисков (NSV)	$NSV = \sum_{i=1}^n l_i^2 * (S_i / \sum_{i=1}^n S_i)$	
Коэффициент асимметрии (a)	$a = \left(\sum_{i=1}^n S_i * (p_i(c) - L)^3 / \sum_{i=1}^n S_i \right) / \sqrt{V_p^3}$	

Источник: собственная разработка авторов на основе [4].

Основные нормативно-правовые акты, относящиеся к банковским рискам, способам их исчисления, оценки, минимизации и прочее включают Банковский кодекс Республики Беларусь и некоторые Постановления Правления Национального банка Республики Беларусь.

В Банковском кодексе Республики Беларусь касаются банковских рисков выделяется 10 статей. Это статьи 109-116 и 118 статья 15 главы. Данные статьи регулируют обеспечение финансовой надежности банка (ст. 109), описывают требования к организации корпоративного управления банком, управления рисками и внутреннего контроля (ст.109¹), определяют размер фонда обязательных резервов, размещаемых в Национальном банке (ст. 110),

представляют нормативы безопасного функционирования (ст. 111), ликвидности (ст.113), достаточности нормативного капитала (ст. 114), ограничения концентрации риска (ст. 115), ограничения валютного риска (ст. 116), безопасного функционирования, устанавливаемые в целях осуществления банковского надзора на консолидированной основе (ст.118) [5].

Из Постановлений Правления Национального банка целесообразно будет выделить Постановление №137 от 28 сентября 2006 г. (с учетом изменений от 26.07.2016) об утверждении Инструкции о нормативах безопасного функционирования для банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и небанковских кредитно-финансовых организаций. Данная инструкция содержит сведения о расчете нормативного капитала, величины активов и внебалансовых обязательств, подверженных кредитному, рыночному, процентному, фондовому, валютному, товарному рискам; расчет величины операционного риска. Кроме того, определяет нормативы минимального размера нормативного капитала, достаточности нормативного капитала, левэриджа, ликвидности, ограничения концентрации риска, ограничения валютного риска.

Постановление № 138 от 28 сентября 2006 г. (с учетом изменений от 29.06.2016) об утверждении Инструкции о порядке формирования и использования банками, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе. В Инструкции указаны общие требования по оценке рисков, порядок формирования и использования специального резерва на покрытие возможных убытков по активам, подверженным кредитному риску, по портфелям однородных кредитов, под обесценение ценных бумаг.

Постановление №550 от 29 октября 2012 г. (с учетом изменений от 29.06.2016) об утверждении Инструкции об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах. Инструкция предоставляет информацию об основных видах банковских рисков и условиях их возникновения; требованиях к органам управления рисками в банках и организационной структуре системы управления рисками; требованиях к стратегии, политике, методикам и процедурам управления рисками [6].

Выводы. Таким образом, в статье мы рассмотрели методы оценки банковских рисков в Республике Беларусь и за рубежом. Можно сделать вывод, что данные методы очень схожи с методами, применяемыми в соседних странах. Кроме того, привели расчетные формулы для каждого выделяемого на практике банковского риска. Помимо того, все многообразие различных нормативно-правовых актов достаточно широко освещает регулирование методов оценки банковских рисков, а также способы управления банковскими рисками. Можно отметить, что применяемые в Республике Беларусь методы оценки банковских рисков в целом схожи с методами, применяемыми в

соседних странах. Однако для белорусского банковского рынка можно выделить один существенный недостаток: отсутствие четкой и единой законодательной базы по способам расчета конкретных видов банковского риска. Разработка соответствующего нормативного документа, отражающего стандарты, методику, количественную оценку и процесс управления всеми видами банковских рисков будет способствовать повышению качества управления последними.

Список литературы

1. Шелкунова, Т. Г. Критерии и методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / Т. Г. Шелкунова, З. В. Тибилова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LXI-LXII междунар. науч.-практ. конф. № 6(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 26-35.
2. Инструкция о нормативах безопасного функционирования для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций: утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь 28 сентября 2006 г. №137, с учетом изменений и дополнений, внесенных постановлениями Правления и Совета директоров Национального банка от 29.09.2011 №413.
3. Инструкция о порядке составления и представления банками, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» и небанковскими кредитно-финансовыми организациями пруденциальной отчетности в Национальный банк Республики Беларусь: утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 31 октября 2006 г. № 172, с учетом изменений от 29.06.2016.
4. Пароминская, О. С. Анализ кредитного риска коммерческого банка с использованием статистических методов / О. С. Пароминская // Молодой ученый. – 2016. - №16. – С. 247-249.
5. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 3 октября 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 2017 г. – Минск: Алмафея, 2008.
6. Банковский надзор. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://https://www.nbrb.by/Legislation/BankSuperVision/>. Дата доступа: 22.03.2017 г.

УДК 338.45:622.3(477)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Э.В. Поляков, аспирант

*Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье рассмотрены новые подходы формирования концепций угольной промышленности региона. Проанализировано современное состояние энергетической составляющей республики. Указаны возможные источники для проведения стабилизационной политики.

Ключевые слова: энергоноситель, угледобывающие предприятия, производственный потенциал, инвестиционная привлекательность.

Summary. The article considers new approaches to the formation of coal industry concepts in the region. The current state of the energy component of the republic is analyzed. Possible sources for stabilization policy are indicated.

Key words: energy carrier, coal mining enterprises, production potential, investment attractiveness.

Постановка проблемы. В настоящее время и на отдаленную перспективу уголь – приоритетный энергоноситель, запасы которого потенциально достаточны для оптимального обеспечения потребностей экономики региона.

Результаты проведенного анализа тенденций развития мировой энергетики свидетельствуют о том, что в структуре мировых запасов органического топлива на уголь приходится 67%, на нефть – 18% и на природный газ - 15 %. Регион по объемам добычи угля входит в первую десятку ведущих стран мира, но значительно уступает большинству из них по экономическим показателям угледобывающего производства.

Производительность труда в несколько раз ниже по сравнению с Россией, Германией, Польшей и в десятки раз ниже, чем в США, Канаде, Австралии и Южно Африканской Республике. Подавляющее большинство угольных шахт являются убыточными. Уровень заработной платы низкий среди других отраслей топливно-энергетического комплекса, в результате чего на предприятиях угольной промышленности растет дефицит кадров.

Неудовлетворительное состояние отрасли обусловлен целым рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. К объективным относится сложность горно-геологических условий добычи угля, низкий технический уровень угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий, большая степень физического и морального износа основных фондов, субъективные связанные с ограниченностью инвестиционных ресурсов, неэффективной системой управления отраслью и отсутствием рыночного механизма ценообразования на угольную продукцию.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема реформирования предприятий рассматривалась в трудах Аистовой М.Д и Фивейского С.А. [1,4] где они рассматривают реструктуризацию предприятий, акцентируя внимание на вопросах управления, предлагая новые подходы к стратегии, координации и структурным параметрам, за счет снижения сопротивления преобразованиям. При этом эти подходы не адаптированы для предприятий добывающей отрасли. Тутунджян А.К. и Одинцов М. [2, 3] в своих трудах рассматривает реструктуризацию в условиях перехода к рыночной экономике в качестве единственного варианта повышения конкурентоспособности производства, но проблемы теории и практики не отражают специфику угледобывающих предприятий.

Целью исследования является обеспечение организации и развития угольной промышленности для максимально возможного удовлетворения

потребностей государства в топливно-энергетических ресурсах за счет экономически обоснованной оптимизации объема собственной добычи угля.

Основные результаты исследования. Проанализируем производственный потенциал отрасли для составления прогноза его антиэнтропийности.

В настоящее время в угольной промышленности функционирует 18 шахт.

В течение 1991-2014 годов производственная мощность угледобывающих предприятий уменьшилась с 192,8 до 82,5 млн. тонн в год. Почти 96% шахт более двух десятков лет работают без реконструкции. Две трети основного стационарного оборудования отработали нормативный срок эксплуатации и требуют немедленной замены.

Удельный вес угледобывающих механизированных комплексов и проходческих комбайнов современного технического уровня составляет лишь треть, а новых погрузочных машин и ленточных конвейеров около 15%. На шахтах, разрабатывающих крутые пласты, почти 60% общего объема угля добывается с использованием отбойных молотков.

За последние годы в угольной промышленности усилились процессы, связанные с трансформацией форм собственности, прежде всего угледобывающих предприятий. Однако, из-за низкой инвестиционной привлекательности предприятий отрасли, проведение непоследовательной государственной политики, отсутствия совершенного механизма реформирования отношений собственности и их правового обеспечения разгосударствления шахт и разрезов не соответствует рыночным требованиям и преобразованиям, которые происходят в экономике республики. В настоящее время в угольной промышленности функционирует 22 угледобывающих предприятия различных форм собственности, из них 93% государственной собственности.

С учетом опыта высокоэффективной работы негосударственных угольных шахт, в том числе в сложных горно-геологических условиях, предусматривается расширение практики разгосударствления предприятий отрасли путем их приватизации независимо от уровня рентабельности. Приватизация должна осуществляться на конкурсных условиях в соответствии с законодательством. При этом покупатель обязан обеспечить развитие и финансовое оздоровление предприятий, а также источники финансирования закрытия шахты после исчерпания запасов угля в пределах горного отвода. При этом необходимо предусмотреть социальную защиту работников, сокращенных, вследствие реструктуризации. Социальная защита должна включать в себе комплекс мер по возмещению материальных, моральных и психологических затрат в период их адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

При этом основную трудность в разработке мероприятий составит то, что существующее трудовое законодательство и социальное обеспечение работников, уволенных в результате ликвидации хозяйствующего субъекта, еще не разработано для предприятий угольной промышленности, а следовательно, не учитывает в полной мере специфические для угольной

промышленности факторы и условия.

В связи с этим, для понижения возможной положительной динамики уровня социальной напряжённости в регионе необходимо разрабатывать специальную систему социальной защиты высвобождаемых работников, которые заранее не подготовлены к выполнению другой профессиональной деятельности.

Для этого необходимо активно изучать зарубежную практику и опыт по решению негативных социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий и трансформировать этот опыт к условиям неопределенности.

С целью повышения уровня государственного регулирования процессов, происходящих в отрасли, необходимо обеспечить осуществление следующих мероприятий по реструктуризации угольной промышленности:

- урегулирование взаимодействия государства с приватизированными угледобывающими предприятиями в части решения проблем обеспечения энергетической безопасности государства, социальной защиты шахтеров, безопасности и охраны труда, рационального использования недр, ликвидации убыточных угледобывающих предприятий;

- приватизация на конкурсной основе привлекательных для инвестирования шахт, способных обеспечить самофинансирование дальнейшего развития;

- приватизация малопривлекательных для инвестирования шахт как целостных имущественных комплексов на льготной основе с проведением конкурсов программ их развития.

В качестве обязательного аспекта улучшения управления угольной отраслью, устранения недостатков структурного реформирования и излишних звеньев управления, повышения эффективности функционирования, проведения единой организационно-технической и финансово-экономической политики необходимо создать благоприятные условия для привлечения негосударственных инвестиций в отрасль за счет введения трехуровневой системы управления угольной промышленностью Министерство - государственные предприятия – самостоятельные шахты.

Важнейшей предпосылкой формирования в угольной промышленности рыночной конкурентной среды является создание открытого, прозрачного внутреннего рынка угля.

На отечественном рынке коксующегося угля сложилась ситуация, когда ограниченный круг платежеспособных покупателей, контролирующее производство кокса, определяют уровень и другие условия продажи угольной продукции. Рынок энергетического угля до сегодняшнего времени характеризуется несвоевременной и неполной оплатой потребителями полученной угольной продукции. Эти обстоятельства, а также ориентация государственных угледобывающих предприятий на финансовую поддержку со стороны государства привели к занижению цен на угольную продукцию.

С целью обеспечения сбалансированности спроса и предложения на угольную продукцию, оптимизации ее цены необходимо осуществить комплекс

мероприятий по совершенствованию угольного рынка путем введения торговли углем на аукционах с последующим переходом к торговле на основе долгосрочных договоров между производителями и потребителями угольной продукции. Указанную модель ценообразования необходимо внедрить на коксующийся уголь уже во втором полугодии 2017 года, а на энергетический уголь - к созданию объективных предпосылок для его продажи на аукционе в 2018 года.

Выводы. Реализацию концепции целесообразно проводить в несколько этапов, в ходе которых необходимо уделить внимание комплексному решению проблемы развития шахтного фонда путем его воспроизводства на современной технической и технологической основе и дальнейшего разгосударствления. Это позволит удовлетворить потребность экономики региона в энергетическом угле за счет собственной добычи. Для этого необходимо конкретизировать механизм реализации концепции. Финансовое обеспечение развития угледобывающей отрасли должно предусматривать привлечение инвестиций, включающих собственные средства предприятий, негосударственные инвестиции и донорские средства

Реализация концепции обеспечит существенное улучшение финансово-экономического состояния предприятий угольной промышленности и решит существующие в отрасли проблемы.

Список литературы

1. Аистова, М. Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / М. Д. Аистова. - М.: Альпина Паблишер, 2002. - 287 с.
2. Тутунджян, А. К. Реструктуризация в условиях перехода к рыночной экономике: проблемы теории и практики / А. К. Тутунджян. - М.: Экономика, 2000. - 262 с.
3. Одинцов, М. Реструктуризация - путь повышения конкурентоспособности производства / М. Одинцов, Л. Ёжкин // Экономист. - 2000. - № 10. - С. 58–65.
4. Фивейский, С. А. Управление реформированием и реструктуризацией компанией / С. А. Фивейский. - С-Пр: Ленингр. Сев. завод, 2002.
5. Суслов, Е. Ю. Оценка эффективности реструктуризации предприятия [Электронный ресурс] / Е. Ю. Суслов, Э. Й. Нодь. URL: www.appraiser.ru/UserFiles/File/Conference/injec250304/suslov_nod.doc.

УДК 339.924

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО

Т.В. Семенова, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты противоречивого взаимодействия двух ключевых движущих сил развития

мировой экономики - интеграции и дезинтеграции. Выявлены причины, основные тенденции, закономерности и последствия этих процессов на современном этапе мирового развития.

Ключевые слова: интеграция; дезинтеграция, противоречия, мировое хозяйство, модели дезинтеграции

Annotation. In the article some aspects of the contradictory interaction of two key driving forces of the development of the world economy - integration and disintegration - are considered. The causes, main trends, patterns and consequences of these processes at the present stage of world development are revealed.

Key words: integration; disintegration; contradictions; world economy, models of disintegration

Постановка проблемы. В современных геополитических условиях в глобальной мировой экономике наблюдается усиление различных факторов социальной, экономической и политической напряженности, обусловленных влиянием двух взаимопротиворечащих процессов: интеграции и дезинтеграции.

С одной стороны, в мире наблюдаются процессы усиления процессов интеграции, что проявляется, в частности, в выходе на политическую арену новых интеграционных объединений, таких как Союз для Средиземноморья, БРИКС, Евразийский экономический союз, объединения в рамках Трансатлантического (США-ЕС) и Транстихоокеанского сотрудничества (12 государств - Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония; все – члены АТЭ), а также Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (10 государств – членов АСЕАН и 6 стран, имеющих действующие соглашения о свободной торговле с АСЕАН – Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония). В сумме только на участников этих трех последних названных объединений сегодня приходится (без повторного учета стран, входящих одновременно в два региональных торговых соглашения) свыше 40% мировой суши, 62% населения Земли, 72% глобального ВВП (по ППС), 76% мирового экспорта и 77% мирового импорта товаров и услуг (включая торговлю внутри ЕС) [1, с.18]. При этом по своим характеристикам и определяющим признакам эти интеграционные объединения уже не помещаются в рамки классических интеграционных концептов, и поэтому выделяются в отдельную группу политических и экономических интеграций [2, с.178].

Интеграционные процессы ставят перед современными государствами серьезную задачу - задачу поиска баланса интересов между защитой собственных производителей, национального суверенитета, собственной ментальности и развитием хозяйственных и социальных связей со странами-партнерами. В то же время складывающиеся геополитические условия определяют необходимость развития дезинтеграционных процессов в части тех отношений, которые потеряли свою актуальность. Примером является распад Советского Союза в конце XX ст., референдум об отделении Шотландии от

Великобритании, несостоявшийся референдум о независимости Каталонии, выход из ЕС Великобритании в XXI ст.

Оба процесса - интеграция и дезинтеграция - взаимосвязаны между собой и, по сути, противоречие между ними и выполняет роль движущей силы в развитии современной мировой экономики. Поэтому актуальными для исследования и практической деятельности представляются как процессы создания и функционирования интеграционных объединений и их влияния на международную экономику, так и распада возникших и функционировавших ранее интеграционных систем, т. е. экономической дезинтеграции, как процесса, противоположного интеграционному объединению.

Исследование в единстве проблем интеграции и дезинтеграции имеет большое практическое значение. Во-первых, оно даст возможность, превентивно выявить факторы дезинтеграции и противостоять им; во-вторых, объяснить проблемы, характерные как для современных интеграционных объединений (ЕС, СНГ, НАФТА, БРИКС и пр.), так и для тех, которые прекратили свое существование (СССР, СЭВ и др.) с позиции дезинтеграции. И, как следствие, исследование этих проблем позволит оценить движущие силы и определить стратегии интеграционного взаимодействия. Ведь сложность в решении данных проблем состоит как раз в противоречивом единстве процессов интеграции и дезинтеграции. Очень часто и интеграционные, и дезинтеграционные процессы вызываются одними и теми же экономическими факторами.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Следует отметить, что проблемам международной экономической интеграции, касающимся различных вопросов становления и развития интеграционных группировок, до сих пор уделялось в литературе значительно большее внимание, чем вопросам дезинтеграции. Эти вопросы уже давно являются предметом научных дискуссий. Среди исследователей проблем международной экономической интеграции можно отметить значительный вклад Ч. Бланкарта, Дж. Бьюкенена, Б. Вейнгаста, К. Вэрнеруда, Г. Гроссмана, Г. Роланда, Т. Сандлера, Э. Хелмана, А. Хилмана и пр., а также российских ученых: А. Либмана, Б. Хейфеца, Р. Гринберга, Н. Шумского, А. Абалкина, С. Валентея и др., украинских ученых Ю. Н. Пахомова, Ю. В. Павленко, А. С. Гальчинского, А. С. Филипенко. Что же касается конкретных исследований, посвященных проблемам дезинтеграции, то их немного. При этом зарубежные авторы при анализе дезинтеграции межгосударственных систем часто проводят исторические аналогии с распадом различных многонациональных государств и империй, существовавших в Европе в XIX–XX вв. (Австро-Венгерской, СССР, Югославии и др.) или фокусируют внимание на социополитических закономерностях проблемы. Отечественные исследования в большей степени сосредоточены на экономических попытках объяснить распад СССР, стагнацию СНГ. И только в последнее время стали появляться исследования, которые касаются самой сущности дезинтеграционных процессов. В этой связи следует, прежде всего, отметить комплексное исследование А. М. Либмана и Б. А. Хейфеца, которые в зависимости от уровня, инициирующего процесс распада, выделяют две модели

дезинтеграции: «сверху» и «снизу», протекающие с разной скоростью по шокowому или стагнирующему сценариям [3, с. 5]. Также заслуживают внимания исследования В. Ропке, Д. Кастеллано, Т. Ворониной, М. Лагутина, И. Пичурина, А. Протасова, Ю. Чихичина, В. Цыплина. и других.

Целью данного исследования является анализ особенностей противоречивого развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве.

Основные результаты исследования. В настоящее время практически каждая страна, так или иначе, вовлечена в региональные интеграционные процессы (экономические, политические, общественно-культурные), ставшие неотъемлемой составляющей современного глобального пространства. И в этой связи вряд ли будет считаться преувеличением утверждение о том, что современный мир – совокупность региональных интеграционных объединений [4, с.15].

Объясняет этот феномен, в частности, то, что в современном мировом хозяйстве сложились такие условия, при которых переплетение и углубление хозяйственных связей, эффективная реализация национальных экономических интересов государств возможны только в комбинаторике или в нахождении компромисса с другими участниками международного товарообменного процесса.

Понятие «интеграция» происходит от латинского «*integratio*», что дословно переводится как «воссоединение, восполнение». Применительно к сфере межгосударственных отношений оно означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность). При этом эта целостность представляет собой не просто арифметическую сумму составляющих ее частей, так как по своему объему она гораздо содержательнее и больше. Как справедливо отмечает Н.К. Бровка, под интеграцией следует понимать такую форму экономического сотрудничества государств, которая происходит в едином для них пространстве, где действуют максимально упрощенные взаимовыгодные условия и взаимоприемлемый механизм регулирования процесса свободного перемещения товаров, услуг, труда и капитала [5, с.116].

Это делает экономическую интеграцию высшей максимально возможной формой тесного экономического сотрудничества в условиях независимости и самостоятельности государств-участников интеграции. В качестве самого важного результата этого процесса можно рассматривать обретение нового качества объединенного субъекта, а также формирование на этой основе общих пространств: экономического, политического, общественного, культурного. Что касается политической региональной интеграции, которая также имеет место, то здесь речь может идти либо о создании в конечном итоге самостоятельного политического целого в определенных территориальных границах, либо о возникновении политического сообщества, не имеющего общей привязки к территории.

В то же время наряду с интеграционными тенденциями в современной мировой экономике также мощно наблюдаются и дезинтеграционные

процессы. Они тесно связаны с интеграционными процессами, т.к. являются либо их предпосылкой, либо следствием, либо сопутствуют им. Как справедливо отмечает тот же Н. Бровко, скорость, направление и форма первых зависят от силы не только содействующих, но и противодействующих причин. Если последние начинают превалировать, то они могут прервать интеграционный процесс, даже, несмотря на то, что он имеет исторически необходимый и прогрессивный характер [5, с. 116].

Термин «дизинтеграция» противоположен термину «интеграция». Сущность его формулируется как распад, разделение на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей в единой системе [6, с.120; 7, с. 7]. Это позволяет рассматривать дезинтеграцию как процесс сокращения, а в дальнейшем и прекращения экономического взаимодействия стран. В результате хозяйственные механизмы не приводятся к сближению и не принимают форму межгосударственных соглашений.

Таким образом, если интеграция позволяет получать выгоды от объединения разрозненных частей в единое целое от взаимодополнения экономик стран-участниц, то дезинтеграция ослабляет их взаимную зависимость. При этом следует отметить то, что интегративные и дезинтегративные тенденции присутствуют одновременно в каждой интеграционной группировке, либо сменяют друг друга на каждом этапе ее развития. Если доминируют интегративные тенденции, то это обеспечивает ей устойчивое существование. В противном случае, дезинтеграция создает угрозу целостности интеграционному объединению, что подтверждает практика СЭВ, СССР, противоречия в Европейском союзе, особенно проявившиеся в современный период.

Значение интеграции и дезинтеграции в современном мире удачно подчеркнул Э. Кочетов, назвав их «высокими геоэкономическими технологиями» [8, с. 204]. В теоретическом плане эти процессы своими корнями уходят в проблемы поведения сложных систем сообществ, в поиск оптимальных управленческих единиц, в проблему централизации и децентрализации.

Исследование проблем дезинтеграции позволил ученым выделить следующие ее проявления [6, с.120; 7, с. 8]:

- переориентация региональных хозяйственных комплексов на страны, не являющихся участниками интеграционного объединения;
- усиление дифференциации государств;
- фрагментарность экономического пространства внутри интеграционной группы;
- прекращение функционирования регионального объединения;
- выход или приостановка членства отдельных участников в существующем объединении;
- конфликт между национальными и наднациональными интересами.

Большое практическое значение для предупреждения этих явлений имеет выявление тенденций и причин дезинтеграции.

Выделяют силовые, экономические, политические причины дезинтеграции. Так, по утверждению Н. Грущинской [9, с. 24], существуют, по меньшей мере, четыре причины, которые могут привести к дезинтеграции:

- 1) рост проблем в экономической, военной или политической сферах для всего сообщества или какой-либо его составной части;
- 2) усиление политической активности;
- 3) увеличение региональной, экономической, культурной, социальной, лингвистической или этнической дифференциации;
- 4) кризисное состояние вследствие отсутствия политических и административных возможностей проводить реформы в стране.

Однако, на наш взгляд, в качестве основной причины возникновения в одних регионах мира процессов интеграции, а в других – дезинтеграции следует рассматривать неравномерное социально-экономическое и этнополитическое развитие, чрезмерную концентрацию доходов и экономического потенциала на отдельных территориях

Подобные тенденции, в частности, приводят к тому, что менее доходные территории в перспективе получают еще большее сокращение доходов вследствие оттока экономически активного населения и увеличения социальных расходов на оставшихся жителей. Постепенно такие территории выпадают из системы внутреннего обмена и становятся чистыми потребителями конечных продуктов и ресурсов. В этом случае возникает серьезное противоречие и неприятие подобных процессов, способствующие дезинтеграции.

Так, например, перед началом распада СССР только РСФСР и Белорусская ССР производили больше, чем потребляли, все остальные республики являлись реципиентами, причем дефицит собственных средств почти в 2 раза превышал производство, а в Грузинской ССР - почти в 3 раза [7, с. 8].

Аналогичные тенденции наблюдаются сегодня и в странах Европейского союза. Крупнейшим донором ЕС является Германия. Только в 2015 году страна внесла в бюджет Евросоюза на 14,3 млрд. евро больше, чем получила обратно. До Брексита вторым донором ЕС была Великобритания с 11,5 млрд. евро.

Другими донорами являются Франция (5,5 млрд. евро), Нидерланды (3,7 млрд.), Италия (2,8 млрд.). В то же время чистыми реципиентами - Польша, Португалия, Греция и другие, всего 13 стран. Так, положительный баланс Польши составил в 2015 году 9,4 млрд. евро. На такую сумму поляки получили больше денег, чем внесли в фонды ЕС. Чехия извлекла выгоду в размере 5,7 млрд., Румыния - 5,2 млрд., Греция - 4,9 млрд., Венгрия - 4,6 млрд.

Еще одной причиной дезинтеграции называются и разногласия в отношении проблемы распределения расходов, что проявляется в наличии больших дефицитов государственных бюджетов стран-членов интеграционных объединений.

В то же время, как показала практика, довольно высокий дефицит бюджета Великобритании оказал непосредственное влияние на мнение ее граждан о необходимости выхода из Европейского союза. Неоправданный отток ресурсов в менее развитые европейские государства ослаблял бюджет

этого государства. После выхода из ЕС экономические ресурсы Соединенного Королевства могут быть направлены на самые приоритетные задачи британцев. При этом оставшиеся члены ЕС будут вынуждены разделить между собой ответственность за экономики отсталых стран, что еще больше усугубит существующие экономические проблемы.

Причины дезинтеграции системно обобщены в их моделях. Впервые эти модели были предложены А.М. Либманом и Б.А. Хейфецем [3], а позже были развиты в работах других авторов, в частности работе Е. Корнеевой [9, с. 15], Е.А. Сидорова и других.

В зависимости от того, как происходила интеграция - либо «сверху» (по инициативе государства), либо «снизу» (двигателем сближения в этом случае выступают микроэкономические структуры) были выделены четыре основные модели дезинтеграции. Отличие между ними заключается в скорости распада интеграционного объединения и необратимости дезинтеграционного процесса.

Модель конфликтной дезинтеграции объясняет ее причины нарастающими противоречиями между государствами, между которыми возникают политические конфликты, ведущие к ликвидации формальных интеграционных структур. Таким образом, эту модель отличает сочетание центростремительных тенденций на уровне взаимодействия государств и очень высокой скорости распада интеграционного объединения. Источник дезинтеграции возникает в самой политической системе, а экономика вынуждены подстраиваться под сложившиеся обстоятельства. В качестве причин такой дезинтеграции можно назвать смену лидера интеграционной группировки в условиях принудительной интеграции, изменение предпочтения стран-участников объединения (саморазрушающаяся интеграция), проявление форс-мажорных обстоятельств, предсказать которые было невозможно (например, смена модели экономического и политического устройства страны).

Модель стагнирующей дезинтеграции отличается уже большей длительностью периода наращивания противоречий. Противоречия накапливаются медленно, постепенно фрагментируя интеграционное пространство, размывая первоначально общие цели, переводя интеграцию в псевдоинтеграцию, имитирующую действующий интеграционный организм, а затем и к распаду объединения или к переходу в такие формы точечного сотрудничества, как форумы и дискуссионные площадки.

Данная модель дезинтеграции типична для интеграционных объединений, в рамках которых объединено большое количество государств со значительным набором отличий друг от друга: по социально-экономическому развитию, благосостоянию, внешнеполитическим и внешнеэкономическим приоритетам, культуре, языку, религии и т.д. В таком случае центростремительные и центробежные тенденции непременно сталкиваются. В долгосрочной перспективе конструктивная интеграция перестает быть возможной. Как следствие, возникает необходимость поиска иных оптимальных в данной ситуации форм кооперации. Примером данной модели дезинтеграции может служить СНГ - интеграционное объединение, которое на первых порах обладало достаточно действенными механизмами сотрудничества, которые

позже обесценились. Однако в отличие от конфликтной дезинтеграции стагнирующая не обязательно ведет к полному распаду, разрыву отношений между странами.

Модель шоковой дезинтеграции подразумевает фрагментацию экономического пространства «снизу», на уровне хозяйствующих субъектов. И хотя политическая консолидация сохраняется, но это ведет к ускоренному распаду объединения. Данная модель – достаточно редкое явление, поскольку социальноэкономические и хозяйственные связи элементов системы, как правило, достаточно устойчивы. Причинами, вызвавшими активизацию механизмов шоковой интеграции, могут послужить стихийные бедствия, межнациональные конфликты, изменения в законодательстве, что создает препятствия для поддержания экономических связей.

Модель дивергентной дезинтеграции, в отличие от шоковой, предусматривает довольно медленный распад. Ее особенностью является то, что только в исключительных случаях она предполагает действительно полную дезинтеграцию. Чаще формируются новые интеграционные пространства с изменившейся, более оптимальной, переориентированной структурой экономических взаимосвязей на месте прежних. Таким образом, оборотной стороной дивергентной дезинтеграции всегда остается интеграция, поскольку ее следствием выступает образование новых интеграционных объединений.

Следует отметить, что все описанные модели дезинтеграции обычно не встречаются в чистом виде, а чаще существуют в некоторых сочетаниях.

Исследование последствий дезинтеграции, позволяет констатировать, что они противоречивы. С одной стороны, дезинтеграция в большинстве случаев приводит к ослаблению взаимосвязей и взаимодействия между составными частями ранее целостной системы. В то же время, как считает Ю. Кулик, этот процесс нельзя рассматривать как однозначно негативный, поскольку он побуждает, с одной стороны, распад, упадок, а иногда и разделение многонациональных государств, а с другой стороны – рождение новых или возрождение ранее существовавших национальных государств [11, с. 94]. Нельзя не обратить внимания и на то, что дезинтегрируются, прежде всего, империи или многонациональные государства.

Отсюда, поскольку процесс дезинтеграции способствует принятию новых эффективных решений, его следует рассматривать как необходимый элемент развития общества, результат перегруппировки внутри мировой и финансовой системы, отображающий новый ход мирового развития.

Вместе с тем процессы дезинтеграции нужно рассматривать вместе с трансформацией причин и правил интеграционного объединения стран. Так, если в XX в. главными причинами интеграции были экономическая схожесть развития, территориальная близость, демонстрационный эффект (демонстрация успешного развития стран, которые интегрировались, что способствовало присоединению новых), «эффект домино», то в XXI в. под воздействием бурного развития новых технологий, инновационных процессов, истощения природных ресурсов причины интеграции меняются [12]. Сегодня к ним относят технологическую насыщенность, наличие природо-ресурсной базы,

которая может объединить страны разного уровня экономического развития и, тем более, территориального расположения. Происходит изменение главных форм глобализации – экономической, технологической, социокультурной, геополитической и др.

В таком ракурсе можно допустить доминирование временной дезидентичности, характерной для процессов дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция сменяют друг друга в зависимости от трансформирующихся глобальных процессов. В результате технологического развития разрыв между странами возрастает, что способствует смене в мировом хозяйстве главных интеграционных объединений и возникновению новых, более адаптированных к современным вызовам.

Выводы. Таким образом, интеграция и дезинтеграция должны моделироваться как принципиально однородные явления. Развитие интеграционных процессов идет вместе с параллельно протекающими дезинтеграционными процессами. Поэтому исследованиям подлежат оба этих процесса. При этом анализ моделей, причин и последствий дезинтеграции имеет не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение, давая возможность формулировать более точные научно обоснованные прогнозы динамики и перспектив того или иного интеграционного объединения, а также возможность составить объемную картину интеграционных процессов.

Мир меняется, и сегодня значительное число существующих интеграционных связей имеет тенденцию к отмиранию, обусловленную принудительным или полупринудительным характером их образования. Однако, с другой стороны, это стимулирует государства искать новые направления сотрудничества. Интеграция как самоцель теряет смысл и перспективы, а общее будущее должно учитывать направление вектора глобального развития, чтобы иметь возможность влиять на него. Необходимо найти баланс между геополитическими амбициями стран, их экономическими интересами и политическими реалиями.

Список литературы

1. Саламатов, В. Мегарегиональные торговые соглашения / В. Саламатов // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - №9. - С.17-27.
2. Сологуб, В. И. Новые интеграционные объединения: понятие и классификация / В. И. Сологуб // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. - 2015. - № 19 (216). - Вып. 36. - С. 178-182.
3. Либман, А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А. М. Либман, Б. А. Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. - 2011. - №2 (11). - С. 3-18.
4. Пивоваров, Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции / Е. И. Пивоваров. - СПб., Алетейя, 2008 - 320 с.
5. Бровко, Н. А. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в развитии современной экономики / Н. А. Бровко // Вестник КРСУ. - 2011. - Том 11. - №2. - С. 115-120..
6. Воронина, Т. В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних

- противоречий интеграционной системы / Т. В. Воронина // Пространство экономики. - 2013. – Том 11. - № 1-2. - С. 119-123.
7. Фадеева, И. А. Экономические причины дезинтеграционных процессов на примере ЕС И СНГ. Предпосылки создания единой экономической теории дезинтеграции / И. А. Фадеева // Экономические науки. - 2017. - №1 (146). - С. 7-10
  8. Кочетов, Э. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс - истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас / Э. Кочетов. - М.: Прогресс, 2001. - 704 с.
  9. Грущинская, Н. Н. Особенности развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве / Н. Н. Грущинская // Экономічний часопис. - 2010. - №11-12. - С.23-26.
  10. Корнеева, Е. Ю. Модели дезинтеграции на примере стран Содружества независимых государств / Е. Ю. Корнеева // Обозреватель. - 2014. - №1. - С.13-24.
  11. Кулик, Ю. К вопросу о современных процессах интеграции и дезинтеграции мировой экономики / Ю. Кулик // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т.10. - №9. - С. 93-97.
  12. Анисимов, А. М. Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов / А. М. Анисимов, А. А. Попова // Евразийская экономическая интеграция. - 2014. - № 4(25). – С. 47-69.

УДК 339.924

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Т.А. Субботина, к.э.н., доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская
Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты развития международной экономической интеграции. Выделены основные признаки международной экономической интеграции и её формы. Указаны преимущества и недостатки участия в международной экономической интеграции. Проанализированы главные проблемы развития международной экономической интеграции в России и предложены пути их решения.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, зона свободной торговли, экономический союз, валютный союз, таможенный союз.

Summary. The article discusses some aspects of the development of international economic integration. The basic characteristic of the international economic integration and its form. The advantages and disadvantages of participation in international economic integration. The main problems of

development of international economic integration in Russia and ways of their decision.

Key words: international economic integration, free trade zone, economic union, monetary union, customs union.

Постановка проблемы. Международная кооперация производства и разделение труда, внешняя торговля и экономические отношения на международном уровне в целом усиливают взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик. В результате углубления международного разделения труда, интернационализации капитала, глобального характера научно-технического прогресса и повышения открытости национальной экономики происходит экономическое взаимодействие стран: сближение хозяйственных механизмов в форме соглашений между государствами. Всё вышперечисленное объективно обуславливает международную экономическую интеграцию. Однако её развитию в России препятствует перечень вопросов, решение которых позволит обеспечить устойчивость национальной экономики.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Первоначальный вклад в исследование международной экономической интеграции как процесса, был заложен французскими (Алле М., Бийо М., Вайнер Дж., Эрбэ Р.) и немецкими (Кремер Х., Предоль А., Рёпке В., Юргенсен Х.) учёными, представителями ведущих стран в области формирования западноевропейской интеграции. В российских экономических кругах проблемы интеграции рассматриваются в работах Коростышевской Е.М., Герштейна Е.Ф., Марголита Г.Р., Молотникова А.Е., Радыгина А.Д. и др.

Целью исследования является выявление проблем, мешающих благоприятному развитию международной экономической интеграции в отечественной экономике, и поиск путей их решения.

Основные результаты исследования. В условиях возрастающей интернационализации и открытости экономик государств, международного разделения труда, динамичного изменения конъюнктуры рынка, передвижения рабочей силы за рамки национальной экономики, развитой инфраструктуры (транспорт, связь, информация) происходит бурное развитие процессов интеграции с переходом их на новый качественный уровень.

Международная экономическая интеграция – процесс объединения стран, предполагающий наличие устойчивых экономических и политических взаимосвязей между ними, углубление разделения труда между национальными экономиками.

На микроуровне это происходит посредством взаимодействия отдельных предприятий близлежащих стран путём развития экономических отношений в разнообразных формах (например, открытие филиалов за рубежом). На макроуровне интеграция осуществляется путём объединения государств в экономических целях и согласовании национальных политик.

К основным характеристикам международной экономической интеграции относят:

- взаимосвязь и взаимозависимость национальных процессов производства;
- изменения в структуре экономик стран-участниц;
- необходимость целенаправленного регулирования и контроля процессов интеграции.

Развитие связей обуславливает значимость межгосударственного регулирования, которое благоприятствует свободному движению между странами товаров и услуг, а также ресурсов для их производства, которое должно согласовывать и проводить совместную экономическую, валютно-финансовую, научно-техническую, социальную, внешнюю политику. В результате создаются хозяйственные комплексы, имеющие единую валюту, инфраструктуру, общие экономические задачи, финансовые фонды, общие наднациональные или межгосударственные органы управления.

Международная экономическая интеграция может существовать в нескольких формах:

1. Преференциальная зона – объединение стран, между которыми при взаимной торговле снижаются или отменяются таможенные пошлины на ввозимые товары.

2. Зона свободной торговли – отмена в участвующих странах таможенных пошлин, налогов и сборов, количественных ограничений при взаимной торговле на основании международного договора.

3. Таможенный союз – отмена таможенных пошлин при взаимной торговле на основании соглашения между странами-участницами, коллективный протекционизм от третьих стран.

4. Общий рынок – свободное движение товаров, работ и услуг, а также трудовых ресурсов и капитала между границами стран-участниц.

5. Экономический союз – вид торгового блока, предполагающий:

- отмену таможенных пошлин при взаимной торговле между странами-участницами;
- коллективный протекционизм от третьих стран;
- соглашения о свободном передвижении факторов производства;
- соглашения об унификации и координации фискальной и монетарной политики.

6. Валютный союз – соглашение между странами о взаимозаменяемости валют при внутренних расчётах, о создании межгосударственных или надгосударственных эмиссионных центров.

7. Полная интеграция – формирование единого экономического, валютного и политического союза.

Роль международной экономической интеграции в обеспечении устойчивости национальной экономики проявляется в преимуществах, которые получают страны-участницы. Однако существуют и отрицательные последствия международной экономической интеграции (таблица 1) [1].

Открытость экономики России приводит к притоку иностранных инвестиций, росту финансовой устойчивости, а также снижению рисков для иностранных инвесторов.

Преимущества и недостатки международной экономической интеграции

Преимущества	Недостатки
Расширения рынка в результате эффекта масштаба производства	Отток ресурсов более отсталых стран в пользу более развитых государств
Поддержка менее развитых отраслей национальной экономики	Олигопольный сговор между транснациональными корпорациями стран-участниц, что приводит к росту цен на товары и услуги
Обеспечение благоприятных условий для торговли	Отрицательный эффект масштаба производства (при сильной концентрации)
Увеличение торговых операций с одновременным улучшением инфраструктуры	
Распространение результатов научно-технического прогресса	

Но существуют проблемы, которые сдерживают процесс развития интеграции в отечественной экономике [3]:

1. Низкий уровень интеграции внутри Российской Федерации: чрезвычайно неравномерное развитие экономик регионов страны (высокая дифференциация уровня жизни населения и развития производительных сил), а также невысокая степень экономического сотрудничества между регионами. В России малые и средние предприятия работают в основном лишь для внутреннего рынка региона, не имея деловых связей за его пределами.

2. Отсутствие на государственном уровне унифицированной системы оценки развития интеграционных процессов в экономике России и, в частности, в экономиках субъектов. Наличие информации о количественном показателе уровня развития интеграционных процессов как в целом по стране, так и по отдельным её регионам облегчит мониторинг рассматриваемых процессов, а также позволит проводить успешную внешнеэкономическую политику. Однако многофакторный характер интеграционных процессов делает сложным оценку уровня развития интеграции в количественном измерении. На данном этапе большая часть субъектов Российской Федерации не используют подобные системы оценки или применяют различные методики расчёта интегрального показателя, в результате чего их результаты невозможно сопоставить.

3. Слабое развитие инфраструктуры, в частности неудовлетворительное состояние транспортной системы и низкое качество информационной инфраструктуры в регионах страны.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия, имея высокий потенциал для развития международной экономической интеграции, столкнулась с рядом проблем, требующих незамедлительного решения для обеспечения устойчивости национальной экономики.

Вышеназванные проблемы можно решить путём проведения комплекса мероприятий [2]:

1. Совершенствование региональной политики с одновременным стимулированием развития международных и межрегиональных процессов

интеграции на федеральном уровне в целях равномерного развития субъектов страны.

2. Разработка унифицированных методов расчёта степени развития интеграционных процессов, как в экономике страны в целом, так и в экономиках субъектов РФ. Это значительно облегчит мониторинг процесса международной интеграции, открывая ряд возможностей при планировании мероприятий по совершенствованию интеграционных процессов и контроля за их исполнением. Органы государственной власти получают новый мощный инструмент при проведении региональной политики, что позитивно скажется на экономике страны в целом.

3. Развитие транспортной и информационной инфраструктуры в регионах России: выделение средств на финансирование соответствующих программ и ужесточение контроля за их целевым расходованием.

В результате реализации предложенных мероприятий Российская Федерация преодолет основные проблемы, препятствующие использованию в полной мере экономического потенциала страны, который предлагает международная экономическая интеграция. В свою очередь, развитие процесса интеграции на международном уровне в России должно дать мощный толчок для развития национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Мантусов, В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях: учеб. пособие для вузов / В. Б. Мантусов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.- 63 с.
2. Момотова, О. Н. Россия в системе международной экономической интеграции / О. Н. Момтова, З. З. Цахилова // КАНТ. – 2014. – №3(12). – С. 26-28.
3. Таказова, М. Т. Международная экономическая интеграция и проблемы ее развития в России / М. Т. Таказова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1. – С. 312.

УДК 339

МИРОВОЙ РЫНОК НАУКОЁМКОЙ ПРОДУКЦИИ И МЕСТО РОССИИ В НЕМ

Р.Н.Татарников, студент
Л.А. Коптева, д.э.н., профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен мировой рынок наукоёмкой продукции и место России в нем. Проанализирована динамика развития отрасли в мире и

России. Указаны сильные и слабые стороны отрасли, а так же сделаны выводы.

Ключевые слова: наукоёмкая продукция, мировой рынок наукоёмкой продукции, историческая динамика развития отрасли наукоёмкой продукции.

Summary. In article the world market of the knowledge-intensive production is considered, since the XX century finishing with the current state of the market, and the place of Russia in it. Dynamics of development of branch in the world and Russia is analyses. Are specified strong and weaknesses grew, and conclusions are also drawn.

Key words: knowledge-intensive production, world market of the knowledge-intensive production, historical dynamics of development of branch of the knowledge-intensive production.

Постановка проблемы. Проблема структуризации наукоёмкой продукции в купе с макроэкономическими, политическими и природными факторами является одной из самой главных проблем человечества начиная с XX века, так как высокотехнологичная продукция является гарантом перехода от индустриального в пост индустриальное общество.

Сейчас проблемы научно-технического комплекса страны переросли его рамки. От их успешного решения, по сути, зависит будущее России - быть ли ей экономически уязвимым сырьевым государством или встать в один ряд с ведущими странами мира, высокоразвитая экономика которых базируется на достижениях научно-технического прогресса, воплощенных в производство. Потребность в высокотехнологической продукции будет постоянно расти.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Значимость мирового рынка наукоёмкой продукции подчеркивается вниманием выдающихся ученых России – академика Российской академии наук (РАН) В.А. Котельникова – лауреата премии Фонда Эдуарда Райна (равноценной Нобелевской премии в области радио-, телекоммуникационных и информационных технологий) и академика РАН А.М. Прохорова – лауреата Нобелевской премии по физике.

Целью исследования является рассмотрение мирового рынка наукоёмкой продукции и места России в данной отрасли, анализ динамики развития отрасли в России и мире, определение сильных и слабых сторон отрасли.

Основные результаты исследования. Начиная со второй половины двадцатого столетия, рынок наукоёмкой продукции стал одним из важнейших факторов прогресса экономики страны. Отличительная черта, которого стала повышенный инвестиционный интерес к данной отрасли, ее высокую степень рисков в сфере финансовых вложений, а так же привлечение научно-технического капитала страны и ее степень роста в долгосрочной перспективе.

Проанализировав три основных рынка, таких как: Европейского, Азиатского и США. Можно чётко увидеть влияние наукоёмкой продукции на экономику той или иной страны.

Силиконовая долина в США (SiliconValley, USA) – один из наиболее ярких примеров в отрасли наукоёмкой продукции, к семидесятым годам двадцатого столетия она стала одним из главных центров высокотехнологичной отрасли. Влияние ее на столько велико в данной отрасли, что она является центром задающим тренды в сфере высокотехнологичной продукции, что позволило ей распространять высокотехнологичные технологии «монополистически» не только в соседние регионы и штаты, а так же по всему миру [1].

В отличие от США, рынок Европейской наукоёмкой продукции стал развиваться довольно поздно и с запозданием, как следствие – европейская наукоёмкая продукция довольно долго не могла добиться равнозначного уровня конкурентоспособности с США в сфере наукоёмкой продукции. Так же Европейский рынок наукоёмкой продукции проигрывал и проигрывает в плане «массовости» продукции, рынкам новоиспечённым индустриальным странам Юго-Восточной Азии, а так же рынку Японии. Свою нишу они нашли благодаря объёмному валовому национальному рынку, а так же исторически высокому уровню образования населения с достаточно высоко развитой научно-технической базой. Опираясь на свои сильные стороны Европейский рынок смог занять достаточно высокую долю в отрасли - выпуская качественную высокотехнологичную продукцию на базе собственных разработок.

Начиная с шестидесятых годов двадцатого столетия начинается «бум» Японского рынка наукоёмкой продукции. В основе этого явления были как и внутренние, так и внешние факторы. Внутренние – это желание населения реабилитироваться после событий второй мировой войны, а так же занять как можно большую долю в данной сфере, так как, страна не обладает высокими природно-энергетическими запасами недр. Внешние – вливание интеграции больших потоков иностранного капитала в период холодной войны, прежде всего с США, как следствие высокого уровня политического взаимодействия. Тем временем Азиатский рынок наукоёмкой сферы развивался под влиянием экономических факторов, таких как: инвестирование Европейских и Американских транснациональных компаний, а так же под влиянием уже транснациональных компаний Японского рынка на основе создания наукоёмкого производства (подрядная система) и логистических сетей. Фактором которых стала в первую очередь достаточно дешёвая рабочая сила, послабления в экологическом праве и достаточно сильное влияние государственного аппарата в регулировании дел связанных с государственным сектором. В настоящее время КНР оказывает существенную конкуренцию в мировой отрасли наукоёмкой продукции, а грамотные действия правящего аппарата привели к тому, что с недавних пор юань стал одной из мировой валюты, доля которой в резерве МВФ превосходит долю английского фунта стерлингов. Подведя промежуточный итог можно выявить, что влияние наукоёмкой продукции оказало крайне положительное влияние на экономику стран рассматриваемых регионов, а так же породило новые специализации стран в международном разделении труда.

При составлении плана наукоёмких отраслей страны вышеописанных регионов, основывались на создании отраслей с «нуля». А так же модуляции индустриального подъёма на конкретную уже развитую отрасль страны, либо на экономически и географически целесообразные отдельно взятые регионы. Практическое воплощение получили три стратегии, названия которых взяты по макрорегионам, где они получили своё практическое применение. Это Западная стратегия (США и Европа), Советская (СССР) и Азиатская. В рассмотрении данных стратегий важно не забывать, что в настоящее время, где в мировой практике в подавляющем большинстве остались системы государственного строя с независимыми рыночными институтами акцентировать внимание надо лишь на Западную и Азиатскую, но рассмотрение Азиатской системы невозможно без связи с Советской системой [2].

Советская модель была основана на самостоятельном пути формирования в перспективе всего времени развития отрасли, а базой данной стратегии служила командная форма экономики, основой которой являлись государственные контракты (генплан) и плановое развитие новых отраслей.

Основой стратегии Азиатского рынка стала Советская модель развития, дополненная симбиотическими сильными сторонами между Советской и Западной стратегиями. Из советской стратегии была взята такая положительная концепция как: полная зависимость от государства на этапе зарождения наукоёмкой отрасли, с полным спектром протекционистских мер опекающей стороны (государства), и подключением ее в схемы связанные с мировой торговлей. С Западной системы были взяты либеральные идеи: с последующим укреплением и самостоятельностью отрасли ослабевало влияние в управленческих функциях.

Современная Российская экономика сильно отличается от рассмотренных ранее примеров, так как базисные состояния таких факторов как: высокая конкурентная среда в наукоёмких отраслях не даёт Российской экономики простых путей развития. Практика силиконовой долины не применима, из-за гигантского временного разрыва между Россией и Западом, что делает невозможным применения интенсивного пути развития. Практика Азиатского рынка невозможно из-за высоких постоянных и переменных издержек, по сравнению со странами Азии, что перечёркивает экстенсивный путь развития отрасли.

Однако Россия обладает значительными природными и энергетическими запасами, которые могут стать отличной финансовой подпиткой отрасли. Негативное отставание вызвано, прежде всего, высокой стагнацией экономики вызванной долгосрочной зависимостью от экспорта нефти и газа – следствие эффекта «нефтяной иглы». В процентном выражении цифры ещё более пугающие: Российский экспорт наукоёмкой продукции составляет ~4.3% от экспорта Японии, ~3.7% от экспорта США и ~1.2% от экспорта КНР [3]. Согласно данным МВФ Российский экспорт наукоёмкой продукции в 6 раз меньше Таиланда и в 10 раз меньше Швейцарии, при этом динамика объёма наукоёмких изделий с каждым годом имеет только отрицательное сальдо. При этом каждый год прослеживается недофинансированность наукоёмкой отрасли,

которая в перспективе смогла бы качественно поменять негативную динамику в положительную сторону.

На данный момент времени в экспорте массовой продукции исходящей из наукоёмких отраслей доминирующие позиции занимают следующие страны : в области микро электроники – КНР, Сингапур, Южная Корея; машиностроения, вооружения и химии – Германия и КНР; биотехнологии – Германия, Швейцария, Бельгия [4].

Анализируя отраслевую динамику с действиями правительства и отсутствие качественных реформ, можно сделать выводы о том, что в ближайшее время структура и объём экспорта не поменяется. Пик доли Российского экспорта можно считать 2003 г. (~0.45% от мирового).

Самыми слабыми позициями Российского экспорта в наукоёмкой сфере можно считать: офисное и компьютерное оборудование (~0.06%), фармацевтика (~0.09%) и электронное и телекоммуникационное оборудование (~0.45%) [5].

Однако большинство стран в настоящий момент делают акцент на космические системы, экспорт Российской аэрокосмической системы связан только с МКС, и предоставлением услуг по доставке спутников на орбиту.

Выводы. Проанализировав спецификацию Российского рынка, можно сделать выводы о том, что России следует сделать акцент на среднетехнологичных сферах деятельности, таких как: производство нефтепродуктов, кокса, металлургии и химическое производство.

Несмотря на плачевное состояние наукоёмкой отрасли, Россия имеет неплохую конкурентоспособность в ряде отраслей, таких как: энергетический комплекс, космические технологии, биотехнологии и медицина, инновационные материалы и нано технологии, а так же информационно-коммуникативные технологии.

Базой для отличного начала может стать, во-первых, человеческий капитал (разработки и научная база СССР), во-вторых, финансовые средства, которые должны распределяться справедливым образом между секторами в бюджете страны.

Таким образом, невозможность прямого копирования стратегий мировой практики по созданию и развитию наукоёмкой отрасли в Российской Федерации, а так же потребность в колоссальных финансовых и человеческих вложений делает задачу реализации развития наукоёмкой продукции крайне сложной.

России следует сделать упор на конкурентоспособные сферы отрасли, выводить их в доминирующее положение на мировом рынке, а так же чутко следить за развитием появляющихся новых сфер в подотрасли наукоёмкой продукции, и не допускать отставания с самого начала развития, так как догонять будет всегда не выгодно с финансовой точки зрения и сложнее с практической. А так же не допускать ни в коем случае ухудшения качества и уменьшения кадрового состава в научных сферах деятельности, так как если это произойдет то мы, возможно, навсегда останемся в сторнирующем

состоянии и станем для всего остального мира не более чем заправкой с углеводородами.

Список литературы

1. Проект долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). - М.: РАН, 2008. – 147 с.
2. European Energy Delphi (www.EurEnDel.net), The 8th Science and Technology Foresight Survey, NISTEP Report № 97, Tokyo, 2005.
3. Лоховина, Е. С. Мировой рынок высокотехнологичной продукции: современное состояние и тенденции развития / Е. С. Лоховина // Молодой ученый. — 2010. — №3. — С. 104-108.
4. Строев, Е. С. Самоопределение России и глобальная модернизация / Е. С. Строев. - М.: Экономика, 2011. – 351 с.
5. Макаров, В. Л. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. - М.: Наука, 2001. – 636 с.

УДК 336.7

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.А. Фирсов, магистрант
Е.А. Шабельникова, к.э.н., доцент
Донбасский государственный
технический университет, г. Алчевск,
ЛНР

Аннотация. В научной статье проведено исследование теоретико-методологических основ формирования и функционирования современных финансово-кредитных систем. Выявлены основные закономерности, характеризующие особенности достижения макроэкономической стабильности и формирования устойчивых финансово-кредитных систем в условиях изменения мировой конъюнктуры рынка.

Ключевые слова: финансово-кредитные системы, международная интеграция, финансовый кризис, финансовый рынок, системный риск ликвидности.

Summary. In the scientific article studied the theoretical and methodological bases of formation and functioning of modern financial and credit systems. The basic patterns that characterize the features of macroeconomic stability and the formation of stable financial and credit systems in a changing global market conditions.

Key words: financial and credit system, international economic integration, financial crisis, financial market, banking system, systemic liquidity risk.

Постановка проблемы. Важной особенностью и характерной чертой современной экономики является ее глобализация. Финансовые учреждения

используют приоритеты процесса глобализации, расширяя свою международную деятельность с целью освоения новых рынков финансовых и банковских услуг, что способствует усилению интернационализации хозяйственных связей и финансово-банковской деятельности.

Современный мировой финансово-экономический кризис доказал, что формирование и функционирование финансово-кредитных систем способствует возникновению условий, которые увеличивают риск кризисных потрясений и дестабилизации глобальных и национальных финансовых рынков, что в свою очередь характеризуется высоким уровнем безработицы, инфляционными ожиданиями и в целом тяжелой финансово-экономической ситуацией в отдельных странах, именно поэтому актуальным является вопрос достижения макроэкономической стабильности и формирования устойчивых финансово-кредитных систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на наличие большого количества теоретических и методологических исследований по вопросам становления, развития и эффективного функционирования современных финансово-кредитных систем, многие проблемы механизмов, методов и развития соответствующей инфраструктуры нуждаются в дальнейшей разработке. Вопросам глобализации финансово-экономического сектора посвящены работы Л. Армана, М. Дранкура, М. Льюса, Н. Фонтена. Исследование проблем влияния международных финансовых организаций на мировую экономику нашли отражение в трудах Королева И.С., Олесневича Д., Звоновой Е.А., Варнавского В.Г. Управлению и регулированию рисков посвящены труды А.А. Лобанова, М.И. Ахметова, О. Дж. Говтань.

Целью исследования является необходимость теоретического осмысления международных стратегий развития финансово-кредитных систем в условиях усиления международного регулирования финансовых рынков, тенденций и противоречий деятельности финансовых учреждений, внешних и внутренних факторов влияния глобализации и последствий мирового финансово-экономического кризиса. Определить, что проблемы противодействия экономическим и финансовым кризисам представляют теоретический и практический интерес для международных финансовых институтов при разработке ими антикризисных мер в рамках экономической политики.

Основные результаты исследования. Глобализация сопровождается ростом масштабности и мобильности движения капиталов, как правило, в направлении финансовых рынков стран, имеющих развитую финансово-кредитную систему. Поступательная интеграция рынков капитала открывает доступ к инвестиционным ресурсам и стимулирует развитие финансовых секторов экономик отдельных стран.

Следует определить особенности достижения макроэкономической стабильности и формирования устойчивых финансово-кредитных систем в условиях изменения мировой конъюнктуры рынка:

- в странах с развитой экономикой для укрепления экономического подъёма необходимо продолжать реализацию адаптивной денежно-кредитной политики;

- страны с внешним профицитом проводят собственную валютную политику и не имеют серьезных бюджетных проблем;

- многим странам с внешним дефицитом целесообразно усилить налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику;

- для некоторых стран, имеющих либо профицит, либо дефицит, стремительный рост кредитования и цен на активы является предупреждением возможной финансовой нестабильности.

Эффективность финансово-кредитной системы зависит от поставленных целей и степени универсальности международных валютно-финансовых институтов, которые подразделяются на институты, имеющие мировое значение, региональное, а также организации, деятельность которых охватывает определенную конкретную сферу мирового хозяйства. Ведущие международные экономические организации (МВФ, ВТО) постепенно превращаются в центры формирования институционально-правового каркаса неолиберального мирового экономического порядка.

Меморандум по экономической политике Международного валютного фонда традиционно предусматривает: сокращение бюджетного дефицита для стабилизации экономики; сокращение темпов инфляции; установление реального обменного курса национальной денежной единицы; прекращение кредитования убыточных (бесперспективных) предприятий и тому подобное.

Постоянно модифицируются масштабы и влияние финансовых кризисов в открытой мировой экономике [3], поскольку либерализация движения капитала привела к упрощению механизмов перемещения капиталов, и одной из причин кризисных потрясений является изменение спроса и предложения на ссудный капитал. Поэтому Международный валютный фонд должен придерживаться четырех основных принципов: Фонд должен играть ведущую роль в содействии упорядочения либерализации движения капиталов; Фонд руководствуется мандатом по распространению его юрисдикции на движение капиталов; Фонд должен обеспечивать достаточную гибкость, чтобы либерализация сопровождалась необходимыми структурными и макроэкономическими реформами; страны-члены должны получить право в исключительных случаях применять временные ограничения по движению капитала с соответствующего согласия Фонда.

В начале XXI века заметно возросла конкуренция со стороны частного сектора и региональных банков развития, что обусловило осложнения деятельности международных финансовых учреждений, и именно поэтому стоит акцентировать внимание на особенностях их деятельности с учетом последствий глобального финансово-экономического кризиса:

1. За последние годы деятельность Международного валютного фонда изменилась в лучшую сторону, он занял центральное место в мировой экономической и финансовой системе. К. Лагард отметила, что «...функционирование фонда менялось под влиянием финансового кризиса,

открытости новым идеям, но оставалось верным своим основным ценностям и принципам...» [1].

2. В условиях финансово-экономического кризиса центральным банкам пришлось осуществлять вмешательство в беспрецедентных объемах, используя неприменяемые ранее методы. Кроме того, для международных финансовых организаций усложнился доступ к финансовым рынкам.

3. Новые глобальные количественные стандарты ликвидности системы Базель-III для управления риском ликвидности должны повысить стабильность банковского сектора и способствовать уменьшению системного риска ликвидности. Однако правила системы Базель-III являются микропруденциальными, поскольку они должны ограничивать принятие риска ликвидности каждым банком отдельно. Они не предназначены и не разработаны для уменьшения системных рисков ликвидности.

Для уменьшения системных рисков ликвидности целесообразно: во-первых, создать макропруденциальную систему, что позволит уменьшить системный риск ликвидности. Во-вторых, следует применять три способа измерения системного риска ликвидности, которые используются с применением макропруденциальных инструментов, учитывающих влияние отдельных финансовых учреждений на возникновение системного риска [2]. В-третьих, для ограничения системных рисков необходимо определить дополнительные требования к капиталу или другие инструменты ограничения системного риска неплатежеспособности. В-четвертых, раскрытие информации, касающейся риска ликвидности, даст возможность инвесторам и регуляторным органам оценивать надежность методов управления ликвидностью на раннем этапе возникновения системных рисков.

Выводы. Для определения экономической политики государств и обоснования конкретных мер ее реализации по формированию и функционированию стабильности финансово-кредитных систем необходимо осуществлять следующие мероприятия:

1. В условиях проведения эффективной макроэкономической и пруденциальной политики меры, направленные на сдерживание спекулятивного движения капитала, могут играть важную роль в смягчении последствий существенных колебаний инвестиций для устойчивости реального сектора экономики. Надзор со стороны Международного валютного фонда должен учитывать структурные экономические изменения и проблемы государственных финансов, а также меры социальной политики и политики в сфере занятости.

2. Особого внимания заслуживает укрепление финансовой инфраструктуры на рынках обеспеченного финансирования и установления мониторинга за небанковскими финансовыми учреждениями, которые способствуют системному риску ликвидности.

3. В перспективе стоит отработать модели предупреждения валютно-финансовых кризисов и минимизации возможных потерь; оптимизировать объемы стабилизационных резервов для обеспечения устойчивости экономики к возможным внешним финансовым кризисам.

Подытоживая отметим, что повышение устойчивости национальных финансово-кредитных систем к кризисным явлениям должно опираться не только на защитный механизм, создаваемый международными финансовыми институтами, но и на стратегически выверенные действия самих государств.

Список литературы

1. Выступление Кристин Лагард перед Исполнительным советом МВФ // Международный Валютный Фонд. – Пресс-релиз. – 2011. – № 11/253(R). – 23 июня. – 6 с.
2. Как преодолеть системную часть риска ликвидности. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности // Международный Валютный Фонд. – 2011. – Апрель. – 7 с.
3. Перспективы развития мировой экономики. Противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала // Международный Валютный Фонд. – 2011. – Апрель. – 234 с.

УДК 338.1

ACCELERTING AND LIMITING FACTORS OF MODERN GROWTH

Y.V. Khomenko, *Doctor of Economics,*
Professor

Donetsk National Technical University,
Donetsk, DPR

I.A. Khomenko, *undergraduate*

Otto-von-Guericke University

Magdeburg, Magdeburg, Germany

Summary. This paper is to prove the idea that correct determination of key factors of green growth and their impact allows create favorable conditions for green growth strategy implementation. In this connection, key factors of green growth are determined, a set of basic indicators for their measurement is provided. Primary directions of green growth strategy implementation and measures to control factors impact are justified.

Key words: green growth, growth factors, environment, technology, innovation, green investment.

Аннотация. В статье культивируется тезис о том, что правильное определение ключевых факторов зеленого роста и характера их влияния позволяет создать благоприятные условия для реализации стратегии зеленого роста. В связи с чем, определены ключевые факторы зеленого роста, предложена группа индикаторов их оценки. Рассмотрены приоритеты стратегии зеленого роста и меры, предназначенные для оказания влияния на факторы роста.

Ключевые слова: зеленый рост, факторы роста, окружающая среда, технологии, инновации, зеленые инвестиции.

Problem identification. Nowadays, the basic purpose for different stakeholders is to find a way of growth that “can generate both wealth and well-being for all citizens of current and future generations, while at the same respecting the environment” [1, p.3]. From this point of view, the green growth approach might become a good solution for this problem.

Literature overview. The idea of the greening growth appeared in the 1970s alongside with the concept of ecodevelopment, which united economic and ecological approaches to growth. This area was thoroughly investigated by scientists Fritsch, Schmidheiny and Seifritz [2]. However, in their research, this type of growth was named as “ecologically sustainable growth”. The idea has become well-known today. Furthermore, a number of researchers and applied research institutions follow the idea of global transformation towards ecologically sustainable economic growth. Such institutions as the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) have become highly interested in this topic. A number of publications with a deep investigation of the area were released by the organization. The OECD interprets green growth as “the pursuit of economic growth and development, while preventing costly environmental degradation, climate change, biodiversity loss, and unsustainable natural resource use” [3, p.1].

Goal and tasks. This research will support the idea that correct determination of key factors of green growth and their impact allows to create favorable conditions for green growth strategy implementation. In order to explore this issue, the paper will first examine growth theory determining key factors of green growth, then basic indicators of green growth and its factors and also measurement of the impact of factors on growth will be regarded, and finally, the paper will conclude with a justification of a set of measures to control factors impact in the frame of the green growth strategy strategy.

Green growth factors are the events which make significant impact on the growth of production output by increasing its qualitative and quantitative characteristics in the long run. Correct determination of factors power and direction is essential for green growth model constructing. In this connection, it is proposed to take into consideration the direction of factors influence and divide them into two categories: factors limiting and factors accelerating green growth (see Table 1).

Table 1

Factors limiting and accelerating green growth

	Green growth factors	
	Limiting factors	Accelerating factors
1.	Natural assets availability	Investment
2.	Food and energy consumption	Innovation
3.	Poverty	Technology
4.	Increasing population	Research and Development
5.	Pollution and wastes	Knowledge

Factors limiting green growth are those, which make negative influence on growth by restraining it due to their availability, quality or quantity. For instance, increasing demand for natural resources, global greenhouse gas emissions, depletion and pollution of water resources intensify environmental risks and make negative

impact on growth. In this case additional government spending is streamed on tackling environmental issues instead of having been invested in research and development. As Luc Eyraud and Benedict Clements have noted, «costly policies needed to mitigate climate change and adapt behavior and production to new environment...disrupt government fiscal positions» [4, p.34]. Moreover, increasing population and extremely growing poverty can also accelerate environmental degradation and make additional pressure on environment. Thus, natural assets availability, food and energy consumption, poverty, increasing population, pollution and wastes are considered to be factors limiting green growth.

Factors accelerating green growth are those, which make positive influence on growth by intensifying it due to their specific and unique characteristics of improving production process with mutual effects for all economic agents. Naturally, investment, innovation, technology, knowledge, research and development (R&D) relate to accelerating factors. Investment and innovation are accepted to be the most significant among them [5]. In recent researches OECD highlights the critical role of innovation in fast-growing emerging economies [6]. By observing industry level data for about 30 industries in China, India, Korea and Brazil Organization came up to conclusion that «innovation is the cornerstone of sustained economic growth and prosperity» [6, p.3].

Above proposed factors classification is extremely important for setting up green growth strategy goal, tasks and policy. The most influential factors have to be considered as a basis for selecting policy tools and will be analyzed in more details.

Most official economic organizations and applied research institutions consider green growth indicators as «markers or milestones on a path of greening growth» [7, p.9] and propose their own approaches for measuring. This research follows OECD's approach as it is one of the most comprehensive in this area. OECD recommends use a set of indicators covering main aspects of growth: socio-economic, environmental and technological, rely on available and applicable for research data and stick the main subject of green growth concept [7].

Although the OECD's approach is complete it can not be used in a full frame as to a large number of indicators. In this connection, it is proposed to eliminate the number of indicators up to five. «Waste generation» and «CO₂ emissions from energy use» will be used for shining the state of limiting growth factors, «gross domestic expenditure on R&D» and «gross fixed capital formation» for accelerating factors measuring and «gross domestic product» for growth estimating. Further research will be conducted by comparing developed countries indicators.

Mostly all OECD countries take environmental risks due to high level of pollution. Especially it is concerned municipal waste generation (figure 1) [8, p. 228]. Even the leading countries face these pressing challengers. Figure 2 clarifies CO₂ emissions from energy use among countries [9, p. 23], which are extremely high in the USA, Australia and Luxembourg.

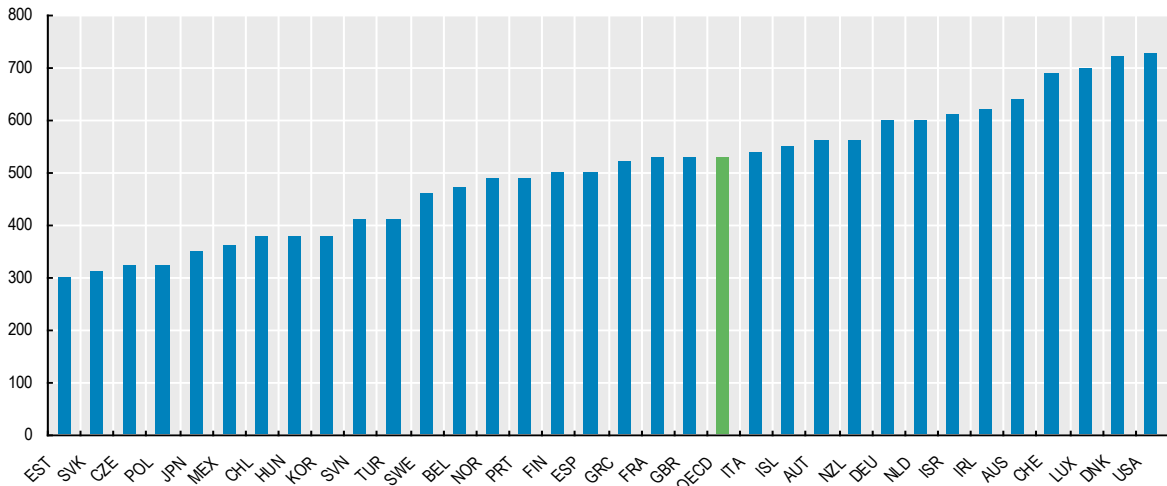

Figure 1- Municipal waste generation, kg per capita, 2011

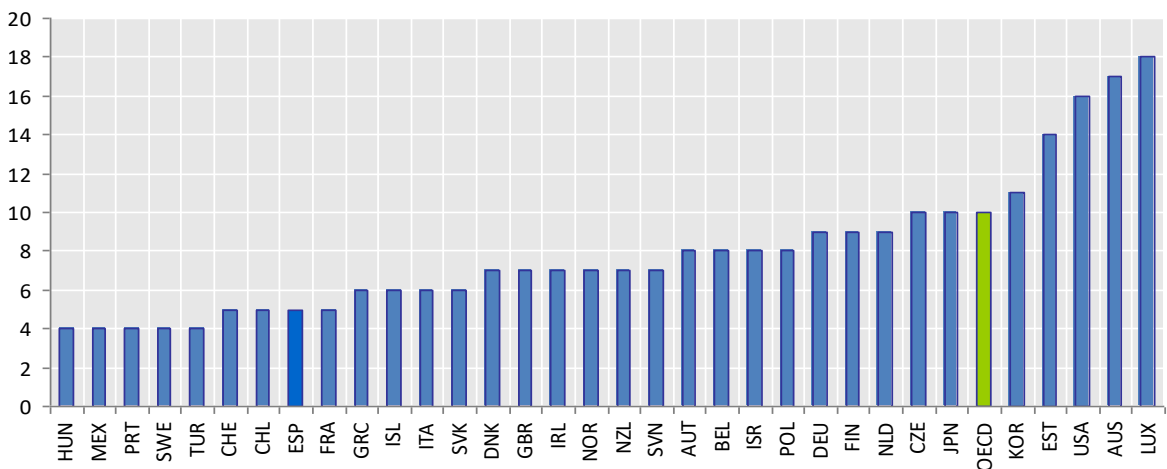

Figure 2 - CO₂ emissions from energy use, tonnes per capita, 2013

Economic opportunities can arise due to new investment and technologies. Thus, related indicators were considered at country level (figure 3 [10, p.15], Figure 4 [11]). It is observable that OECD countries pay more attention to capital formation rather than expenditure on R&D. Gross fixed capital formation rate is more like the same. And vice versa, gross domestic expenditure on R&D rate varies significantly within the countries.

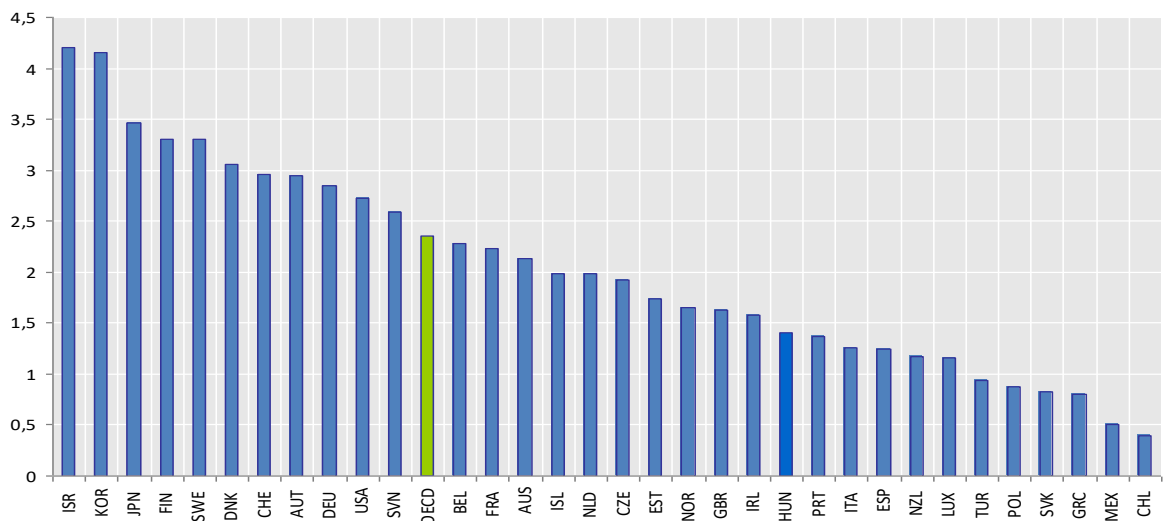

Figure 3 - Gross domestic expenditure on R&D as a percentage of GDP, 2013

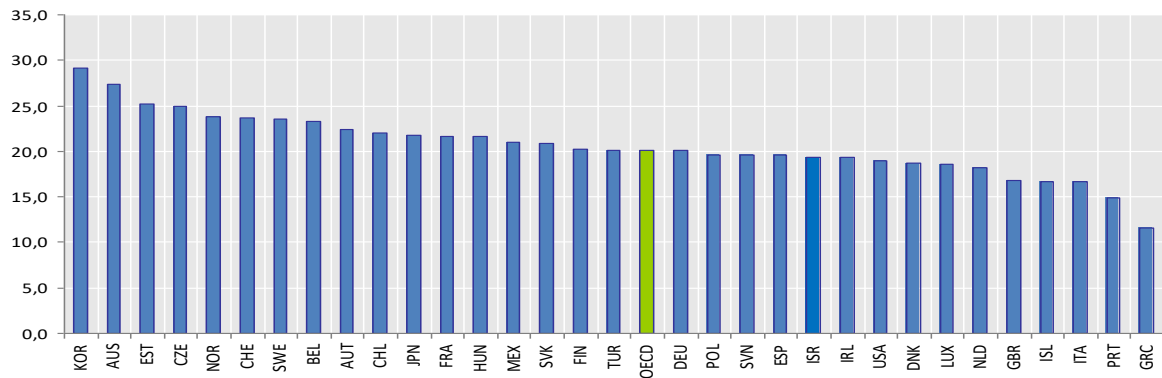

Figure 4 - Gross fixed capital formation as a percentage of GDP, 2014

Finally, gross domestic product per capita can be observed (figure 5) [12, p.19]. The highest rate of GDP, almost two times bigger than the OECD's average, has been recorded in Luxembourg, which evidences at the same time the highest level of CO₂ emissions from energy use and municipal waste. It is also worth mentioning Korea's indicators. Making every effort to improve technology and increase investment and spending the most on R&D and gross fixed capital formation, the country cannot reach even the OECD's average. Nevertheless, not all the countries have such ratios. For instance, Germany, Finland, France and Belgium demonstrate stable positions in ranking lists, their long-term sustainable development seems to be assured. The countries tend to control the impact of accelerating and limiting factors through certain policy measures and government incentives.

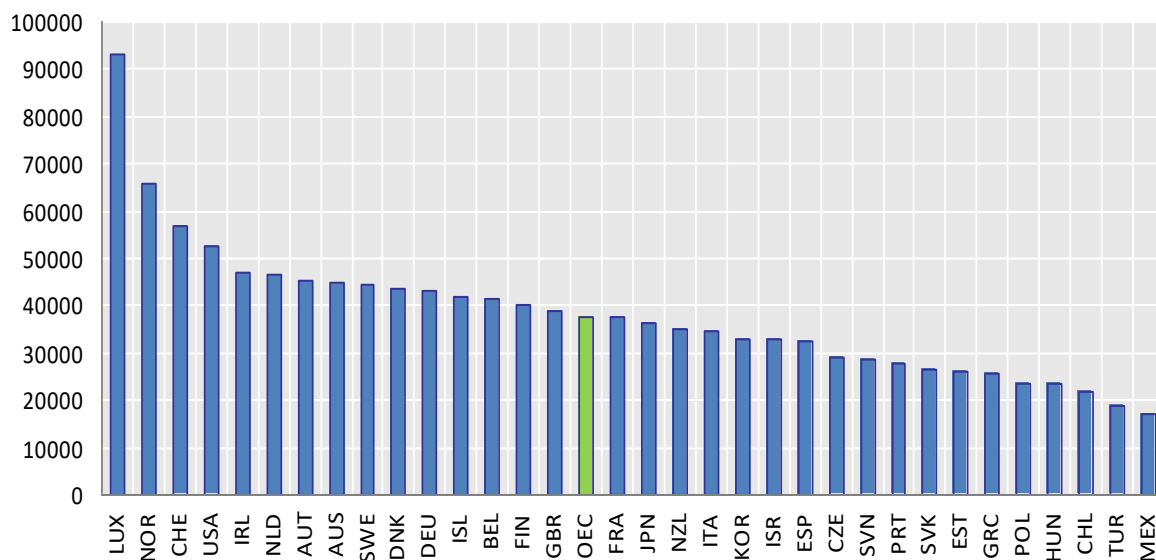

Figure 5 - Gross domestic product per capita, 2013

Measures restraining limiting factors impact mostly relate to climate change and changers in land consequences prevention. Recognizing the fact that environmental degradation is “one of the most pressing challengers facing the planet” [4, p.34] most national governments introduce a wide range of measures to reduce

greenhouse gas emission, decrease air pollution and control wastes from production and consumption. Some of them are the subject of this section.

Environmentally related taxation

Taxation is a good tool for reducing environmental burden. By raising tax revenues government provides financial support to the poorest citizens and guaranty the access to water, sanitation and electricity services. Environmental taxes like indirect incentives encourage producers to adapt the production to new environmental standards. They include user chargers for water supply services and waste management, taxes and royalties on natural resources extraction and schemes to trade pollution licences [1]. In this connection, one of the best UE practices in this area is demonstrated by Germany. Since 1999 it made significant steps in extending tax framework to overcome some environmental difficulties. The starting point was ecological tax reform in 1999 followed by restructuring of vehicle taxation in 2009 and participation in the EU Emission Trading System (EU ETS). These measures resulted in increasing environmentally related tax revenue in 2009 up to 2% of GDP and 6% of total tax revenue [13]. The largest part of this revenue (84.5%) was accumulated from energy taxation, 15% came from motor vehicle tax and about 0.5% from other taxes [13]. These taxation measures can be seen as a good start on the path to green growth.

Energy subsidy reform

Energy subsidy reform relates to energy resources utilization. By its implementing national governments intend to decrease the amount of energy required for production goods and services by encouraging energy resources substituting. The subject of its concern is a set of incentives for reducing prices for end users, supporting poor households and promoting certain industry sectors development. They include preferential tax treatment, provision of services at lower cost and direct financial transfers [1]. In EU countries incentives are mostly used for shifting production from fossil fuel based technologies to the new ones based on renewable alternatives such as solar, wind, hydropower, nuclear. Removing fossil fuel subsidies governments intend to reduce greenhouse gas and other harmful emissions. OECD empirically shows that it is possible to reduce world green house gas emission by 6% by 2050 only by removing fossil fuel subsidies in a number of emerging and developing countries [1].

Measures forcing accelerating factors impact mostly developed for promoting technological changes, encouraging innovations, shifting to alternative energy sources and designing new financial vehicles. They can vary depending on the level of government expenditures, public sector investment, infrastructure development, energy productivity and pollution stock.

Technology-forcing environmental policies

Technology-forcing environmental policies are needed to generate green goods and services by introducing new environmental friendly technologies. They include fiscal incentives, tax allowances and government subsidies. Most of EU countries have already implemented these policies into practice. For instance, in Germany technology-forcing environmental policy helped to extend environmental goods and services sector turnover at about 2% of GDP in 2009 [13]. Most of environmental

goods produced as export-oriented were released in domestic market. In this sense, the country has a great potential for increasing export of environmental goods and services in the long run and strengthen its competitive advantages in the EGS sector of the world market.

Green investments

Green investment is a new financial vehicle designed for reducing greenhouse gas and air pollutant emissions. Over the past decade, many official institutions came up with initiatives fostering green e investments. For instance, Green Growth Action Alliance has brought together the efforts of more than 50 leading corporations, financial institutions, governments and non-governmental organizations for the sake of new green investment opportunities [14]. It is also in charged to collaborate with national governments for working out policy options and tools to create favorable conditions for green investments. Recently the Alliance introduced a Policy Risk Insurance Mechanism for small- and medium-sized enterprises to reduce the risks of new entrepreneurship [14]. Evident progress in this sector has been made by European Investment Bank managed to accumulate 85% of the EU's renewable energy investments [15]. As it is seen, most green investment initiatives came up as a result of fruitful collaborating of leading corporations, national governments and financial institution.

Thus, having all measures regarded it is worth to conclude that they can be effectively implemented only in terms of directing stakeholders mutual efforts to one goal – transition to green growth.

Conclusion. On the way to green growth, the EU requires complete transformation into a resource efficient, knowledge-based and low-carbon economy. It is recommended to adapt advanced practices of certain European countries starting with policy options accelerating the most influential growth factors and restraining the limiting ones. In this sense, green investment and technology-forcing environmental policies seem to be the topical question for further research.

References

1. Putting Green Growth at the Heart of Development. OECD Green Growth Studies. [OECD], 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264181144-en>
2. Fritsch B., Schmidheiny S., Seifritz W. Towards the ecologically sustainable growth society: physical foundations, economic transitions, and political constraints. Berlin: Springer-Verlag, 1994. – 198 p.
3. Green Growth Strategy: How can we get to a greener economy? [OECD], 2010. URL: <http://www.oecd.org/greengrowth/46141709.pdf>
4. Eyraud L., Clements B. Going green // Finance & Development. 2012. №49(2). – P. 34-37.
5. Towards Green Growth. [OECD], 2011. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264111318-en>
6. Innovation and Growth: Chasing a Moving Frontier. [OECD], 2009. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/innovation-and-growth_9789264073975-en
7. Towards Green Growth: Monitoring Progress: OECD Indicators. [OECD], 2011. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264111356-en>

8. OECD Environmental Performance Review: Colombia 2014. [OECD], 2014. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/environment/oecd-environmental-performance-reviews-colombia-2014_9789264208292-en
9. Environment at a Glance 2015: OECD Indicators. [OECD], 2015. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/environment/environment-at-a-glance-2015_9789264235199-en#page3
10. Main Science and Technology Indicators Volume 2015 Issue 1. [OECD], 2015. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators/volume-2015/issue-1_msti-v2015-1-en
11. World Bank. GDP per capita. [Data file]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries?page=2>
12. National Accounts at a Glance 2015. [OECD], 2015. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/3015071e.pdf?expires=1454279619&id=id&accname=guest&checksum=C6C851AF6C44F217DC709E73A76AF121>
13. OECD Environmental Performance Reviews: Germany 2012. [OECD], 2012. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264169302-en>
14. The Green Investment Report. The ways and means to unlock private finance for green growth. [World Economic Forum], 2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GreenInvestment_Report_2013.pdf
15. The Green Investment Bank: Policy and Finance Context. [Vivid Economics], 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31757/12-553-green-investment-bank-policy-and-finance-context.pdf

УДК 338.12

К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*А.Ю. Чупахин, студент
Л.А. Коптева, д.э.н., профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация*

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность экономической безопасности, проведена аналогия значения термина, приведены основные методы оценки и пороговые значения показателей экономической безопасности, а также их ранжирование на уровне страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы оценки экономической безопасности, пороговые значения экономической безопасности страны.

Summary. In this article the essence of economic security, the analogy of the meaning of the term, the basic evaluation methods and threshold values of indicators of economic security and their ranking at the country level.

Key words: economic security, methods of evaluation of economic security, threshold values of economic safety of the country.

Постановка проблемы. Один из наиболее актуальных вопросов в наши дни – вопрос обеспечения экономической безопасности страны. Само понятие экономическая безопасность показывает способность различных институтов государства защищать интересы собственных ключевых субъектов.

Проблема обеспечения экономической безопасности привлекает к себе всё больше и больше внимания. И такое внимание далеко не случайно. Ведь потенциальный ущерб, который может нанести игнорирование этого вопроса, выдвигает его на авансцену общественной жизни.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В России одними из характерных представителей в оценке экономической безопасности страны являются С. Глазьев и В. Сенчагов [1; 2]. А. Илларионов в своих работах [3] отмечает, что по 20 показателям, предложенным С. Глазьевым, существует международная сравнительная статистика.

Если взглянуть на мировой опыт, то можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность - это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества.

Стоит помнить, что сам термин появился в 1970-х годах и получил огромное распространение, ведь одной из главных задач экономической безопасности – является сохранение и укрепление позиций страны в мировой экономической системе.

В наши дни термин немного видоизменился и стал в первую очередь предполагать комплекс мер, направленных на совершенствование экономики страны, повышения самостоятельности и независимости страны, а также противодействие внутренним и внешним угрозам.

Целью исследования является рассмотрение сущности экономической безопасности, проведение аналогии значения термина, показать основные методы оценки и пороговые значения показателей экономической безопасности, а также их ранжирование на уровне страны.

Основные результаты исследования.

Мониторинг (систематическое сопоставление действительного положения экономики с желаемым) показателей экономики выявляет угрозы *экономической безопасности* и прогнозирует их последствия.

Высшая степень *экономической безопасности* достигается путем нахождения комплекса показателей экономической безопасности в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя должны достигаться не в ущерб остальным.

Каждый из компонентов структуры *экономической безопасности* детализируется рядом конкретных экономических показателей, которые помогают судить о степени *экономической безопасности*.

Пороговые значения показателей экономической безопасности разрабатываются специально для каждой страны (например, в качестве уровня порогового значения устанавливается дефицит государственного бюджета –

3%, внешний и внутренний долг по отношению к ВВП – 60%, инвестиции в основной капитал – 25% от ВВП и т. п.) либо же применяются общие, универсальные.

Пороговые значения снижения экономической безопасности характеризуют:

– предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами этого уровня страна не может самостоятельно экономически развиваться на технически современном, конкурентоспособном базисе, сохранять демократические основы общественного строя, поддерживать оборонный, научно-технический, инновационный, инвестиционный и образовательный потенциал;

– предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого может возникнуть опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных конфликтов; создается угроза утраты продуктивной части национального капитала и нации, как органичной части цивилизованной общности;

– предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста, а также значительных территорий проживания, размещения производства и рекреации, нанесения непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущего поколений и др. [4].

Для построения системы количественных и качественных показателей экономической безопасности предприятия необходимо включать следующие главные индикаторы (естественно, данный перечень требует его конкретизации для каждого вида производства, ранжирования показателей на основные и второстепенные):

а) индикаторы производства:

- динамика производства (рост, спад, стабильное состояние, темп изменения);

- реальный уровень загрузки производственных мощностей;

- доля НИОКР в общем объеме работ;

- доля НИР в общем объеме НИОКР;

- темп обновления основных производственных фондов (реновации);

- стабильность производственного процесса (ритмичность, уровень загруженности в течение определенного времени);

- доля производства в ВВП (для особо крупных предприятий-монополистов);

- оценка конкурентоспособности продукции;

- возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования;

б) финансовые индикаторы:

- объем «портфеля» заказов (общий объем предполагаемых продаж);

- фактический и необходимый объем инвестиций (для поддержания и развития имеющегося потенциала);

- уровень инновационной активности (объем инвестиций в нововведения);

- уровень рентабельности производства;

- фондоотдача (капиталоемкость) производства;

- просроченная задолженность (дебиторская и кредиторская);

- доля обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств, материалов, энергоносителей для производства;

в) социальные индикаторы:

- уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом;

- уровень задолженности по зарплате;

- потери рабочего времени;

- структура кадрового потенциала (возрастная, квалификационная).

На сегодняшний день в экономической науке существует большое количество подходов к составу показателей экономической безопасности. Нет единого мнения по поводу того, какими показателями нужно пользоваться, какие пороговые значения этих показателей будут характеризовать кризисные процессы в экономике [5].

Таким образом, комплексная оценка пороговых значений показателей экономической безопасности помогает точно определить состояние экономики, выявление и устранение опасных тенденций.

Следует отметить, что экономическая безопасность имеет структуру, в которой нельзя не выделить:

1) экономическую независимость (Возможность контроля над национальными ресурсами);

2) устойчивость и стабильность экономики (Защита собственности во всех формах, создание благоприятной среды для предпринимательской активности);

3) способность к прогрессу и саморазвитию (Создание благоприятных условий для инноваций и инвестиций).

Оценка уровня экономической страны производится по ряду показателей, таких как:

- ресурсный потенциал и возможности его развития;

- уровень эффективности использования ресурсов, капитала и труда, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму;

- конкурентоспособность экономики;

- целостность территориального и экономического пространства;

- суверенитет, независимость и возможность противостоять внешним угрозам;

- социальная стабильность и условия предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Если обособить выше сказанное, то напрашивается вывод о том, что экономическая безопасность – это возможность экономики эффективно удовлетворять общественные потребности на всех уровнях. На сегодняшний день нет общепринятого метода оценки экономической безопасности страны, однако, стоит упомянуть основные из них.

Метод экспертной оценки – оценивает безопасность страны по интегральному показателю надёжности государства (данную оценку проводит журнал «Еuropecy» раз в полгода) и страновым рискам (внутриэкономические и внешнеполитические риски).

Метод анализа и обработки сценариев – обеспечивает решение социально-политических и общественно-экономических проблем группой специалистов-экспертов различных направлений с помощью математического моделирование разнообразных сценариев.

Метод оптимизации – с помощью аналитического метода синтезируется единственный критерий экономической безопасности. Это вариант сильно ограничивает область применения критериев, ведь существуют показатели, которые не могут быть описаны количественно.

Теоретико-игровой метод – в случае конфликтных ситуация между двумя и более сторонами, синтезирует параметры управления конфликтующих сторон, с учётом их влияния друг на друга.

Метод распознавания образов – является совокупностью теории вероятности, теории игр, статистической теории, алгебры логики и теории игр.

Метод многомерного статистического анализа – переход к новой системе экономических показателей, с отсутствием корреляции между собой.

На данный момент, наиболее эффективным считается совместное использование всех вышеперечисленных методов, с задействованием метода, по мере его необходимости.

Выводы. В заключении напрашивается один единственный вывод, что развитие экономической безопасности и принятие единого метода оценки является одной из первостепенных задач любого развитого государства. И в этом вопросе ни одна из стран не может быть советником другой, ведь внешняя политика любой страны строится в первую очередь из соображений собственной выгоды. На чужой опыт следует обращать внимания, но ввиду индивидуальности экономики любой страны, следует выработать собственный подход к разрешению вопроса. Если фактические параметры выше этих пороговых значений, то страна в данной области находится в опасной зоне.

Список литературы

1. Глазьев, С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С. Ю. Глазьев. - М., 1997. – 188 с.
2. Ферюлина, Н. В. Принципы формирования механизма обеспечения внешне-экономической безопасности региона / Н. В. Ферюлина, А. И. Смирнов, Д. Е. Кацик. URL: <http://www.esfor.ru>.
3. Илларионов, А. В/ Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. - 1998. - № 10. – С. 35-38.
4. Сенчагов, В. К. Структура механизма современного мониторинга

экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов. – М., 2015. – 46 с.

5. Круглов, В. Н. Системный анализ оценки экономической безопасности региона / В. Н. Круглов, Д. В. Доценко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №21. - С.66-73.

УДК 338

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКА

Т.Ю. Шабунина, магистрант
Донбасский государственный
технический университет
г. Алчевск, ЛНР

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на финансовую устойчивость банка. Проведен анализ факторов влияющих на ликвидность банка. Предложено их группировать по мега (на уровне мировой экономики или иностранных государств), макро (на уровне национальной экономики), мезо (на уровне банковской системы) и микро (на уровне банка) уровнями.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, ликвидность, управление, эндогенные факторы, экзогенные факторы.

Summary. The article considers factors influencing financial stability of the Bank. The analysis of factors influencing Bank liquidity. Proposed to group them by mega (on the level of the world economy or of foreign countries), macro (national economy level), meso (at the level of the banking system) and micro (at the level of the Bank) levels.

Key words: financial stability, liquidity management, endogenous factors, exogenous factors.

Постановка проблемы. Развитие внутренних и внешних факторов устойчивости банка.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема обеспечения финансовой устойчивости банковской системы исследовались в работах А.И. Лаврушин, Ю.С. Масленченков, В.И. Мищенко, А.М. Мороз, а также зарубежные ученые Е. Альтман, Ф.М. Бригхем, Е. Хилл, К.Дж. Дональд, Э.Дж. Долан, П. Роуз,

Целью исследования является: выявление факторов, которые влияют на финансовую устойчивость банка, которые имеют внешние и внутренние компоненты влияния на состояние и развитие банка.

Основные результаты исследования. Чаще всего ученые в своих классификациях обращают внимание на факторы, влияющие именно на финансовую устойчивость банка, иногда забывая и другие виды устойчивости, и их важность для обеспечения эффективного функционирования банковского учреждения. Поэтому уверенно можно сказать, что в литературе изучение

факторов, которые получают общую устойчивость коммерческого банка, на настоящее время недостаточно систематизированное, что, в свою очередь, негативно отражается на процессе управления и оценки устойчивости банковского учреждения.

Устойчивое развитие банковской системы — это следствие принимаемых решений, то есть, в конечном счете, характеристика потенциала управления. Потенциал управления — это совокупность механизмов, согласующих ресурсы и цели развития. На сегодняшний день систематизированное изучение факторов, определяющих финансовую устойчивость банка, не носит законченного характера вместе с тем, представляется возможным использовать опыт, который есть в экономической литературе, для систематизации факторов, влияющих на устойчивость и надежность коммерческого банка. Как отмечает Р. Шиллер, на сегодня еще не произведены четкие критерии, по которым отдельные факторы следует относить к той или иной группе, не существует четких показателей оценки значимости этих факторов. Классификация факторов, влияющих на устойчивость, должна строиться по разным направлениям и с учетом различных признаков. Особое внимание при этом следует уделить выявлению экзогенных (внешних) и эндогенных факторов (которые зависят от функционирования самого банка) и определить степень их влияния на деятельность и состояние коммерческого банка (рис. 1). Указанные факторы являются общими для всех коммерческих банков и тем самым влияют на достижение ими состояния финансовой устойчивости.

Совокупность внесенных учредителями и акционерами собственных средств составляет капитал коммерческого банка. Объем указанных средств растет в результате эффективной банковской деятельности в процессе капитализации прибыли, а также за счет дополнительных взносов со стороны участников банка. Стоит отметить, что ведущая роль капитала в обеспечении финансовой устойчивости банка обусловлена его функциями.

Во-первых, величина капитала гарантирует доверие клиентов к банку, убеждает вкладчиков в возможности возмещения своих средств, обеспечивает избежание риска при их размещении. Она также гарантирует потенциальным заемщикам возможность учреждения обеспечить спрос на кредитные ресурсы. Во-вторых, на первом этапе в роли стартовых средств, не производных для строительства или аренды помещений, установки банковского оборудования, наем квалифицированного персонала является собственный капитал в части уставного фонда, сформированного основателями банка.

Финансовая устойчивость коммерческого банка зависит от многих аспектов его деятельности и имеет сложную структуру. В ее составляющие можно отнести устойчивость капитальной базы, устойчивость ресурсной базы, организационно-структурную устойчивость банка и его коммерческую устойчивость.

Стоит отметить, что ведущая роль капитала в обеспечении финансовой устойчивости банка обусловлена его функциями. Во-первых, величина капитала гарантирует доверие клиентов к банку, убеждает вкладчиков в

возможности возмещения своих средств, обеспечивает избежание риска при их размещении.

Она также гарантирует потенциальным заемщикам возможность учреждения обеспечить спрос на кредитные ресурсы. Во-вторых, на первом этапе в роли стартовых средств, не производных для строительства или аренды помещений, установки банковского оборудования, наем квалифицированного персонала является собственный капитал в части уставного фонда, сформированного основателями банка. В-третьих, капитал является своеобразным буфером, поглощающий отрицательные результаты, в том числе убытки от текущей неэффективной деятельности банка к решению его руководством проблем.

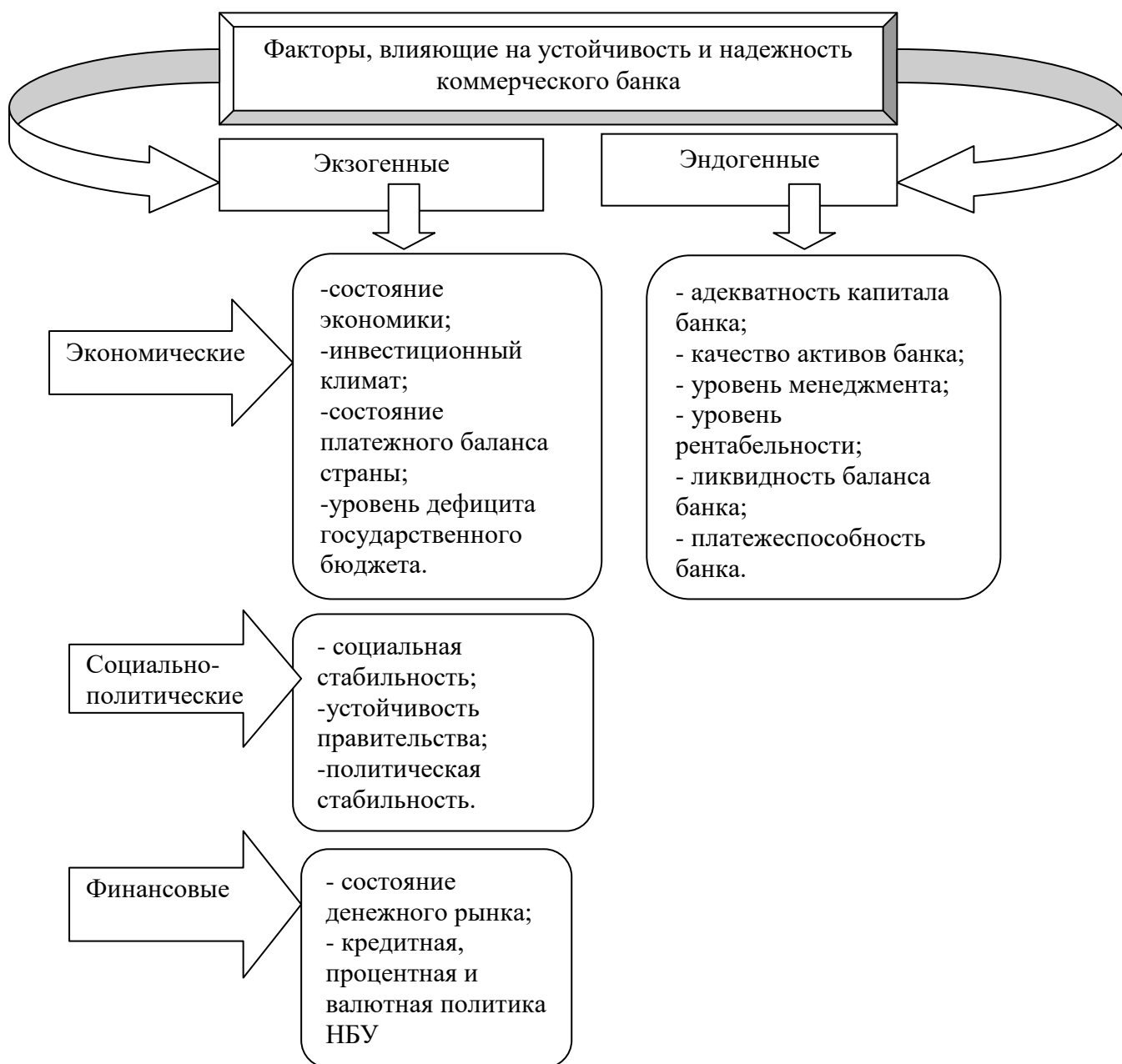

Рисунок 1 – Система факторов, которые влияют на устойчивость и надежность банка [2, с. 64]

В банковском деле одним из основных показателей, что свидетельствует о финансовой устойчивости банка является показатель ликвидности.

Качество активов определяется на основе их ликвидности, рискованности, доходности и диверсификации. Ликвидность активов - это их способность трансформироваться в денежные средства за их реализацию или погашение обязательств должником [2, с. 76]. Степень ликвидности активов зависит от их назначения. Активы банка в денежной форме предназначены для выполнения платежной функции, другие - для получения дохода и тому подобное. В связи с этим по степени ликвидности активы банка можно разделить на несколько групп:

Первую группу составляют высоколиквидные активы, к которым относятся:

- денежные средства банка в его кассе и на корреспондентских счетах;
- государственные ценные бумаги (при стабильной финансовой ситуации), которые банк может продать в случае нехватки наличных средств.

Поддержание объема первой группы активов на определенном уровне является необходимым условием обеспечения ликвидности банка.

Вторую группу активов по степени ликвидности составляют краткосрочные ссуды клиентам, межбанковские кредиты, факторинговые операции, корпоративные ценные бумаги. Эти активы имеют длительный период превращения в денежные средства.

Третья группа охватывает долгосрочные вложения и инвестиции банка, долгосрочные ссуды, лизинговые операции, инвестиционные ценные бумаги.

К четвертой группе относятся низколиквидные активы в виде просроченных ссуд, некоторых ценных бумаг, зданий и сооружений [4,39].

Рассмотренные факторы, обуславливающие ликвидность банка, имеют большее или меньшее значение в зависимости от индивидуальных особенностей банка, финансового состояния учредителей, круга клиентов, срока функционирования банка, специализации, качества менеджмента и тому подобное.

Выводы. Таким образом, ликвидность банка - качественное состояние его деятельности, обусловлен большим количеством факторов, постоянно меняются, это динамическое состояние.

Обобщая, можно сказать, что на динамику изменения суммы ликвидных средств в банке влияют два основных фактора (которые и являются результатом действия приведенных выше факторов):

- привлечения или потеря средств в связи с увеличением или уменьшением вкладов;
- то же в связи с ростом (сокращением) кредитов и (или) инвестиций.

Исходя из этого очень важным вопросом является измерение ликвидности банка в каждый момент (ликвидности как «запаса»), предсказания будущего ликвидности в плановом периоде (на основе прогнозирования изменения объема депозитов, кредитов и инвестиций как главных источников формирования и направлений использования средств) и на этой основе

непосредственное управление ликвидностью через управление активами и (или) пассивами с целью обеспечения выполнения банком своих обязательств в срок, в полной сумме и не в ущерб доходности.

На основе проведенного анализа факторов влияния на ликвидность банка предложено их группировать по мега (на уровне мировой экономики или иностранных государств), макро (на уровне национальной экономики), мезо (на уровне банковской системы) и микро (на уровне банка) уровнями, позволит банковским учреждениям точнее идентифицировать доминирующие источники влияния на их ликвидность и эффективнее проводить управления ею.

Список литературы

1. Анализ банковской деятельности: Учебник / А.М. Герасимович, Н. Д. Алексеенко, И. М. Парасий-Вергуненко и др.; под ред. А.М. Герасимовича. - К.: КНЭУ, 2004. - 599 с.
2. Анализ банковского дела: учеб.-метод. пособие для практических занятий студентов-бакалавров специальности 6105 «Банковское дело» / сост.: А. М. Герасимович, А. И. Самсонова. - К.: КНЭУ, 2002. - 108 с.
3. Азаренкова, Г. М. Современные коммерческие банки: персонал, развитие, организация: Монография / Г. М. Азаренкова, Л. В. Дикань, Т. А. Новосельцева. - Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2003 - 131 с.
4. Аристова, А. М. Финансовый менеджмент в банке. Опорный конспект лекций / А. М. Аристова, Н. П. Шульга. - К: КНТЭУ, 2007. - 123 с.

УДК 339.97

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Г.А. Шавкун, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье идентифицированы ключевые термины и рассмотрен зарубежный опыт развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности внешней среды, с выделением особенностей и общих черт.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, регион, социально-экономическая система, полюса роста, рыночное программирование.

Summary. The foreign experience of regional socio-economic systems development under conditions of external environment turbulence was examined; the peculiarities and general outlines were highlighted as well. Key terms were identified, too.

Key words: stability, development, region, socio-economic system, poles of development, market programming.

Постановка проблемы. Одна из ключевых характеристик развития современной региональной социально-экономической системы - это возрастающая динамика внешней среды, с усложнением механизмов ее влияния на систему. Об устойчивом состоянии системы свидетельствует ее способность противостоять возмущениям среды и поддерживать свое нормальное функционирование при неблагоприятных обстоятельствах.

Для обеспечения устойчивости в условиях изменчивой внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, рассматриваемым в системном единстве.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемой устойчивости социально-экономических систем занимаются многие зарубежные: Дж. Хикс, М. Фридмен, Дж. Гэлбрейт, Г. Хакен, Р. Солоу, М. Фридман, а также российские ученые: Л.С. Тарасевич, С.П. Капица, Р.Г. Князева и др. В работах Е.Г. Анимицы, Л.А. Аносовой, О.Г. Дмитриевой, О.С. Пчелинцева, С.П. Курдюмова, Г.М. Лаппо, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Т.Г. Красновой и ряда других представлен проблемный подход к развитию региональных хозяйственных систем.

Таким образом, разработка теоретических и практических подходов к обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем по-прежнему остается актуальной проблемой.

Целью исследования является изучение зарубежного опыта развития региональных социально-экономических систем и выявление общих закономерностей и особенностей.

Основные результаты исследования. Определимся с терминологией исследования. В наиболее общем виде процесс развития интерпретируется как любое прогрессивное изменение в экономической сфере региона. Согласно проведенного Страчковой Н.В. исследования научных подходов к развитию регионов, развитие пространственных систем следует понимать как процесс [1, с. 6]:

- реализации новых целей, целенаправленность изменений;
- взаимодействия в окружающей среде;
- преодоления противоречий внутри системы;
- усложнения системы, или эволюции.

Данные процессы в регионе имеют три вектора распространения: пространственный (база качественных изменений), структурный (усложнение до определенного предела структуры системы) и функциональный (переход на новый уровень системной организации).

В теории организации устойчивость определяется как «способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесию, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [2, с. 97]. Выделяют два рода устойчивости:

1) статическое равновесие, то есть возвращение системы в исходное состояние после выхода из равновесия. Но если экономика постоянно возвращается к исходному состоянию, то можно ли говорить о ее развитии;

2) динамическое равновесие – после выхода из состояния равновесия система переходит на новое равновесное состояние, которое вызывается статикой явлений и динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах. Влияние факторов положительного воздействия ведет к улучшению устойчивости системы.

Для обеспечения устойчивости в условиях нестабильной внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, рассматриваемым в системном единстве.

Как универсальное свойство территориальных социально-экономических систем устойчивость проявляется в их способности эффективно выполнять внутренние и внешние функции, несмотря на негативное воздействие экзогенных и эндогенных факторов [3, с. 110].

Система зависит от влияния факторов вызывающих неустойчивость ее деятельности. Для сохранения устойчивого развития система должна быть способна влиять на среду и противодействовать ей.

Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 г. был введен в массовое употребление термин «устойчивое развитие», под которым понимается развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. То есть, устойчивое развитие, предполагает изменение (улучшение) качества системы. Если же речь идет о выживании территории, то это является не развитием, а функционированием, поддержанием имеющегося уровня социально-экономической системы [4, с. 16].

Также в 20-м веке получила распространение концепция под названием «устойчивое развитие территорий», имеющая в виду обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [5].

Далее рассмотрим решение проблемы устойчивого развития региональных социально-экономических систем на примере опыта различных зарубежных стран.

В Японии ключевыми принципами при управлении региональным развитием являются:

- ограниченность территории и природных ресурсов;
- гармонизация природы и деятельности людей;
- создание адекватных условий для существования и деятельности людей в различных частях страны;
- комплексное использование национальной территории.

Отличительная черта японского опыта – это усиление автономности регионов, в том числе и в планировании конкретных программ развития.

Анализ деятельности стран Европейского союза выявляет определенные сходства элементов управления развитием регионов, при сохранении весомых национальных свойств. ЕС использует систему бюджетно-финансового выравнивания с усилением стимулирующей функции, содействуя развитию региональных инициатив и экономического потенциала регионов [6, с. 347].

Многие средние и даже малые по территории страны имеют ценный опыт решения проблемы устойчивости региональных систем. Главное здесь не масштаб страны, а ее региональное многообразие и степень активности региональной политики государства. Например, интересен опыт Германии по реструктуризации новых восточных земель и их экономической интеграции с западными землями; поучительна политика преодоления социально-экономических контрастов между Севером и Югом в Италии; особого внимания заслуживают разрешение конфликтов между центром и национальными автономиями в Испании, осушение и освоение больших участков моря в Нидерландах.

Англия XV ст. страдала от бедности и экономической стагнации (основной отраслью было овцеводство и экспорт сырья — шерсти). Основой будущего величия Англии стал переход Генриха VII и династии Тюдоров к активной промышленной политике, получившей название «План Тюдоров». Данная политика предусматривала запрет экспорта сырья, стимулирование производства и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, опора на собственную валюту и доходы от экспорта. Благодаря политике Тюдоров и структурному соотношению «дешевый капитал – дорогой труд», Англия стала инновационным центром мира, родиной двух промышленных революций, страной с сильной экономикой и в итоге могущественной Британской империей. Только став сильным и влиятельным государством, Великобритания стала использовать доктрину свободной торговли, свободных рынков и сравнительных преимуществ, чтобы получить доступ на новые рынки дешевого сырья и сбыта потребительского экспорта. По мнению ряда исследователей, основное направление региональной политики Великобритании – борьба с безработицей в депрессивных районах.

В 2016 г. Англия, при численности населения в 65 млн. чел., имела ВВП в размере 2,76 трлн. долл. (в 2,4 раза больше, чем в России и в 33 раза больше чем в Украине) и GNI в размере 42,1 тыс. долл. (в 5,4 раз больше, чем в России и в 11,8 раз больше чем в Украине) [7].

В развивающихся странах, достигших довольно высоких результатов в экономике и сохраняющих динамизм социально-экономических преобразований в региональном разрезе (Китай, Бразилия, Мексика), вызывают интерес полученные результаты по:

- активному включению регионов в международное экономическое сотрудничество (свободные экономические зоны КНДР, приграничный пояс Мексики);
- экономическому освоению новых регионов (Бразилия);
- транспортному и энергетическому строительству (Бразилия, КНДР);
- стимулированию межрегиональной интеграции;

- продвижению промышленности (особенно малых предприятий) в сельской местности и др.

Особенностью развития Израиля - страны, развившейся из нескольких поселений в безводной пустыне в сильное инновационное государство, является умение превращать сложнейшие проблемы в активы. Несмотря на отсутствие природных ресурсов и постоянную военную угрозу, правительство успешно проводило активную промышленную политику. На первом этапе (1948–1966 гг.) был сделан экономический скачок благодаря быстрой реализации крупных инфраструктурных проектов - строительству дорог, систем водоснабжения, фабрик и заводов, портов, электрических сетей и домов. Правительство целенаправленно создавало целые высокотехнологичные отрасли экономики с нуля. Например, создание авиационной промышленности было предпринимательским проектом, исходящим от правительства (сейчас Israel Aircraft Industries – ведущая технологическо-промышленная компания Израиля, с годовой величиной чистой прибыли 75 млн. долл.). В 1950–1955 гг. экономика росла с темпом 13% в год, в 1960-х - 10%. После насыщения страны эффективной инфраструктурой, на втором этапе (с середины 1980-х годов) главным стало интенсивное развитие предпринимательства, особенно технологического. Правительство активно стимулирует создание технологических кластеров, а бурная деятельность предпринимателей создает инновационный экономический рост [6, с. 348].

При выборе направлений развития и совершенствования региональной политики заметную роль могли бы сыграть:

1. Концепция полюсов и центров роста (выдвинута французским экономистом Франсуа Перру), согласно которой полюс роста - это компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на определенной территории (хинтерланде). При этом хинтерланд в хозяйственном отношении тяготеет к определённому экономическому центру, являющемуся выходом для продукции этой территории на внутренний или внешний рынок, а также местом её переработки. В соответствии с данной концепцией правительство Франции сосредоточило преимущественные усилия на развитии избранных региональных столиц - полюсов (центров) роста, что позволило сэкономить часть национальных средств и повысить устойчивость регионов [8].

2. Концепция рыночного программирования (Франция). Практика общенационального экономического программирования получила во Франции широкое распространение с начала 1946 г., когда разрабатывались общегосударственные программы развития экономики. Планирование обеспечивало четырех – пяти кратное ускорение темпов экономического роста в период «невидимой революции 1946-1975 гг.». Без программирования было невозможно массовое перетекание капиталов, которое привело сначала к формированию индустриальной, а потом и постиндустриальной экономики Франции.

Вся система французского программирования использовалась для усиления концентрации производства, повышения роли государственного сектора в национальном хозяйстве, оказания помощи мелким, средним и крупным предприятиям. С помощью планов поддерживался определенный баланс в социально-экономическом развитии французского государства (строительство школ, медицинских учреждений, упорядочение социальных выплат и др.) [9, с. 120].

3. Политика развития особых экономических зон (Китай). В Китае появление особых экономических зон (ОЭЗ) приходится на 1970-е годы, и непосредственно связано с переходом политического курса Китая к экономическому строительству и внешней открытости. Помимо привлечения иностранных инвестиций и технологий, ОЭЗ в Китае планировались как площадки для подготовки квалифицированных кадров, получения управленческого опыта, внедрения новых технологий и проведения рыночных реформ, направленных на либерализацию национальной экономики. Особые экономические зоны стали тем механизмом, который вывел экономику Китая из застоя в период, когда у государства истощились внутренние резервы для социально-экономического развития, а «закрытый» тип экономики привел к глубокой рецессии в социальной сфере, промышленности, научно-технической и иных сферах [10, с. 116].

4. Территориальное планирование (Япония). К отличительным особенностям региональной политики Японии можно отнести [11, с. 627]:

1) ярко выраженное законодательное начало в вопросах регионального развития и размещения производительных сил. Все законодательные акты принимаются сессией японского парламента, некоторые из них постоянно уточняются, детализируются или заменяются новыми;

2) практическое отсутствие системы субсидирования частных инвестиций, широко распространенной в странах Западной Европы, США и Канаде;

3) первостепенное внимание к вопросам развития инфраструктуры как стратегического направления японской индустриализации, связанного с увеличением экспорта;

4) разработку общегосударственных планов социально-экономического развития и так называемых «всесторонних планов» территориального развития (несмотря на их индикативный характер и подчас невысокую оценку их роли в регулировании региональных пропорций, в сознании большинства японцев подобные планы олицетворяют политику «территориальной справедливости», проводимую правительством).

Анализ международного опыта свидетельствует о том, что для повышения устойчивости регионального развития в современных условиях кроме институциональных предпосылок требуется создать эффективно функционирующий экономический базис. В числе моделей, хорошо зарекомендовавших себя при решении этой задачи в зарубежных странах, выделяются [12, с. 155]:

- модели региональной интеграции, в том числе трансграничных региональных образований;

- модели инновационного регионального развития, ориентированные на мобилизацию внутренних резервов каждого региона путем стимулирования предпринимательской активности на базе распространения передовых методов управления в сочетании с использованием научно-технического потенциала.

Выводы. Таким образом, зарубежный опыт становления и развития региональных социально-экономических систем, показал широкие возможности выбора наиболее приемлемой модели (или комбинации нескольких моделей), учитывающей имеющийся территориальный ресурс и позволяющей создать на его основе базу для формирования и развития конкурентного преимущества в будущем.

Список литературы

1. Страчкова, Н. В. Научные подходы к развитию регионов в условиях глобализации / Н. В. Страчкова // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2013.- Т. 9. – Вып. 1. – С.4-10.
2. Теория организации : учеб. для вузов / Минобразования РФ под общ. ред. В. Г. Алиева. – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: «Экономика», 2003.- 431 с.
3. Берлин, С. И. Механизм обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы в условиях турбулентности внешней среды / С. И. Берлин, С. Х. Берлина, Х. Ш. Хуако // Экономика. Право. Печать. - Вестник Кубанского социально-экономического института. – 2015. - № 4(68). – С. 107-113.
4. Факторы устойчивого развития регионов России / В. И. Меньщикова [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: «СИБПРИНТ», 2011. – 386 с.
5. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/cite_note-8 / (дата обращения : 01.04.2017).
6. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - 4-е изд. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
7. Глобальный рейтинг экономик по показателю валового национального дохода на душу населения. - [Электронный ресурс]. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> / (дата обращения: 31.03.2017).
8. Теория полюсов роста. - [Электронный ресурс]. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 31.03.2017).
9. Черников, Г. П. Европа на рубеже XX–XXI веков / Г. П. Черников, Д. А. Черникова. – М.: «Дрофа», 2006. – 200 с.
10. Руйга, И. Р. Опыт формирования и развития особых экономических зон в Китае / И. Р. Руйга, М. В. Ефремов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-1. – С. 113-117.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.П. Шеломенцева, д.социол.н.,

профессор экономики,

А.Р. Солтангазинов, доктор PhD

Инновационный Евразийский

университет

г. Павлодар, Республика Казахстан

А. Хойч, доктор PhD

Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты исследования устойчивого развития сельских территорий: выделен ряд основных функций, выполняемых данными территориями на общенациональном уровне, определены основные задачи, нацеленные на их устойчивое развитие. Классифицированы значимые факторы, влияющие на устойчивое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая система, сельские территории, классификация факторов.

Summary. In the article some aspects of research of sustainable development of rural territories are considered: a number of the main functions performed by them at the national level are identified, the main tasks aimed at their sustainable development are defined. Important factors influencing the sustainable development of rural areas are classified.

Key words: sustainable development, socio-economic system, rural areas, classification of factors.

Постановка проблемы. Вызовы глобализации, реалии вступления Казахстана в ВТО придают большее значение вопросам устойчивого развития не только на макроэкономическом, но и на региональном уровне (сельские территории). Поэтому изучение проблемных аспектов перехода сельских территорий на траекторию устойчивого развития становится важной задачей прикладного и теоретического характера. По прогнозам, тенденция снижения численности населения сельской местности будет сохраняться в силу различных причин – вполне объективного процесса урбанизации, менее объективных процессов диспропорций в уровне и качестве жизни сельского населения по сравнению с городским.

Масштабная государственная поддержка последовательно решает многие системные проблемы сельских населенных пунктов страны и позитивно

отражается на улучшении их социально-экономического положения. Вместе с тем, преобразование сельской жизни - настоятельная необходимость, поскольку 45% населения страны проживает в сельской местности, для которой все еще характерны очевидные диспропорции: проблемы отсутствия работы и благоустроенного жилья, низкий уровень средней заработной платы в сельском хозяйстве, не в полной мере доступность качественных образовательных и медицинских услуг.

Для определения дальнейшего тренда поступательного развития сельских территорий, разработки эффективных программных документов, представляется целесообразным, теоретическое и эмпирическое осмысление, методическое обоснование перехода сельских территорий на траекторию устойчивого развития, как результат повышение уровня и качества жизни сельского населения – главного фактора роста привлекательности проживания в сельской местности.

Это обуславливает актуальность исследования проблем придания новых импульсов для модернизации экономического базиса сельских территорий и обеспечения устойчивости всех сфер общественного развития через призму методологических и теоретических установок парадигмы устойчивого развития. В связи с этим такой подход придает особое значение пристальному изучению факторов обеспечения устойчивости социально-экономической системы сельской местности, акцентируя внимание на осуществление преобразований в жизни села в контексте основных положений Послания Президента РК – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшего государства» [1].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема обеспечения устойчивого развития на региональном уровне исследовалась в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. Различные аспекты данного научного направления получили широкое освещение в трудах: Абалкина Л.И., Ахметова Д.К., Бобылева В.И., Данилов-Данильяна В.И., Лексина В.Н., Швецова А.Н. и ряда других ученых. Изучение экономических, социальных и экологических факторов обеспечения устойчивого развития сельских территорий нашли отражение в работах таких ученых как Н.Е. Асташов, В.М. Баутин, А.Г. Гранберг, А.В. Петриков, А.Д. Урсул, А.Н. Швецов, А.М. Югай и других представителей научного сообщества.

Целью настоящего исследования является определение в новых социально-экономических условиях функционирования сельских территорий основных факторов, направленных на обеспечение их устойчивого развития.

Основные результаты исследования. В современных условиях одной из актуальных задач стоящих перед любой страной мира является достижение устойчивого развития. Это связано с естественными ограничениями природных ресурсов и увеличением воздействия на экологическую обстановку, вызванными результатом жизнедеятельности общества. Во второй половине прошлого столетия модель развития мировой экономики исходила из концепции экономической эффективности. Прогрессирующая дифференциация доходов не только между государствами, но и разными категориями общества

была одной из актуальных задач, для решения которой были предприняты попытки перераспределения финансовых средств.

Обеспечение устойчивого развития требует формирования такой системной основы, которая гарантирует неопределенно долгое поддержание, как высокого уровня материального благосостояния граждан, так и высокого уровня качества жизни, которое неизмеримо, однако в общественном сознании сформировано мнение о сути данного показателя.

В ходе исследования установлено, что общепризнанной устоявшейся формулы, определяющей понятие «устойчивое развитие сельских территорий» до сих пор не имеется. Термин «устойчивое развитие» применительно к сельским территориям приобретает более широкую трактовку с нескольких позиций как единство экономической, социальной, культурной, экологической сфер общественного развития. По мнению одних ученых в определении устойчивого развития сельских территорий доминирует экологический аспект, других - внимание акцентируется на социально-экономических составляющих.

Сельская территория как элемент социально-экономической системы выполняет ряд основных функций на общенациональном уровне, в частности [2, 3, 4, 5]:

1. Демографическую – численность сельского населения за счет естественного прироста оказывает позитивное влияние на состояние демографического потенциала страны.

2. Производственную – производство продуктов питания и сырья, а также иной несельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения потребности населения.

3. Природоохранную – сохранение и приумножение природных ресурсов.

4. Рекреационную – развитие форм высококачественного и устойчивого туризма, в том числе агротуризма.

5. Коммуникационную – содержание транспортной и энергетической инфраструктуры, инженерных и информационных коммуникаций.

6. Трудоресурсную – переизбыток трудовых ресурсов на селе, в том числе из-за высвобождения вследствие внедрения в аграрном секторе современных инновационных технологий, что приводит к миграции рабочей силы в города.

7. Жилищную – возможность оживления жилищного строительства и обустройства сельских населенных пунктов.

8. Территориальную – обеспечение сельскими общественными формированиями правопорядка и безопасности путем взаимодействия с органами государственной власти.

9. Культурную – сохранение, воспроизводство культурного и археологического наследий, развитие традиционной культуры этносов и народностей.

Достижение стратегической цели требует системности в оптимальном размещении производительных сил и в целом развития сельских территорий, выявления резервов роста, роль которых заключается в обеспечении адаптации сельских территорий к внутренним и внешним изменениям.

Субстантивное отношение к практическому определению стратегических

целей развития сельских территорий является процессом осуществления корректной оценки состояния социально-экономического развития, установления влияния различных факторов на элементы интегрированной системы сел в целях определения приоритетности действий, направленных на первоочередное решение проблемных аспектов в условиях ограниченности ресурсов.

К основным задачам, направленным на устойчивое развитие сельских территорий относятся:

- выявление основных проблемных направлений сельского развития и разработка мер, направленных на эффективное их решение;
- применение селективного способа финансовой поддержки в целях диверсификации сельской экономики, развития отраслей и производств, характеризующихся внедрением кластерного подхода, активной разработкой научно-технических проектов и выпуском конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом, как на внутреннем, так и на внешних рынках;
- реализация механизма эффективной государственной поддержки АПК в целях повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора;
- техническое и технологическое обновление производственной системы, реализация целенаправленных мер по развитию крупного товарного производства посредством организации сельской кооперации, расширения объектов переработки сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение занятости населения;
- повышение производительности труда, детерминанта роста уровня среднемесячной заработной платы;
- развитие производственной, социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, улучшение жилищных условий;
- повышение эффективности системы местного самоуправления, грантовая поддержка местных инициатив, направленных на обустройство сельских населенных пунктов;
- государственная поддержка и развитие сельского предпринимательства;
- эффективное использование туристского и рекреационного потенциала сельских территорий;
- реализация комплексной системы поддержки сельской молодежи, создание привлекательных условий для молодых специалистов в целях их закрепления в сельской местности;
- соблюдение эколого-экономического баланса сельских территорий.

Устойчивость социально-экономического развития сельских территорий с учетом экологического императива как сложной, открытой, полифункциональной и многоуровневой системы определяется и в значительной степени зависит от влияющих на нее соответствующих факторов.

В интерпретации Ожегова С.И. термин «фактор» означает движущую силу, какого-нибудь процесса, явления [6].

Исследование проблемы устойчивого развития сельских территорий свидетельствует о необходимости уточнения факторов, которые непосредственно воздействуют, а также позволяют сближать противоречивые

тенденции в социально-экономическом и экологическом развитии. При классификации значимых факторов, которые оказывают влияние на формирование устойчивого развития сельских территорий, необходимо учитывать существенный признак устойчивого развития – гармоничное сочетание экономической, социальной и экологической составляющих общественного развития.

Принимая во внимание логику настоящего исследования, исходя из многообразия факторов, способствующих устойчивому развитию сельских территорий, нами проведена их систематизация согласно следующим признакам: по отношению к региональной структуре – экзогенные и эндогенные, по степени воздействия на территорию – прямые и косвенные, по сферам развития эндогенных факторов – экономические, социальные, экологические и институциональные.

Экзогенные факторы прямого воздействия:

1. Государственная поддержка внешнеэкономической деятельности.
2. Кредитная, бюджетная, ценовая, налоговая, инновационная политика.
3. Развитие правовой базы, направленной на стимулирование конкуренции.
4. Природно-климатические условия, развитие инфраструктуры.
5. Развитость внутреннего платежеспособного спроса, инвестиционный климат.

Экзогенные факторы косвенного воздействия:

1. Политическая нестабильность, мировые рецессии, стихийные бедствия.
2. Нестабильность общественно-политической ситуации.
3. Общее состояние социальной сферы и экономического развития.
4. Обеспечение правопорядка и социально-психологический климат.
5. Масштабы рынков сбыта, условия межотраслевого паритетного обмена.

Эндогенные факторы:

1. Экономические:
  - 1) размещение, специализация и концентрация производственных сил;
  - 2) потенциал экономических ресурсов и производственной инфраструктуры;
  - 3) многообразие организационно-хозяйственных форм и видов деятельности.
2. Социальные:
  - 1) потенциал интеллектуальных ресурсов, мотивация трудовой деятельности;
  - 2) развитие социальной и инженерной инфраструктуры, качество жизни;
  - 3) миграционные потоки, уровень рождаемости, жилищные условия.
3. Экологические:
  - 1) уровень внедрения и использования экологически безопасных технологий;
  - 2) качество окружающей среды и меры направленные на ее защиту.
4. Институциональные:

- 1) наличие условий для повышения инвестиционно-инновационной активности;
- 2) организационно-экономические условия управления территориями;
- 3) технология принятия управленческих решений, вовлечение населения;
- 4) целостность институтов, структурирующих отношения субъектов экономики.

Выводы. Таким образом, опираясь на имеющиеся теоретические базовые положения и методологические принципы, предпринята попытка классификации значимых факторов, непосредственно оказывающих влияние на устойчивое развитие сельских территорий, приоритетность сбалансированного и системного развития сельских территорий.

В результате проведенного исследования выделены основные отличительные особенности устойчивого развития сельских территорий:

- обеспечение укрепления конкурентоспособности сельских населенных пунктов за счет активизации внутренних резервов и эффективного использования ресурсного потенциала, являющихся конкурентными преимуществами территорий;
- организационно-экономические аспекты управления сельскими территориями, направленные на обеспечение диверсификации сельской экономики и в целом устойчивого развития сельских территорий;
- удовлетворение базовых социальных потребностей населения, улучшение параметров уровня и качества жизни сельского сообщества.

Список литературы

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050 – новый политический курс состоявшего государства» // www.akorda.kz/ru/page_215750114122012.
2. Баутин, В. М. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / В. М. Баутин. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с.
3. Янбых, Р. Г. Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в зарубежных странах / Р. Г. Янбых. – материалы Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников: в 2 частях. - М., 2006. – С. 216-224.
4. Леонова, Н. В. Организационно-экономические основы развития сельских территорий в странах ЕС: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 170 с.
5. Иконникова, О. В. Социальная составляющая политики устойчивого развития сельских территорий Европейского союза / О. В. Иконникова // АгроXXI. – 2013. – №10-12. – С. 3-4.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Изд. 6-е. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 900 с.

Электронное издание

Сборник материалов
III Международной
научно-практической конференции

«СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ»

ТОМ II
«ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

г. Донецк
19 апреля 2017 г.

Ответственный редактор
Шабалина Людмила Валерьевна

*Редакционно-техническое оформление,
компьютерная верстка, дизайн обложки Г.А. Шавкун, О.А. Кляус*

Подписано к размещению на сайте 28.04.2017 г.
Объем данных 4,68 Мб

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
83001, г. Донецк, ул. Артема, 58
Тел.: +38 (062) 337-17-33
+38(062) 301-03-51
ieconomy@mail.ru